

СОКРОВИЩНИЦА
БОВЕОИ ФАНТАСТИКИ
И ПРИКЛЮЧЕНИИ

БОЛЬШОЙ
СЕРИАЛ

ВЛАСТЕЛИНЫ
КОСМОСА

ВОЛЬФГАНГ
ХОЛЬБАЙН

ВЛАСТЕЛИНЫ КОСМОСА

СМОЛЕНСК
«РУСИЧ»
1995

ББК 84(7США)

Х-75

УДК 820(73)-31

Серия основана в 1993 году

Перевод с немецкого

Е. П. Лесниковой («Звездный город Сандары»),

А. Г. Николаева («Операция «Мэйфлауэр»)

Под общей редакцией С. А. Алексеевой

Художник А. А. Шуплецов

Хольбайн В., Мартин И.

Х-75 Властелины космоса II: Романы/Пер. с нем. Е. П. Лесниковой, А. Г. Николаева; Под общ. ред. С. А. Алексеевой; Худож. А. А. Шуплецов.— Смоленск: Русич, 1995.— 416 с.— (Сокровищница боевой фантастики и приключений). ISBN 5-88590-251-8.

Во II томе фантастического боевика В. Хольбайна читатель снова встретится с отважным Седриком Сайпером и его товарищами, вступившими в смертельный поединок с инопланетными чудовищами. Головокружительные приключения происходят не только в глубинах космоса, но и на отдельных планетах — на фешенебельных курортах и мрачных каторгах-рудниках, где герои с оружием в руках отстаивают свободу человечества.

Х 8200000000

ББК 84(7США)

© SANDARA'S STERNEN-STADT: Copyright 1994 by Bastei-Verlag Gustav H. Lübbe GmbH & Co., Bergisch Gladbach

© OPERATION MAYFLOWER: Copyright 1995 by Bastei-Verlag Gustav H. Lübbe GmbH & Co., Bergisch Gladbach

© Перевод. Е. П. Лесникова, 1995

© Перевод. А. Г. Николаев, 1995

© Серия. «Русич», 1995

© Оформление. А. А. Шуплецов, 1995

ISBN 5-88590-251-8

Вольфганг Хольбайн
«ЗВЕЗДНЫЙ ГОРОД САНДАРЫ»

Глава 1

УТОМИТЕЛЬНАЯ БЕСЕДА С «ЛЕГКИМИ ВЗБАДРИВАНИЯМИ»

— Имя?

Вопрос обрушился на Шерил, прогремел огромным металлическим колоколом в ее мозгу. Если бы голос даже такой оглушительной силы достиг ее слуха акустическим путем — это не было бы так невыносимо. Надо сказать, что мужчина за пультом говорил не очень громко и не резко. Но ему и не требовалось кричать. Электроды на голове Шерил немилосердно прогоняли каждое его слово через ее мозг с силой, которая разбивала все прочие мысли и чувства, не оставляя возможности уйти от его вопросов или хотя бы мысленно найти убежище в каком-нибудь уголке души.

Странно, до сих пор Шерил думала, что ад — это нечто, существующее в пространстве, реально или метафизической природы; но что ад может состоять из шорохов, слов, вопросов, ожидания, она никак не предполагала. До недавнего времени.

— Имя, я сказал! — голос снова неумолимо прогремел в ее сознании, и с такой интенсивностью, что заставил Шерил вздрагивать при каждом отдельном слове, каждым слогом даже теперь, после долгих, бесконечных часов допроса. Или прошли уже целые дни?

— Ш... Шерил.

— Полное имя!

Шерил скривила пересохшие, шершавые губы в подобие презрительной ухмылки. Губы были единственным местом на ее теле, которым она могла свободно шевелить. Она лежала на спине на своего рода носилках, которые к началу допроса были поставлены в горизонтальное положение. Ее стройное и, казалось, совсем разбитое тело и конечности удерживались металлическими зажимами, которые были настолько узки, что даже малейшее подрагивание мышц тут же заполняло миллиметровый зазор, имевшийся в ее распоряжении.

Металлический шлем с электродами накрепко приковал ее голову к носилкам, в подобную же броню с такими же электродами был отдельно закован каждый палец. Она была способна только говорить, а именно это от нее и требовалось.

Ее настойчивым желанием было хотя бы на минуту закрыть глаза и погрузиться, пусть на короткое мгновение, в тусклую и спокойную черноту, укрыться от режущего света, который как пламя горел во всем ее существе. Но даже эта «роскошь» не была ей позволена. Специальные зажимы на веках не позволяли ей закрыть глаза, а чтобы защитить зрачки от высыхания, тот же прибор выдавал время от времени одну каплю жидкости. Шерил знала, что только от человека за пультом

зависит, сохраниться за нею эта привилегия или нет. Без этой жидкости она очень скоро бы ослепла. И он знал, что она понимает это и осознает его власть над ней. А может, — внезапная мысль обожгла ее — она уже давно слепа, только не чувствует этого!

Вначале, в первые часы допроса, она отчетливо и ясно могла видеть помещение и человека напротив себя. Сейчас, спустя вечность, ее единственным оптическим восприятием было режущее глаза море света, которое питалось тремя ярко горящими «солнца» и раздражало сетчатку. Но видела ли она это на самом деле, или то была последняя оптическая картинка, запечатлевшаяся на сетчатке, которая будет стоять перед ее глазами до конца жизни? Даже если это так, она слишком хорошо запомнила это помещение и никогда не забудет его. Три ярких «солнца» были не чем иным, как лампами, которые стояли рядом с пультом и были направлены на нее — простые излучатели света, собственно, даже не мощные, превратившиеся в источник невыносимой боли. Само помещение было таким же мрачным и унылым, как все камеры допросов в этой части Галактики. Белые пластмаллические стены, и в центре помещения эти ужасные носилки, к которым она была прикована. В нескольких метрах от них находился пульт, с которого можно было управлять всеми функциями. Между пультом и стеной оставалось свободное место для массивного, удобно сконструированного кресла, которое автоматически приспособлялось к форме тела и в котором, конечно же, было удобно сидеть. Она отлично помнила человека, восседавшего на этом «троне», каждую

черту его лица, каждое движение, каждый из его скупых жестов, его мимику, выражавшую недовольство или удовлетворение ее ответами. И она научилась ненавидеть все это. Кроме нее, он был здесь единственным человеком.

Оба грубых боевика, которые, избивая и пиняя, притащили ее из камеры и прикрепили к носилкам, исчезли и больше не появлялись. С тех пор они были одни. Он и она — и для нее это был ад. Ему было, по всей видимости, шестьдесят. Он был склонен к полноте, к той полноте, что приходит с годами и которую мужчинам безоговорочно прощают. Казалось, она придает ему больше достоинства — не очень-то подходящее слово в этом случае для такой свиньи и садиста, как он. Резкие складки на его лице свидетельствовали о властолюбии и пробивной силе. Сами по себе эти черты были не так уж плохи, но в сочетании с холодностью и бесстрастностью они представляли собой опасное соединение, которое свидетельствовало о злобе, человеконенавистничестве, жестокости. Больше всего она желала никогда бы этого не знать. Но ее теперешнее положение (и она это отчетливо осознавала) не оставляло места для выбора.

Его имя было Вош. Сарториус Вош. Она услышала его от одного из охранников. И это было все, что она знала о своем мучителе, в то время как он вскоре будет знать о ней все, а может быть, уже знает.

Вош был одет в штатское. Это затрудняло определение его функции и положения. Он не был военным, в этом Шерил была почти уверена. Но его рассудок работал с армейской четкостью, ана-

литической остротой и ясностью. И он был не простой подручный или палач.

Он знал гораздо больше о делах, из-за которых она оказалась в этой опасной ситуации и о которых сама Шерил не имела никакого понятия. Да, она знала: речь шла о деньгах, власти, огромных количествах бирания и космическом заговоре — это было ясно, но не больше. Она не знала, где находилась и почему ее сюда доставили. Нет, это было не совсем так. Вопрос «почему?» ей был давно ясен: здесь думали и боялись, что она больше знает о заговоре. И здесь хотели удостовериться, как много она знает. К сожалению, ответ был прост: почти ничего. Но такой ответ никого не мог удовлетворить, да ей и не верили. И больше всех Сарториус Вош.

— В чем дело? — его голос заставил ее вздрогнуть вновь, как от удара плеткой. — Я жду.

Даже если Шерил будет не в состоянии видеть его, она может точно представить, как он сидит там, за пультом, в своем кресле: внешне полностью раскован, одна рука небрежно лежит на бедре, другая на пульте, рядом с переключателями, с помощью которых он может в тысячу раз увеличить мучения Шерил. Она напряглась, вспоминая последний вопрос. О чем он ее спросил? О ее аресте? О событиях на Луне Хадриана? О ее попутчиках? Сконцентрироваться становилось для Шерил все труднее и труднее. Все чаще мысли бесцельно плавали у нее в голове, шатаясь, блуждали в воспоминаниях и рассеивались, как тонкие нити тумана. Ее истощение, боль, голод и жажда, а главное — парализующая безнадежность, все больше брали верх над способностью мыслить. Она подо-

шла к состоянию «на грани», чего и добивался Вош, и в этом состоянии он держал ее уже несколько часов.

— Послушайте, — ей потребовалось невероятное усилие, чтобы заставить язык, который лежал во рту высохшей, расползшейся губкой, произносить полупонятные слова. К этому хриплому голосу, который был мало похож на ее прежний, она постепенно привыкла. Ее рот был сух, как старый, хрупкий пергамент. Прошел не один день с тех пор, как ей в последний раз давали пить. Она знала, что у Воша на пульте стоит большой графин с водой и поднос со множеством других напитков. Она испытывала искушение умолять его дать ей попить. И даже если это будут не десять литров чистой, прозрачной, холодной воды, которые могли бы утолить ее страшную жажду, то хотя бы несколько капель жидкости — только немного смазать голосовые связки, чтобы каждое произнесенное слово не доставляло таких невыносимых мучений.

— Почему, почему вы не избавите нас от этого, если не меня, то хотя бы себя? Я ничего не могу больше сказать вам. Я... я даже не помню, о чем вы меня в последний раз спросили.

— Я спрашивал ваше полное имя.

Верно, теперь она вспомнила это.

— Все это я говорила вам уже десятки раз. И если вы и дальше будете меня мучить, то все равно не узнаете больше, чем уже знаете.

Шерил несколько раз глубоко вздохнула, чтобы собраться с силами и продолжать, но вдруг испугалась, что пауза длится слишком долго. Всем своим существом она ждала новой лавины невы-

носимой боли, которая наступала, когда он поворачивал определенную ручку на пульте. «Легкое взбадривание» — так он цинично назвал это однажды во время допроса. Но тут он сдержался, что очень удивило Шерил. Был ли это знак, что он постепенно стал верить ей?

— Как долго вы еще будете продолжать эту бесполезную игру? — спросила Шерил.

— Пока я не услышу все, что хочу знать. Когда это произойдет, зависит от вас.

Шерил пожалела, что задала этот вопрос, который потребовал столь длинного ответа, каждое слово которого больно стегало ее по мозгам.

— О Небо! Но я не знаю ничего о том, что вас интересует. Если вам доставляют удовольствие мои мучения, что ж, это понятно. Но не делайте вид, что вы что-то хотите узнать от меня. Я ничего не знаю. Ничего о вас и о вашем объединении. Совсем ничего! Ни одной мелочи и... и даже не хочу знать!

Это был бессмысленный протест. Возможно, он даже развлёк Воша.

— Знаете вы или нет, это решаю я, — прозвучал ответ. Затем наступила короткая пауза, как будто он дал ей возможность что-то сказать. Но что было еще говорить?

— Ваше полное имя?

Шерил сдалась — что ей еще оставалось делать?

— Шерил... Ли... — прохрипела она, — Ли Робертсон.

— Очень хорошо, — похвалил голос с отцовской доброжелательностью, и по непонятной причине Шерил была уверена, что Вош улыбнулся. Такая поганая, садистская улыбка!

— Ваш личный номер?

Идентификационный номер! Номер, который каждый член Сардайкинского Космического Флота должен был вбить себе в мозг и помнить даже в бессознательном состоянии. Номер, подтверждавший его личность. Номер, являвшийся самым человеком. Номер, который он всегда и везде должен был готов назвать. И несмотря на это, прошло некоторое время, прежде чем Шерил вспомнила его. Эта пауза показалась Вошу слишком долгой, и без предупреждения щиплющая боль потекла, как жидкая магма, по телу Шерил, разорвав все внутренности, заставив ее вскрикнуть и забиться в судорогах. Она хотела сражаться за себя, двигаться, вырваться из плена этого прокрустового ложа, но оковы были неумолимо крепки, и это еще больше ухудшало ее состояние. Это было то, что Вош понимал под легким «взбадриванием». Он терпеливо ждал, пока она немного отдышалась.

— Личный номер!

— 0228, — прохрипела она, — 560.

Шерил не знала, были цифры верны или нет, но Вош, казалось, остался доволен ее ответом. И это что-то значило.

— А теперь перейдем к вашему положению в космическом флоте. Какой пост вы занимали?

И это она говорила уже десятки раз. С этим Вош не считался, и Шерил не оставалось ничего другого, как отвечать. Она не знала точно, сколько успела уже рассказать. Вначале она еще пыталась придерживать информацию. Ничего важного. В конце концов, ей ничего не было известно об участниках этого заговора. В принципе, только мелочи. Личные дела. Она даже не понимала, за-

чем пыталась скрыть их от Воша. Это было бессмысленно. Для него эта информация не представляла никакого интереса. Возможно, она молчала, чтобы сохранить хоть чуточку уважения к себе, чтобы не позволить ему торжествовать, считая, что абсолютно все он узнал от нее.

Вош вел допрос чрезвычайно умело. Содержание его вопросов лишь изредка не совпадало с тем, что он хотел услышать в ответ. Что касается его тактики, то он походил в своей хитрости на буэрта-пломбоянта, который часами сидит неподвижно, притаившись в своей воронке, чтобы, когда кто-то туда забредет, быстро броситься на жертву и утащить в свою темную нору. Если Шерил выдавала больше информации, чем предусматривалось вопросом, он даже не реагировал, долгое время оставляя эту «лишнюю» информацию без внимания, чтобы позже, когда она уже не ждала, внезапно вернуться к ней.

— В чем вас обвинили, что привело вас на бираниевые рудники? — спросил Вош, затронув тот трагический момент, когда девять месяцев тому назад прервалась ее карьера.

— Невыполнение приказа, дезертирство, оскорбление вышестоящего, — правдиво ответила Шерил и попыталась привести в порядок свои воспоминания. Разве этого не было? Она задумалась, но при всем желании ей ничего не шло в голову. Память все чаще подводила ее.

— Это не совсем верно, — прогремел голос Воша у нее в мозгу, — не хватает еще одной статьи. Раньше вы говорили еще кое-что.

— Что... что я еще говорила?

— Трусость перед врагом.

— Да, правильно, — в изнеможении прибавила она, — и это тоже.

Конечно же, речь шла о бесосновательном обвинении. Тогда, во время сражения с техниками, она выпущена была так действовать, иначе бы она и ее товарищи, в одиночестве противостоявшие подавляющему преимуществу противника, бессмысленно погибли бы. Спасти их могли, только нарушив приказ. Но им не повезло, так как командующий операцией, некомпетентный карьерист, адмирал флота Макклуски, решил принести их всех в жертву в качестве примера сардайкинского мужества. Бесподобный идиотизм! И обвинение исходило из того, что во время слушанья дела, она высказалась об этом однозначно.

— Тогда повторите, пожалуйста, все вместе.

— Невыполнение приказа, дезертирство, оскорбление вышестоящего, — смиренно повторила она и казалась себе цирковой собачкой, которая послушно бежала за палочкой дрессировщика и перепрыгивала ее столько раз, сколько этот тупой кусок дерева появлялся перед ней вновь. — И трусость перед врагом.

Последовавшие за этим вопросы вертелись вокруг их пребывания на Луне Хадриана, планете арестантов и рудников, где разрабатывались месторождения бирания — одного из самых ценнейших и дорогих веществ во Вселенной и в то же время самого смертоносного. Миллиарды людей посят кусочки бирания как талисманы или в качестве украшений. Но в природных условиях и в больших количествах он сеял болезни и медленную смерть. Под влиянием зеленоватого блеска каменных жил постепенно развивалось изнури-

тельное помешательство, и рано или поздно это приводило к физическим изменениям и уродству. Ни один заключенный, сосланный в бираниевые шахты, не жил более двух-трех лет. К счастью пребывание Шерил и ее спутников, с которыми ей удалось бежать, на рудниках не было таким долгим, и они не перешагнули критическую границу, за исключением одного — кибертека Дуникапа, но он уже был помешанным, когда Шерил появилась там. Без сомнения, Луна Хадриана была ужаснейшим местом, которое только можно себе представить. За исключением, конечно, носилок, к которым она была прикована.

— Восстание заключенных, если его можно так назвать, было спровоцировано арестантом по имени Дуникап?

— Верно, — подтвердила Шерил, — он напал на надсмотрщика, а затем нам всем удалось расправиться с роботом-караульным.

— Разве не странно, — спросил Вош, и Шерил почувствовала ловушку в вопросе, — что восстание произошло точно в тот момент, когда началось нападение на Луну Хадриана?

— Это была чистая случайность.

— Чистая случайность? Вы находите?

— О Боже, — простонала Шерил в изнеможении, — это так и было. Если бы мы знали, что это время вам не подходит, мы с охотой убежали бы на неделю раньше или на месяц.

Небольшое «взбадривание» показало ей, что Вош не принимает ее иронии, причем намеренно.

— Ко времени нападения вы уже находились в «Штольных призраках»? — его голос, как бур, вгрызался в мозг Шерил.

— Да... да — задыхаясь произнесла Шерил.

Так называемые «Штольни призраков» были страшным феноменом. Они протянулись на большое расстояние по всей территории Луны Хадриана, и казалось, что их прогрыз огромный червь. Вначале Шерил и другие не верили слухам об их существовании, пока сами не нашли одну из таких штолен и не проникли туда. Хотя на Луне Хадриана атмосфера состоит из метана, в штольнях был кислород, пригодный для дыхания. Такая атмосфера должна была поддерживаться искусственно, но, путешествуя по бесконечным изгибам, они ни разу не натолкнулись на соответствующие агрегаты, что, разумеется, вовсе не означало их отсутствия. Но все же одна из тайн штолен была ими обнаружена. Пробираясь этими ходами, они не заметили ни малейшего следа бираниевых жил. Ну а раз в них нечего было добывать, штольни, видимо, не интересовали руководство рудников. В некоторых местах штольни пересекались с разрезами рудника, но эти проходы были тщательно замурованы. Шерил и ее спутникам удалось найти один такой проход и выбраться на поверхность. Таким образом они ушли с рудников.

Кто проложил «штольни призраков», можно было только гадать. Возможно, в сферах влияния прежней Империи не было ни одного человека, знавшего ответ на этот вопрос. И с той же степенью вероятности можно было предположить, что эти ходы существовали еще до того, как человечество распространило свое влияние на эту спираль Галактики.

Возможно, они были делом рук древней, давно вымершей расы, которая тоже занималась раз-

работкой бирания — своим, таинственным способом. Или это был страшный каприз природы.

Шерил не знала, было ли у Воша свое мнение на этот счет. Все, что связано со «Штольнями призраков», казалось, мало интересует его. Речь шла о других вещах.

— По штольням вы добрались до командной станции, — подытожил он высказывания Шерил. — И вы прибыли именно в тот момент, когда наши люди закончили операцию и ушли.

— Операцию? — Шерил попыталась выдавить из себя горькую усмешку, но тут же сухо и натужно закашлялась. — Почему вы не называете вещи своими именами? Это было убийство. Хладнокровное убийство тысяч людей.

— Мы должны были быть уверены, что не осталось свидетелей, — сказал Вош как бы между прочим, будто речь шла не о преступлении. — Это могло существенно нарушить наши планы.

— Какой вред могли нанести вам заключенные рудников, практически глухие и слепые? — возразила Шерил. Она удивилась, откуда у неё взялась сила, чтобы возмущаться, и смелость бросить эти слова в лицо Вошу, хотя она точно знала, что это принесет только ухудшение ее положения. Но она не могла иначе. — Вероятно, нападение потрясно вас так сильно? Иначе к чему такая перестраховка — до отказа заполнить рудники отравляющим газом.

— Это ваша точка зрения, — произнес Вош и издал какой-то звук, давая понять, что дискуссия закончена. Кто охотно сознался бы, что принимал участие в массовом убийстве? Шерил спрашивала себя: «Сколько невинных людей погибло во время

предыдущих нападений на бираниевые рудники? Сколько смертей на совести Воша, если у него вообще есть совесть?» Шерил отметила про себя, что он, похоже, оправдывался перед нею.

Следующий вопрос касался ее побега из Солнечной системы Луны Хадриана. Это им удалось с помощью «Фимбула» — патрульного корабля, который был обстрелян нападавшими.

— И вы смогли убежать на «Фимбуле», хотя корабль был разрушен на 70 процентов и не имел исправного пространственного двигателя?

— Да.

— Немного подробнее, пожалуйста.

— Нам удалось обменять генератор Леграна-Уоррингтона на борту «спутника-убийцы» на орбите Луны Хадриана, а также заделать дыры в других системах корабля и устранить наиболее значительные поломки.

Ответ не был подробным, но Вош остался им доволен. Остальное изложение он постепенно выучил наизусть.

— А командир «Фимбула», этот... — наступила короткая пауза, как будто Вош смотрел какие-то записи, — этот Мейлор безоговорочно присоединился к вам?

— Что значит «безоговорочно»? Он знал, что у него нет другого выбора. На него бы повесили обвинение в бездействии и разрушении «Фимбула» и отдали бы под трибунал. Возможно, что после вынесения приговора, он оказался бы в одном из бираниевых рудников.

— Вы говорили, что Мейлор и предводитель восстания, заключенный по имени Седрик Сайпер, знали друг друга ранее.

— Да, это верно. Можно сказать, они были очень удивлены встречей. Я думаю, на это никто из них не рассчитывал. Насколько я знаю, они вместе учились в академии флота.

Шерил почувствовала прилив теплоты, едва вспомнила о Седрике Сайпере. Их нельзя было назвать парой, для этого они, с одной стороны, были слишком похожи, а с другой — непримиримо разные. В безысходные месяцы работы в рудниках они пытались подарить друг другу капельку тепла и чувства безопасности.

Она попыталась не думать об этом. Ее отношение к Седрику было одной из маленьких тайн, которую она хотела сохранить. Она должна быть осторожной, чтобы не дать Вошу понять ее истинные чувства. Электроды, закрепленные на ее голове и пальцах, приносили не только невыносимую боль — они измеряли еще и общие эмоциональные реакции на его вопросы. Результаты он мог прочесть на экране пульта. Таким образом, Вош получал наиточнейшую информацию о состоянии ее души.

Он не знал, что она думала, но он знал, как она думала. Однако, если Вош измерил сейчас соответствующую реакцию, то он не принял ее во внимание. Его следующие вопросы касались пребывания на Санкт-Петербурге II. «Фимбул» развалился из-за многочисленных повреждений, но они своевременно выбросились в спасательных капсулах.

— Почему вы выбрали Санкт-Петербург II своим убежищем?

— Это идеальное место, где можно скрыться, не оставив следа. Как вы знаете, миры сво-

бодной торговли не принадлежат никакой из фракций власти.

— И это все?

— Да, все.

Это было не совсем так. Седрик и Мэйлор намеревались на свой страх и риск выследить ответственных за нападение на Луну Хадриана. Еще одна маленькая тайна, которую Шерил пыталась скрыть от Воша.

— Сколько вас было в тот момент?

Шерил должна была подумать. Все это произошло несколько дней назад, но события казались ей такими далекими, как пустые воспоминания о другой, прежней жизни.

— Пять... нет, шесть.

— Так сколько же?

— Шесть, — твердо сказала она.

— Это неверно! — раздался голос Воша, и новая волна боли захлестнула сознание. Это было больше, чем она могла вынести. Она пыталась вдохнуть и с ужасом поняла, что легкие отказывались работать. Как она ни старалась сделать хотя бы один маленький вдох, ей это не удалось. Кровь, как молоток, стучала в висках, и в следующий момент сердце как бы остановилось. Мучки оказались слишком велики для ее истерзанной души, и она удивилась сама себе, с каким безразличием воспринимала эту мысль. «Ну хорошо, — подумала она, — если это конец, то тогда...» Но секундой позже сердце опять застучало, покалывание в легких исчезло и они вдруг вновь заработали.

Почти приятный зуд пробежал по ее телу, когда, хрипя, она попыталась восполнить потребность в кислороде. Она поняла, что Вош заметил, что

перестарался, и через какое-то приспособление дал сильное восстанавливающее средство. Он, очевидно, не хотел, чтобы она так просто ушла от его изматывающих вопросов, умерев от сердечной или легочной недостаточности.

— Я думаю, это поможет вам в будущем лучше концентрироваться на деле, — он сказал это таким тоном, будто ожидал заслуженной благодарности. И действительно Шерил чувствовала себя значительно лучше: ей было проще заставить себя совершать мыслительную деятельность. Но это далеко не означало, что ей стало чуть-чуть легче в моральном отношении. Она предпочла бы задохнуться. По крайней мере, это означало бы конец пытке. Никогда, даже в безотрадные месяцы работы в рудниках, она не думала так просто сдаться без борьбы, без надежды, а сейчас она была близка к этому.

— Я спрашиваю, сколько вас было к моменту прибытия на Санкт-Петербург II?

— С... семь.

— Правильно, — похвалил он, — назовите всех по отдельности.

Она перечислила. Кроме нес, это были уже упомянутые Седрик Сайпер и Мэйлор, которые, как и она, были сардайкинами. Далее Набтаал — партизан, напичканный всякой чепухой о революции, демократии и лучшем мире, а также Дункан — помешанный от воздействия бирания кибертек. И последние — Кара-Сек и Омо, два йойодина, из которых только первый был настоящим йойодином, а второй так называемым «хумш»-мутантом — созданной в результате генных манипуляций «боевой машиной», о котором трудно

даже было сказать, к какой группе народов он принадлежал до своего превращения. От его прежнего сознания, прежнего «я», осталось ровно столько, сколько нужно было для сохранения двигательных функций.

Затем Вош задавал целенаправленные вопросы о каждом. О Мэйлоре Шерил могла рассказать немного, даже если бы хотела. Этот кажущийся таким подтянутым и верным долгу мужчина был командиром «Фимбула». Больше она ничего не знала. Правда, она не забыла упомянуть, что он и Седрик Сайпер в момент неожиданной встречи были не очень-то дружелюбны. Дело, приведшее Седрика Сайпера к ссылке на Луну Хадриана, разрушило дружбу этих людей. Несмотря на это, у Шерил сложилось впечатление, что во время побега они в некоторой степени снова сблизились. Во многих критических ситуациях они понимали друг друга без слов, как будто два года, что они не виделись, не играли никакой роли и никак их не изменили. Она вовсе не должна была открывать Вошу все карты. Пусть он лучше недооценивает этих людей, если устроит охоту на них. А в том, что он будет стремиться это сделать, не было никакого сомнения. Иначе к чему все эти вопросы?

— Что вы можете мне рассказать о Седрике Сайпере? — прозвучал следующий вопрос Воша.

— Он был, если я вас правильно понял, что-то вроде предводителя восстания заключенных?

— Да, если вам так угодно.

— И это все?

«Нет, — подумала Шерил, — это ни в коем случае не все». Невольно мыслями она вернулась к часам, проведенным вместе вечерами после беско-

печной, изгурительной работы. Это были недолгие часы, но полные желания и страсти. Это был своего рода спасательный круг, который помог обоим не потерять разум, веру в людей и в себя. «Не думать об этом», — приказала она себе, иначе она сама преподнесет Вошу свои чувства как на серебряном блюде. Но мысли не слушались, воспоминания настойчиво возвращались — слишком сильно было ее чувство к Седрику Сайперу. Снова с горечью она подумала о том, что там, на Санкт-Петербурге II, дала ясно понять ему, что их пути с этого момента расходятся. Как играет нами судьба! Тогда, несколько дней назад, она хотела покинуть его, а теперь она страстно желает, чтобы он вошел и освободил ее. Надежда, такая же нереальная, как если бы она захотела, чтобы Вселенная для разнообразия вновь сжалась, вместо того чтобы быть такой скучной и продолжать расширяться.

— Я спросил вас: это все, что вы можете сказать о Седрике Сайпере? — напряженно, повысив голос, повторил Вош.

Это показалось Шерил, или в его словах вправду слышалось напряженное ожидание? Что-то заставило ее подумать об охотнике, который поймал свою жертву на мушку и ждет благоприятного момента, чтобы нажать на курок.

— Что я должна вам сказать? — уклончиво ответила она. — Я не знаю о нем почти ничего.

— При этом вы долгое время работали с ним в одной секции рудников. Это так?

— Да.

— Ну и?.. Разве он никогда не говорил, чем занимался до приговора, почему его отправили в рудники?

— Нет, он не говорил.

— Разве это не удивительно? Вы работаете с кем-то полгода вместе и хотите меня уверить, что за это время ничего не узнали о нем.

— Со всеми, кроме Мэйлора, я также долго работала вместе, но и о них я знаю не больше. На Луне Хадриана никто не интересуется твоим прошлым. Никто не задавал вопросов мне, и я ни к кому не лезла. Так там принято.

Прошло некоторое время, прежде чем Вош вновь заговорил.

— Вы надеетесь, что он вас отсюда заберет, не так ли? — внезапно спросил он, уверенный в правоте своей догадки. — Именно на это вы надеетесь?

Шерил испугали его слова, потому что Вош попал в точку. Это был скорее не вопрос, а утверждение: один ее испуг, зафиксированный и четко выведенный на экран, должен был послужить Вошу ответом. Ей показалось, что он опять улыбнулся. Это была улыбка мальчика, который слышал, что лягушка лопнет, если ее надуть, и, убедившись на практике, что это действительно так, мальчик остался очень доволен.

— Послушайте, — сказала она, — мне абсолютно безразлично, Седрик или кто-нибудь еще вытащит меня отсюда, главное — чтобы кто-то это сделал. По мне, пусть это будет Люцифер собственной персоной, я не буду иметь ничего против. Кроме того, у него должно быть по-домашнему тепло.

Вош не поддался на провоцирующий тон, и то, что он не наказал ее, было еще невыносимее, чем если бы он это сделал. Она даже решила, что это справедливое наказание за то, что позволила

Вошу узнать правду — свою тайну, которую хотела от него скрыть.

— Расскажите мне что-нибудь о Дункане, — потребовал он, не детализируя свой вопрос.

— Дункан, — повторила Шерил, как будто она должна была сначала произнести имя, чтобы вспомнить о нем, — кибертек. Насколько я помню, он уже свихнулся, когда я увидела его в первый раз, — результат излучения бирания. Большую часть времени он не произносил ни единого разумного слова. У него уже наблюдались внешние физические изменения. Я предполагаю, он провел в рудниках более трех лет. Это больше, чем можно выдержать. Чудо, что он вообще перенес этот побег.

— Зачем вы взяли его, если от него не было никакой пользы?

— Он просто бежал за нами, и мы не видели оснований для того, чтобы прогнать его. Он не мог принести вреда.

«Скорее напротив», — должна была признать Шерил. Несколько раз он выводил их из отчаянных ситуаций благодаря своим наваждениям, которые нельзя назвать иначе, как ясновидением. Его угасшее сознание и поверженный дух не позволяли вести с ним нормальную беседу. Но, казалось, он способен проникать в те области сознания, которые для нормального человека были закрыты, и только сумасшедшие, со своей неадекватностью, имели к ним доступ. Каждый раз он абсолютно точно знал, что им необходимо предпринять, хотя не мог объяснить ни их действия, ни откуда ему это известно. Вот и все. Теперь Дункан был мертв. Он умер, когда Шерил и Набтаал попали в руки заговорщиков.

— А что же с этим йойодином, Кара-Секом? — тон, которым Вош произнес эти последние слова, выражал презрение, обычное для большинства сардайкинов по отношению к этой галактической группе, которая в 3798 году, после падения Великой Империи, вышла из объединения концернов «Сакамура Инкорпорейшн», «Тошиба Мифуне Стайл Корпорейшн» и «Транс Соли Релейшн».

Шерил вынуждена была признаться себе, что и ей раньше было свойственно это презрение к представителям других фракций. По крайней мере, до своей ссылки на бирайневые рудники, где она в первый раз лично контактировала с йойодином-военнопленным. До этого они были для нее безликими существами, врагами, с которыми сардайкинская фракция постоянно находилась в состоянии войны и которых во время службы во флоте она видела только в бою. Короче — люди второго сорта (а для многих ее товарищей это были вообще не люди). Полгода на Луис Хадриана основательно изменили представления Шерил. Было бы преувеличением сказать, что она научилась понимать их, учитывая их замкнутость и странный кодекс чести. Но относиться к ним с должным уважением она научилась.

— Что вы хотите услышать? — переспросила Шерил слабым голосом.

— Все, что вы о нем знаете. Например, почему Кара-Сек присоединился к вам, в то время как он принадлежит фракции, относящейся к нашим далеко не дружески. Как такой образ действия вообще согласовывается с кодексом чести йойодинов?

— Не имею понятия. Он это сделал. Большого

я не знаю. Я думаю, он чувствовал себя обязанным нам по какой-то причине.

— Звучит не достаточно убедительно, — недовольно произнес Вош, и в его голосе снова прозвучала угроза нового «взбадривания».

— Мне жаль, но я ничем больше не могу помочь. Вы же сами сказали, он — йойодин. Назовите мне хотя бы одного сардайкина, который будет утверждать, что разбирается в этих узкоглазых и их кодексе чести?

— Ну да, — согласился Вош. Очевидно, он пытался с помощью контроля на пульте определить, говорит ли она правду, и решил поверить ей.

— Перейдем к последнему, этому Набтаалу.

— Вы забыли Омо, — напомнила ему Шерил, посчитав его «забывчивость» новой ловушкой для проверки ее внимания. — Этого «хумш»-мутанта.

— Забудем этого безмозглого ребенка-великана, — небрежно сказал Вош. — С ним давно все решено.

Шерил не требовалось переспрашивать, что значили его слова: Омо больше не было в живых. Вероятно, умер, когда она попала в руки заговорщиков на Санкт-Петербурге II. Она ждала вместе с Набтаалом и Дунканом в йойодинском отеле возвращения остальных, которые должны были позаботиться о новой одежде и другом снаряжении, когда неожиданно появились сыщики Воша (вот объяснение того, что на ней до сих пор была старая разорванная одежда заключенных бираниевых рудников — безвкусный серый комбинезон с присохшей к нему грязию). До сих пор Шерил не знала, как им удалось найти ее. Граната Дункана, при

взрыве которой он погиб, дала им последний шанс. Но, увы! В конце концов Набтаал и Шерил были схвачены.

Последнее, что могла припомнить Шерил, была попытка убежать вниз по улице, как можно дальше от отеля. Далеко впереди она вдруг увидела Седрика и других. Шерил успела выкрикнуть его имя, прежде чем ее настиг удар шокера в спину и она без сознания рухнула на мостовую. Что происходило потом, она не знала. Вопросы Воша указывали на то, что, по крайней мере, Седрику, Мэйлору и Кара-Секу удалось уйти и они еще не пойманы. Эта мысль приносила хоть какое-то утешение.

— Я все еще жду от вас информации о Набтаале.

— Он из фракции партизан, — ответила Шерил так, как будто этим все было сказано. Казалось, Вош понимает, что она имела в виду. Партизаны были той фракцией, которая имела меньше всего власти и влияния. Она не обладала никакими военными потенциалами и даже не имела единого руководства, но множество ее людей носились с мыслью о революции и пропагандировали такую чушь, как демократия, права человека, любовь и взаимоуважение, но нередко, чтобы убедить других в своей правоте, они создавали небольшие вооруженные группы и без всякой любви и уважения прогоняли инакомыслящих со своего континуума. Эти разрозненные кучки давно бы поглотили другие силовые группировки, если бы на планете их влияния, разграбленной еще во времена Великой Империи, осталось хоть что-то стоящее. Но поскольку прибрать к рукам там было

ничего, все избегали иметь дело с этой страной хаоса и не мешали им в их любимом занятии доказывать друг другу словами и бомбами, какой путь к светлому миру является наилучшим.

— Это один из самых опасных или безобидных народов? — спросил Вош.

Если бы Шерил могла, она бы рассмеялась. Назвать Набтаала опасным было самой большой глупостью, которую только можно было совершить. Партизан был просто-напросто большим болтливым пузырем на двух ногах.

— Он один из самых безобидных, — ответила она, — поверьте мне.

Вош вздохнул, что могло означать, что он имел опыт общения с партизанами.

— А что с Набтаалом? — Шерил использовала паузу, чтобы узнать о его судьбе. Она никогда не любила его, чаще всего он только и делал, что путался под ногами, носился с глупыми предложениями и надоедал своими фантазиями. Сейчас она волновалась о нем. Какое странное чувство! Как будто ее положение оставляло ей место для заботы о других!

— Он жив? Он тоже здесь?

— Я полагаю, да, — ответил Вош, и Шерил показалось, что он покачал головой.

— М-м... Мне кажется, что вы неправильно понимаете, кто здесь задает вопросы, а кто отвечает на них.

— Что это значит? Вы хотите сказать, что намереваетесь выпустить меня когда-нибудь отсюда? — она подождала ответа. Он промолчал, и это уже был ответ. — Что вы потеряете, если скажете мне, что случилось с Набтаалом?

Он не ответил.

— Скажите мне, по крайней мере, где я нахожусь? Куда вы меня привезли?

Она ни на грамм не верила утверждениям о том, что находится все еще на Санкт-Петербурге II. Как бывший служащий космического флота, она знала, что такое искусственная сила притяжения. И сейчас был, без сомнения, именно тот случай. С другой стороны, она не могла находиться на борту космического корабля, так как отсутствовала типичная вибрация, которая ощущалась даже на кораблях с сильной защитой и проникала в кровь и плоть так быстро, что ее отсутствие сразу же было заметно при попадании на твердую поверхность планеты. Итак, оставалось немного возможностей. Космический флот исключался. Шерил хорошо знала типичные строительные элементы, из которых сооружались такие военные станции. Хотя из здешних строений она видела лишь крошечную поремную камеру, где она очнулась, камеру допроса и коридоры, этих немногих впечатлений было достаточно, чтобы она поняла, что это не военный объект. Используемые материалы были другого качества.

Соединив все это, можно было предположить, что речь идет о какой-то гражданской станции на какой-нибудь планете, луне или астероиде, чья гравитация была либо слишком велика, либо слишком мала для человеческой деятельности. Но этих небесных тел и станций в этой части Галактики было тысячи и тысячи.

Шерил не была в состоянии сказать, сколько времени прошло с тех пор, как на Санкт-Петербурге II ее настиг шокер. После его воздействия она должна была проснуться в течение несколь-

ких часов, но легкое головокружение, которое она чувствовала после пробуждения в камере, давало повод предположить, что ей ввели наркотическое средство, чтобы обеспечить беспрепятственную транспортировку на место. Единственной отправной точкой для определения того, как долго она находилась в бессознательном состоянии, была степень голода и мучившей ее жажды. Судя по этому, прошло много дней. Несмотря на это, никто не считал пужным предложить ей что-либо поесть или попить.

— Вам не удастся так просто разговорить меня, — сказал Вош. — Но как знать? Может, я действительно отвечу на ваш вопрос. Но для этого вам надо проявить большое желание к сотрудничеству.

— Что же вы еще ждете от меня? Я сказала вам все.

— О нет, — с определенностью возразил Вош. — Этого вы не сделали. И вы это хорошо знаете. Как же вы можете ожидать, что я отвечу на ваш вопрос, если вы так много пытаетесь скрыть?

— Я? Я не понимаю, что вы имеете в виду!

— Не понимаете? Тогда я вас еще раз спрошу. Какая причина побудила вас бежать из системы Луны Хадриана на Санкт-Петербург II?

— Чтобы затеряться...

— Вы лжете! — его голос стегнул Шерил словно хлыст. — Скрыться вы могли в любом другом мире свободной торговли. Почему же вы выбрали Санкт-Петербург II?

Шерил знала, что он прав. Была еще одна причина, по которой они выбрали именно этот мир. Причина, связанная с заговорщиками. Дьявол! Почему ей не удалось скрыть от него хотя бы это!

— Вы не отвечаете. Тогда я помогу вам вспомнить. Что вы мне можете рассказать по поводу следующего интервью, которое было передано по телевидению вскоре после вашего прибытия на Санкт-Петербург II? Послушайте хорошенько. Я думаю, вы все вспомните.

Короткая пауза — и уже другой голос загремел в ее мозгу.

— Мы — беглые узники Луны Хадриана, одного из крупнейших бираниевых рудников в Сардайхинской Звездной Империи, — услышала Шерил. — Нам удалось спастись от коварного нападения, которое стоило всей команде и всем заключенным жизни.

Шерил сразу же узнала, кому принадлежит этот голос или принадлежал. Дункану! И она отчетливо помнила ситуацию, в которой были произнесены эти слова. Вскоре после того, как спасательная капсула приземлилась на незаселенной южной стороне Санкт-Петербурга II, их засек передающий зонд телеспутника планеты. Модератор, связавшийся с ними из студии по радио, хотел больше узнать о катастрофе «Фимбула». По возможности, они воздерживались от слов, а на Дункана никто не обращал внимания, предполагая, что он пробормочет какой-либо вздор.

Но именно этого он и не сделал. Почему, — она не могла объяснить до сих пор.

— В высшей степени интересно! — звучал голос модератора. — Вы не подозреваете, кто может стоять за этим нападением?

— Ну конечно. У нас есть основания предполагать, что зачинщики — выходцы из рядов Сар-

гайкинского Звездного Флота. Вероятно, высшие офицеры.

— Это действительно сенсационные новости. Вы не могли бы рассказать нам и нашим зрителям больше о заговорщиках?

— Нам больше ничего не известно. Но мы прибыли сюда, чтобы разыскать их и позаботиться о том, чтобы Командование Флота привлекло их к ответственности.

С режущим металлическим треском запись прервалась. Шерил вспомнила, что это случилось в тот момент, когда Седрик Сайпер метким выстрелом разрушил передающий зонд. Но было уже поздно, с тех пор их стали преследовать.

— Ну, — растягивая слова, произнес Вош, — вы по-прежнему будете утверждать, что не было других причин, которые привели вас на Санкт-Петербург II?

Шерил была озадачена. Впервые Вош устроил ей очную ставку, и если он планировал застать ее врасплох, это ему полностью удалось. Она не ожидала, что у него есть запись телепередачи. И она упрекала себя за то, что не вспомнила вовремя о ней. В конце концов, эта «блестящая речь» обошла весь мир. Черт бы подрал этого Дукаана! Но так как Вош ранее не упоминал об этом, она в глубине души надеялась, что он ничего не знает. Какое заблуждение! Это была ловушка, которую он приготовил для нее. И она с готовностью в нее попала.

— Поверьте мне! — попыталась она в последний раз, хотя точно знала, что ничего не получится. — Я не имела понятия, что там наговорил Дукаан и почему он это сделал. Я вам уже рассказывала,

что чаще всего он болтал какую-то бессмысленную чепуху.

В каком-то смысле это было правдой. Но только в каком-то, и Вошу этого было недостаточно.

Совсем бессмысленными подобные заявления, на мой взгляд, не назовешь, — не согласился Вош.

— Если бы он был жив, вы могли бы сами спросить его, — ответила Шерил. — Но ваши люди вели себя так глупо при аресте, что допустили его к гранате.

Новая волна боли — вот все, что она получила в ответ.

— Почему вы причиняете себе столько неудобств? — спросил Вош с чувством фальшивого сострадания, в то время как она пыталась отдышаться. — Вы действительно считаете, что это доставляет мне удовольствие?

Шерил с горечью скривила губы. Еще бы! Конечно, это доставляло ему удовольствие!

— Но вы знаете, что у нас с вами одна задача, — продолжал Вош в том же тоне. — И если вы будете так себя вести, мне, к сожалению, придется время от времени вам об этом напоминать. Вы можете избежать этих милых «напоминаний», если захотите. Вы источник своих неприятностей, не я. И поверьте мне: я был к вам до сих пор очень почтителен. Но и у моего терпения есть предел, — его голос стал более резок. — Если вы и дальше будете молчать, вы узнаете меня с другой стороны, я обещаю вам это. Вы узнаете, что такое боль на самом деле.

Шерил не могла себе представить, что может быть хуже проведенных здесь часов. Но она верила каждому его слову.

— Сначала я увеличу дозу «легких взбадриваний», ну, скажем, в два раза.

Шерил слышала, как он манипулировал кнопками на пульте.

— Ну что? — спросил он, так как Шерил все еще молчала. — Вы наконец заговорите, или мне продемонстрировать, что вы будете чувст...

— Нет, нет! — выдохнула Шерил. Ее сопротивление было окончательно сломлено. Все равно, что Вош хочет узнать от нее, — она все расскажет, ничего не пропуская и не утаивая, даже если это будет последнее, что ей осталось в жизни. Главное, что мучениям придет конец. — Хорошо, хорошо, я отвечаю.

Она сделала несколько глубоких вдохов и испугалась, что Вошу эта пауза покажется слишком длинной. Но, к ее удивлению, он сдержался. Она ненавидела себя за то, что была благодарна ему за это.

— Во время нашего побега с Луны Хадриана нам удалось установить название и кодовый номер корабля-контейнера, на котором транспортировали добытый бираний, — объясняла Шерил, — «Скряга». В банке данных «Фимбула» было обозначено, что он зарегистрирован на Санкт-Петербурге II и там же находится его владелец. Поэтому мы выбрали эту цель.

— Ну вот, — Вош был доволен. — Скажите мне, разве мы не могли сделать это раньше и проще?

Шерил молчала.

Вош продолжил:

— Откуда вы узнали, что высокопоставленные офицеры сардайкинского флота были замешаны в нападении?

— Этого мы не знали. Но это должно было быть именно так. Положение и значение Луны Хадриана содержится в глубочайшем секрете. Но, несмотря на это, нападавшие знали официальные коды флота. Откуда, как не от высокопоставленных покровителей, они могли получить их?

— Ага! — воскликнул Вош. Голос звучал как признание. — Итак, вы подумали: полетим-ка мы на Санкт-Петербург II, чтобы найти этих покровителей?

— Да, вернее — нет. Седрик и Мэйлор вбили себе это в голову, не я. Я и другие хотели только затеряться там, и если бы ваши люди пришли на час позже, мы бы никогда не встретились.

— Почему же Седрик и Мэйлор не хотели того же? Что ими двигало?

— Этого я точно не знаю. Я думаю, они надеялись совершить что-то вроде героического поступка. В этом они оба большие специалисты.

— Все же вам удалось скрыть от нас самого важного человека на Санкт-Петербурге II и смутить нас в некоторой степени, — сказал Вош, казалось, скорее самому себе. У Шерил больше не было сил перерабатывать всю информацию. Она мечтала о конце вопроса.

— Одним вам это бы не удалось. Расскажите мне побольше о тайной группе посредников, с которой вы сотрудничали.

— Что?.. — с неподдельным замешательством произнесла она. — Какая группа?

— Я полагаю, вы достаточно хорошо меня поняли.

— Я... я не знаю ни о какой группе. О чем вы говорите?

— Мы уже поймали Седрика, Мэйлора и этого йойодиша. Но какая-то группа, замаскированная под солдат, освободила их. И поэтому я спрашиваю вас, что это за люди? Когда в первый раз вступили с ними в контакт?

— Я ничего об этом не знаю.

— Думайте, что говорите.

— Правда. Я не имею понятия! Если то, что вы говорите, верно, то это произошло после того, как я была оглушена и схвачена. Я ничего не знаю ни о какой группе.

Секунду длилось молчание, не предвещавшее ничего хорошего.

— Глупо с вашей стороны, — с сожалением произнес Вош, — чрезвычайно глупо. А я думал, мы поняли друг друга.

— Пожалуйста, я... — боль оборвала ее слова. Она закричала, и этот крик длился минуты. И не в последний раз!

Действительно, Вош не солгал ей. Муки, перенесенные до этого, казались блаженством. Снова и снова он повторял свой вопрос о группе содействия — то с неприкрытыми угрозами усилить ее мучения, то обещая прекратить, если она даст ответ; и снова и снова он наказывал ее, когда слышал то же отрицательное бормотание. Если раньше он вел себя как пианист, едва касающийся клавиш, играя пианиссимо, то теперь он барабанил крещендо из боли и мук.

В какой-то момент, когда сознание Шерил, потонувшее в огромном пылающем море боли, всплыло на поверхность, она вдруг ясно поняла: Вошу больше не нужна никакая информация. Он

уже получил все, что хотел, или все, что она была в состоянии рассказать ему. И он это знал. Показания на экране пульта говорили ему об этом.

Она была для него выжатым лимоном, и теперь он наслаждался этой беспомощностью, ища причины добить ее.

— Я в последний раз спрашиваю, — его слова пронзали ее голову и эхом возвращались снова, — Последний... раз... раз! Что вы можете сказать о группе розыска?

Шерил пошевелила губами, не издав ни единого звука. «Нет», — говорили губы. Беззвучное, кричащее НЕТ. «Если Вош не слышал, — в отчаянии подумала она, — он должен был, по крайней мере, видеть!» Но он не видел или не хотел видеть. Его рука, зависшая над выключателем, опустилась. Она не видела — она это знала. Она почувствовала это каждой клеткой своего разбитого тела.

— Жаль, — вновь донесся до нее далекий-далекий голос Сарториуса Воша.

— Скажите мне, по крайней мере... — пыталась сформулировать мысль Шерил, — где... где...

— Где вы находитесь? Ах! Я, вероятно, обещал сказать вам это, — он засмеялся, как будто его веселил ее бессмысленный интерес. — Ну почему бы вам не узнать, если это так важно для вас, — он выждал какое-то время, чтобы достойно преподнести открытие этой тайны. — Вы находитесь в Стар Сити! — вновь раздался его веселый смех. — Или, лучше сказать, находились, — при этом он до конца опустил ручку выключателя.

Шерил даже не могла больше кричать, что-то слишком жестокое, огромное, всеуничтожающее бушевало внутри. Ее внутренности разрывались,

кровь кипела, кожа начала гореть, образуя гнойные пузыри, плавилась вместе с тканью ее одежды, ее барабанные перепонки лопнули, глазные яблоки выступили вперед и испарились.

Странно, но ее последняя мысль была о Седрике и часах, проведенных вместе. Как сильно она цеплялась за бессмысленную надежду выбраться отсюда с его помощью! Она даже не знала о том, что, быть может, он находился в еще более ужасной ситуации. Ей позволили умереть — в таком положении это как дар с небес.

Затем ее душа рассыпалась и растворилась во всепоглощающей черноте.

Глава 2

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ЗВЕЗДНЫЙ ГОРОД

— Еще стаканчик пломбоянского шампанского? — с легким поклоном поинтересовался служащий.

Это был живой служащий (Седрик понял это), настоящий человек из плоти и крови, в тканой ливрее — не какая-нибудь автоматическая раздача пищи и не электронная обслуга, что встречалась в барах и ресторанах, которые он мог позволить себе при прежнем жаловании. Ему с трудом удавалось привыкнуть ко всей этой роскоши, которой Мэйлор, Кара-Сек и он наслаждались уже несколько дней. Ничего удивительного: ведь последние два года он подрывался в бираниевых шахтах в нечеловеческих условиях. И предыдущие годы службы в космическом флоте в качестве терминатора не радовали особым удобством и первоклассным сервисом.

Купаться в роскоши стало частью их новой роли разбогатевших исследователей, которые неожиданно натолкнулись на одной отдаленной пла-

нете на месторождение бирания. Помимо всего прочего, им просто доставляла удовольствие мысль, что наконец, для разнообразия, солнце жизни решило посветить и для них. Это было заслуженное вознаграждение за все перенесенные лишения. Но по-настоящему насладиться этой жизнью можно было только тогда, когда это была не просто комедия, не просто роль, в которую они вскользнули только с одной целью — попасть туда, куда ведут все нити заговора против Сардайкинской Империи, — в Звездный Город.

«И кроме того, где-то здесь должна быть Шерил: в плену или, возможно, уже мертвая», — с горечью подумал Седрик.

— Нет, нет, — пролепетал Виргинт, обращаясь к слуге, — для меня никакого шампанского, — он сделал неуклюжее движение рукой — и остатки шампанского, описав немыслимую кривую, пролились ему на брюки и кресло. Сообразив, что совершил оплошность, он на манер всякого подвыпившего с преувеличенным испугом прикрыл рот рукой и смущенно посмотрел на свое свинство.

— Полагаю, я слегка пьян, — констатировал Виргинт и в подкрепление этого слегка рыгнул. Опасно покачиваясь, он поставил стакан на стол.

— Ну что вы! — воскликнул Мэйлор, он хлопал худощавого, бледного банковского служащего по плечу с таким дружелобием, что тот едва не свалился с кресла, и дал знак слуге снова наполнить стакан Виргинта.

— Вам наверняка знакома старая мудрость космонавтов: «Кто может лежать на полу, не чувствуя необходимости в поддержке, тот еще не пьян» А вы, мистер Виргинт, — он ободряюще

засмеялся и вновь похлопал Виргинта по плечу, — вы даже не лежите на полу.

Виргинт поморщил лоб, и было очевидно, что он с трудом понимал Мэйлора. Когда он наконец сообразил, то весело хихикнул и икнул.

— В-в-верно, — с трудом произнес он и многозначительно поднял вверх указательный палец. — Абсолютно верно. Но... только еще один, — он критически смерил взглядом наливавшего ему слугу и, когда тот собирался уйти, остановил его. — Нет, если уж наливать, то полную, до краев.

Слуга наполнил оставшиеся до края длинного бокала три сантиметра не моргнув глазом, что доказывало, что он не в первый раз имеет дело с подвыпившим посетителем. Затем он повернулся к Седрику и Мэйлору.

— Вы хотите что-нибудь еще? — чуть склонившись, спросил он.

— Нет, — ответил Седрик. — Спасибо, вы можете идти.

— Но... ос... оставьте хо... тя бы бу... бутылку, — потребовал Виргинт, еле шевеля языком.

Официант сделал как было приказано и вышел.

Виргинт осторожно, обеими руками взял наполненный до краев стакан и поднес его к нетерпеливо вытянутым губам. Он с наслаждением втянул в себя половинку сверкающей золотой жидкости.

— За здоровье! — глупо улыбаясь, пробубнил он, и, чтобы отметить значение этого тоста, одним глотком допил остальное шампанское, и вытер рот рукавом. — Великолешно! Прекрасно!

Седрик и Мэйлор, которые только пригубили от своих бокалов (им надо было оставаться трез-

выми, ибо они отважились проникнуть в логово) обменялись многозначительными взглядами. Скоро Виргинт свалится и не сможет узнать даже мать родную.

И это было как раз то, что им нужно. Прошло три дня с тех пор, как они покинули Санкт-Петербург II и отправились дальше на борту фешенебельного лайнера с благозвучным названием «Звездный медальон», принадлежащего «Сандара Стар Компани» — одной из крупнейших торговых империй, которая контролировала большую часть ювелирного рынка в Галактике. Руководила ею таинственная женщина — Сандара или Королева Драгоценностей, как ее прозвали. Ее резиденция — небольшой городок под названием Стар Сити — находилась на отдаленном астероиде, координаты которого хранились в строгой тайне. Сандара была очень боязлива и никогда не покидала астероид. О ней ходили самые невероятные слухи, заполнявшие страницы прессы и соответствующие телепрограммы.

Перед путешествием Седрик и Мэйлор вчитывались в эти газетные утки, зная, что большинство из них не имеет под собой никакого основания и высосано из пальца издателем, точка зрения которого — писать то, что будет лучше всего продаваться. Но эта была единственная возможность получить хотя бы какую-то информацию. Согласно этой информации, Сандара должна быть не только очень богатой и влиятельной, но и очень красивой. Лишь раз в год она приподнимала завесу над своей жизнью и устраивала помпезный праздник, приглашая всех, кто имел имя и положение в этой спирали Галактики. Эти празднества имели леген-

дарную известность, и получить приглашение на них считалось почетным.

Тем, что такая честь выпала на их долю, они были обязаны Виргинту и своей хитрости, благодаря которой он попался на их удочку. Банковский служащий с бледным лицом руководил отделом закупок на Санкт-Петербурге II. Речь шла о крупнейшем в торговле ювелирными украшениями банке, находящемся, конечно же, во владении «Сандара Стар Компани». Седрик и Мэйлор выдали себя за свободных предпринимателей (а Кара-Сека за их телохранителя), которые на еще не исследованной планете открыли богатые бираниевые месторождения и теперь находятся в поисках компетентного партнера для разработки и оценки этого месторождения. В качестве доказательства они представили ему килограммовый кусок чистого бирания, который Седрик прихватил с собой во время побега с Луны Хадриана. Один лишь кусок был настолько ценен, что на вырученные деньги можно было приобрести космический корабль... Это была серьезная приманка, которая не оставляла Виргинту другого выбора, как только клонуть на нее. К сожалению, его компетенции не хватало, чтобы осуществить сделку такого масштаба. Сделать это был в состоянии только директор «К & К» банка, но по стечению обстоятельств этот самый Сарториус Вош днем ранее покинул планету.

Седрик и Мэйлор знали это, отправляясь в бюро Виргинта. Они присутствовали там, когда Сарториус Вош был разоблачен как предполагаемый участник галактического заговора. Возможно, «К & К» банк на Санкт-Петербурге II содейст-

вовал продаже на рынке бирания, захваченного в последние годы при нападениях на разные планеты-рудники. Спасаясь от ареста, Сарториус Вош второпях покинул планету.

Без помощи Дейли Ламы, бывшего преподавателя академии флота, Седрик и Мэйлор не располагали бы этой информацией или не получили бы возможности ее использовать. Сарториус Вош уже почти схватил их, но Дейли Лама и его люди вовремя пришли на помощь. Их бывший преподаватель, как они позднее узнали от него самого, был главой тайной группы обнаружения — такой тайной, что даже высшие эшелоны сардайкинской службы безопасности, по всей видимости, ничего не знали о ее существовании. Они шли по пятам заговорщиков уже несколько лет, безуспешно пытаясь нанести им решающий удар. Однако, они слишком мало знали о таинственном противнике.

Ясно было только, что заговор, как стоголавая гидра, проник в ряды Сардайкинского Космического Флота и других ключевых структур власти. Очевидно, заговор поддерживался многими высокопоставленными начальниками, считавшимися верными правительству, которые по непонятным причинам вдруг стали действовать во вред своим собственным интересам. Дейли Лама установил, что их не принуждали к этому ни с помощью гипноза, ни путем введения электронных имплантантов. Следовательно, они действовали по доброй воле. Подлинные зачинщики оставались в тени. О них было мало известно — только то, что они действовали под кодовыми обозначениями «Фактор» и строго следили за сохранением анонимности. Сарториус Вош, «Фактор-4», стал первым из чле-

пов руководящей верхушки, на след которого вышла группа Дейли Ламы. Успех был очень важен, так как заговорщики стояли, по всей видимости, у самой цели, а она была не более и не менее, чем тщательно подготовленный путч и последующее взятие власти внутри Сардайкинской Империи. Нападение на Луну Хадриана, было, как узнали Седрик и другие, последней акцией в цепи подобных разбойных нападений.

Удачный побег Воша был делом рук Дейли Ламы. Он использовал Седрика Сайпера и его спутников без их ведома для того, чтобы спутнуть Воша, в надежде, что он укроется в убежище заговорщиков. Передатчик, спрятанный в центральном компьютере космической яхты Воша, зафиксировал координаты его пространственного прыжка: Стар Сити — резиденция Сандары. Конечно же, Седрик Сайпер и Мэйлор захотели присоединиться к группе Дейли Ламы, но он отказал им, обосновав свое решение так: дело зашло слишком далеко, и нет времени вводить их в курс происходящего. Но не могло быть и речи о том, чтобы куда-нибудь спрятаться и наблюдать, сумеет ли их бывший учитель добиться успеха. Было решено, что они сами доберутся до Стар Сити. Во-первых, потому что они задумали найти зачищников нападения на Луну Хадриана, во-вторых, они не собирались оставлять Набтаала и Шерил, которые, по их предположению, находились в плену на яхте Воша.

Главное — Шерил.

Седрик не обманывал себя. Для него Шерил была важнейшей причиной, по которой он стремился в логово льва. И это несмотря на то, что она ясно дала ему понять, что у их отношений нет бу-

дущего и он не должен питать никаких надежд. Он не стал разбираться, почему, несмотря на это, был готов ради нее поставить на карту свою жизнь. Возможно, ему надо было спросить совета у Мэйлора, но в вопросах, касавшихся женщины, тот был не лучшим советчиком. Его бывший друг был женат на космическом флоте — по крайней мере, до событий в системе Луны Хадриана, которые стоили ему карьеры, — и эта страсть не оставляла места для иных отношений, кроме легкого флирта в космическом баре.

Обо всем этом Виргинит не имел ни малейшего понятия, когда решил им помочь и сам погреть руки на этой сделке. Чтобы не упустить такую колоссальную добычу, Виргинит добыл для них приглашение на праздник к Сандаре в Стар Сити, где они могли бы поговорить со всеми влиятельными людьми о желаемом договоре. Немного помедлив, Седрик и Мэйлор объявили о своем согласии.

Скоро последний гиперпространственный прыжок доставит их в Стар Сити. Как опытные космонавты, они определили по легкой вибрации, что «Звездный медальон» перешел в фазу ускорения, которая предшествовала каждому прыжку. В принципе, не потребовалось и трех дней, чтобы достичь цели. Это расстояние суперлайнер с Санкт-Петербурга мог бы преодолеть за один прыжок. Причина, по которой они столько времени провели в пути, была в том, что их курс пролегал через множество других солнечных систем — от Бангор-3 в системе Майне до Кларк-4 в системе Дарлтон, где они забирали других приглашенных на праздник выдающихся личностей. Конечно же, Седрику хотелось прямым путем добраться до цели. Нет ничего бо-

лее изматывающего, чем днями ждать, ничего не предпринимая и даже не зная, живы ли Шерил и Набтаал вообще.

Большую часть времени они провели в своей фешенебельной каюте. Общих помещений, таких, как бортовой ресторан, казино и бассейн, они старались избегать, уменьшая тем самым риск встретить знакомого. Хотя было мало вероятно, что кто-то из находящегося на борту высшего начальства космического флота вспомнит лицо простого командира корабля или терминатора.

К досаде Седрика и Мэйлора, Виргинт не мог придумать ничего лучшего, как липнуть к ним в течение всего полета и действовать им на нервы. Для него приглашение на праздник Сандары было очень большой наградой, и он не упускал возможности уверить их в том, как он горд, благодарен и польщен, что ему дозволено по поручению руководства концерна сопровождать их. По нему было сразу заметно, как неловко простой банковский служащий чувствовал себя в окружении таких знаменитостей. Он переигрывал, демонстрируя им и себе должествующую заботу о своих сопровождаемых. Они могли бы дать ему понять, как мало значения придают его обществу, но лучше было не портить с ним отношений. Кто знает, может, он ещё пригодится.

К счастью, Мэйлору пришла в голову идея напоить Виргинта, чтобы он после их прибытия в Стар Сити не крутился вокруг них и не мешал осмотреться и заняться интересующим их делом.

— Я не знаю, заметно ли это по мне, — сообщил он им, как будто открывал великую тайну, — но обычно я почти ничего не пью.

— Ну что вы, — как бы растерянно возразил Мэйлор. — Действительно?

— Да, действительно, — Виргинт взял бутылку и снова наполнил стакан. — Я хотел сказать, не то чтобы не выпью спиртного. Нет, нет, если бы я хотел, я бы мог. Но я не хочу. Для человека в моем положении чрезвычайно важно всегда иметь светлую голову. Всегда и в-езде... Это о-о-очень важно!

— Мистер Виргинт, — заверил его Седрик, — ничто не может вас быстро свалить. Вы действительно тот человек, который все всегда держит под контролем.

Виргинт гордо распрямил плечи.

— Не так ли?

Седрик покачал головой. Он всегда думал, что подобные люди встречаются только среди партизан. Но, как доказал Виргинт, и среди сардайкинов есть такие.

— А что с тем? — спросил Виргинт, указывая на Кара-Сека, который сидел в кресле не расслабляясь, скрестив на груди руки, как будто удобства были не для него. — Он совсем ничего не пьет?

Они представили Кара-Сека как их телохранителя. На рудниках Седрик спас жизнь одному йойодину, и тот поклялся ему в верности. Во время побега йойодин погиб, и подчиненные ему Кара-Сек и Омо, согласно йойодинскому кодексу чести, перешли в подчинение к Седрику и оставались верны ему. Эту клятву могли разрушить только две вещи: смерть Кара-Сека и церемония, которую должен был провести так называемый священник-пиккай. Так как священники жили толь-

ко на одной из семи планет йойодинского пространства, было исключено, что сардайкин Седрик когда-нибудь попадет туда. По крайней мере, живым и невредимым. Таким образом, оставалась только одна возможность разрушить эту связь. Седрик, конечно, не хотел, чтобы с Кара-Секом что-то случилось, но он также не мог примириться с мыслью, что йойодин с черными как смоль волосами, перехваченными сзади в тугой пучок, будет следовать за ним всю оставшуюся жизнь.

Но возможно, что Седрик зря беспокоился, а его жизнь закончится раньше, чем он думал. Например, если по прибытии в Стар Сити их опознают как беглых каторжников. Правда, они получили от Дейли Ламы новые идентификационные карточки, подтверждавшие, что он — Клаудио Портос, а Мэйлор — Арамис Монсерат. Хотя для Сарториуса Воша будет нетрудно установить их личности. Можно предположить, что он видел телепередачу и знает их лица. Впрочем, они немного изменили свою внешность: волосы Седрика после посещения парикмахера стали темно-лилового цвета, а Мэйлор носил ужасно модную в высших кругах общества татуировку, превратившую левую половину его лица в белую маску арлекина. Само собой, их одежда была подобрана так, что каждый сразу понимал, что имеет дело с новыми богачами. Одежда была кричаще пестрой, такой, что даже короткий взгляд на нее доставлял глазам боль. Одежда заключенных была Седрику милее. Благодаря своим нарядам они выделялись, как фонари в темноте. Однако что могло быть лучшей маскировкой в кругу попугав, чем такое же пестрое оперение? Конечно, весь

этот маскарад мало поможет, если они столкнутся с Сарториусом Вошем лицом к лицу. Возможно, их фотографии давно розданы каждому жителю Стар Сити.

— У нас запрещено, — не двигаясь, ответил Кара-Сек, — без нужды принимать опьяняющий напиток, чтобы не утратить способности ясно мыслить.

— Ты.. х-хочешь сказать, — произнес Виргинт заплетающимся языком, — что никто из вас, узкоглазых, не напивается?

Он начал было хихикать, но остановился, увидев, что Седрик и Мэйлор не думают его поддерживать.

— Конечно, и у нас есть неполноценные создания, — согласился Кара-Сек.

Виргинт не расслышал в его словах оскорбления и допил свой бокал.

В отсеке послышался шум передатчика внутренней связи, предшествующий объявлениям командования корабля.

«Мы просим всех пассажиров занять свои места, — пропел приятный женский голос. Это был живой человеческий голос, а не компьютерный, синтезированный профессионалами рекламы и автоматически вызывающий образ суперкрасавицы-блондинки. — Через несколько минут произойдет следующий гиперпространственный прыжок. Непосредственно перед прыжком будет сделано еще одно предупреждение.»

Седрик и Мэйлор переглянулись, подумав об одном и том же. Время ожидания скоро кончится.

Виргинт снова взялся за бутылку, но передумал и отставил ее в сторону. Ему захотелось поговорить.

— Вы, космонавты, действительно классные ребята, — весело начал он, снова схватившись за бутылку. — Просто раз — и сквозь Вселенную, — он сделал красноречивый жест, и Седрик испугался, что бутылка полетит через весь отсек в другой конец.

Он не в первый раз говорил, как восхищается ими. И чем чаще он распространялся на эту тему, тем больше самому себе казался азартным смельчаком, который мчитя во Вселенной в поисках приключений. Полный идиот! Суровая служба в космическом флоте не имела ничего общего со свободой и приключениями. Но Седрик был честен перед собой, когда утверждал, что ему будет не хватать космоса, представив, как монотонно потечет жизнь в пределах одной планеты.

— Скажите, пожалуйста, — попросил Виргинт, указывая на потолок, — как там, вверху? — тут, сообразив, что космос не только вверху, но и повсюду, он описал круг рукой. — Я имею ввиду — там, снаружи. Вы понимаете меня?

Мэйлор поморщился.

— Сыро! — произнес он после многозначительной паузы.

— Сыро? Да, конечно, сыро, — он кивнул. — Хорошо звучит, — нетерпеливо заерзал в кресле. — А еще как?

— Темно! — сказал Седрик.

Виргинт понимающе кивнул, как будто ему открылась мудрость Вселенной. Его глаза как бы приклеились к их губам.

— Сыро и темно.

— И просторно, — прибавил Мэйлор.

Виргинт в восторге покачал головой и раскинул руки, как будто хотел обнять весь мир.

— Хорошо! Нет, колоссально! Как я вам зави-
дую! — он сделал еще один глоток из бутылки. —
Знаете, это было не мое желание — провести всю
жизнь служащим в банке. Нет, поверьте мне, не
мое, — он поморщил лоб. — Мое призвание —
это к... ко... косм...

— Космос, — помог ему Седрик.

— Да, точно, — лицо Виргинта прояснилось.
— Космос. Управлять собственным кораблем. Про-
никнуть в другие галактики, где еще не видели
банковских служащих. Я плачу... Это была мечта
моей жизни. Ска.. скажите мне вы, опытные кос-
монавты, как вы думаете, были у меня данные для
этого?

Мэйлор посмотрел на Виргинта озадаченно.
Выражение его лица было самым серьезным, но
Седрик достаточно хорошо знал своего прежнего
друга и заметил подрагивание уголков рта.

— Ну, — начал он беспомощно. Как объяснить
Виргинту помягче, что его шансы выжить в кос-
мосе такие же, как у картошки, попавшей в кар-
тофелерезку?

— Ну говорите же, — подбодрил его Виргинт.
— И не бойтесь сказать мне правду! Я закален-
ный. Я могу смотреть п-п... правде в лицо.

— Завербуйтесь просто-напросто во флот, —
предложил Седрик. — Там вас по достоинству
оценят.

— Да, да! — воскликнул Виргинт с воодушев-
лением и попытался прицелиться пальцами, — Вы
пр... правы! Вы полностью правы! Я это сделаю!
О, боже, я — в космическом флоте!

«Динг-гонг, — раздалось в отсеке. — Уважаемые гости. Еще одна минута, и мы достигнем необходимой для гиперпрыжка скорости. Мы просим вас в целях вашей безопасности занять надежную позицию. Большое спасибо.»

— О, я попробую пойти на терминатора, — громко рассуждал Виргинт. Он отставил бутылку в сторону и вскочил, чтобы предстать перед ними во всей красе.

— Ну, что вы скажете? — спросил он так же неуверенно, как стоял на ногах. — Это для меня?

И чтобы показать им, что он действительно кое-что понимает, он сделал театральный жест рукой, как будто скомандовал сотне терминаторов начать атаку на вражескую станцию.

Седрик вынужден был признать, что в этом Виргинт действительно понимал. Он видел в прошлом тщеславных начальников, отправлявших их на штурм такими же жестами. Нужно ли напоминать, что никто из них не наслаждался жизнью долго. Имена самых удачливых из погибших были увековечены на камне в Холле Славы штаб-квартиры флота под заголовком «Отдал свою жизнь, верно исполняя долг». Но, за исключением школьников, которые искали имена погибшего отца или брата, в эти помещения редко кого пускали.

— Вам лучше сесть, мистер Виргинт, — посоветовал Мэйлор, — скоро следующий гиперпрыжок.

— Ах, что значит какой-то прыжок для такого крепкого парня, как я!

— Если я не ошибаюсь, то после предыдущего раза вам полдня было плохо.

— Последний раз, да! — он отмахнулся. — К

такому привыкаешь со временем. Все, что не убивает, — закаляет, не так ли?

Вновь раздалось: *«Динг-донг... Внимание! Скорость гиперпрыжка достигнута. Десять, девять, восемь...»*

— Мистер Виргинт! — настаивал Седрик. — Сядьте, наконец.

«... пять, четыре...»

Виргинт пролепетал что-то вроде: «Это мелочи для меня». Седрик наклонился, чтобы схватить банковского служащего за руку, но Виргинт с грацией пьяного вдруг попятился.

«... два, один, прыжок!»

В тот же момент мерцающие точки звезд, которые были видны в иллюминаторы отсека, превратились в полосы, но длилось это какую-то долю секунды, а затем они снова стали точками. Точками, образовавшими совсем другие созвездия.

И так же быстро прошла колющая боль, прострелившая всем находившимся на борту головы от затылка ко лбу. Она с давних пор стала верным попутчиком при каждом пространственном прыжке, задолго до 3797 года. Тогда пятимерная постоянная галактического гравитационного поля еще не изменилась и сверхсветовой полет был возможен без использования мутанток-«навигаторш».

Для Седрика, Мэйлора и Кара-Сека эти ощущения были не новы. Каждый, кто бывал в космосе, привыкал к этому и выработал определенную невосприимчивость. К тому же, во время последнего прыжка боль была не такой сильной. Дело не в том, что «Звездный медальон» имел лучший генератор Леграна-Уоррингтона или более мощный шокопоглощатель, а в том, что вхождение проис-

ходило с более высокой скоростью. За время операций в космическом флоте Седрик и Мэйлор привыкли к более болезненным и жестоким маневрам и условиям прыжков. Чем быстрее приближаешься к скорости света, тем легче происходит переход в эту загадочную непрерывность и тем меньше побочных явлений. Теоретически возможно при помощи генератора Леграна-Уоррингтона с любой скоростью перескочить через гиперпространство. Но помимо проблемы с необходимым новым видом энергии и неизвестным пока сырьем, из которого должен был состоять генератор, у каждого живого существа просто-напросто лопнул бы череп. Естественно, речь идет только о тех, у кого он есть.

Виргинт выглядел так, как будто его череп вот-вот разлетится на мелкие кусочки.

В течение секунды он стоял как громом пораженный. Лицо его потеряло всякий цвет, глаза закатились, и были видны только белки. Затем он камнем упал на пол. Толстый ковер обеспечил более-менее мягкое приземление.

Мэйлор вздохнул.

— Вот тебе и на!

— Что это значит? — спросил Седрик и встал. — Разве мы не этого добивались?

— Этого, — согласился Мэйлор. — Но не таким же способом.

Седрик посадил Виргинта в кресло. Банковский служащий имел такой вес, что бывшему терминатору даже не понадобилась помощь Мэйлора. Едва он уложил Виргинта в достаточно удобное положение, как тот внезапно открыл глаза, да

так широко, что они почти вылезали из орбит, руки его вцепились в Седрика.

— Как только мы прибудем, я сразу же договорюсь о встрече для вас, — уверил их Виргинит, как будто для него не было сейчас ничего важнее на свете. — Вы можете положиться на м-м-м... меня.

Его глаза вернулись на свои прежние естественные места и забегали, не сумев зафиксироваться.

— О Бог мой, мне плохо, — пробормотал он и свалился в кресло. Через несколько секунд он уже мирно спал.

— Будем надеяться, что он не окончательно спятил, — прокомментировал Мэйлор.

— Я думаю, опасности нет, — сказал Седрик.

Он нажал кнопку связи с обслуживающим персоналом и распорядился, чтобы Виргинита отнесли в его каюту и дали проспать. Затем, бросив быстрый взгляд в иллюминатор, он обратился к Мэйлору.

— Давай отправимся в наблюдательный пункт, — предложил он. — Во время приземления отсюда не много можно увидеть, и я хотел бы посмотреть, как выглядит этот Стар Сити из космоса.

— Да ради бога, — ответил Мэйлор. — Посмотрим, так ли великолепен Звездный Город, как о нем говорят.

Он взглянул на Кара-Сека:

— Пойдешь с нами?

— Нет, — скромно ответил йойодин. — Я остаюсь здесь и присмотрю за чемоданами. И позабочусь о том, чтобы этот... — его взгляд упал на Виргинита, — живой труп был вынесен.

Седрик и Мэйлор вышли и через несколько мгновений были в наблюдательном куполе — большом зале с полусферической панорамой космического пространства. Свет был приглушен, и повсюду стояли и сидели группки людей, которые пришли сюда понаблюдать за маневром приземления. Седрик и Мэйлор выбрали стоявший в стороне столик, находившийся совсем рядом со стеклянным куполом. Едва они заняли места, как к ним подошел служащий и поинтересовался их желаниями. У них не было желаний. По крайней мере, тех, которые он мог бы выполнить.

Прошло несколько минут, прежде чем появился Стар Сити. Вид космического города вполне вознаградил путешественников за ожидание. Все было намного великолепнее, чем они могли себе представить.

Астероид был вытянутой формы и имел диаметр в несколько сот километров. На темном фоне космического пространства его контуры были едва различимы. И тем ярче бросался в глаза Стар Сити. Город не был огромным. Казалось, он состоит из чистого белого света и тянется вверх, как гигантский кристалл. В своем сияющем блеске он походил на сверкающий бриллиант на иссиня-черном бархатном полотне.

Поистине достойная резиденция для такого концерта, как «Сандара Стар Компани».

«Звездный медальон» величественно завис над посадочным полем у подножия Стар Сити и, сделав поворот, приземлился на ярко освещенную площадку, где стояли уже около десятка других кораблей, среди которых и два других фешенебельных лайнера. Астероид с такой незначитель-

ной гравитацией был очень удобен: он давал кораблям определенной конструкции возможность прямой посадки, в то время как около небесных тел, имеющих атмосферу, они были обречены оставаться на орбите. Пересадка осуществлялась с помощью транспортных челноков.

Мэйлор прищурил глаза, всматриваясь в посадочное поле.

— Ты видишь? — спросил он так тихо, что его слышал только Седрик.

— А если нет, то ущипни меня, чтобы я проснулся.

— Нет необходимости. Ты не ошибся.

Седрик даже не спросил, что имел в виду Мэйлор. Это был СК «Марвин» — тот тяжелый крейсер, что принимал участие в разбойном нападении на Луну Хадриана. И сбил «Фимбул» Мэйлора. То, что он и его навигатор Йокандра пережили обстрел, было чистым везением.

Если раньше они нуждались в доказательстве принадлежности «Сандара Компани» к заговору, то теперь оно стояло перед ними.

— Я должен сказать, это уже наглость — открыто ставить здесь этот крейсер.

— Почему же? — прошептал Седрик. — Кто будет его подозревать? За исключением последней неудачи во время нападения на Луну Хадриана, в остальных случаях никогда не оставалось ни одного выжившего. А значит, никого, кто бы мог подтвердить роль «Марвина».

Мэйлор кивнул, не отрывая глаз от крейсера, который стоял немного в стороне, на краю посадочного поля. И казалось, что в этот момент он ничего не желал так страстно, как паходиться за

пультом бортового орудия и превратить СК «Марвин», погубивший его корабль, команду и его самого, в пылающее облако.

— Пойдем, — сказал Седрик, хорошо понимавший чувства своего бывшего друга. В конце концов, он тоже потерял все после приговора и ссылки на Луну Хадриана, все, что имело значение в его прежней жизни. А как он позже узнал от Дейли Ламы, заговорщики уже тогда вели несчастную игру. — Пойдем назад, в каюту, чтобы подготовиться к выходу. Я думаю, мы достаточно увидели.

Они встали и направились к выходу, как вдруг от одной группы отделился человек и пошел им навстречу. Седрик отошел в сторону, чтобы пропустить его, но седой подтянутый мужчина в парадной форме флотского адмирала остановился прямо перед ними.

— Разве мы не знакомы? — обратился он к Седрику, у которого в этот момент просто перестало биться сердце.

Что за вопрос! Конечно, они знали друг друга. Адмирал Макклуски, стоявший перед ними, был командующим 17 тактического соединения флота. И, что самое главное, он был председателем на процессе по делу Седрика.

— Ну, я думаю, нет, — попытался отговориться Седрик и показался сам себе таким же неубедительным, как пьяный Виргинт.

— Нет-нет, — упорствовал Макклуски, по счастливой случайности не заметив замешательства бывшего терминатора. — Я уверен, что я вас знаю, — он повернулся к Мэйлору, которого, казалось, только увидел. — И вас, молодой человек.

И он был прав. Мэйлор выступал на том же процессе свидетелем. И он тоже не знал, что сказать.

— Откуда же? — спросил он, чтобы протянуть время.

Адмирал смотрел то на одного то на другого и морщил лоб.

— Я точно не знаю, — проговорил он, — но я никогда не забываю лица. У меня прекрасная зрительная память.

Седрик не мог с этим согласиться. Еще во время процесса два года назад адмирал поражал всех своим отсутствующим видом и не проявлял никакого интереса к процессу. По нему было видно, какая для него обуза, что он, такая важная и занятая персона, теряет здесь, на этом процессе, свое время, где речь идет лишь о беглом терминаторе, нарушившем приказ. Возможно, в мыслях он находился на очередном гала-приеме высшего командного состава флота или играл свою партию в гольф.

Чем Седрик тогда был возмущен, являлось теперь спасением. Если бы Макклусски внимательно следил за процессом, он бы сразу их узнал. Или же он их не узнал благодаря их маскарадной одежде?

— Может, мы встречались здесь на празднике в прошлом году? — поинтересовался он, лихорадочно роясь в памяти. — Или вы раньше служили во флоте?

«Это очень близко к истине», — подумал Седрик. К горлу вдруг подкатил большой комок, в голове — ни одной мысли. Что бы он ни сказал, адмирал насторожится. Седрик почувствовал себя неуклюже под любопытными взгляда-

ми, которые бросали на них из группы Макклуски, прикидывая, что за важные персоны встретились адмиралу. Им сейчас не хватает только стать центром внимания.

— Я ведь прав, — настаивал адмирал. — Мы знаем друг друга по службе во флоте. Или с прошлого праздника.

«Нет», — хотел ответить Седрик, но Мэйлор опередил его.

— И то и другое, — сказал он, к изумлению Седрика. — Нужно отдать вам должное: вы обладаете прекрасными наблюдательными способностями. При этом мы прикладывали большие усилия, чтобы выполнить нашу миссию, не обращая на себя внимание. Именно поэтому у нас такие костюмы.

Седрик вынужден был держать себя в руках, чтобы скрыть растерянность. Какого черта он несет такую чушь!

— Вашу миссию? — переспросил Макклуски.

— Да, — подтвердил Мэйлор. — Конечно же, мы не ищущие удовольствий новые богачи, за которых себя выдаем. Такого человека, как вы, нельзя провести.

— Да, — просветлел Макклуски, убедившись, что его «способности» ни на грамм не ухудшились.

— Меня не так-то просто одурачить, — короткая пауза. — Но не мучайте меня больше. Кто вы, что вы здесь делаете?

«Верно, — подумал Седрик. — Это главный вопрос. Вопрос, который положит конец всему. Все пропало, конечно!»

Он замер, в упор глядя на Мэйлора: «Ну, парень, я жду, как ты выкрутишься!»

— ОСБ, — коротко ответил Мэйлор. Это была общеизвестная аббревиатура службы безопасности обороны сардайкинов.

— ОСБ? — удивленно переспросил Макклусски.

— Да, именно так. Мы принадлежим к небольшой спецчасти, которая обеспечивает вашу безопасность во время праздника. Мы были здесь в прошлом году и работали на других приемах флота, на которые были приглашены и вы. Вы обнаружили нас моментально — надо отдать вам должное.

Они как будто шли по тонкому льду. И все-таки Макклусски, помедлив, кивнул. Когда так хвалили его способности, так и должно было быть.

— Я, — поморщив лоб, проговорил он. — Да, это так. Хотя у меня такое ощущение, что я знаю вас откуда-то еще, — у Седрика перехватило дыхание. — Но скажите, не слишком ли много предосторожностей? Каждый из нас имеет своих телохранителей.

— Безусловно, — сказал Мэйлор. — Но они служат вашей индивидуальной безопасности, поэтому сконцентрированы на вас и вашем ближайшем окружении. Должен быть кто-то, держащий под контролем всю ситуацию. Вы понимаете, адмирал?

Это звучало убедительно, нашел Седрик, Мэйлор умудрился преподнести все так, что он сам поверил ему.

— Я понимаю, — сказал Макклусски. Озабоченность появилась в его лице. — Вы ожидаете покушения или чего-то еще? Здесь, в Стар Сити?

— Нет, — уверил его Мэйлор. — Это обычные меры предосторожности. В конце концов, де-

фект энергопровода или небрежно обслуживаемый конвертер могут стать смертельными, как и спланированное покушение. Для предотвращения такого рода риска мы здесь и находимся, — он пожал плечами, не зная, что еще сказать. — Если бы вы не обладали такой удивительной памятью, вы бы ничего не заметили.

Макклусски с признательностью кивнул.

— Становится спокойнее, когда знаешь, что такие люди, как вы, находятся поблизости, — сказал он. — Я сообщу об этом шефу ОСБ, когда встречу с ним. Мы договорились о встрече после приземления, — он произнес это таким тоном, как будто делал им одолжение. И, если бы они и вправду были сотрудниками службы безопасности, они были бы только рады. — Вы, конечно, в курсе, что Джилесби тоже находится в Стар Сити. Но о чем я говорю! Вы, конечно же, знаете. Он ведь ваш шеф.

Только Седрик заметил страх, произивший Мэйлора. Это было не трудно увидеть, так как нечто подобное испытывал и он сам.

— Лучше, если вы не сделаете этого, — обратился Мэйлор к адмиралу, стараясь говорить как можно спокойнее. — Возможно, он даже не знает, что наше подразделение работает в Стар Сити. Во время праздника он не должен думать о службе.

Макклусски задумался на минуту.

— Понимаю, — произнес он. Краем глаза Седрик увидел, что от группы, где стоял адмирал, отделился человек в простой униформе и направился к ним. Это был его подчиненный — крепкий мужчина с коротко стриженными светлыми волосами. Не надо было даже смотреть на его каменное

лицо, чтобы понять, что это телохранитель адмирала.

— Было бы лучше, если бы вы не упоминали о нас вообще. Вы знаете предписания нашей службы. Для нас чрезвычайно важно работать необнаруженными. Чем больше людей проинформировано о нашем присутствии, тем труднее нам работать спокойно.

Адмирал понимающе кивнул. Невероятно, но он поверил им.

— Какие-нибудь проблемы, сэр? — поинтересовался телохранитель.

Его пристальный взгляд изучал седрика и Мэйлора. Казалось, он заранее обдумывал, как и в какой последовательности превратить их в мясной фарш, если появится повод.

— Нет, Бурнс, все в порядке. Я только что узнал, что эти люди... — Макклусски вовремя остановился, — что мы знакомы. Он заговорщически подмигнул Седрику и Мэйлору.

Бурнс заметил эту заминку, но ничего не сказал. В конце концов, Макклусски был его начальником.

— А это Бурнс, — мой личный телохранитель, — продолжил Макклусски. — Бурнс, если господа обратятся к вам, окажите им полное содействие, ясно? Ах да! И никаких вопросов!

— Так точно, сэр!

— Большое спасибо, — вставил Седрик. — Я не думаю, что в этом будет необходимость. У нас есть все, что надо.

— И несмотря на это, — настаивал адмирал, — никогда не знаешь, что произойдет. Он глубоко вздохнул, как бы показывая, что разговор окон-

чен. — Прошу прощения. Перед посадкой я должен сделать кое-какие дела.

Он возвратился к своей группе. Бурнс еще некоторое время смотрел на них, как бы говоря, что его не интересует, кто они и что делают здесь, покуда они не представляют опасности для его патрона. Наконец и он оставил их.

Седрик Сайпер посмотрел ему вслед и проглотил комок, стоявший у него в горле все это время. У него было ощущение, что пот ручьями течет по его лицу.

— Надо сказать, мы быстро выкарабкались, — прошептал Мэйлор. — Прежде, чем Макклусски предложил нам помощь нескольких десятков людей.

Они вышли из зала.

— Скажи, — спросил Седрик, когда они шли по коридору в свою каюту, — что тебя заставило выдать нас за людей из ОСБ?

— Понятия не имею. Это было первое, что пришло мне в голову.

— Первое, но не лучшее, — пожал плечами Седрик, — и это еще выяснится.

— Ты мог бы придумать что-нибудь другое. Но вместо этого стоял как воды в рот набравши. Так что теперь? Я думаю, этот старый пень поверил бы нам, если бы мы выдали себя за придворных шутов, которых Сандара заказала для своего праздника.

«Может, мы и есть шуты, — мрачно подумал Седрик, — и она уже ждет нас».

— Мы еще не победили, — предостерег он Мэйлора. — Этого старого пня может осенить, и он вспомнит, откуда знает нас. Тогда можно упавать вещи.

— Поверь мне, — Мэйлор беспокойно развел руками, — я сам это знаю.

Перед дверью в каюту они остановились.

— Что случилось? — с иронией спросил Седрик, — ты первичаешь?

— Что за вопрос! — отпарировал Мэйлор. — С тех самых пор, как мы встретились. Каждый раз, когда бываю с тобой, все идет вкось и вкривь, с гарантией. Никто так магически не притягивает неудачу, как ты.

— Ну да, в последние дни в твоей жизни произошло много всякой неразберихи.

Мэйлор смерил Седрика многозначительным взглядом.

— Я веду речь не о последних днях, а о времени, когда мы впервые увиделись в академии флота.

И, чтобы показать, что не настроен на дискуссию, он нажал сенсор на ручке двери.

«Звездный медальон» так мягко опустился на посадочную платформу, что даже искушенные Седрик и Мэйлор едва заметили легкий толчок. Спустя секунду после остановки двигателей два телескопических отсека подъехали к лайнеру и соединились со шлюзами. С их помощью можно удобно переместиться в Звездный Город, не садясь в транспортный челнок и не надевая скафандра.

В последний раз раздался «динг-донг»: *«Уважаемые гости! «Звездный медальон» прибыл в пункт назначения, — попрощался голос красавицы-блондинки. — Для перехода в зал приема Стар Сити просим использовать мост на носу корабля. Мы надеемся, вы сохраните приятное воспоминание о пребывании на борту лайнера. Желаем вам забавных и волнующих праздников!»*

Это были обыкновенные, ни к чему не обязывающие слова вежливости, но в них звучала какая-то угроза. Угроза, направленная только к ним и услышанная только ими.

Так или иначе, наступающие дни станут забавными и волнующими.

Один из двух имеющихся переходных мостов был предназначен для высадки пассажиров «Звездного медальона», в то время как другой служил для экипажа и обслуживающего персонала и переправки багажа. Конечно, никто не ожидал от высокопоставленных гостей, что они собственноручно будут переносить багаж, а для того чтобы снизить чрезмерную нагрузку на их ноги, работал эскалатор.

Если раньше Седрик шутил над нервозностью своего друга Мэйлора, то теперь, когда они двигались в зал ожидания, он сам едва скрывал беспокойство. При определенных стечениях обстоятельств их приключение могло кончиться, так и не начавшись. Если они, например, попадутся при паспортном контроле.

Его взгляд блуждал по сторонам. Мэйлор, напротив, старался вести себя как можно естественней, хотя и в его лице можно было прочесть напряжение. Только Кара-Сек, стоявший позади, был, как всегда, невозмутим и безразличен. Седрик понимал, что даже его присутствие представляет фактор опасности. Два сардайкина, сопровождаемые йойодином-телохранителем — одна эта своеобразная комбинация могла сыграть роковую роль. Решение взять с собой Кара-Сека далось ему с трудом. Он решился на это, так как Кара-Сек в прошлом оказывал им ценную помощь

и после всех событий завоевал на это право. Седрик обрадовался, обнаружив на борту «Звездного медальона» небольшую группу других йойодинов, которые, судя по фантастической одежде, занимались торговлей. Если и было что-то сильнее, чем внутрифракционная враждебность, так это перспектива прибыли.

По сравнению с приглашенными представителями других групп власти, йойодины были в явном меньшинстве. Они всегда держались в стороне и в своем кругу, как будто между ними и остальными существами была невидимая пропасть.

Металлический чемодан с куском бирания, который он берег как зеницу ока, Кара-Сек по совету Седрика оставил в каюте. Седрик посчитал более безопасным, если он вместе с другим багажом будет доставлен в их новую квартиру. Это решение потребовало от него немалых усилий. Он положился на то, что с вещами гостей будут аккуратны.

Кроме них, в соединительной шахте находилось лишь несколько пассажиров. Седрик ожидал, что гости после приземления как можно скорее захотят попасть в Звездный Город, но он был разочарован. Никто не спешил покидать борт корабля, как бы подтверждая истину: «Спокойствие — украшение аристократии».

Эскалатор приблизился к концу соединительной шахты, и теперь перед ними находился зал приема, огромный зал со сверкающими, свободно плавающими в воздухе осветительными элементами, которые распространяли мягкий прозрачный свет, отличавший Стар Сити. Никакого контрольного пункта или окошка они не увидели. Пасса-

жиров непринужденно встречали служащие Звездного Города, который были заметны уже на первый взгляд своей белой униформой. На мужчинах были надеты белые фуражки. Две служащих — симпатичные молодые женщины — подошли к ним. У одной из них был в руках переносной компьютер.

— Добро пожаловать в Стар Сити! — приветствовала она Седрика и Мэйлора и приятно улыбнулась. Седрик заметил, что единственным аксессуаром, нарушавшим скромность ее униформы, была брошь с символом «Сандара Стар Компани».

— От имени Сандары желаем вам приятного пребывания. Разрешите узнать ваши имена, чтобы указать вам вашу квартиру.

— Пожалуйста, — великодушно ответил Мэйлор. — Монсерат. Арамис Монсерат, — он произнес это таким тоном, как будто одного его имени было достаточно, чтобы она на месте вспыхнула к нему страстью и, подмигнув, добавил:

— Для вас, конечно, просто Арамис. А как ваше имя?

Седрик уже во второй раз был восхищен его хладнокровием. Всего минуту назад он колебался и медлил, зато, когда того требовала ситуация, становился холоден как лед.

— Очень сожалею, — ответила она, и это прозвучало очень искренне, — но нам не разрешено вступать в тесный контакт с гостями.

— В тесный контакт? — удивленно произнес Мэйлор. — А что, он начинается уже с произнесения имени? Что касается меня, то тесным контактом я называю, например, когда мы вдвоем...

Седрик локтем попытался остановить его.

— Возьми себя в руки, — сказал он, опасаясь, что тот перегнет палку, и назвал молодой женщины свое имя:

— Клаудио Портос.

Она занесла их имена в компьютер и ждала ответа. Седрик не мог видеть, какой ответ дал компьютер, но даже если бы он и напечатал: «Внимание! Немедленно доложить службе безопасности! Упомянутых лиц арестовать!», — по ней этого нельзя было заметить. Подняв голову, она вновь подарила им сердечную улыбку.

— Господин Портос и господин Монсерат, — повторила она, — вы получили приглашение через «K & K» банк Санкт-Петербурга, а это, — она указала на Кара-Сека, — господин Пи Книг — ваш личный телохранитель?

— Это так, — подтвердил Седрик.

Казалось, красавицу ничто не смутило в странной троице:

— Как я вижу, мы в первый раз приветствуем вас в качестве гостей Звездного Города. Ваше жилье уже готово. И в помощь вам вот эта карта, чтобы лучше ориентироваться в Стар Сити.

Она протянула каждому из них компьютерную карту величиной с тарелку, на которой была указана любая желаемая цель в пределах гостевой территории и кратчайший путь к ней. Кроме того, в многочисленных проходах и холмах существовала обширная система указателей.

— А теперь позвольте вручить вам небольшой подарок, которым Сандара каждый год благодарит своих гостей за визит, — она подала знак другой женщине. — В этом году это особенно

изысканное украшение из новой коллекции ССК, которая поступит на рынок в конце года. Подвеска из бирания с оправой из аутштайна и цепочкой из чистого гайтмания.

Бираний! В голове Седрика забил сигнал тревоги безо всякого на то основания. Что необычного в том, что крупнейший торговый концерн Галактики преподносит гостям украшение с маленьким кусочком этого ценнейшего вещества в качестве подарка? Напротив, похвальное внимание!

Седрик заметил, что и другие гости получают такие же подвески, тогда не без сомнения и он наклонил голову и позволил надеть цепочку на шею. Он ожидал, что цепочка затянется петлей или его поразит электрический удар. Но ничего подобного не произошло. Мэйлор и Кара-Сек тоже получили подарки, и с ними тоже ничего не случилось.

Седрик Сайпер взял подвеску, болтавшуюся на его груди, двумя пальцами и внимательно ее рассмотрел. Это было украшение, которое во всей спирали Галактики носили как талисман. Маленький зеленоватый кусочек бирания был заключен в оправу из похожего на стекло аутштайна, чья форма была заимствована у солнечного протуберанца. Насколько было Седрику известно, аутштайн встречался исключительно в Мирах Аммониака с огромной силой тяжести и по твердости был самым трудным для обработки среди восемнадцати других материалов. И гайтманий, из которого была выполнена филигранная цепочка, встречался не на каждом шагу, а только в определенных темных мирах — на так называемом востоке этой спирали Галактики. Без сомнения, эта подвеска стоила небольшого состояния. Сан-

дара действительно проявила себя по отношению к гостям очень щедрой.

— Сандара просит вас, — объясняла служащая дальше, — постоянно носить эту подвеску во время пребывания в Стар Сити, особенно завтра, во время звездного гала-парада. Это будет выражением вашего уважения к хозяйке; кроме того, подвески являются частью нынешнего сюрприза в кульминации праздника.

— Что за сюрприз? — спросил Мэйлор, и по нему было видно, что он мало ценит сюрпризы.

— Об этом я вам, к сожалению, не могу сообщить, — ответила женщина с неизменной приветливостью. — В это посвящен только непосредственно связанный с праздником персонал. Если бы все об этом знали, сюрприза бы уже не было.

Логика, против которой трудно возразить.

— В чем он состоял в прошлом году? — поинтересовался Седрик.

— О! — ее глаза засветились восторгом! — Тогда гости получили также украшения из бирания, своего рода диадему, и во время гала-спектакля каждое украшение было интегрировано в лазерное шоу. И вы можете быть уверены: в этом году Сандара попытается превзойти его.

Тревога постепенно умчалась. И чего он так всполошился? Вероятно, пребывание на Луне Хадриана сделало его таким настороженным ко всему, что связано с биранием.

— Могу я чем-нибудь еще вам помочь? — спросила женщина.

— Нет, спасибо, — ответил Седрик, — я думаю, теперь мы справимся сами.

Он нажал пальцем на символ, обозначающий

их квартиру, и получил на экране изображение дороги туда.

— Нам нужно сюда.

Проходя мимо, Мэйлор еще раз подмигнул служащей.

— Сердечное спасибо за вашу помощь, — сказал он, — а что касается тесного контакта, возможно, в ближайшие дни появится случай вернуться к этой теме.

Она ничего не ответила, только многозначительно улыбнулась. Седрик потащил Мэйлора за собой.

— Эй, что значит твоя болтовня? — зашипел на него Седрик. — Ты хочешь сразу привлечь к нам внимание всех и вся?

— Что ты так нервничаешь? — невинно спросил Мэйлор. — Я завязываю контакты, и только. Кто знает, быть может, они пригодятся.

— Мне показалось, что в этом случае ты точно знал, чего хотел.

Но Мэйлора не так-то легко было поймать.

— Я не понимаю, о чем ты? Я стараюсь играть нашу роль ищущих развлечений богачей как можно убедительней. Или ты думаешь, что будет лучше, если я буду ходить с такой же горькой миной, как у тебя? Так давай сразу повесим на спину плакат с надписью: «Внимание! Сомнительные личности!»

Он мечтательно поднял брови.

— Ну а если не думать об этом... Ты видел, как она мила? Не говоря о ее соблазнительном взгляде...

Седрик вздохнул, но не успел ответить. Его внимание отвлекли громкие голоса позади.

— Нет-нет, — кричал кто-то, — я в курсе, что Сандара каждый год вручает своим гостям приветственный подарок! Если бы вы как следует посмотрели в свои даншые, то узнали бы, что я никогда не брал бираний в руки и не позволю повесить мне его на шею. Я и в прошлом году не делал этого. Пощадите меня!

Голос принадлежал адмиралу Макклусски. Седрик увидел, что он со своими людьми вошел в зал приема и теперь препирался со служащими. Женщина, стоявшая перед ним, была в явной растерянности. Седрик не слышал ее слов, зато ответ адмирала был достаточно громким.

— Это ваша проблема, не моя! — несдержанно крикнул он. — В любом случае я не притронусь к этому украшению! Можете поставить об этом в известность Сандару лично, но, я полагаю, она поймет мою позицию и с уважением отнесется к ней!

И в подтверждение добавил:

— Как и в прошлом году.

Седрик обнаружил Бурнса и незаметно приблизился к телохранителю.

— В чем дело, Бурнс? Что хочет адмирал? Почему такая антипатия к биранию?

Бурнс смерил Седрика взглядом. У него был такой вид, как будто было ниже его достоинства отвечать на вопрос или как будто он не хотел выдавать того, что может навредить безопасности его патрона.

— Несчастный случай в его семье, — произнес он наконец. — Насколько я знаю, его дочь погибла десять лет назад во время аварии с планетом, спровоцированной кораблем-транспортным бирания. С тех пор он ненавидит эту штуку.

Седрик кивнул. Он указал на подвеску на шее Бурнса:

— Но он не имеет ничего против, чтобы вы носили это?

Бурнс слегка наклонил голову, и на его замкнутом лице появилось что-то похожее на улыбку.

— В этом смысле адмирал очень терпим, — сказал он. — Он предоставляет нам самим выбирать — принимать подарок или нет. Но какой простой телохранитель откажется от такого презента? — лицо Бурнса снова приняло мрачное выражение. Казалось, он рассердился, рассказав столько о себе, и, увидев, что адмирал уходит без подарка на шее, поспешил закончить разговор:

— Прошу прощения. Я должен заботиться о более важных вещах.

— Увидимся, — крикнул Седрик ему вслед.

— Отвратительный коллега! — прокомментировал Мэйлор.

— Я думаю, телохранители и должны быть такими, — сказал Седрик. И не удержался от шпильки:

— В отличие от твоих «тесных контактов», он действительно может быть нам полезен.

Мэйлор был непоколебим и не приминул со- стрить.

— Я не знал, что тебе больше нравятся мужчины, — с удивлением произнес он и захихикал.

Их жилище представляло собой просторные апартаменты, такие комфортабельные и роскошные, что первоклассный отель, в котором они жили на Санкт-Петербурге II, не шел ни в какое сравнение. Здесь были комнаты отдыха для каждого и большая гостиная, расположенная на высокой плат-

форме Стар Сити. Через толстые пластиковые окна открывался прекрасный вид на космическое пространство с мириадами мигающих огоньков. Мэйлор прижал голову к стеклу, заслонился от света и вгляделся в темноту.

— Я думаю, тебе стоит на это посмотреть, сказал он. — Что это, по-твоему, там, сверху?

Седрик посмотрел в том же направлении. Для несведущего наблюдателя, кроме мерцающего великолепия звезд, ничего не было видно. Но он заметил, что некоторые звезды на короткое время закрываются какими-то телам, описывающими круги высоко в небе.

Он, как и Мэйлор, был выдрессирован в академии безошибочно определять любой корабль, даже такой призрачный, как в этом случае.

— Тяжелый корабль, — сказал Седрик. — Отвечает за охрану пространства. Ведь сейчас здесь находятся ведущие умы экономики и руководства сардайкинского флота. Лакомый кусочек для любого врага. Понятно, что Сандара предпринимает все, чтобы гарантировать безопасность.

— Это второй тяжелый крейсер, который наряду с СК «Марвином» находится в распоряжении заговорщиков. И, так как для прикрытия такого небесного тела нужны, по крайней мере, два таких корабля, мы можем предположить существование третьего, — Мэйлор посмотрел на Седрика. — Зачем им столько боевых кораблей? Это не может остаться незамеченным.

— Да, если соответствующие люди в штабквартире не покрывают все это. Я могу даже представить, что они были приобретены с помощью тех же людей. Возможно, это списанные боевые

корабли, выведенные со службы и доставленные сюда для других целей.

— Я не могу поверить, что никто во флоте не заметил их.

— Знаешь что, Мэйлор, если я чему-то и научился за последние дни, так это тому, что начиная с определенного ранга не принято задавать друг другу вопросы. Или потому, что ты занят своими собственными делами, или просто не желаешь задать кому-то неприятный вопрос.

— В тебе погиб философ, — с иронией заметил Мэйлор. — Дейли Лама был бы рад услышать это.

Упоминание о бывшем учителе, который руководил сейчас тайной группой дознания, заставило Седрика задуматься. Дейли Лама хотел использовать побег Сартоуса Воша, чтобы обнаружить штаб-квартиру заговорщиков.

— Он уже здесь, в Стар Сити? — спросил Мэйлор.

— Сейчас, во время праздников, шансы пробраться сюда незначительны. Вспомни о тяжелых крейсерах там, вверху. Как Дейли Лама незаметным проникнет сюда?

— Может быть, он тоже замаскировался гостем? Как и мы?

— Он один — да, — признал Седрик. — Но он не может незаметно привести столько людей, сколько ему нужно, чтобы выступить против Сандары. Если она вообще стоит за этим, — он отвернулся от окна. — Нет, он должен будет подождать, пока окончится праздник. Следует исходить из того, что нам не на кого положиться.

Седрик расположился перед информационным терминалом гостиниой, оттуда можно было вызвать

любую информацию и планы Стар Сити и получить их изображение на экране (это касалось только зон, открытых для гостей, об остальных сооружениях узнать ничего было нельзя).

Седрик разочарованно выключил терминал. Он, конечно, не рассчитывал узнать все тайны Звездного Города, но втайне надеялся получить хоть маленький намек на то, где находятся Шерил и Набтаал. Однако по части тайн «Сандара Стар Компани» была также добросовестна, как и заговорщики.

Седрик испуганно вздрогнул, когда зазвонили в дверь. «Служба безопасности, — пронеслось в его голове. — За нами пришли.»

Причина, почему это произошло только сейчас, была ясна. Не хотели волновать остальных гостей акцией захвата на глазах общественности и просто ждали, пока они будут сидеть в своей квартире, как в мышеловке.

«Проклятье!» — подумал Седрик. — Все-таки компьютер выдал их как подозреваемых. Конечно! Подслушивающее устройство!

Помещение прослушивается, и нескольких слов, которыми они обменялись, было достаточно, чтобы выдать себя. Ему захотелось отвесить себе оплеуху. Пусть он был неаккуратным, а что же Мэйлор и Кара-Сек?

Снова раздался звонок.

Седрик подошел к двери и нажал на кнопку переговорного устройства, в то время как Кара-Сек занял позицию рядом с ним, держа обе руки на рукоятке сабли, привязанной к спине. Седрик знал о смертельном ударе этого оружия йойодина, но выступать с ним против бластеров было так

же бесперспективно, как забрасывать танк камнями.

— Кто там? — спросил Седрик.

— Курьер, сэр, — прозвучал ответ. — Мы принесли ваш багаж со «Звездного медальона».

Седрик с Мэйлором переглянулись. Они понимали, что это могла быть ловушка. Но, с другой стороны, если это служба безопасности с бластерами наперевес? Без сомнения, у них был код для того, чтобы войти.

Седрик открыл дверь. Это не были люди из службы безопасности с оружием или боевые роботы с лазерными руками — это действительно были курьеры. Двое одетых в белослужащих с вещами. Они моментально исчезли, как только занесли багаж в комнату.

— Признайся, ты первичаешь, — услышал Седрик голос Мэйлора, и ему не нужно было поворачиваться, чтобы узнать, к кому обращен вопрос. С Кара-Секом Мэйлор говорил лишь в случае необходимости. Признак того, что он еще не распрощался со своими предубеждениями по отношению к йойодишам. Возможно, в течение нескольких дней трудно было перестроиться. Седрику потребовалось два года работы в бираниевых шахтах.

— Нет, — упрямо ответил Седрик. — Я просто плохой актер.

Он повернулся к багажу, чтобы убедиться, что все было так, как они уложили в каюте «Звездного медальона». Больше всего его интересовал металлический чемодан, в котором находился кусок бирания с Луны Хадриана. Седрик наклонился,

открыл чемодан и почувствовал облегчение, когда увидел зеленоватый кусок бирация. Почти с нежностью разглядывал он его очертания. Только на том месте, где они вырезали маленькие кусочки, поверхность была ровной и гладкой. Этот кусок был козырем в их игре. Доказательством того, что они действительно удачливые разведчики. Наличия этого куска было достаточно для того, чтобы до конца жизни кутить или купить себе собственный корабль.

«Свой собственный», — мечтательно подумал Седрик.

Но вдруг, совершенно молниеносно, что-то изменилось. Седрик воспринял это как зуд, который подобно морскому приливу растекся по всему телу, волосы на затылке поднялись дыбом, как бы забив тревогу. Ощущение, знакомое каждому, кто пережил первые недели и месяцы в руднике. Это чувство объявляло о начале спонтанной реакции, к которой склонен бираний, достигший определенного размера. Тогда в течение доли секунды образовывались лапки с острыми как бритва когтями и зубами и хватали любое органическое существо, находившееся поблизости. Количества, обрабатываемые для талисманов-украшений, были слишком малы для такой реакции. Кусок же, лежавший в чемодане, достиг критической величины.

И Седрик стоял как раз перед ним! Это казалось невозможным. Несколько дней назад, во время побега на «Фимбуле», такая реакция уже имела место, и обычно до следующей проходили недели.

Эта мысль потребовала всего доли секунды, и как раз эта доля стала для Седрика роковой.

С поверхности зеленого камня вырвался тонкий, состоявший, казалось, из жидкого бирания сгусток и вцепился в глотку Седрика.

Седрик хотел увернуться, но его реакция опоздала.

Смертельный сгусток достиг своей цели.

Глава 3

ХОЗЯЙКА ЗВЕЗДНОГО ГОРОДА

Седрик Сайпер ощутил болезненный, решительный толчок в спину, быстро задержавший его движение назад. Перед его лицом вспыхнул режущий зеленоватый свет, шипящий треск достиг уха... и все прекратилось.

Сгусток бирания исчез так же быстро, как и появился. Седрик свалился на пол, и потребовалось несколько минут, чтобы он понял, что с ним ничего не случилось: он был цел и невредим. Сгусток не обмотался вокруг горла и не согнул его шсю, как тонкий сук.

Нет, спонтанная реакция была направлена на бираниевую подвеску. А болезненный толчок, который он ощутил в спине, был вызван цепочкой из гейтмания.

— Седрик, что с тобой случилось? — прокричал Мэйлор.

— Не беспокойся. Со мной все в порядке.

Все еще находясь в легком оцепенении, Седрик уставился на свою грудь и, к своему потрясе-

нию, увидел, что драгоценное украшение болтается, как и прежде, не выказывая никаких следов сражения. Ничего, ни малейшей царапины! Седрик стал на одно колено и осторожно заглянул в чемодан. Кусок бирания невинно и мирно покоился в нем, как будто не было никакой реакции. И тревожный зуд, сопровождающий такой прорыв, пропал.

— Проклятье, что это было? — прошептал он больше самому себе.

— Откуда я могу это знать, — услышал его Мэйлор. — Из нас двоих ты эксперт по биранию.

То, что произошло, противоречило всему его опыту обращения с этим материалом. Не то чтобы Седрик жаловался, ибо, если бы бираний вел себя обычно, он был бы сейчас мертв. Но это и не означало, что он остался доволен. Он заметил, что Мэйлор сделал несколько шагов в его направлении, и в тот же момент по его жилам пробежал тот же бьющий тревогу специфический зуд. В общем, не такой сильный, но не было сомнения, что бираний вновь заволновался. И тем сильнее, чем ближе подходил Мэйлор.

— Стоп! — энергичным жестом Седрик приказал остановиться.

Мэйлор замер на месте.

— Что? — спросил он.

— Бираний, он реагирует на тебя. Возможно, на твое украшение.

Мэйлор с неприятным чувством взглянул на зеленоватый кусок в чемодане. Неприязнь к этому бесконечно дорогому и непредсказуемому веществу была написана на его лице.

— Будет лучше, если ты отойдешь подальше, — воскликнул Седрик, — иначе наш кусочек сно-

ва взбесится! Кто знает, уйдет ли он также снисходительно во второй раз.

Мэйлор охотно последовал совету. Едва он отошел на прежнее положение, как зуд отхлынул. Интуитивно Седрик дал знак Кара-Секу сделать пару шагов вперед, и снова бираний явно забеспокоился. Йойодин, работавший в шахтах на Луне Хадриана, сам заметил это и отодвинулся назад.

На подвеску на шее у Седрика бираний не реагировал никаким образом, даже когда тот медленно и осторожно подошел к чемодану. Ничего не произошло. То, что подталкивало бираний к атаке на украшение, казалось, исчезло. Как будто после контакта со сгустком — Седрик морщил лоб — оно было разрушено.

Он закрыл чемодан, но только когда спрятал его во встроенный шкаф, неприязнь исчезла с лица Мэйлора. Он подошел к Седрику.

— Глядя на тебя, излишне спрашивать, что произошло. Или почему произошло.

— Я не имею ни малейшего понятия, — признался Седрик. — Чтобы бираний реагировал на что-либо, кроме органической материи, я до сих пор никогда не видел. И я никогда не слышал от других заключенных, чтобы они рассказывали о чем-то подобном. А ты, Кара-Сек?

Йойодин покачал головой. Седрик и не ждал ничего другого. Он снял подвеску с шеи.

— Что-то в этом украшении нервирует наш кусок. То, чего больше нет в моем.

Вместе с Мэйлором и Кара-Секон он еще раз внимательно осмотрел подвеску и сравнил ее с другими. Должно было быть какое-то отличие! В

противном случае их кусок бирания не реагировал бы так странно.

В голове Седрика промелькнула мысль: «Что в этом маленьком кусочке бирания на подвеске не так, как в нашем».

Может быть, причина в том, что куски добыты в разных рудниках, на разных планетах? Может быть, существуют разные виды бирания, которые при встрече сразу же нападают друг на друга? Седрик никогда не слышал о подобном поведении бирания, но это вовсе не означает, что этого не может быть. В конце концов, все, что связано с биранием, хранилось в строгой тайне. До своего заключения он бы нашел возможность навести об этом справки, но он никогда не интересовался этим недоступным для простого терминатора веществом, а в штрафной колонии на Луне Хадриана возможности научного изучения этой темы были, само собой разумеется, еще более ограничены. Все, к чему мог обратиться Седрик, — это его личный опыт. Но он в данном случае подвел его.

— Бессмысленно, — сказал он, — внешне ничего нельзя обнаружить. Нам необходима целая лаборатория, чтобы определить, что произошло с подвеской. И команда квалифицированных ученых.

— Я с самого начала предполагал, что что-то здесь не в порядке, — проворчал Мэйлор. — Возможно, это своего рода передатчики.

— Микроэлектроника?

— Да, что-то в этом роде. Таким путем Сандара могла бы всегда установить, где в данный момент находится каждый гость.

— Я тоже об этом думал, — признался Седрик. — Это была бы мера, не лишенная смысла, но я не понимаю, почему обычный пеленгатор так раздражает наш бираний.

На этот вопрос у Мэйлора тоже не было ответа.

— Ну что ж, — подытожил он и сделал попытку снять подвеску. — Мы не должны ни в коем случае носить это дальше. Кто знает, какие еще сюрпризы оно нам преподнесет.

— Нет-нет, — возразил Седрик. — Это сразу бросится в глаза. Вспомните сцену с Макклусски. Как адмирал, он может себе это позволить, но для нас это станет роковым поступком.

Седрик замолчал. Только что он подозревал, что их могут подслушивать, и вот он беззаботно болтает дальше! Явный признак, что после случившегося он стал неуверен в себе. А с другой стороны, давно уже не было оснований следить за своими словами. Если апартаменты действительно прослушивались, то давно было установлено, что они не те, за кого себя выдают.

Мэйлор не обратил внимания на его задумчивость. Он вздохнул и оставил подвеску на месте.

— Даже если мне это не нравится, ты прав, — он поднял вверх указательный палец, прежде чем Седрик успел ответить, и добавил:

— Но одно я хотел бы знать точно. Пока мы носим эти штуки, чемодан, во первых, должен оставаться закрытым, а во вторых — в шкафу. У меня нет желания остаться без головы только потому, что наш бираний имеет что-то против украшения. Полагаю, что Кара-Сек думает так же.

— Если смерть пришла, значит так надо, — произнес Кара-Сек с каменным лицом. — Нечестно трусливо пытаться ускользнуть от нее.

Это было, вероятно, правило йойдинского кодекса чести, с которым Седрик и Мэйлор уже столкнулись в прошлом.

— Да ради Бога! — с досадой согласился Мэйлор. — Но не обязательно также вскакивать и громко кричать «Я здесь!», если смерть поблизости.

— В любом случае, — быстро, пока не начался спор, вмешался Седрик, — чемодан мы оставим в шкафу до тех пор, пока вы носите ваши подвески. А что касается твоих предположений насчет радиопеленгатора, то если оно верно, рано или поздно появится кто-то, кто попытается под каким-то предлогом вручить нам новый работающий экземпляр. Если мы поведем себя умно, то узнаем еще что-нибудь, — по его голосу можно было понять, что он сам не очень-то в это верит. — А теперь оставим это. Вспомните слова Дейли Ламы: «Вместо того, чтобы раздумывать над тем, что невозможно, лучше сделать то, что возможно».

— И что же это будет в нашем случае?

— Осмотреться, собрать информацию, составить представление.

— Хорошо, — согласился Мэйлор. — Я иду. Чем дальше я нахожусь от нашего чемодана, тем лучше я себя чувствую.

Прежде чем встать, он обратился к Кара-Секу. — А что касается тебя... — начал он.

— Я понял, — сказал йойдин. — Будет слишком бросаться в глаза, если я буду сопровождать вас. Я останусь и буду охранять чемодан.

Седрик, улыбнувшись, кивнул.

— Это я и хотел сказать, — произнес он.

— И остерегайся, — добавил Мэйлор, покидая комнату, — в наше отсутствие подходить к шкафу с чемоданом.

— Ты не должен думать, что я глуп, — возразил Кара-Сек внешне спокойно, но по его тону можно было определить, что охотнее всего сейчас он свернул бы Мэйлору шею.

— Ты прав, — взволнованно откликнулся Мэйлор. — Я вовсе не думаю, что у тебя чего-то не хватает только потому, что ты йойодин, а...

— Я уверен, — рявкнул Седрик, бросая на Мэйлора сердитый взгляд как бы приказывая держать язык за зубами, — что Мэйлор совсем не то имел в виду, просто он неточно выразился. Не так ли? — он пристально посмотрел на своего бывшего друга, и его лицо говорило: «Если ты сейчас не скажешь «да», то мало тебе не покажется».

— Конечно, — выдавил из себя Мэйлор, — так оно и есть.

— Итак, — сказал Седрик, обращаясь к Кара-Секу, — ты слышал это, — и он вытолкнул Мэйлора за дверь.

Когда она закрылась, Седрик с упреком посмотрел на него.

— Скажи, пожалуйста, ты всегда будешь спорить с Кара-Секом? Ты хочешь, чтобы он когда-нибудь своей саблей отрубил тебе голову?

— Кто спорит? — невинно спросил Мэйлор. — Но что я могу сделать, если этот узкоглазый неверно воспринимает все, что я говорю?

— Ты мог бы постараться и немного считаться с ним.

— Что? Разве это моя вина, что я ничего не могу поделать с этим сумасшедшим приверженцем кодекса чести. А кроме того, если я правильно тебя понял, он обязан делать все, что ты ему скажешь. Скажи ему, чтобы он оставил меня в покое, и все устроится.

— Я был бы рад, если бы вы обошлись без моей помощи. Возьми себя, пожалуйста, в руки.

— Ну хорошо. Как скажешь, — буркнул Мэйлор, пожав плечами. — С этого момента я буду относиться к пему, как будто он адмиральская дочка, на которой я хочу жениться.

Седрик посмотрел на Мэйлора, плотно сжав губы, но ничего не сказал.

Вместе они бродили по доступным для гостей территориям, по солидным ресторанам, предлагавшим посетителям фирменные блюда со всех витков этой спирали Галактики (там были даже йойодинские блюда). Они осмотрели спортивные сооружения под открытым небом, оборудованные дорогостоящей техникой, клубные помещения, которые в своем уюте походили на комнаты с каминами из далекого прошлого, и бесконечные коридоры, соединяющие их. Компьютерные карточки, которые они получили по прибытии, оказывали им хорошую службу. Наконец они добрались до одного из казино. Это был вытянутый зал с выдержанными в спокойных тонах стенами. Свет был приятно приглушен, шикарно оборудованный бар обслуживали живые люди, и повсюду предлагались разнообразные азартные игры, которым охотно предавались представители высших слоев общества.

Мэйлор слегка толкнул Седрика и указал туда, где за овальным столом играли в рулетку. Здесь

сидело большое число высших офицеров Сардайкпского Звездного Флота, как бы желая показать, что только их превосходный интеллект и стратегическое мышление способны предугадать цифру на игровом поле. Или это было символом того, что все их стратегическое умение основывается на удаче и случае? За два года, проведенных на Луне Хадриана, Седрик познакомился с обратной стороной сардайкинской системы и не был больше уверен в способностях флотского руководства.

— Посмотри, кто там сидит, — прошептал Мэйлор.

Седрик увидел того, кого имел в виду Мэйлор. Это был адмирал Макклусски, оживленно беседовавший с другими игроками. Огромная сумма, которую он только что потерял, ничуть не могла повлиять на его хорошее настроение. Недалеко от него стоял Бурнс, телохранитель, и внимательно следил за обстановкой вокруг босса. Несмотря на выставленную напоказ бдительность, не создавалось впечатления, что он серьезно рассчитывает на инцидент. Так же, как и другие охранники остальных сановников.

— Проходи. Пусть думают, что мы идем дальше, — прошептал Мэйлор и хотел потащить Седрика к выходу. — Пока нас не заметили.

— Стой, подожди, не так быстро, — возразил Седрик и двинулся вперед. — Вдруг Бурнс сможет помочь нам? У меня есть идея.

— Нет-нет! — простонал Мэйлор, но прежде чем он смог задержать его, Седрик был уже на пути к телохранителю.

— Привет, Бурнс! — небрежно бросил Седрик, подойдя к нему. — Рад вас видеть.

Бурнс выглядел не очень счастливым.

— Не могу утверждать, то это взаимно, — ответил он. — Что вы делаете здесь? У вас нет другого занятия, как без перерыва досаждать мне своим присутствием?

— Мы осматриваемся, — ответил Седрик, не обращая внимания на его тон. — У вас все в порядке?

— А что должно быть не в порядке? — раздраженно спросил Бурнс.

— Я не знаю, — сказал Седрик, — ведь это вы эксперт по безопасности, — и тоном коллеги, болтающего о повседневных делах, добавил:

— Вы, конечно же, проверили квартиру адмирала на наличие подслушивающих устройств?

— Конечно, я это сделал! — ответил Бурнс, и по его тону чувствовалось, что он оскроблен в лучших чувствах. — Наша территория чиста. Сапдара никогда бы не отважилась таким очевидным способом вмешиваться в личную жизнь своих гостей.

Седрик был далеко в этом не уверен. Но утверждение Бурнса звучало в некоторой степени успокаивающе. По крайней мере, в этом вопросе. Он указал небрежным жестом на подвеску Бурнса.

— Как я понимаю, вы исследовали и это украшение. Например, есть ли в нем какие-то микроэлектронные части.

— За кого вы меня принимаете? Это само собой разумеется. Хотя я мог не делать этого. Это обычное украшение, — он замолчал и осмотрел Седрика с ног до головы, как будто во время их первой встречи он это сделал недостаточно основательно. Его взгляд настиг и Мэйлора, стоявшего

немного в стороне. — Скажите, кто вы и почему вас это интересует?

— Ну-у, — растягивая слова, произнес Седрик, — можно сказать, что мы, в известной степени, работаем в одной области.

— Ах да, — проворчал Бурнс, не совсем довольный ответом, — мой инстинкт подсказывает мне, что с вами что-то не так. Почему бы мне не познакомиться с вами поближе? Не поинтересоваться, по какой причине вы внесены в списки приглашенных? Как, вы говорили, ваши имена?

Седрик попытался скрыть свое замешательство. Бурнс напал на их уязвимое место. Вероятно, идея побеседовать с телохранителем была не очень удачной.

— Это вы можете сделать в любое время, — ответил он как можно безразличнее. — Но поверьте мне: у адмирала были на то веские основания, когда он просил вас не задавать лишних вопросов.

И это не удовлетворило Бурнса. На его лице можно было прочесть желание разобраться с этой проблемой.

— А с этим у меня нет проблем, — сказал он, и Седрик заметил, что Бурнс старается казаться увереннее, чем он был на самом деле. У него были свои проблемы; вопрос в том, насколько они важны для него.

— Я могу проверить вас с помощью моих коллег. Вас двоих и этого йойодина, который постоянно сопровождает вас. Как вообще могло случиться, что вы так хорошо понимаете друг друга? Разве мы не находимся с ними в состоянии войны — с этими узкоглазыми?

— Есть интересы высшего порядка, — ответил Седрик.

— Да? — заинтересовался Бурнс. — Расскажите мне о них.

Седрик уловил боковым зрением взгляд Мэйлора, говоривший: «Ну вот, видишь, вот тебе и награда. Но ты же не хотел по-другому. Посмотрим, как ты расхлебашь эту кашу!»

— Это не так просто объяснить, — начал Седрик, лихорадочно обдумывая, как с наименьшими потерями выйти из аферы, в которую он сам себя втянул.

К счастью, помощь пришла из более высокой инстанции, прежде чем он еще глубже запутался во лжи. Макклусски обнаружил их и с наполненным до половины стаканом в руке подошел к приятелям. Седрик заметил, что он по-прежнему не носил бираниевой подвески. Это означало, что Сандара с пониманием отнеслась к его желанию (если ее, конечно, сочли необходимым проинформировать об этом смешном происшествии).

— Ну как продвигаются у вас дела? — спросил Макклусски и покровительственно похлопал Седрика по плечу. Мэйлор, по-прежнему стоявший неподалеку, вынужден был довольствоваться лишь дружеским кивком. Он ответил коротким поклоном, и лишь тогда Седрик заметил, насколько искусственен и натянут он был.

— О, спасибо! — ответил Седрик. — Никаких проблем. Мы держим все под контролем.

— Приятно слышать. Бурнс уже оказал вам какую-нибудь поддержку?

— Нет, мы просто болтали о работе, — ответил Седрик.

Макклусски был явно разочарован ответом. Казалось, что факт личной помощи в деле безопасности праздника он охотно добавил бы к своим многочисленным заслугам.

— Но я уверен, — продолжал Седрик, — что он окажет нам любую, самую немыслимую помощь, если мы об этом попросим. Он прекрасный специалист. Вы сделали отличный выбор, адмирал. И самое главное, — Седрик подарил Бурису признательный взгляд, — он не задает лишних вопросов. Как вы ему и приказали.

Бурис смотрел на Седрика с едва скрываемой ненавистью, но удержался от комментария.

— Да, я знаю, каков он, — подтвердил Макклусски. Его интерес к беседе пропал, как только стало ясно, что ничего знаменательного не произошло. Прежде чем он попрощался, к ним подошли двое из обслуживающего персонала в белой униформе Звездного Города.

— Адмирал Макклусски? — вежливо осведомился один из них.

— Да, это я. Что вы желаете?

— Мы прибыли по поручению мистера Джилесби. Он приглашает вас на встречу в Теп-Форвард-салон. Мы получили указание проводить вас.

Макклусски удивленно сморщил лоб и посмотрел на свои часы.

— Мы же договаривались через два часа.

— Мистер Джилесби просил сообщить вам, что в его планах произошли изменения, — ответил служащий. — Он надеется, что этот перенос сроков не доставит вам неприятностей и вы найдете время для встречи. В противном случае возможен другой срок — завтра.

— Хорошо, хорошо, нет необходимости что-либо менять, — решил Макклусски. — Я все равно проиграл в рулетку. Куда нам нужно идти?

— Сюда, пожалуйста. Будьте добры, следуйте за нами.

Макклусски заметил, что все еще держит в руке стакан, подумал, куда его поставить, и сунул в руку Бурнса.

— Вот, Бурнс, поставьте его куда-нибудь.

— Ах, сэр! Я буду вас сопровождать.

— Нет, Бурнс, в этом нет необходимости. Это все равно будет разговор с глазу на глаз — между мной и Джилесби. Подождите меня здесь. И позвольте себе маленький глоток.

Бурнс затряс головой.

— Я нахожусь здесь не ради своего удовольствия, сэр. Вы знаете: алкоголь на службе строго...

— Бурнс! — отрезал Макклусски. — Я говорил об одном глотке, а не о том, чтобы вы напились.

С тем он оставил своего охранника и последовал за двумя служащими к выходу. Бурнс смотрел им вслед и выглядел не особенно счастливым, оставаясь здесь один. И стакан, который он все еще держал в руке, усиливал это впечатление.

Седрик тоже чувствовал себя не очень хорошо, хотя и по другим причинам. Он думал только о том, что человек, с которым сейчас встречается адмирал, был не кто иной, как шеф ОСБ, и если во время разговора первому вздумается похвалить работу двух усердных тайных агентов, то все пропало. Но что он мог сделать, чтобы предотвратить это? Напомнить адмиралу, чтобы он не упоминал о них? Но это сделало бы их более подозритель-

ными, по крайней мере, для Бурнса. Этот телохранитель превратился бы в серьезную опасность для них. И так надо надо будет в будущем избегать его.

— Итак, — сказал Седрик и повернулся к Бурнсу. Наступило время отступить.

— Нам пора отправляться в путь. Долг зовет. Придерживайтесь совета адмирала и выпейте за его здоровье.

— Если и есть кто-нибудь, за кого я не хотел бы выпить, так это... — он замолчал и округлившимися глазами уставился мимо Седрика. Кажется, он мгновенно забыл о его присутствии. И, как заметил Седрик, замер не один только Бурнс. Атмосфера во всем казино молниеносно переменялась. Если только что в воздухе стоял приглушенный гул голосов, то теперь воцарилась полнейшая тишина. Все внимание было направлено в одном направлении. Седрику казалось, что он самым последним повернул голову, и тогда он увидел то, что вызвало эту мгновенную перемену настроения.

Это была она! Сандара — Королева Драгоценностей! В том, что это была она, а никто другой, — в этом Седрик не усомнился ни минуту, даже если бы и не знал ее облика по десяткам фотографий в иллюстрированных журналах, которые они с Мэйлором приобрели на Санкт-Петербурге II. Для этого не нужно было видеть реакцию других гостей; даже если бы он находился в казино совсем один, это не имело бы никакого значения. Не роскошное платье, окутавшее ее тело в мягкие цвета радуги, придавало ему уверенность. Нет, само ее появление не оставляло сомнений в том, что она — хозяйка Звездного Города. Об этом говори-

ла ее манера держаться, ее холодное и немного высокомерное выражение лица и медленно скользящий по залу взгляд.

Ее спутники, следовавший вплотную за ней и одетые гораздо роскошнее обычных служащих в белой униформе, были не более чем незначительный придаток. Седрик уделил им ровно столько внимания, чтобы установить, что они не представляют опасности, затем его взгляд возвратился к Сандаре.

Она была настоящей красавицей. Темные волосы, классические черты лица с высокими скулами... Она являла собой зрелище, заставлявшее сердца всех мужчин невольно биться чаще, от нее исходило сияние, свойственное лишь немногим женщинам, аура власти, ума и недоступности, от которой невозможно было уйти.

Если и было что-то, что можно назвать разрушающим ее облик, так это то, что Сандара выглядела слишком прекрасно, слишком впечатляюще, слишком совершенно. Возраст Сандары трудно было определить. На первый взгляд ей было слегка за двадцать, но Седрик не поддавался этому заблуждению. Он знал, что для людей с такими финансовыми возможностями существует достаточно средств продлить красоту и молодость за пределы, предусмотренные природой. Так, например, генотехнические продукты и способы из «кухни ведьм» фагонов, самой зловещей фракции бывшей Великой Империи, пользовались большой популярностью. Одновременно это объясняло, почему Сандара по сравнению с фотографиями, которые они видели на Санкт-Петербурге II и сделанными двумя годами ранее, несколько не постаре-

ла. И об этом говорили не в последнюю очередь ее глаза, чья глубина, ясность и умудренность совсем не соответствовали облику тридцатилетней женщины. Это Седрик отчетливо увидел, когда она находилась на расстоянии шести-семи метров от него.

Вдруг Седрик осознал то, что было абсолютно невозможным. Прекрасная Сандара и ее свита шли прямо на него!

«Она знает! — забилося у него в мозгу, когда ее смелый взгляд упал на него. — Она знает, кто мы. И она пришла, чтобы лично, своими руками, устранить нас со своего пути!»

Ужасно долгим показалось ему мгновение, полное паники и сознания, что их разоблачили, мгновение, захватившее все его мысли и чувства. И только потом он сообразил, что правда, как обычно, намного проще. Он просто стоял на пути Сандары, и это было все.

Поспешно, даже слишком поспешно, и с галантным поклоном, который он видел у других гостей, он отступил в сторону и при этом заметил, что Бурнс, который по-прежнему стоял рядом с ним, вел себя точно так же. Хорошо! Видимо, он был не единственным идиотом, который был настолько ослеплен ее сияющим появлением, что устоял на ней, забыв обо всем.

Сандара поблагодарила их, на секунду задержав на них свой взгляд. На ее губах играла легкая улыбка, немного ироническая, как будто она точно знала, какое впечатление производит на присутствующих. А затем она проплыла мимо них, не удостоив их большего внимания.

Седрик не мог делать ничего, кроме как проводить ее взглядом, пока она не скрылась в дверях

казино. Он почувствовал разочарование от того, что она не присела за один из столиков и не начала разговор. Как жаль, что она не задержалась в казино дольше и не дала им возможность восхищаться собой еще. Ее появление напомнило шествие королевы, обходящей свое королевство, чтобы удостовериться, что ее подданные довольны.

Разноголосье возобновилось, дискуссии стали более страстными, и было ясно, кто находится в центре всех разговоров.

Седрик оглянулся и заметил, что Мэйлор стоит рядом с ним. Его спутник производил такое впечатление, как будто наряду с семью чудесами космоса он повстречался сейчас с восьмым. Чувство, которое Седрик слишком хорошо понимал.

— Ты видел это? — прошептал Мэйлор.

— Конечно, я видел. Я ведь не слепой.

— Нет, я не то имею в виду, — Мэйлор мечтательно задумался. — Ты видел ее взгляд, который она мне подарила?

— Тебе?

Мэйлор изобразил на своем лице непонимание.

— Ну конечно, мне, — ответил он. — Кому же еще он мог предназначаться? И это был особенный взгляд, как будто она хотела мне сказать...

— Чепуха! — вмешался Бурнс. — Если Сандара и посмотрела на кого, так это на меня, — мечтательное выражение запечатлелось на его грубо высеченном лице, и, вероятно, даже не заметив этого, он сделал большой глоток из стакана адмирала.

— Ну да, — желая поспорить, сказал Мэйлор. — Это означает, что я не понял, что увидел.

— Нет! — так же страстно ответил Бурнс, — это означает, что я знаю, что Я видел.

Они посмотрели друг на друга, как два соперника. Седрик встал между ними и осуждающе посмотрел на обоих. Особенно на Мэйлора. По крайней мере, *ОН* должен быть благоразумнее. По крайней мере *ОН* должен понимать, *ЧТО* ставит на карту, провоцируя Бурнса.

— Прекратите болтать чепуху! — рявкнул он.
— Вы ведёте себя как маленькие дети. Это был ничего не обещающий взгляд в этом направлении, и все!

Уж он-то знает, что говорит. Она, без сомнения, улыбнулась, он отчетливо помнит это. И если ее взгляд и был на кого-то направлен, так это на него, на Седрика!

Секунду царило молчание.

— Возможно, ты и прав, — начал Мэйлор в примирительном тоне, но тут же с упорством сказал:

— Но в моем направлении она смотрела особенно долго и приветливо.

Прежде чем Бурнс мог отплатить той же монетой, Седрик схватил Мэйлора за руку и потащил прочь, извиняюще улыбаясь Бурнису. К счастью, тот не упорствовал. Напротив, казалось, он был рад тому, что они уходят.

Седрик направлял Мэйлора к выходу.

— Что на тебя нашло? — зашипел он. — Ты что, потерял рассудок?

— А что должно было на меня найти? — невинно спросил Мэйлор. — Я просто мужчина и повстречал самую очаровательную и привлекательную женщину во всей Вселенной. Вот и все. Ты полагаешь, я чурбан бесчувственный?

Седрик покачал головой.

— Тебе следует лучше контролировать свои

эмоции, — посоветовал он. — Я не знаю, как изменились твои симпатии за два года нашей разлуки, но *ТАКОГО* я за тобой не припомню. Ты теперь бегашь за каждой юбкой! Сначала та слушающая, а теперь...

— Кто? — переспросил Мэйлор.

— Женщина в зале приема, с которой ты активно флиртовал.

— Ах та, — отмахнулся Мэйлор так, как будто этот эпизод был уже в прошлом. — Это была попытка получить больше информации. Но скажи, что та девушка в сравнении с Сандарой?

Седрик не сразу нашел ответ.

— Та — не опасна!

— Не думаешь ли ты, что она на стороне заговорщиков? — спросил Мэйлор. — Такая, как она, никогда не замарает свои милые пальчики в этом дерьме.

Это был такой же вывод, к которому пришел Седрик. Но он, в отличие от Мэйлора, сознавал, что вывод этот слишком субъективный.

— Как ты считаешь, — продолжал Мэйлор, как будто он не заметил оговорки Седрика, — возможно ли лично встретиться с Сандарой?

Седрик едва сдержался, чтобы не застонать.

— Что может заинтересовать такую женщину, как Сандара, в простом командире корабля вроде тебя? Не слишком ли преувеличены твои надежды? Пожалуй, я не ясно выразился. Я хотел сказать — очень преувеличены и нереальны.

— Не забывай, — напомнил ему Мэйлор с просветленной улыбкой, — я не простой бедный командир корабля. Я — один из двух исследователей, которые наткнулись на богатейшее месторож-

дение бирания. Почему бы мне не просить о личной встрече?

Он прислушивался к звучанию собственного голоса, к силе своих аргументов и пришел к заключению, что они хороши. Очевидны, убедительны.

И тут Седрик возразил:

— Ты не забыл, что мы здесь по одной причине: чтобы освободить Набтаала и Шерил и нащупать организаторов нападения на Лулу Хадриана.

Мэйлор одарил Седрика долгим взглядом. Сначала казалось, что он будет возражать, но он переменил тон, тяжело вздохнув.

— Поверь мне, — произнес он с мрачным выражением лица, как будто из сна перенесся в реальность, — я ни на мигу не забывал об этом.

— Звучит успокаивающе, — отозвался Седрик, — а то я уже стал сомневаться.

Они приближались к своим апартаментам, для чего им больше не понадобилась электронная карта. Они шли по длинному извилистому проходу, как вдруг Мэйлор остановился как громом пораженный.

— Что с тобой? — встревоженно спросил Седрик.

Мэйлор жестом указал куда-то вдоль коридора.

— Там... там, — сказал он.

Седрик успел заметить, как одетый в белое служащий исчез за углом, и больше ничего.

— Что там? — спросил он.

— Я не знаю. У меня такое впечатление, как будто...

Мэйлор не договорил, а вместо этого побежал за поворот, где исчез служащий. Когда Седрик догнал его, он не увидел ничего, кроме пустого

коридора, который заканчивался глухой перегородкой с надписью «Нет прохода для гостей».

— Ты остановился на «как будто», — напомнил ему Седрик. — Что ты видел?

Мэйлор покачал головой, словно был не совсем уверен и хотел прогнать какую-то мысль.

— Я знаю, это звучит странно, но у меня сложилось впечатление, что этот служащий — Набтаал.

Седрик, наверное, рассмеялся бы, если бы не знал, что Мэйлор говорил серьезно.

— Набтаал? — повторил он неуверенно.

— Да.

— Ты полностью уверен?

— Проклятье, нет! — возбужденно проговорил Мэйлор. — Я сам этому не верю. Если Набтаал в Стар Сити, то он должен быть заключенным, а не служащим.

Седрик попытался вспомнить, как выглядел служащий, но все, что он видел, — это рука и нога силуэта в белой униформе, который в мгновение скрылся за углом.

— Ты, вероятно, ошибся, — нахмутив брови сказал он, — это был кто-то похожий на Набтаала, и к тому же мы видели его только мельком.

— Да, конечно, — признал Мэйлор, снова покачав головой. Он все еще находился под впечатлением. — Но все же он... — он провел рукой по волосам. — О'кей! Давай забудем это. Я просто ошибся. Встреча с Сандарой вскружила мне голову.

С этим Седрик был полностью согласен.

— Я рад, что ты это признаешь.

— Скажи, — поинтересовался Мэйлор, — ты хоть раз можешь сказать просто, а не поучая.

— Да, конечно.

Мэйлор закатил глаза, но ничего не сказал. Они возвратились к себе. Когда они вошли, их встретил Кара-Сек, и выражение его обычно невозмутимого йойодниского лица, его поведение и первое вздрагивающие скулы говорили, что что-то произошло.

— Что случилось? — спросил Седрик и предположил, что во время их отсутствия кусок бира-ния снова сыграл злую шутку. — Что с тобой?

Кара-Сек объяснил, что несколько минут назад раздался звонок в дверь, а когда он открыл ее, в коридоре не было ни души, на полу же лежал свернутый в несколько раз лист бумаги.

— Вот он, — сказал Кара-Сек и протянул листок Седрику.

Седрик взял его в руки и прочитал: «Не принимайте ничего, чтобы освободить Шери и Чабтаала. О них позаботятся». Дальше, после абзаца, шло: «Есть много загадок, и только для тех, кто откажется решить их сразу, наступит день, когда они проявятся сами собой. Ждите дальнейших указаний.»

Седрик протянул записку Мэйлору.

— Похоже, это Дейли Лама, — сказал он.

— Ты прав, — согласился Мэйлор, прочитав короткий текст.

— Но это значит, — он помедлил, как будто не сразу осознал очевидное, — это значит, что Дейли Лама здесь, в Стар Сити. Он среди гостей.

— Да, — добавил Седрик, — и он знает, что мы тоже здесь. Может быть, он с самого начала предполагал это.

— Почему же на Санкт-Петербурге он не согласился взять нас с собой?

— Я сам был бы рад знать ответ на этот вопрос.

Мэйлор немного помолчал.

— Это сообщение может быть и ловушкой.

Седрик немного поразмыслил, взвешивая все возможные варианты.

— Нет, — решительно произнес он, — все можно было сделать проще. С момента нашего прибытия было много удобных случаев устранить нас. Нет, это сообщение должно быть от Дейли Ламы. Другого я просто не могу представить.

— Почему он не установил личный контакт с нами? Это было бы намного проще.

— Вероятно, это опасно. Или он не хочет. Мне всегда было трудно понять, что происходит в его голове.

Мэйлор кивнул и пробормотал что-то вроде согласия.

— Прекрасно, — сказал он, — и что мы теперь будем делать?

— То, что он сказал. Ждать дальнейших указаний.

— А если они не последуют? Если он не хочет, чтобы мы ему мешали?

Этого боялся и Седрик.

— Давайте спать, — сказал он. — Ночной период начался. Завтра напряженный день.

Глава 4

В ВЫСОКОКАРАТНОМ ОБЩЕСТВЕ

Шерил никогда не думала, что придет в себя и ее выбросит на берег жизни. В первый момент она решила, что это обман, фантазия ее погибающего духа, но боль и истощение, наполнявшие каждую клеточку ее тела, говорили о другом. Эти ощущения были слишком реальны.

Она открыла глаза, и на это ушли все ее силы. Где-то над собой она увидела стену или потолок из грубого темного камня (на большее она была не способна), но приносящий боль яркий свет, так мучивший сетчатку ее глаз во время допроса, исчез. Царила приятная, легкая полутьма. Блаженство!

Со стоном она пошевелила своими конечностями. И почувствовала, что больше не прикована и что лежит она на спине. Подстилка была твердой, и прохлада проникала сквозь ткань комбинезона. К другому восприятию и физической активности она была не способна. Вся ее мускулатура окоченела и болела, как после судороги, а

когда Шерил пыталась повернуться или напрячься, все ее тело взрывалось болью.

Какая-то тень попала в поле ее зрения, она была расплывчатой, так что Шерил не могла определить, кто это.

— Пожалуйста, не волнуйтесь, — успокаивающе произнес чей-то голос. — Вы в безопасности.

И добавил после короткой паузы:

— Это первое.

Голос показался Шерил знакомым, но она не могла определить, кому он принадлежал. Ее память представляла собой жидкий желеобразный сгусток, который дрожал и расплывался. Но все же он вызвал у нее определенные чувства и впечатления. Неприятные. Они заставили ее подумать о человеке, не отличавшемся остроумием и не умеющем держать язык за зубами. «Конечно, — подумала она, — это не может быть никто другой».

— Набтаал, это ты? — хотела сказать она, но получился только сильный хрип. Набтаал, как оказалось, понял ее.

— Да, это я, — сказал он. — О мой Бог, как я рад, что ты наконец пришла в себя! Я уже подумал, тебе не удастся выйти из состояния, в котором тебя доставили сюда.

— Где... где?

— Нет, не пытайся говорить. Лежи спокойно. Пройдет еще несколько часов, прежде чем ты сможешь двигаться. На, попей немножко. Но осторожно.

Шерил почувствовала, как его рука подняла ее голову. Одна бы она не справилась. Что-то тронуло ее губы, и она почувствовала, как прохлад-

ная жидкость побежала по ее горлу. Это была вода. Чистая, прозрачная вода — драгоценнейшая жидкость Вселенной!

Она пила жадно, захлебываясь, кашляя, почти давясь. Затем она стала осторожнее и пила маленькими, размеренными глотками. Она чувствовала, как с каждой каплей жизнь возвращается к ней. Когда она напилась, Набтаал осторожно опустил ее голову на подушку.

— Спа... спасибо, — выдохнула она и некоторое время просто лежала, стараясь собрать остаток сил. Их хватило только на несколько слов:

— Где мы?

— В этой камере я очнулся, после того как наши преследователи схватили нас на Санкт-Петербурге II, — объяснил он ей. — Несколько часов назад сюда принесли тебя. Так как во время допросов мне не хотели ничего о тебе говорить, я стал беспокоиться. Они, видно, ужасно обращались с тобой. Ты была скорее мертвой, чем живой.

В отличие от Шерил, Набтаал производил поразительно хорошее впечатление, судя по его голосу и тону. Он тоже прошел через допросы. Но возможно, что с тех пор прошло больше времени и он уже отдохнул от напряжения.

— Тюрьма и эта камера находятся где-то в Стар Сити, — продолжал Набтаал, и Шерил была рада этому. Раньше, когда они познакомились на Луне Хадриана и когда вместе с другими бежали, его бесконечные излияния мешали ей и действовали на нервы. Сейчас ей казалось блаженством просто слушать его. — Речь идет об искусственно созданном городе где-то на отдаленном астероиде.

Как я слышал, здесь находится штаб-квартира «Сандара Стар Компани», одного из крупнейших концернов, торгующих украшениями и драгоценными камнями, — он сделал короткую паузу. — И здесь должны находиться тайные руководители нападения на Луну Хадриана.

Шерил хотела поинтересоваться, почему он так в это уверен, но он предугадал ее вопрос.

— Это очень просто, иначе зачем они притащили нас сюда и так выжали? Они боятся нас, Шерил, это точно. Они опасаются, что мы в последний момент сорвем их замыслы, — в его голове прозвучала ярость, которой Шерил никогда раньше не замечала. — И именно это мы и сделаем.

Шерил удивилась, откуда это он знал о Стар Сити и об остальном, о чем она еще не слышала, но не смогла произнести свой вопрос: свинцовая усталость обволокла ее, как туман, и погрузила в сон. На этот раз это был благодатный, восстанавливающий сон.

Проснувшись снова, Шерил чувствовала себя значительно лучше и сильнее. Настолько, что без посторонней помощи смогла добраться до стены и прислониться к ней спиной. Партизан сидел на корточках у противоположной стены опустив голову, с закрытыми глазами и, казалось, спал. Но как только Набтаал заметил, что она задвигалась, он вскочил на ноги.

— Спасибо, — ее шепот был слабым, как шелест бумажных листов.

— Тебе что-нибудь нужно?

Она покачала головой. Она была довольна, что могла сидеть прислонившись к стене, положив руки на колени, привыкать к тому, что жива. Холод,

воспринятый сначала как блаженство, заставил ее на этот раз почувствовать легкий озноб, но это ей не очень мешало, ибо означало возвращение к жизни. Ее мускулы немного расслабились, но Шерил не переоценивала свои силы. Встать без чьей-либо помощи казалось ей большим риском. Но ее способность видеть снова нормализовалась, и она могла лучше рассмотреть окрестности.

Камера, в которой они находились, была размером пять на пять метров. Никакой обстановки не было, помещение было пустым и холодным. Единственным местом, куда можно было сесть или лечь, был голый пол. Стены были темными и выглядели так, как будто были высечены грубым орудием в скале астероида. Но для Шерил, прошедшей последние два года на рудниках, было ясно, что кажущиеся на первый взгляд случайными структуры невозможно соорудить без применения современной техники. Нет, здесь потрудились автоматические точные машины, а выступы, углы и неравномерности были предварительно высчитаны компьютером. Вероятно, они должны были производить впечатление допотопных камер заключения, но с какой целью (для деморализации заключенных или для удовлетворения чьей-то архитектурной страсти?), непонятно. Этому соответствовала и кованая железная дверь, покрытая решеткой с прутьями толщиной в руку. Легкий мерцающий свет выдавал наличие наблюдения, так как вход был дополнительно экранирован высокочастотным излучающим занавесом, каждый контакт с которым мог бы стать в высшей степени неприятным. По-прежнему господствовал полумрак. В самой камере не было источника света. Скупое освещение исходи-

ло единственно от дневного света, проникающего сквозь решетчатую дверь камеры.

Набтаал предоставил Шерил время, чтобы она смогла собрать и переработать все впечатления, а затем тихим голосом поинтересовался:

— Как твои дела?

Она посмотрела на него с благодарной улыбкой на губах. Еще несколько дней назад она не могла себе представить, что подарит ему такую улыбку, а сейчас ей это не стоило никакого труда. Она была рада, что он находится поблизости.

— Хорошо, — ответила она, что было большим преувеличением.

Набтаал ответил ей робкой улыбкой, и в этот момент между ними возникло взаимопонимание, связь, которую она прежде считала невозможной. Скорее всего, это объяснялось тем, что два человека, попавшие в беду, невольно чувствуют симпатию друг к другу.

— Как долго я проспала, — спросила она, — с момента моего первого пробуждения?

Он беспомощно пожал плечами.

— Трудно сказать. Часы нам, к сожалению, не оставили. Но я бы сказал, полдня. Возможно, не много дольше, — он робко улыбнулся. — Подожди, у меня есть кое-что для тебя. Это определенно пойдет тебе на пользу.

Он повернулся и принес ей поднос с водой и сухим хлебом из водорослей, который стоял в углу камеры.

«Хлеб и вода, — подумала она, — это удовольствие для заключенных не изменилось за прошедшие пять тысяч лет».

— Больше я, к сожалению, ничего не могу тебе предложить, — сказал он, извиняясь.

— Спасибо, все хорошо, — успокоила она его.
— Или ты думаешь, что я ждала пломбоянского шампанского и ригелианских трюфелей?

Она ела и пила, сначала медленно, потом с возрастающим аппетитом.

И хотя хлеб и вода были такими безвкусными, каждый кусок и каждый глоток наполняли ее новыми силами. В конце концов она с помощью Набтаала смогла встать на ноги и добраться до двери.

— Осторожно, — предостерег ее Набтаал, — между решеткой — электронный занавес.

— Не волнуйся, Набтаал, я, может быть, немного не в себе, но не сумасшедшая.

Тяжело дыша, она прислонилась к стене рядом с решеткой и посмотрела наружу. Перед камерой лежал круглый, ярко освещенный куполообразный зал, а вокруг него, на двух уровнях, — десятки других зарешеченных камер. Зал, в отличие от камер, не был похож на древние помещения, а был сооружен из современных материалов. Вверху, рядом с лампами, можно было определить камеры наблюдения, охватывающие все уголки помещения.

Шерил опустила глаза и посмотрела на двери других камер.

Свет, проникавший еле-еле в эти каморки, позволял лишь предполагать, какие из камер были заняты, а какие нет. Прямо перед ними был виден бородатый человек, стоявший за решеткой с широко открытыми, невидящими глазами и смотрящий в сторону Шерил. Мужчина выглядел так, будто он

провел здесь годы и был всеми забыт. У него был взгляд, не дававший повода для надежды.

— Я ошибаюсь, — спросила Шерил тихо, — или тот тип напротив носит форму пятизвездного генерала?

— Поздравляю, у тебя отличное зрение, — ответил Набтаал.

Шерил посмотрела на него, наморщив лоб. Это было не то, что она надеялась услышать. Но, когда он, несмотря на свою обычную разговорчивость ничего не добавил, обратила свое внимание на другие зарешеченные двери, ища взглядом других заключенных. Она увидела еще одно лицо — немой, запущенный, уставившийся в пустоту образ, больше напоминающий душевнобольного, чем обладающего рассудком человека. Таких здесь было много, большинство из них, как загнанные звери, повторяли одно и то же движение, например, мотали туда-сюда головой или без всякой причины бродили из угла в угол. Все производили впечатление душевнобольных.

Это приоткрывало завесу над судьбой Шерил и Набтаала, но больше, чем эта невеселая перспектива, Шерил волновал тот факт, что большинство заключенных носили форму высшего офицерского состава, вернее, лохмотья, которые остались от нее.

— Я ничего не понимаю, — прошептала Шерил, — видишь ты этого идиота там, вверху, который постоянно бьется в стенку головой? Я могу поклясться, что он носил форму адмирала Сардайкшиского Космического Флота.

— Верно замечено, — вновь похвалил ее Набтаал. — Согласно знакам, эта форма командующего частей быстрого реагирования. А там, на три

камеры дальше, справа, кто-то в парадной форме военного атташе. Прямо напротив — бригадный генерал. В общем и целом здесь находится почти десяток генералов, пять или шесть адмиралов флота, два начальника штаба, еще несколько государственных секретарей, послов, атташе и командующих. Это касается только заключенных, которых можно видеть.

— И все эти люди — сардайкины, — добавила Шерил.

— Верно. самого выдающегося ты найдешь в камере наверху, хотя не увидишь ничего, кроме скорчившегося человека. Ты еще помнишь экстравагантную парадную форму, которую носил Каспадов по праздникам?

— Ты считаешь, это Каспадов?

Это было имя сардайкинского министра обороны, что могло ввести в заблуждение, ибо все прежние министры действовали согласно девизу, что полностью неожиданное и решительное нападение (особенно против Фагона или Йойодина) было лучшим методом защиты, — тактика, которая была введена во флотской академии под понятием «превентивная предзащита».

— Именно это я имею в виду, — подтвердил он, — этот тип там, вверху, носит абсолютно такую же форму, как у Каспадова.

Шерил беспомощно покачала головой.

— Что это за люди, Набтаал? — спросила она. — Почему их здесь держат? И почему они все носят униформу высокопоставленных сардайкинских начальников?

Набтаал ответил не сразу — он подождал, пока она все осмотрела.

— Есть одно объяснение, — произнес он затем.

— Что ты этим хочешь сказать? Какое объяснение? — Шерил помедлила, нахмурила брови и пристально посмотрела на Набтаала. — Ты считаешь, что эти люди здесь, они...

— Как раз это я имею в виду. Здесь не их униформа, а сами люди.

Шерил еще раз покачала головой, но теперь это означало не беспомощность, а то, что она не согласна со всем услышанным.

— Это абсолютно невозможно, Набтаал. Никто не может таким образом устранить столько высокопоставленных чиновников, чтобы это не бросилось в глаза. Будь так, сюда сразу же бы прибыли все Вооруженные Силы сардайкинской фракции.

Она ждала, что скажет на это Набтаал, но он молчал. Одна идея пришла ей в голову.

— Послушай, Набтаал, если ты узнал униформу, может, ты опознаешь и Каспадова?

— Трудно сказать. Он выглядит, как и большинство заключенных: всклокоченные волосы, длинная борода. По чертам лица нельзя многого сказать. Но цвет волос, по-моему, его.

— Какой длины его борода?

— Что?

— Ты меня правильно понял. Я хочу знать, какой длины его борода и сколько нужно, чтобы отрастить такую? Ты же мужчина. Ты должен это знать.

Набтаал надул губы.

— Может быть, год, а может быть, и больше, — оценил он. — Не имею понятия. А это так важно?

— Да, если этот тип сидит больше одного года,

то он не министр обороны, так как я видела его за несколько недель до ссылки на Лулу Хадриана в телепрограмме. Он оглашал какое-то заявление для прессы, где собирался поддать жару йойодинам, или что-то в этом роде. Но это неважно. Важно, что Каспадов более полугода назад появлялся еще на публике. И без бороды. Это означает, что он не может быть тем, кто сидит в камере.

Об этом, казалось, Набтаал раньше не думал. Он пожал плечами.

— Возможно, но это все равно не объясняет, почему эти люди в форме.

— Да, не объясняет, — задумчиво протянула Шерил. Каждое слово давалось ей с трудом. — Помоги мне.

Набтаал помог ей вернуться на место. Судороги понемногу отпускали ее мускулатуру, зато колени стали мягкими, как пудинг. Его помощь была приятна, но вдруг что-то поразило Шерил, и ей понадобилось время, чтобы понять, что.

— Скажи, как получилось, что ты так хорошо стоишь на ногах? Если я не ошибаюсь, то ты при побеге на Санкт-Петербурге II сломал себе ногу и не мог сделать ни шагу, — она отчетливо вспомнила это. Во время побега они выбросились через окно гостиничного номера и сильно ударились о мостовую. Эта травма стала причиной того, что Шерил побежала одна, а он прикрывал ее. И то и другое провалилось. Хотя она и не могла точно оценить, сколько времени прошло после ее задержания, но чувствовала, что не более двух дней. За это время перелом ноги Набтаала никак не мог пройти. — А теперь ты даже не хромаешь!

— Благодаря вот этой штуке, — он повернулся к ней и поднял штанину, чтобы она могла увидеть гладкую поверхность медпака, покрывавшего бедро. Такой комплект первой помощи являлся частью оснащения любой медицинской станции. Шерил знала, что так можно было стабилизировать простые переломы, так как возвращалась способность ограниченного движения. Но полное исцеление длилось больше двух-трех дней. Поэтому Шерил осталась недовольна таким ответом.

— Объясни, пожалуйста, — сказала она, — почему тебе предоставили медпак, в то время как мне при допросе охотно сломали бы обе ноги собственноручно?

Набтаал пожал плечами в типичной для него беспомощной манере.

— Это не так просто объяснить, Шерил. Возможно, я смог их убедить, что для обоюдной кооперации будет лучше, если они сделают несколько уступок.

— Уступок? — спросила она недоверчиво. — Каких уступок?

— Ну, например, этот медпак. Или вот еще: мы в нашей камере регулярно получали хлеб и воду.

Шерил не могла поверить услышанному. Она не могла добиться у Сарториуса Воша ни единой уступки! Ни на каком этапе допроса!

— И что ты им за это предложил?

— Я рассказал им, не скрывая, все, что они хотели знать, — ответил он, удивляясь, что она вообще об этом его спросила. — И я им объяснил, что, мучая меня, они создадут трудности только себе.

— Ты им... Что?!

— Я им объяснил, что мучая...
— Нет, я имею в виду не это.
— Что ты сказал до этого?
— Что я им все рассказал?
— Мой Бог, да! — воскликнула Шерил. — Как ты мог это сделать?!

Снова удивленное пожатие плечами.

— Я знал, что не выдержу их пыток, — тихо признался Набтаал. — Знаешь что, Шерил, я не тот человек, который думает, что родился героем. Я разболтал им все и по возможности потребовал ответных услуг.

И возмущенно добавил:

— Иногда они обрывали меня на полуслове и не хотели слушать.

Шерил зло сверкнула глазами, не зная точно, возмущение или стыд переполняют ее. И вдруг она представила, что он один виноват в ее муках во время допроса. Он был в этом виноват! Она знала! Но не только это мучило Шерил. Он лишил смысла все ее отчаянные попытки противостоять Вошу. Сознание этого приносило такую боль, как и все ее мучения. И самым ужасным было то, что этот идиот ничего не замечал. Она ощутила желание наброситься на него и поколотить, такой оскорбленной она себя чувствовала. И если бы она не была так слаба, то сделала бы это. Зачем было скрывать какие-то подробности, когда этот идиот выболтал все, не мгнув глазом!

«Зачем все?», — подавленно спрашивала она себя. Что дало все ее сопротивление? В конце концов, она рассказала все, что хотел Вош.

«Нет, — уточнила она. — Не все. О чемодане, который прихватил с собой Седрик с Луны Хад-

риана с куском бирания, я не упомянула ни разу. И о нескольких других мелочах тоже».

— Знаешь что, Шерил, я...

— Нет, Набтаал, нет, — она устало подняла руку. — Ничего не говори сейчас. Так будет лучше.

— Хорошо. Как ты скажешь, — кивнул Набтаал. — Я замолкаю.

Вопреки опасениям Шерил, он действительно замолчал. И с каждой минутой она замечала, как гнев ее проходит. Если она чувствовала себя оскорбленной и обманутой Набтаалом, то это была больше ее, а не его ошибка. Она с самого начала должна была подумать, что он не устоит при допросе и поведет себя именно так. Набтаал был партизаном, а для представителей этой галактической фракции такие черты характера, как стойкость и дисциплина, являлись не чем иным, как понятиями из банка данных иностранного языка.

Эта мысль несколько успокоила ее, а кроме того, в ее голове гнезвился еще один вопрос: откуда партизан Набтаал так удивительно хорошо знает сардайкинскую форму и отличительные знаки?

Прежде чем она смогла задать этот вопрос, снаружи, в куполообразном зале, раздался шум шагов.

Шаги приближались к их камере.

Шерил обменялась с Набтаалом испуганными взглядами и почувствовала растущую панику. Страх, что ее опять уведут на допрос, окатил Шерил, как огромная ледяная волна. Одновременно он придал ей силы, и она сама встала на ноги. Набтаал тут же подбежал к ней, взял под руки и помог подойти к двери.

Шаги принадлежали двум широкоплечим, одес-

тым в белую униформу верзилам, которых Шерил тотчас узнала и которые в первый раз выволокли ее из камеры и, избивая, потащили на допрос. На этот раз они пришли не для того, чтобы забрать кого-нибудь, как с облегчением установила Шерил, а наоборот, привели кого-то, кто не мог уже идти, так как они волокли его по полу. При этом они болтали и шутили, как двое заключенных лагерей, перевозящие ящики-контейнеры.

Худой, седовласый мужчина допускал такое «лобезное» обращение.

Он был одет в темную ухоженную форму — парадную форму флотского адмирала; это Шерил увидела, когда его проносили мимо их камеры. При этом мужчина слегка приподнял голову, и она смогла разглядеть его лицо с редкими свисающими вниз прядями волос, широко открытыми стеклянными глазами и сломявым ртом.

— Что? — спросил Набтаал. — Что с тобой?

Казалось, она не слышит его, глядя на проходящих мимо стражников, тащивших мужчину в свободную камеру.

— Шерил! Ты знаешь этого человека?

Наконец она отреагировала.

— Даю голову на отсечение, — прошептала она.

— Я знаю его очень хорошо, слишком хорошо.

Когда она вновь замолчала, Набтаал слегка встряхнул ее, чтобы привести в чувство.

— Шерил, скажи мне, кто это?

— Макклусски, — она перевела дух. — Это Макклусски, точнее — адмирал флота Макклусски. Он командующий 27 тактическим космическим флотом.

— Ты уверена?

— О, да! Ему я обязана моим небольшим «отпуском» на Луне Хадриана. И только потому, что не придерживалась его плана, не хотела бессмысленно пожертвовать собой и своей командой, — печальная улыбка заиграла на ее губах. — Как ты думаешь, можно когда-нибудь забыть его лицо?

Они видели, как оба верзилы подошли к камере, один открыл зарешеченную дверь, а другой играючи поднял тощего адмирала и мощным пинок препроводил в камеру. Макклусски сильно ударился о стену и рухнул на пол. Надзиратели весело рассмеялись. Они закрыли дверь и вышли из зала, не взглянув ни на одного из заключенных.

— Судя по Макклусски, не похоже, что он понимает, что с ним происходит.

— Вероятно, это последствия допроса, — догадалась Шерил и в тот же момент поняла, до чего глупая мысль пришла ей в голову. Кто осмелится подвергнуть допросу такого высокочтимого сардайкинского флотского адмирала? А с другой стороны, мысль о том, что такого адмирала могут бросить за решетку, тоже еще минуту назад казалась невозможной.

— Нет, это не он, — произнес Набтаал. — Он похож на всех остальных. Разница лишь в том, что он не так долго находится здесь. И еще не так опустил ся.

Инстинктивно Шерил почувствовала, что Набтаал близок к истине. Хотя она все еще не могла понять, в чем тут дело. Так как если адмирал Макклусски был настоящим, то не должно ли это неизбежно означать, что и другие заключенные тоже

«настоящие». Но как же вписать в эту картину Каспадова? Если настоящий министр обороны действительно заключен в тюрьму, то кого же она видела в телепередаче полгода назад?

Чем больше Шерил думала над этим, тем сильнее было ее смущение. Она выкрикнула имя Макклусски, но не получила никакого ответа. Адмирал ползал по полу своей камеры и, казалось, не понимал, что это обращаются к нему. При этом он не мог не слышать ее. Электронное поле между прутьями решетки не могло ни в каком случае блокировать звук.

— Не имеет смысла, — сказал Набтаал. — Ты не получишь ответа. В лучшем случае — ничего не значащее бормотание.

Шерил оставила свои бесполезные попытки и попросила отвести ее на свое место.

— Ты понимаешь, что сделали с этими людьми? — спросила она.

— Похоже, их лишили памяти.

— Но зачем?

— Возможно, они посягнули на их знания и воспоминания. Вероятно, нашли путь как-то извлекать такие вещи и использовать в своих целях. Представь себе, что можно предпринять со знаниями министра обороны.

Это звучало неубедительно, но, в конце концов, такое предположение было не хуже и не лучше, чем любое другое.

— Но зачем этих безмозглых идиотов годами держат здесь, если от них нет никакой пользы? Почему их сразу же не убивают? Это было бы самым лучшим.

— Ты сама уже ответила на этот вопрос. Для чего-то они еще нужны своим похитителям. Даже в этом состоянии.

— Но для чего? — воскликнула Шерил. — Для чего? Это не укладывается у меня в голове. Как можно устранить столько личностей незаметно!

— Не спрашивай меня, пожалуйста, — сказал он тихо. — Я не знаю ответа на этот вопрос.

Он робко улыбнулся.

— Мы только знаем, что находимся в высококаратном обществе.

«Если бы нам это чем-нибудь помогло», — подумала Шерил.

Набтаал понял, что его шутка была не очень удачной, и улыбка исчезла с его лица... Он уперся локтями в колени и обхватил голову руками, как будто хотел спать.

Шерил попыталась привести в порядок свои впечатления и мысли, но ей не удалось выстроить их в стройную систему. В какой-то момент она заметила, что Набтаал молчит. Обычно он реагировал на подобную ситуацию множеством разных предположений, но сейчас он ушел в себя и был замкнут.

— Что с тобой, Набтаал? — спросила Шерил. — Я тебя не узнаю. На Луне Хадриана ты не был таким серьезным и задумчивым.

— Ты считаешь? — спросил он, не поднимая головы. — Может быть, вы обращали на меня мало внимания?

— Да, может быть, — призналась Шерил. Она и самом деле избегала Набтаала во время ссылки.

— Попытайся заснуть, — посоветовал он ей, — ты должна как можно быстрее отдохнуть.

— К чему такая спешка? — спросила она с иронией. — Если посмотреть на наше окружение, то в ближайшие годы у нас будет много времени.

— Поверь мне, Шерил, очень важно, чтобы ты как можно раньше собралась с силами. В твоём теперешнем состоянии ты вряд ли сможешь одна одолеть несколько метров. Я не смогу постоянно заботиться о тебе, когда придет время.

Воцарилась такая тишина, что можно было бы услышать, как падает пушинка. О чем, черт побери, толкует этот Набтаал?

— Когда придет какое время?

Он нахмурил лоб, как будто спрашивая себя, что он забыл сказать.

— Когда мы убежим отсюда, — наконец ответил он.

— Убежим отсюда?! — Шерил произнесла это так, как будто речь шла о чем-то безумном, и уставилась на Набтаала, ничего не понимая.

— Как ты собираешься это сделать? — спросила она и добавила, с трудом сдерживая смех:

— Ты что, совсем спятил?

Он улыбнулся беспомощной улыбкой.

— Я не знаю. Пока не знаю.

И прежде чем она что-то могла возразить, он добавил:

— Но я знаю, что это будет длиться недолго. Скоро все кончится. И тебе надо накопить сил.

— Ясно, — сказала она и вспомнила совет по возможности не возражать душевнобольным. Она спрашивала себя: быть может, таким образом он переносит бремя заключения? Станный способ. Но не все, что делают партизаны, — безумие.

— Не волнуйся, когда будет надо, я буду в форме на все сто процентов. Положись на меня.

Он с сомнением посмотрел на нее, но ничего не сказал.

— Скажи, Набтаал, — спросила она, — ты от меня ничего не скрываешь?

Набтаал вздрогнул. Казалось, он задумался над ее словами. Потом неуверенно улыбнулся и сделал беспомощное движение рукой.

— Нет, Шерил, — заверил он ее. — Что мне скрывать?

Это звучало не очень убедительно, но с другой стороны, что ему было скрывать. А вдруг он заключил сделку с заговорщиками, давно с ними сотрудничает и его подсадили к ней в камеру, чтобы все вынюхать? Чепуха! Шерил разозлилась на себя. Это было уже полным абсурдом. Если и можно было найти человека, более не подходящего для этого, так это был именно Набтаал. А кроме того, он дал ей больше информации, чем она. С ее стороны были только вопросы.

— Попробуй поспать, — повторил он свой совет и, не получив ответа, опустил голову на руки.

Качая головой, Шерил посмотрела на Набтаала. Неужели он серьезно думает, что они своими силами смогу убежать отсюда? Она даже не знала, куда бежать. Если им и удастся бежать из камеры, то они просто поменяют одну тюрьму на другую. Ведь даже после побега им не покинуть этот астероид. Чтобы сделать это, нужен сверхсветовой космический корабль и команда. Перспективы осуществить такое были нулевыми. Если никто не поможет, они кончат, как и все эти бор-

мочущие идиоты. Но кто может им помочь? «Седрик», — пришло ей в голову, но эта была иллюзия. Будет чудом, если он вообще узнает, где их искать, и придет за ними.

Шерил взяла еще немного хлеба и воды. Набтаал все это время не двигался. Она не хотела ему мешать и растянулась на полу, подложив руки под голову.

Как только она равномерно задышала, Набтаал поднял голову. От сна не осталось и следа. Напротив: он выглядел бодрым, серьезным, собранным. Он внимательно наблюдал за Шерил, пока не убедился, что она действительно спит. Хитрая улыбка появилась на его губах. Он поднял руки и приложил к векам указательные и средние пальцы, как будто собирался помассировать их. Его узкая грудь несколько раз поднялась и опустилась, как будто он хотел провентилировать легкие, последовало короткое движение, чтобы расслабить мускулы, а затем он застыл и закрыл глаза.

Мгновение он сидел полностью расслабившись, как будто медитируя, а затем лицо его исказилось, дыхание участилось, стало сдавленным. Хрипы, исходившие как будто из глубины ада, вырвались из его полуоткрытого рта, а пальцы так сжали виски, что, казалось, продавят череп и проникнут прямо в мозг. Лицо от напряжения превратилось в жуткую маску.

— Брат, — беззвучно выдавили его губы. — Брат, ты слышишь меня?

Несколько раз он повторил эти слова как ритуал заклятья, и вслед за этим спазм сотряс его тело. Его веки открылись и обнаружили два белых

зрачка, пустых и невидящих. Он поднял голову, как бы вглядываясь в даль, и казалось, что призрачные тени витают над его лицом.

— Я... слышу, — ответили губы Набтаала. — Я слышу, брат... майлер 217... пространство 4711... 9764?..

Глава 5

ВЕЛИКИЙ НЕЗНАКОМЕЦ

Опасение Мэйлора, что они напрасно будут ждать дальнейших сообщений, казалось, подтверждалось. Лишь во второй половине дня Незнакомец дал о себе знать. Все происходило так, как описал Кара-Сек. Резкий звонок в дверь заставил их вздрогнуть. С неприятным холодком в груди Седрик подошел к двери. Не исключено, что за дверью их поджидает десяток стражников. Возможно, Макклусски вчера вечером обронил неосторожное замечание на их счет, а шеф ОСБ только сегодня нашел время послать на них и проверить их личности. В этом случае за дверью не стража Стар Сити, а люди сардакнинской службы безопасности. Невольно Седрик стал раздумывать, какое же из двух зол худшее.

Его вопрос «Кто там?» остался без ответа. Он открыл дверь и понял, почему: снаружи никого не было, только крохотный свернутый пополам листок лежал на полу.

Седрик Сайпер поднял его и выглянул в кори-

дор. Единственный, кого он увидел, был сардаинский генерал, неторопливо возвращавшийся в свои покои. Записка была явно не от него. Но кроме него, в коридоре никого не было. Тот, кто подбросил записку, быстро скрылся. С момента звонка прошло всего несколько секунд.

— Прощу прощения, — обратился к генералу Седрик. — Вы никого здесь не видели, перед нашей дверью?

Мужчина остановился.

— Да, — сказал он, немного подумав, — я полагаю, здесь кто-то был. Если я не ошибаюсь — служащий.

— Вы его видели? Вы можете его описать?

Генерал пожал плечами.

— Сожалею, но не обратил внимания. Обычная униформа, больше ничего. И он был стройным, мне кажется, или, правильнее сказать, тощим. Он с удивлением посмотрел на Седрика.

— Почему это так вас интересует?

— О, это не так важно, — ответил Седрик. — Кто-то позволил себе шутку.

— Может, вам принесли не тот завтрак? — спросил генерал. — Со мной в прошлом году произошло подобное. Я рекомендую вам немедленно пожаловаться, тогда злодея наверняка разоблачат и накажут. Поверьте мне, это единственный метод сохранить здоровую дисциплину. Свяжитесь с руководством персонала.

— Да, я обязательно сделаю это, — поблагодарил Седрик и выдал из себя улыбку. — Вы абсолютно правы. Нельзя оставлять такую небрежность безнаказанной. Большое спасибо и приятного дня.

— Не стоит благодарности, — ответил генерал, козырнул и отправился дальше.

Седрик возвел очи горе. «Не тот завтрак», — подумал он и застонал. Что за проблемы у этих людей! Он вернулся в апартаменты и развернул записку, еще не закрыв за собой дверь. Мэйлор подошел и тоже стал читать.

«Отправляйтесь как можно скорее к комнате 85555, уровень 1982, тракт ЛЦ 0149, — было написано тем же слегка неровным почерком, что и в первый раз, — там вы получите дальнейшую информацию».

Седрик повертел записку в руках — дополнение с обычным каким-либо афоризмом Дейли Ламы отсутствовало, хотя он бессознательно надеялся на это зашифрованное послание, понятное только посвященным. Он пожалел, что Дейли Лама, будучи преподавателем в академии, никогда не работал письменно, тогда можно было бы узнать его почерк.

— Это как-то подозрительно, — сказал Мэйлор. — Слишком подозрительно.

— Может быть, нам не нужно следовать этим указаниям? — Седрик подошел с запиской к информационному терминалу и нажал соответствующие координаты. На экране появилось изображение.

— Тракт ЛЦ 0149, — пробормотал он.

— Посмотри-ка сюда! Эта часть Звездного Города недалеко от нас. Она граничит с зоной для гостей.

— Прекрасно, — кисло произнес подошедший Мэйлор и бросил беглый взгляд на схему. — Ну, а плохие новости?

Седрик повернулся к своему бывшему другу и удивлению покачал головой:

— С чего ты взял, что есть и плохие новости?

Мэйлор вздохнул:

— Потому что до сих пор всегда на одну ложку меда вываливалась целая бочка дегтя. А сейчас как раз наступил такой момент. Так что давай выкладывай.

— Помещение и этаж, которые нам нужны, находятся в зоне, закрытой для доступа гостей Стар Сити, — сказал Седрик. — И поэтому в справочном банке нет точных координат и никаких других данных о них.

Мэйлор пробормотал пломбоянское ругательство, которое означало нечто похожее на «сто тысяч чертей».

— Это мне не нравится, — сказал он, — попадает западней.

— Нет, — Седрик придерживался другого мнения, которое высказал еще вчера. — Если бы нас хотели взять, то сделали бы это намного проще.

— И все равно, мне это не нравится, — настаивал Мэйлор. — Я не хотел бы быть игрушкой в руках этого незнакомца. По крайней мере, тогда, когда не могу следить за игрой.

— А зачем же ты тогда пошел в космический флот? — с иронией в голосе спросил Седрик.

— Потому что там я, по крайней мере, знал правила.

— Верно, — едко заметил Седрик. — Предписания и правила были всегда твоей страстью. Он поднял вверх руки, желая показать, что не намерен больше философствовать. — Признаюсь, мне это тоже не очень нравится. Делать то, что не нра-

вится, лучше, чем ничего не делать и смотреть, как уходит время.

— Очень правильно, — одобрил Кара-Сек.

Мэйлор и Седрик одновременно повернулись в его сторону. Всегда было маленьким сюрпризом, если он вступал в беседу. Седрик постарался вспомнить, не сказал ли он чего-то, что соответствовало йойодинскому кодексу чести, и было ли это действительно мудро.

— Возможно, вы тут едины, — произнес Мэйлор, переводя взгляд с одного на другого, — но для меня это не выглядит непреложной истиной.

— Ты можешь остаться здесь и ждать, — поставил его на место Седрик.

— Да? Этого ты бы хотел? — спросил Мэйлор, и по выражению его лица было видно, что он ни секунды не раздумывал, идти или нет. — Нет, кто-то же должен присматривать за тобой. Кто подходит для этого лучше, чем я?

— Удивительно, как при такой заботе я вообще умудрился выжить.

Мэйлор пробормотал что-то вроде «я тоже».

«Динг-донг, — раздалось в динамиках. Это был тот же звук, что и на борту «Звездного медальона», только вместо голоса суперкрасавицы-блондинки раздался баритон, и в нем не было никакой сексуальности, а лишь трезвость. — Уважаемые гости Звездного Парада! Нерегулярно появляющиеся гравитационные поля внутри нашей Солнечной системы, требуют, к сожалению, незначительного изменения курса орбиты этого астероида. Нет причин для беспокойства, речь идет об обычной, рутинной работе. При этом могут произойти легкие колебания и гравитационные изменения, ко-

торые, в свою очередь, могут оказать влияние на ваше равновесие. Просим вас в целях вашей безопасности во время маневра занять предусмотренные для этого места. Мы будем вас информировать и дальше. Большое спасибо.»

— Коррекция курса, — проворчал Мэйлор, — что за ерунда? Они должны были сделать это до начала праздника: такие поля не возникают в одночасье.

— Нам надо радоваться. Лучшее и быть не может, так как в течение следующих минут коридоры и проходы Стар Сити будут чисты. Это шанс, который может больше не представиться.

Седрик снова повернулся к терминалу. Он по-прежнему не получил никакой информации о помещении и тракте, но на основе номеров этажей и предположения, что все зоны Стар Сити построены таким же образом, как и зона для гостей, ему удалось более или менее точно определить координаты цели и маршрут, которым было бы проще и скорее добраться туда.

— Здесь, — произнес он и указал пальцем на экран. — Видишь лифт на краю зоны для гостей? На нем, если нам будет сопутствовать удача, мы приседем на пужный этаж.

— Лифты, определенно, будут заблокированы, — вставил Мэйлор.

— Я не заметил, чтобы служащие использовали какие-либо кодовые карты, — заметил Седрик. — А теперь прекрати ко всему придирааться и пойдем. Мы должны поторопиться.

Прежде чем отправиться в путь, Седрик должен был объяснить Кара-Секу, что его задача сейчас — оставаться здесь и охранять апартаменты.

Йойодин принял это, как и ожидалось, беспрекословно.

— Ты не думаешь, — спросил Мэйлор, когда они вышли, — что ты мог оставить Кара-Сека на Санкт-Петербурге II точно так же, как сейчас?

— Может быть, — ответил Седрик, — но у меня такое чувство, что он нам будет нужен. Кроме того, как-то успокаиваешься, зная, что есть третий, на которого можно положиться на сто процентов и который всегда прикроет тебя.

— Уважаю твое мнение, — мрачно произнес Мэйлор, — но не забывай, что он был и остается йойодином.

— Конечно, он йойодин, — согласился Седрик, спрашивая себя, когда же Мэйлор наконец отбросит свои предрассудки, — но, возможно, именно потому он надежнее многих сардайкинов, которых мне приходилось встречать.

— Ты говоришь обо мне?

Седрик почувствовал, что этот вопрос выходит за рамки сегодняшней ситуации и возвращает его к событиям двухгодичной давности, приведшим его к осуждению и разрушившим их дружбу. До сих пор они придерживались мнения, что оба были правы. Но их воспоминания по многим пунктам были до странности различными. Когда они встретились на борту спутника-«убийцы» на орбите Луны Хадриана, то решили оставить свои дела, пока не решат более срочные вопросы. И этого соглашения Седрик до сих пор старался придерживаться.

— Ах, с тобой было совсем по другому, — сказал он с легкостью. — Ты никогда не был тем, кто

может обеспечить отступление. Ты тот, с кем сражаешься бок о бок.

Мэйлор горько усмехнулся. Он заметил маневр Седрика, но не поддался на него. А может быть, он вспомнил про соглашение.

Немного погодя они добрались до лифта, находившегося в конце двадцатиметрового прохода, недалеко от казино, в котором они задержались вчера. На его закрытой двери красовалась надпись «Гостям вход воспрещен». Так как в главном коридоре появились другие посетители, Седрик с Мэйлором задержались у начала бокового перехода, сделав вид, что поглощены разговором, а на самом деле ожидая, пока коридор очистится. Они использовали эту остановку, чтобы бросить взгляд в боковой проход. Наблюдательных устройств не было видно, но это далеко не означало, что их не было на самом деле. Некоторые из них могли быть величиной не более шляпки гвоздя.

«Динг-донг, — разнеслось по коридору. — Пять минут до коррекции курса. Просим всех гостей занять безопасные места.»

Услышав голос громкоговорителя, Седрик и Мэйлор и глазом не моргнули. Во время службы во флоте они научились переносить и не такие смешные колебания, как незначительное изменение курса, который должен сместить орбиту астероида на какую-то сотую долю градуса. Большие изменения были возможны лишь с использованием огромных технических средств. Напрашивался вопрос: сможет ли кажущаяся такой хрупкой конструкция Стар Сити без повреждений перенести большие изменения курса? На такой риск, учитывая огромное количество гостей, они вряд ли пой-

дут. Следовало ожидать нескольких легких толчков. Возможно, толстопузому неопытному офицеру и стоило поискать безопасное место, чтобы удержаться на ногах и не ушибиться во время падения, но у них, судя по опыту, не будет проблем.

— Чисто, — кивнул Седрик, когда в главном коридоре не осталось никого. — Все разбежались в поисках безопасного места. Пошли.

— А что, если мы не откроем задвижку? — предположил Мэйлор, когда они приблизились к лифту.

Седрик знал, что Мэйлор со своими опасениями может оказаться прав. Например, если сенсоры, находившиеся на высоте плеча, были снабжены устройством, распознающим линии руки, то всем, кто не принадлежал к персоналу, автоматически преграждался путь. А может зазвонить и сигнал тревоги.

Седрик прогнал эти мысли и приложил руку к обозначенной поверхности. Загорелся маленький зеленый огонек, и створки лифта разошлись в разные стороны. Доступ в кабину был открыт.

«Первый барьер взят!» — подумал Седрик.

Осторожно обследовав внутренности на наличие наблюдательных приборов, они вошли в кабину. Створки дверей закрылись, и Седрик был рад, что Мэйлор удержался от своих комментариев.

С уверенностью можно было сказать, что лифт имел акустическое управление, но Седрик отказался от его использования, чтобы избежать опасности быть разоблаченным по голосу. Хотя можно было предположить, что и такой меры предосторожности не существовало, как и определения

линии руки, но Седрик не желал рисковать и поэтому отказался от этого метода. Он повернулся к кнопкам управления и нажал номер этажа. Сработало. Номер высветился, и лифт пришел в движение. Вниз. Второе препятствие преодолено!

Седрик бросил на Мэйлора гордый взгляд, говоривший: «Видишь, это было не так трудно!»

Немой взгляд Мэйлора ответил: «Подожди. Еще не конец!»

Движение длилось считанные секунды, затем кабина остановилась. Створки распахнулись, и первые страшнейшие опасения Седрика и Мэйлора не подтвердились. Лежащий перед ними коридор был пуст. А число, хорошо заметное на стене, — 1982 — указывало, что они на нужном этаже.

Третья дверь...

И в этот самый момент из-за угла вынырнул служащий, красная эмблема на его белой униформе и оружие на бедре говорили о том, что он не простой служащий, а сотрудник службы безопасности. Когда он увидел их, то остановился, сбитый с толку, и взгляд, которым он одарил их, говорил яснее всяких слов, что он сразу же понял, что имеет дело с гостями парада.

— Как вы попали сюда? — вырвалось у него, и Седрик с облегчением заметил, что он скорее удивлен, чем насторожен.

— Конечно, на лифте, — неприветливо ответил Мэйлор и с дерзостью, как будто он был по меньшей мере генералом, вышел в коридор. — Вы что, не видите, любезный?

Мэйлор принялся крутить головой во все стороны, как бы пораженный увиденным.

— Ну и где же казино? — нахмурившись, спросил он.

Охранник проявлял снисходительность, так как не мог определить, с гостями какого ранга он имеет дело.

— Если вы хотели попасть в казино, то вы ошиблись. Оно находится на сорок этажей выше. Здесь вы уже под поверхностью астероида.

Мэйлор еще раз огляделся, как будто хотел удостовериться. На его лице было написано негодование человека, увидевшего, что он сделал ошибку, но ни за что не желавшего признавать этого. Он вытащил из кармана ориентировочную карту.

— Во всем виноваты эти проклятые штуки, — выгугался он. — Уже в третий раз за два дня мы заблудились. Сандара могла бы ввести другую систему ориентиров. Таковую, которая действительно функционирует.

— Я полагаю, вы неверно интерпретируете показания на шкале, — дипломатично сказал мужчина. По нему было видно, что он невысокого мнения об их умственных способностях, учитывая то, что они уже три раза заблудились.

— В этом лифте вам нельзя было ехать. Он вывез вас за пределы зоны для гостей. И тут вам не поможет ваша карта.

— Я же говорил! — загудел Мэйлор, и Седрик не в первый раз удивился его актерскому таланту.

— Будет лучше, если вы поседете назад, иначе вы снова заблудитесь, — посоветовал охранник. Он вошел в кабину и назвал номер уровня. Информация была принята, что подтвердило предположение Седрика об акустическом управлении.

Мэйлор посмотрел на Седрика с немым вопросом во взгляде. Тот ответил легким покачиванием головы. Даже если бы им удалось оглушить

служащего, куда бы они дели его тело? А потом, когда он придет в себя, как убедить его забыть об этом небольшом происшествии? Или они должны его убить?

— Итак, — удовлетворенно произнес охранник и отступил в сторону, давая Мэйлору возможность зайти в кабину, — теперь все будет в порядке. Лифт опять привезет вас в зону для гостей. И постарайтесь скорее достичь безопасного места. Вы, конечно, слышали об изменении курса?

— Разумеется, — ответил Седрик. — Надо торопиться. Большое спасибо. А если мы вас где-нибудь увидим...

— Нет, этого не следует делать, — запротестовал охранник. Хотя он и пытался скрыть свои истинные мысли, было ясно, что он хотел закончить свою незапланированную встречу с разряженными гостями как можно скорее. — Сознание, что я вам помог, — большая награда для меня.

Закрывшиеся двери закончили их разговор, и лифт пришел в движение.

— Эта часть нашего плана закончена, — заметил Мэйлор. Он пожал плечами. — Как всегда. Хотя могло быть и хуже. А что теперь?

— План В.

— План В? — Мэйлор сделал такое лицо, будто спрашивал, как могло так случиться, что он ничего об этом не знает. — Что за план В?

Седрик подождал с ответом до остановки кабины и нажал кнопку, предотвращающую открытие дверей. Их не должны были видеть гости, спешащие сейчас по коридору в поисках безопасного места.

— Все просто, — сказал он, — сначала мы очень медленно посчитаем до десяти: раз, два, три...

— Что, — растерянно воскликнул Мэйлор, — ты совсем спятил?

— Не перебивай меня. До каких я досчитал — до пяти или шести?

— Ты не мог бы мне объяснить, что это значит? И говори прямым текстом. У меня нет желания отгадывать загадки. Что означает этот глупый счет? И что такое план В?

— Ну вот, пока ты так долго говорил, прошло как раз десять секунд. И я надеюсь, этого хватило, чтобы тот заботливый тип исчез. Ах да, ты хотел знать, что такое план В. Я скажу тебе, — Седрик снова нажал номер нужного этажа, — просто повторить то же самое еще раз.

— Ты не мог объяснить это проще? — спросил Мэйлор, когда кабина поехала вниз. — А что, если этот тип там? Или кто-нибудь еще?

Седрик пожал плечами, как будто это его не волнует.

— Что тогда? Тебе придется снова сыграть свою роль. Надо сказать, ты в ней превосходен. Тебе на роду написано быть актером.

— Смешно до слез, — утрировано заметил Мэйлор.

Когда лифт остановился и двери открылись, коридор был пуст. Охранник исчез, да и других людей по близости не было, как с облегчением установил Седрик, высунув голову из кабины.

— Никого не видно, — он вышел в коридор, — пошли.

Указатели на стенах показывали, в каком направлении нужно двигаться. Они поспешили вле-

ред, никого при этом не встретив. Только раз они слышали приближающиеся шаги, но вовремя нашли нишу, в которой можно было укрыться, и замерли, пока шаги не стихли, даже не приблизившись к их укрытию. Перед коррекцией курса коридоры как вымерли. Седрик понимал, что такое везение нужно им для обратной дороги, но не стал сейчас ломать голову над проблемой, как им вернуться обратно к лифту.

«Минута до коррекции курса», — проинформировал голос в громкоговорителе.

— Здесь, — приглушенно сказал Мэйлор, указывая на нумерацию 85550—85570. — Нам надо туда.

Они проникли в проход, и Мэйлору не надо было предостерегающе поднимать руку, чтобы Седрик обратил внимание на приоткрытую дверь, откуда доносились голоса. Рядом была комната 85553.

Седрик беззвучно выругался. Они так близко к цели! Они уже видели комнату, где должны получить дальнейшую информацию, в двадцати метрах от себя.

Они понимали друг друга без слов. Можно было обойти проход с другой стороны, но это был долгий и опасный путь. Нет, лучше попытаться как-нибудь здесь.

В то время, как Седрик оставался на месте, Мэйлор прижался к стене и осторожно заглянул в помещение. «Это наблюдательный пункт», — определил он. На стенах находились десятки экранов, а под — ними длинные пульта. Контроль осуществлялся двумя служащими, сидевшими спиной

к выходу. Седрик не понимал, почему дверь приоткрыта. Возможно, барахлили кондиционеры.

— Вторая коррекция курса за три дня, — услышал он голос одного служащего. — Похоже, ребята в центре управления плохо справляются со своим делом.

Седрик дал Мэйлору знак, можно проходить.

— Не знаю, — ответил другой, — один из них рассказывал мне несколько дней назад, что речь идет вовсе не о коррекции курса.

— Да? А о чем же?

Мэйлор беззвучно проскользнул мимо отверстия, а Седрик перешел на другую сторону, не теряя из виду служащих.

— Он считает, что речь идет о повышенной потребности в энергии, которую надо срочно покрыть, — ответил второй и повернул голову к товарищу, но, к счастью, проход не попал в поле его зрения, иначе он сразу же обнаружил бы Седрика.

— Он не сказал, для чего это делается, но если ты спросишь меня, я думаю, что это связано с сюрпризом этого года. Иначе зачем все эти тайны?

— Пропади они пропадом, эти проклятые сюрпризы! Богачи развлекаются, а мы при этом получаем лишь дополнительную работу.

Седрик не имел желания слушать дальше болтовню двух техников. Вместе с Мэйлором он поспешил дальше. Они уже подошли к желанной двери, когда прозвучало: «Динг-донг. Объявленная коррекция курса начнется через несколько секунд. Просим всех гостей оставаться на своих местах, пока мы не сообщим о конце маневра. Большое спасибо».

Едва прозвучало последнее слово, как из глубин прохода раздался все нарастающий гул. Седрик почувствовал, как пол под ногами завибрировал. Не ощущалось сильных гравитационных колебаний и резких толчков, но было не ясно, начался маневр или пока только накапливалась необходимая для него энергия.

Седрик и Мэйлор с облегчением посмотрели на друг друга. Мэйлор кивнул в сторону двери, как бы говоря: «Ну открывай, чего ты ждешь? Долго ты будешь стоять здесь?»

Седрик решительно положил руку на дверной механизм. Дверь поддалась и тихо, неслышно для служащих открылась. Они заглянули внутрь, и сразу же загорелся свет. Различные терминалы компьютеров и пульта указывали на то, что это был центр контроля или управления, не работающий в настоящее время. Все экраны были темными. Надежда, что они встретят здесь Дейли Ламу, не сбылась.

Никто их не ждал. Седрик нахмурил брови. Он был уже готов присоединиться к подозрению Мэйлора, что это ловушка, и у него появилось желание как можно быстрее убраться отсюда, но вдруг он увидел какие-то вещи, лежащие на пульте.

— Иди сюда, — тихо позвал он Мэйлора, — я думаю, мы не ошиблись.

Он первым вошел в комнату. Мэйлор, поколебавшись, последовал за ним и вздрогнул, когда дверь за ним неожиданно закрылась. Он нажал на ручку двери, как бы желая проверить, смогут ли они без проблем выйти обратно.

— Прекрати играть с дверью, — сказал Седрик, подходя к пульту. По старой привычке он

стоял широко расставив ноги и чуть согнув колени, готовый к толчкам и тряске, но ощущалась лишь легкая вибрация. — Иди сюда, я кое-что нашёл.

— Что же?

— Новое сообщение, — Седрик поднял листок бумаги. — Слушай.

«Было необходимо привести вас сюда, — прочитал он, — так как здесь вы будете в безопасности. Помещение по техническим причинам не работает больше недели, и никто не заходит сюда. Эта поломка позволяет проникнуть в главный компьютер без риска быть обнаруженными. Используйте данную возможность, чтобы составить себе представление о происходящем, и уничтожьте это послание. Главное, не принимайте ничего без согласования. Дела продвигаются, и любое вмешательство может стать роковым. О Шерил и Бедаме заботятся. Я постараюсь вступить с вами в контакт во время Звездного Парада».

Седрик посмотрел вверх.

— Это все.

— Никакой подписи?

— Никакой.

— Много слов — мало смысла, — недовольно буркнул Мэйлор. — Все звучит очень подозрительно. Что-то происходит здесь, за кулисами, но нас не хотят информировать.

Седрик согласно кивнул и еще раз посмотрел на записку.

— Ничего не предпринимать без согласования, — лицо Мэйлора выражало недовольство. — Настоящий шутник. Как будто у нас есть возможность с ним что-то согласовывать. Мы даже не знаем, где его найти.

— Я ничего не могу поделать, — сказал Седрик. — У меня такое ощущение, что это сообщение не от Дейли Лама.

— А от кого же?

— Слишком много текста. Я уверен, Дейли Лама выразился бы по-другому. Не яснее, но короче. Это не похоже на него, — он заметил, что Мэйлор наклонил голову, и воспринял это как согласие. — И еще следующее — это предложение «Помещение по техническим причинам не работает больше недели».

— Ну и что тут такого?

— Больше недели! Подумай! Прошло шесть дней, как Дейли Лама покинул Санкт-Петербург II.

— Мне кажется, ты слишком придираешься к словам. Это предложение вовсе не означает, что автор так долго находился здесь. Он мог только вчера узнать об этом.

— Я знаю. Но что меня смущает: если даже Дейли Ламе удалось шесть дней назад напрямую добраться до Стар Сити и так же, как нам, затеряться среди гостей, почему он свободно гуляет по запретной зоне, находит неисправные помещения и хорошо знает о нашем прибытии?

— Ты полагаешь, наш таинственный информатор не Дейли Лама?

— Я ничего не думаю, я только размышлял вслух, — возразил Седрик.

— Да, — Мэйлор поморщил лоб. — Дай мне записку.

— Что ты задумал? — спросил Седрик, протягивая ему бумагу.

— Мне кажется, я что-то нашел, — Мэйлор пробежал глазами текст и указал на одно место.

— Вот послушай: «О Шерил и Бедаме заботятся».

— Да, я знаю, мне это тоже не нравится, — сказал Седрик. — Я хотел бы сам что-то сделать для них.

— Я не это имею в виду. Бедам.

— Я понимаю, речь идет о Набтаале, — объяснил Седрик. — Это его...

— Нет, ты меня не понимаешь. Конечно, я знаю, что это Набтаал. Но я никогда не слышал, чтобы его так называли. Ни мы, ни кто-нибудь еще. Понимаешь?

По Седрику было видно, что до него дошло. Мэйлор действительно нашел кое-что интересное.

— Задай себе вопрос, — продолжил Мэйлор свою мысль, — кто мог так назвать Набтаала?

— Кто-нибудь, — ответил Седрик, — кто хорошо его знает.

— Дейли Лама? — вопрос Мэйлора был, скорее, риторическим.

— Нет, — Седрик покачал головой. — Они ничего не имеют общего. Я могу предположить, что Дейли Лама знает его имя, так как он старается точно знать, с кем имеет дело. Но все другое... — он не договорил предложение. Если правильно понимать эту мелочь, то вероятность того, что они имеют дело с Дейли Ламой, быстро улетучилась, и эта мысль не нравилась Седрику.

— Оставим эту тему, — сказал Мэйлор, предполагая, какие мысли роятся у Седрика в голове, и повернулся к пульта. — Здесь ключ к компьютеру, и вот еще... — он протянул один из двух излучателей Седрику, — возьми, это для тебя.

Это были ручные легкие модели, которые можно было легко спрятать под одеждой. Их можно было использовать и как шокеры, и как бластеры, но они имели небольшую дальность и силу удара,

хотя для целенаправленной защиты были очень эффективным оружием.

— Внимание! Одна из лучших моделей, — Мэйлор проверил готовность оружия заученным движением. — Заряжено и опасно.

Седрик кивнул.

— Все другое не имело бы смысла.

— Только два, — задумался Мэйлор. — Значит ли это, что Великий Незнакомец не берет в расчет Кара-Сека? Иначе он должен был положить три бластера. Или у него были трудности с вычислением третьего?

— Я думаю, это знак, что он очень хорошо о нас информирован. Он знает, что Кара-Сек считал бы позором использовать такое оружие. Конечно, йойодиши сражались современным оружием, но его применение было регламентировано строгими правилами кодекса чести и ограничивалось военными акциями. В остальном они полностью полагались на лазерные мечи или совсем антикварные металлические. Во время побега с Луны Хадриана Кара-Сек не брал в руки никакого современного оружия.

— Как ты думаешь, он оставил еще что-нибудь?

— Нет, это все.

— Ладно, давай посмотрим, что мы можем извлечь отсюда.

Мэйлор засунул излучатель за пояс и сел к пульту. Он взял из рук Седрика ключ компьютера.

— Именно для этого нас сюда и пригласили.

Бросив короткий взгляд на переключатели, он нашел нужный и опустил его. Экран и контрольные щиты засветились. Он ввел карточку в раз-

рез, и на экране высветилось подтверждение готовности к работе.

Мэйлор поднял голову и самодовольно улыбнулся, чтобы в следующий момент вздрогнуть, как от электрического удара. Мгновение он сидел в оцепенении, затем повалился вперед, ударился головой о контрольные щиты и упал с кресла.

Он упал на пол, прежде чем Седрик, стоявший в нескольких шагах, смог подхватить его.

Глава 6

«НЕБОЛЬШОЙ ПРИСТУП СЛАБОСТИ»

— Мэйлор! Что с тобой?

Ответа не последовало. Седрик Сайпер отодвинул в сторону кресло и опустился на колени рядом с Мэйлором. Одновременно он недоверчиво оглядел помещение, не забывая, впрочем, следить за дверью. В одной руке он держал бластер, а другой перевернул Мэйлора на спину.

У Мэйлора не было никаких видимых повреждений. Напротив, он производил впечатление мирно спящего человека. Его дыхание было глубоким и равномерным.

— Эй, Мэйлор, старина! Что с тобой? — Седрик схватил его за плечи и потряс. — Ты меня слышишь?

Мэйлор не реагировал, тогда Седрик дал ему пару пощечин, но безрезультатно. Седрик понял, что это ничего не даст, и поднялся на ноги. Он еще раз внимательно огляделся: необходимо было понять, что вызвало приступ у его спутника. Он проверил все, что могло послужить причиной: за-

маскированный предохранитель, спрятанное в кресле или где-нибудь в помещении оглушающее устройство — но не нашел ничего. Терминал компьютера беспрекословно отреагировал на его команды, когда он с опаской прикоснулся к клавиатуре. Казалось, не было абсолютно никаких причин для внезапной слабости Мэйлора.

Но она должна была быть!

Несколько минут Седрик находился в раздумье, затем он решительно направился к двери. Если здесь, внутри, ничего нет, то, возможно, он найдет что-то снаружи. Он знал, что тем самым рискует быть обнаруженным, но решил рискнуть. Может, ему удастся найти пункт медицинской помощи и он сможет привести Мэйлора в чувство. Что ему еще оставалось? Попытка проникнуть незамеченным в зону для гостей с человеком без сознания на плече с самого начала была обречена на неудачу. Он надеялся, что коридоры по-прежнему пусты. Непрерывающаяся вибрация доказывала, что маневр еще не закончен.

Седрик удостоверился, что его бластер переключен в режим шокера, и открыл дверь. Коридор был пуст. Он вышел, изучающе посмотрел по сторонам и выбрал то направление, которое вело мимо приоткрытой двери контрольного пункта. Бесшумно он приблизился к двери — разговора не было слышно. Или оба служащих в данный момент молчали, или вышли из помещения, или...

С закрытыми глазами они дремали, сидя в креслах. Седрик был ошеломлен, увидев это, но все же рискнул заглянуть в контрольный пункт.

Он осторожно подошел поближе, готовый к любой неприятной неожиданности, но оба техни-

ка никак не прореагировали, даже когда он слегка коснулся оружием к плечу одного из них. Казалось, они крепко спали. И это не могло быть просто случайностью!

Его беспокойство возросло, когда он бросил взгляд на наблюдательные экраны и определил, что на некоторых из них видны различные участки зоны для гостей, в том числе и казино. На какой бы монитор он ни взглянул, повсюду люди — и гости, и служащие — лежали без движения, как будто их неожиданно сморил сон.

У Седрика перехватило дыхание, когда он осознал размеры своего открытия. Это все коррекция курса! Она виновата во всем. Или, точнее говоря, предполагаемая коррекция. Ведь один из служащих говорил ранее, что речь идет о чем-то другом. Что это было, Седрик видел теперь своими собственными глазами.

К сожалению, его наблюдения не давали ответа на вопрос «почему», не помогали определить причину происшедшего. И почему всеобщая загадочная потеря сознания не коснулась его самого? Почему именно он бодрствовал, в то время как все в Стар Сити погрузились в коллективную дрему?

Если и существовала черта характера, отличавшая Седрика от других, так это способность не думать подолгу об одной проблеме, которую не в состоянии решить. Седрик огляделся и обнаружил рядом с дверью шкафчик первой помощи. Он достал оттуда одноразовые инъекторы с синтетическим адреналином, способным вернуть к жизни полумертвого. Оставалось надеяться, что Мэйлору это поможет. Седрик почувствовал бы себя уютнее, если бы Мэйлор был рядом.

Он осторожно закрыл шкаф и с инъектором в руке поспешил к Мэйлору. Тот по-прежнему лежал там, где он его оставил. Седрик присел на корточки, подготовил инъекцию, и в это время вибрация стала ослабевать, шум энергореактора пришел в норму.

Тут же Мэйлор начал шевелиться. Он сел и в оцепенении затряс головой; заметив рядом Седрика, он виновато улыбнулся.

— Не беспокойся, — заверил он Седрика, — я сам могу встать на ноги.

И, чтобы доказать это, Мэйлор встал, как будто ничего не произошло.

Раздался «ding-dong».

«Уважаемые гости, — произнес голос из громкоговорителя. — Коррекция курса успешно завершена. Вы можете покинуть свои места. Мы благодарим вас за содействие и желаем приятного пребывания в Стар Сити и незабываемого Звездного Парада.»

— Все закончилось на удивление быстро, — как бы между прочим заметил Мэйлор. Он вернулся к пульту, где сидел до падения, и с энтузиазмом потер руки.

— Где мы остановились? Да, мы намеревались проникнуть в компьютерную систему.

Он хотел придвинуть стул, чтобы занять место перед терминалом, но Седрик положил руку на спинку стула.

— Что с тобой произошло? — настаивал он. — Скажи, ты будешь делать вид, что ничего не случилось?

— Случилось? А что должно было случиться?

— Ты что, не помнишь, как потерял сознание?

— Ах это! — отмахнулся Мэйлор, как будто не стоило ломать голову над такой мелочью. — Это был лишь небольшой приступ слабости. С каждым может случиться.

— Как ты сказал? — Седрик подумал, что слышался. — Небольшой приступ слабости, ты полагаешь? Это было что угодно, но не приступ слабости. Ты был без сознания одну или две минуты!

— Чепуха! — рассерженно ответил Мэйлор. — Это длилось меньше секунды, нет причин для волнения. Как я уже сказал, это был небольшой приступ, который может произойти с каждым, — тут он заметил иньектор в руке Седрика. — Ну и ну! Откуда это у тебя?

— Это я и собирался тебе сказать, — ответил Седрик, печально улынувшись. — Иньектор я взял в контрольном пункте, когда ты на «секунду» лишился чувств. Я надеялся с его помощью поставить тебя на ноги после того, как все мои усилия не увенчались успехом.

Он замолчал, давая Мэйлору возможность осознать смысл его слов, а затем добавил:

— Да, если тебя интересует, оба служащих там тоже были без чувств.

Мэйлор удивленно поднял брови. Казалось, он спрашивал, у кого из них двоих не все в порядке с головой. Ответ был бы однозначным, если бы не иньектор в руках Седрика.

— Ты меня разыгрываешь, — в голосе Мэйлора чувствовалась доля сомнения. — Это одна из твоих шуток, не так ли?

Седрик отрицательно покачал головой.

— Рассказывай, — потребовал Мэйлор, он явно почувствовал себя неудобно.

Седрик рассказал ему, как развивались события, не забыв упомянуть о том, что видел на мониторах. Мэйлор слушал с мрачным выражением лица.

— Я просто не могу представить, что я так долго был без сознания, — произнес Мэйлор, когда Седрик закончил свой рассказ. Он прислушался к себе, как бы желая понять, насколько можно доверять своим воспоминаниям. — Я могу поклясться, что это был лишь небольшой приступ слабости. С каждым...

— ... может случиться, — закончил Седрик. — Это ты уже говорил. А теперь вспомни, когда с тобой происходило подобное?

Вопрос не был лишен основания. Командиры космических кораблей должны были регулярно проходить медицинский осмотр. И если при этом выяснялось, что они здоровы не на сто процентов, их немедленно переводили на службу в штаб.

Мэйлор не прореагировал на вопрос, его занимали другие вещи.

— Предположим, что ты говоришь правду, — начал он, но, увидев, что Седрик готов возразить, поднял вверх руки и быстро продолжил: — Хорошо, хорошо, я тебе верю. Не мог бы ты мне объяснить, почему это коснулось всех, кроме тебя?

— Представь себе, — ответил Седрик, и его резкий тон был следствием собственной беспомощности, — об этом я себя тоже спрашиваю. Но, к сожалению, не знаю ответа.

Мэйлор оценивающе посмотрел на Седрика и решил оставить его в покое. Его мысли были заняты другим, что свидетельствовало о способности быстро переключаться.

— Ты, надеюсь, понимаешь, что в итоге означают твои наблюдения? Похоже, нас намеренно ввели в бессознательное состояние. И предполагаемая коррекция курса служит лишь прикрытием.

— Именно из этого я исходил, — подтвердил Седрик. Ему в голову пришла мысль: — А указание занять во время маневра безопасные места должно было предотвратить возможные повреждения при падении.

— И все же, такая акция не могла остаться незамеченной. Должно быть достаточно людей, которые могли что-то заподозрить.

— Позволь тебе напомнить, что ты тоже ничего не заметил. Ты просто свалился на пол.

— Ну да, — это было все, что мог сказать Мэйлор. — А откуда ты знаешь, что все другие проспулись вместе со мной?

— Я предполагаю. Чтобы знать точно, нам надо выйти и посмотреть, найдем ли мы кого-нибудь.

— Нет, мы можем это узнать иначе.

— И как же?

— С помощью этого, — Мэйлор указал на терминал компьютера. Экран показывал, что система готова для выполнения дальнейших команд. — Если благодаря этому мы получим доступ к системе главного компьютера, то сможем заполучить любую информацию, какую только захотим.

Седрик кивнул. Хорошая мысль. Он встал с кресла, освободив место для Мэйлора. Тот быстро пробежал пальцами по клавиатуре, и каждая из его команд выполнялась беспрекословно. Они действительно получили свободный доступ ко многим частям банка данных. Конечно, далеко не вся ин-

формация была доступна им. Такие сферы, как деловые бумаги «Сандара Стар Компани» и все, что связано со службой безопасности, были без соответствующих карт доступа или пароля недостижимы. К тому же, Мэйлору не удалось получить на экран изображение с камер наблюдения, но это было и не так важно. Достаточно было безобидных данных, таких как частота движения лифта или использование санитарных помещений, чтобы удостовериться, что повседневная жизнь вновь вернулась в Звездный Город.

Затем Мэйлор запросил координаты орбиты астероида. Для непосвященных это были бы просто колонки цифр на экране, но, прочитав их, двое космонавтов убедились, что никакой коррекции курса не произошло. Орбита вращения астероида во время маневра не изменилась.

— Это полностью подтверждает твоё предположение, что коррекция курса была чисто отвлекающим маневром, — сказал Мэйлор. — Я спрашиваю себя: зачем могло понадобиться такое количество энергии? Двигатели, без сомнения, работали на полные обороты.

Энергию не могли просто выбросить в космос, — предположил Седрик. — В этом случае в данных орбиты появились бы незначительные изменения. Но ничего похожего мы не нашли.

— И у меня такое же впечатление. Но подожди, до этой проблемы мы ещё доберемся.

Мэйлор снова обратился к клавиатуре. Ему не удалось выяснить, для чего требовалось такое количество энергии, но они смогли проследить, куда энергия была направлена. И тут их ожидал сюр-

приз: цель находилась не в пределах города, а где-то вне его. Там, где кончался камень астероида, провода вели в никуда.

— Это означает, что внизу находятся сферы, не занесенные в банк данных, — сделал вывод Мэйлор.

— Ты считаешь, что это секретная часть здания?

— Именно, — произнес Мэйлор и вздохнул.

— Или что-то совсем другое.

— Ты не мог бы установить, какие части Стар Сити находятся над этим пунктом? Может, существует путь, по которому можно попасть туда и увидеть все своими глазами? По крайней мере, тогда мы узнали бы, о чем идет речь. Я почему-то уверен, что это мощное потребление энергии связано с решением нашей проблемы.

— Посмотрим, что можно сделать. Должна же быть хоть какая-то зацепка, — Мэйлор продолжал работать, и через несколько минут на экране высветились новые данные. — Здесь. Нашел: главное подразделение командования и управления Стар Сити, — он с облегчением выдохнул. — Святая святых, так сказать.

— Центральное командное подразделение, — повторил потрясенный Седрик и вновь пробежал глазами по данным на экране, чтобы удостовериться, что Мэйлор не ошибся. — Ну прощай, удача. Это самая охраняемая сфера всего Звездного Города.

— Если место, куда утекла энергия, так важно, то логично, что добраться туда можно только через командный центр. Но, возможно, есть и другой путь.

Однако в этот раз поиски не увенчались успехом. Обо всем, что касалось командного пункта, можно было найти лишь некоторые незначительные данные. Нельзя было получить даже обзорной схемы этажей и помещений. Наконец они оставили бесплодные попытки и посвятили себя поискам другой интересовавшей Седрика цели — поременного тракта. Он хотел знать, где находятся Шерил и Набтаал. Ибо, если Великий Незнакомец не выполнит своего обещания освободить их, Седрик твердо намеревался сделать это сам. Втайне он давно упрекал себя, что ничего до сих пор не сделал. В конце концов, он ведь рассматривал освобождение Шерил как неотложную задачу. Намного более важную, чем раскрытие космического заговора.

И он знал, почему это так важно для него. Потому что он... — Седрик прогнал эту мысль прочь.

«Ну, говори же, — подбадривал его внутренний голос, которого он старался не слышать. С момента их встречи с Шерил голос этот преследовал его, и не обращать на него внимания было невозможно. — Потому, что ты любишь ее».

Седрик изменился в лице и был рад, что Мэйлор занят компьютером и ничего не заметил. Он ненавидел эти мысли, которые вынуждали его признать то, к чему он не был готов. Он постарался отвлечься от этих размышлений, и это ему почти удалось. Но все же он не мог не думать о том, что Шерил в руках у каких-то негодяев, ей грозит опасность и она ждет, что именно он, Седрик, придет и освободит ее.

Мэйлору наконец удалось найти подземные строения, которые, по всей видимости, служили

тюрмой. Точно установить это он не мог, так как для доступа к этой информации нужен был особый код, но все вторичные признаки указывали именно на это. Слишком много было охранных сооружений.

— Войти нельзя, — подытожил Мэйлор, используя все возможности. — Точнее, проникнуть туда мы бы смогли, но в тот же час завоюют все сирены тревоги. Высшая степень охраны. Каждый миллиметр просматривается и охраняется дважды или трижды. Даже комар не может проникнуть туда незамеченным, а ты знаешь, насколько мало это существо.

Седрик кивнул. Показания на экране не оставляли надежды. Но не таким человеком был Седрик, чтобы так быстро сдаваться.

— Давай поищем еще. В каждой системе есть свои слабые стороны.

— Ты прав, — согласился Мэйлор. — Вопрос лишь в том, как найти их, если у нас нет доступа к большей части информации.

Он сжал челюсти и продолжал работать в поисках хоть какой-то лазейки.

— Вот! Это может быть ахиллесовой пятой системы! — наконец воскликнул он и указал на экран. — Энергия для всей системы наблюдения поступает отсюда. Реактор 217. Если нам удастся отключить его, мы нанесем удар по всей системе наблюдения во всей тюремной зоне. И в пограничных зонах тоже.

— Тогда нужно раздобыть немного взрывчатки — мы организуем хорошенький фейерверк и путь в тюремную зону открыт, — громко размышлял Седрик.

— Верно, — с издевкой заметил Мэйлор. — Все очень просто. Детская забава.

Они решили выжать из компьютера все что можно, стараясь составить представление о других сооружениях Стар Сити, относящихся к сфере производства и обслуживания. Седрик старался запомнить все как можно лучше. Кто знает, какая из этих деталей в будущем будет иметь решающее значение?

В общей сложности они провели за терминалом компьютера несколько часов, прежде чем Мэйлор наконец отключил его. Они узнали все, что их интересовало и к чему получили доступ.

Было ли это тем, что им нужно, покажет время.

Было ясно, что пора возвращаться назад. Но прежде надо было сделать кое-что еще. Седрик переключил свой бластер в режим излучения и поднес к нему листок бумаги. Бумага вспыхнула и в доли секунды превратилась в дым.

Спрятав бластеры под одежду, Седрик с Мэйлором осторожно открыли дверь, договорившись, что в случае необходимости будут использовать это оружие как шокер. К счастью, коридор был пуст. Когда они пробирались мимо контрольного пункта, оба служащих по-прежнему сидели перед пультами. Седрик спрашивал себя, заметили ли они вообще, что некоторое время были без сознания, или же, как и Мэйлор, считали, что ничего не произошло. К сожалению, спросить об этом не было возможности.

Седрик и Мэйлор, не задерживаясь, продвигались дальше. Хотя в переходах уже возобновилась жизнь, судьба была благосклонна к ним. Они осторожно шли вперед, убедившись, что путь свобо-

ден. Только однажды они наткнулись на группу служащих на одном из перекрестков, но те, занятые разговором, даже не глянули в их сторону.

Наконец показался спасительный лифт. Седрик, нервничая, приложил руку к дверному сенсору. Вот была бы хохма, если бы в последний момент их обнаружили! Но коридор был пуст. Неприятность подкралась с другой стороны.

Когда створки лифта наконец распахнулись и они хотели проскользнуть в кабину, то столкнулись с каким-то человеком, спешащим наружу. Их руки одновременно потянулись к оружию, и одновременно они застыли, увидев с кем столкнулись. Виргинт!

— Господин Портос! Господин Арамис! — банковский служащий был удивлен и глядел на них снизу вверх, так как был на голову ниже.

— Какая встреча! Что вы здесь делаете?

— Мы немного заблудились, — смущенно ответил Мэйлор. — Вообще-то, мы ехали в казино, — он повертел головой в разные стороны, — но, похоже, мы ошиблись.

— Должен вам сказать, — без тени подозрения сказал Виргинт, — вы действительно сбились с пути. Зона для гостей расположена на другом этаже. Но, может, это веление судьбы, что мы встретились.

— Что вы хотите этим сказать? — переспросил Седрик.

— Вы не поверите, — начал Виргинт, — я направляюсь к Сарториусу Вошу. Вы знаете, он директор нашего банка. Именно с ним вы хотели поговорить о договоре. Я как раз намеревался договориться о вашей встрече. Полагаю, в ваших

интересах скорее прийти к соглашению. Вош находится на этом этаже!

Седрик похолодел от ужаса.

— Может быть, пойдете со мной? — предложил Виргинит. — Вы сможете лично познакомиться с Сарториусом Вошем и сообщить ему о своих делах и планах. Полагаю, это будет самым правильным, — Виргинит ждал согласия. — Ну, что скажете? Неплохая идея?

Они попались! Сарториус Вош, один из непосредственных руководителей заговора, знал их в лицо. Если раньше их предполагаемые переговоры с шефом «К & К» банка были козырем и входным билетом в Стар Сити, то теперь они должны избегать встречи с Вошем как можно дольше. Стоит попасться ему на глаза — их маскировка будет сорвана.

— Нет, это... — начал Седрик, лихорадочно пытаясь придумать отговорку. В дополнение ко всему раздался шаг, они приближались. Он пришел в ужас при мысли, что *это может быть сам Вош*, который идет к лифту, чтобы встретить Виргинита. Мягко и быстро он оттеснил хилого банкира и был рад, когда Мэйлор пришел ему на помощь, так что Виргиниту не оставалось ничего другого, как только уступить. — К сожалению, это невозможно. У нас назначена другая встреча. Сожалею, но мы не могли знать, что вы направляетесь к Вошу.

— Да, — подхватил Мэйлор. — И к тому же, скоро начинается Звездный Парад. Мы хотели бы сначала как следует повеселиться. Дела могут подождать до завтра. Несколько часов ничего не

решат. Где-то закрылась дверь, и приятели облегченно вздохнули. Опасность временно миновала.

Виргинит беспомощно улыбнулся.

— Как скажете, — с сожалением произнес он. — Я думал, для вас важно...

— Не сердитесь на нас, господин Виргинит — прервал его Седрик, — время торопит. Не помогли бы вы нам вернуться в зону для гостей?

— Да, конечно!

Виргинит, казалось, обрадовался, что может хоть чем-то помочь. Он назвал номер нужного этажа, и вид, с которым он это сделал, свидетельствовал о том, что он гордится своей памятью. Седрика это, впрочем, не удивило. Вероятно, хорошая память на цифры была необходима для его работы.

— Послушайте, давайте вернемся к нашему последнему вечеру на «Звездном медальоне», — начал он доверительным тоном. — У меня такое чувство, как будто я себя неподобающе вел. Честно говоря, я не могу вспомнить, что произошло в тот вечер. Знаю только, что проснулся я сегодня в своей каюте с ужасной головной болью. И это спустя двадцать часов после приземления! Но как я очутился в каюте?

— Успокойтесь, господин Виргинит, — уверил его Седрик, — ничего не произошло. Мы приятно провели тот вечер. И после гиперпространственного прыжка, который вы героически перенесли, вы решили удалиться в свою каюту. Вы намеревались немного отдохнуть после такого напряжения, если я не ошибаюсь.

— Ну, теперь я спокоен, — выдохнул Виргинит. — Я уверен, что все дело в этом проклятом

пломбоянском шампанском. Не помню, говорил ли я вам, что обычно не пью спиртного?

— Ну да, — заметил Мэйлор, — Пломбойя всегда была известна резкими сортами.

— Вы были там? — заинтересовался Виргинт.
— Про этот мир рассказывают невероятные вещи.

— Нет, — ответил Мэйлор, не желая начинать длинный разговор. — К сожалению, мне не представилось такой возможности.

Лифт остановился. Когда открылись створки двери, перед ними лежал один из боковых коридоров гостевой зоны.

— Будьте здоровы, господин Виргинт, — сказал Мэйлор, когда они вышли из лифта. — Используйте сегодняшний день, чтобы по-настоящему расслабиться. Тот, кто, подобно вам, так много работает, заслуживает небольшого отдыха.

Виргинт усердно закивал, как бы соглашаясь с мнением Мэйлора.

Наконец кто-то оценил его самого и тот стресс, которому подвергаются *банковские служащие*.

— Тогда я договорюсь о встрече на завтра? — осведомился он.

— Я не знаю точно, — сдержанно ответил Седрик, надеясь выиграть время. Кто знал, приблизятся ли они завтра к своей цели. — Я полагаю, сегодняшняя ночь будет долгой. И мне хотелось бы выспаться, прежде чем вести переговоры о месторождении бирания. Ведь речь идет об огромных суммах. Давайте обсудим это позднее.

Виргинт был разочарован.

— Другое дело, если бы вам удалось договориться о встрече с Сандарой, — вступил в разгово-

вор Мэйлор. — Для нее мы всегда готовы найти время.

Седрик бросил на своего спутника недовольный взгляд. Что он задумал?

— С Сандарой? — переспросил Виргинт растерянно, как будто ему предложили пешком отправиться к центру Млечного Пути. — Вы имеете в виду... ее... саму?

— Да, — подтвердил Мэйлор. — Мы, конечно, всего лишь двое бедных изыскателей. Но дело, которое мы предлагаем, должно быть для Сандары небезынтересным.

— Я не думаю, что это возможно, — сказал Виргинт. — Насколько я знаю, Сандара ведет переговоры только через своих уполномоченных.

— Как знать, может, в нашем случае она сделает исключение, — выразил Мэйлор свою надежду. — Я с большей охотой переговорил бы с ней, чем с мрачным сотрудником банка. Я бы пошел даже на некоторые уступки, касающиеся условий. Полагаю, мой партнер такого же мнения. И, конечно, вы персонально получите специальную премию.

— Я сомневаюсь, что она меня к себе допустит. Но посмотрю, что здесь можно сделать, — заверил Виргинт, но без особой уверенности.

Седрик почувствовал облегчение, хотя было и не ясно, настаивает ли Мэйлор на личной встрече с Сандарой потому, что надеется выйти через нее на заговорщиков, или потому, что вчерашняя короткая встреча с ней лишила его рассудка.

— Сделайте это, — подбодрил его Мэйлор и показал пальцем на макушку Виргинта. — А откуда у вас эта милая шишка? Вы что, с кем-то подрались?

Виргинт ощупал свою голову и вздрогнул, нащупав изрядную припухлость.

— Ах это! — произнес он. — Нет, это случилось во время коррекции курса. Я оступился и ударился при этом головой.

— Упали? Отчего же?

— О, ничего страшного, — ответил Виргинт. — Это был лишь небольшой приступ слабости. С каждым может случиться. Не стоит об этом думать.

Седрик насторожился: Виргинт ничего не заметил. Так как все молчали, он неуверенно поднял руку, не зная, протянуть ли ее для прощания или просто помахать им.

— Ну, — произнес он, — я посмотрю, что смогу сделать, чтобы довести до Сандары вашу просьбу, и свяжусь с вами. Возможно, мы еще увидимся во время Звездного Парада.

«Надеюсь, что нет», — подумал Седрик, когда Виргинт отправился на лифте дальше.

— О чем это ты так задумался? — спросил Мэйлор.

— Тебе ничего в рассказе Виргинта не показалось подозрительным?

— Конечно, он так же, как и я, потерял сознание. Именно поэтому я спросил его насчет шишки. Я сам подумал, что во время маневра он посчитал ненужным найти безопасное место.

— Я имею в виду, не что он сказал, а какие слова употребил. «Это был лишь небольшой приступ слабости, с каждым может случиться». Тебе не кажется это смешным?

— Ну и что же?

— Это те же самые слова, которые использовал и ты!

Мэйлор на секунду задумался. Он пожал плечами, как бы спрашивая, почему Седрик придаст этим словам значение.

— Случайность. И больше ничего. Ты считаешь, что это важно?

— Я еще не уверен, — ответил Седрик. — Подождем, что скажет Кара-Сек.

Мэйлор снова пожал плечами.

— А что он должен сказать?

* * *

— Это был лишь небольшой приступ слабости, — сказал Кара-Сек и презрительно сморщил нос, как будто ему было стыдно признавать такой позорный факт. — С каждым может случиться.

Седрик повернул голову и одарил Мэйлора многозначительным взглядом. Вернувшись в свою квартиру, он прежде всего спросил йойодина, что произошло во время их отсутствия. Однако потребовалось немало наводящих вопросов, прежде чем Кара-Сек признал, что во время маневра он ненадолго потерял сознание.

— Ты все еще считаешь это случайностью? — спросил Седрик. — Ты, Виргинт, а теперь и Кара-Сек — все используют одни и те же слова.

Мэйлор был вынужден признать, что он напрасно не желал придавать этому значения.

— Ты прав, — согласился он. — Это не может быть случайностью. Но... Что-то подсказывает мне, что этот приступ действительно неважен и незначителен.

— Совершенно верно, — подтвердил Кара-Сек, — неважный и незначительный.

Пришлось посвятить Кара-Сека в подробности происшедшего, чтобы он не слишком обольщался на этот счет.

— Создается впечатление, что всем, потерявшим сознание, внушили мысль о незначительности происшедшего.

— Ты попал в точку. И не надо бояться, что кому-то что-то покажется подозрительным.

— Но, — Мэйлор беспомощно развел руками, — это не имеет смысла. Зачем это было делать? Если бы они нам внушили, что мы должны переписать все свое состояние на «Сандара Компани» или что-то в этом роде, я бы смог понять. Зачем инсценировать эту коррекцию курса, а затем внушать, что это не имеет значения? Какой в этом смысл?

— Никакого, — ответил Седрик. — Смысл будет, когда предпримут то, что задумано.

— Ты считаешь, что это была своего рода проверка? Испытание?

— Да, если хочешь, — сказал Седрик. — Факт в том, что они владеют методом, позволяющим погрузить всех пассажиров Стар Сити в сон, а затем оказать на них гипнотическое влияние. Действуя таким путем, можно многое устроить. Если подумать о находящихся здесь главнокомандующих...

Глаза Мэйлора округлились.

— Одним ударом можно отключить всю элиту сардайкинского руководства!

— Или перепрограммировать. Не знаю, какая из двух перспектив лучше, — добавил Седрик, — но зато нам понятна цель заговорщиков.

— Захват власти? — голос Мэйлора прозвучал глухо.

— Точно. И одновременно можно констатировать, что очаровательная Саидара лично замешана в этой игре. Без ее согласия невозможно было бы осуществить операцию такого масштаба.

— Мы должны как-то предостеречь наших людей, — сказал Мэйлор. — Еще не поздно. Здесь находится достаточно сотрудников безопасности, чтобы положить конец проделкам заговорщиков.

— А доказательства? — лаконично спросил Седрик. — Ты действительно считаешь, что трем беглым заключенным поверят больше, чем знаменитой и непрекосовенной Саидаре? Нет, единственное, чего мы добьемся, так это нашего ареста.

— Согласен, — робко признался Мэйлор, — это было довольно глупое предложение.

Седрик посмотрел на висевший на стене богато украшенный хронометр, который проектировал голографическую картинку звездного времени.

— Через два часа начнется Звездный Парад, — сказал он. — Я уверен, что таинственный сюрприз, являющийся кульминацией праздника, станет началом гипнотического воздействия. Мы должны рассчитывать на то, что наш Неизвестный Друг появится вовремя. Может быть, с его помощью мы проникнем в центр управления или туда, куда поступала энергия. Если акцию можно предотвратить, то, вероятнее всего, именно там.

Мэлор вытащил ключ-карту к системе компьютера и помахал ей перед носом у Седрика.

— Или попробуем это, — предложил он. — Если мы отпечатаем данные и сможем доказать, что не было коррекции курса, а вся человеческая деятельность во время маневра была парализована, может быть, нам поверят.

— Боюсь, что этого недостаточно, — сказал Седрик. Он задумчиво почесал подбородок. — Но ты упомянул об очень важном моменте. Мы должны найти способ перемещаться по служебным зонам, не привлекая внимания. Во второй раз нам не удастся так просто разгуливать там. Мы должны достать где-нибудь такие же белые костюмы, как у служащих.

— Нет ничего проще, — произнес Мэйлор. — Нам надо найти двух служащих подходящей комплекции и в подходящий момент оглушить их. Если мы их хорошо свяжем и спрячем в надежное место, то быстро их не хватятся.

— Подожди, думаю, есть другая возможность.

Взгляд Седрика вновь обратился к голографической картинке на стене, а затем туда, где лежали их вещи.

— Да, точно — вот оно! Нам не придется рисковать. Нам нужен человек, который перешьет нашу одежду.

Он объяснил свою идею. Среди их вещей находилось много костюмов, сделанных из ценного голографического материала. Этот высокотехнологичный материал можно было запрограммировать так, что на его поверхности появляется любой находящийся в памяти образец — от сияющего в цветах радуги до простого белого.

— Гениальная мысль! — воскликнул Мэйлор. — Но фасон не подходит. Кто переделает костюмы соответствующим образом?

— Здесь, в Стар Сити, достаточно подобных заведений. В распоряжении избалованных гостей любой сервис.

— Даже если это так, — возразил Мэйлор, ты уверен, что нашу одежду перешьют по образ-

цу формы служащих? А не очень ли это подозрительно?

— Нет необходимости поручать это дело кому-то постороннему, — заговорил Кара-Сек. — Нам нужны только швейные принадлежности.

— Минуточку, — Мэйлор непонимающе посмотрел на йойодина. — Не хочешь ли ты сказать, что понимаешь в швейном деле?

— Конечно, — подтвердил Кара-Сек. — Каждый воин должен быть в состоянии позаботиться о себе и своей одежде. Разве у сардайкинов не так?

Мэйлор пожал плечами.

— Знаешь что, — сказал он, — если у нас во флоте у кого-то проблемы с одеждой, ее просто меняют на новую.

— Очень эффективный метод, — подытожил Кара-Сек с мрачной миной на лице.

— Не имеет значения, — Седрик не хотел терять время, восхищаясь способностями йойодина. Может, это и логично, что кто-то предпочитает сражаться доисторическими мечами и умеет обращаться с нитками и иглой. — Постарайся достать все необходимое. Ты лучше знаешь, что тебе нужно.

Кара-Сек уже сел к терминалу, как Мэйлор вдруг щелкнул пальцами.

— Я понял! — крикнул он.

— Что, — спросил Седрик, — космическая чума?

— Нет, я знаю, каким путем повлияли на людей.

— Говори же!

— Это бираниевые подвески, — объявил Мэй-

лор. — Подумай: каждый из гостей получил их по прибытии и должен носить их постоянно, об этом настоятельно просили... Именно через эти подвески каким-то образом осуществлялось воздействие.

Седрик задумался.

— Это касается тебя, Кара-Сека и Виргинта, — рассуждал Седрик, — но ты забыл про персонал. Оба техника в контрольном пункте и другие, как мы видели на мониторах, тоже были без сознания.

— Потому что они тоже носят украшения из бирания.

— Что ты сказал?

— Разве ты не заметил? Прямо над символом «Сандара Стар Компани» они носят маленькую брошь, и в центре нее — бираний.

Седрик, конечно, обратил внимание, что все служащие носят знак на униформе, но ему и в голову не приходило, что там присутствует бираний.

— Хорошо, — сказал Седрик, — но это не объясняет, почему меня пощадил.

— Напротив, — Мэйлор похлопал пальцами по своей подвеске, — потому что твое украшение было повреждено нашим биранием из чемодана. И поэтому сегодня во время коррекции курса ты единственный не потерял сознание.

У Седрика перехватило дыхание. Конечно! Со вчерашнего дня он спрашивал себя, что сделал бираний с его подвеской. И вот Мэйлор нашел решение. Седрик хотел обнять своего бывшего друга, но отказался от этого, зная, как тот не любит нежностей.

— Они разработали способ использования бирания для подобных внушений, — подытожил Мэй-

лор. — Но его нельзя соединять с большой массой чистого бирания.

— Мой Бог! — воскликнул Седрик, в этот момент он понял, что все-таки не зря он тащил этот чемодан с биранием с Луны Хадриана. — Ты абсолютно прав!

Мэйлор возвел очи горе, как будто для него это было проще пареной репы.

— Он не прав, — сказал вдруг Кара-Сек.

Мэйлор повернул голову в сторону йойодина.

— Что ты хочешь этим сказать? — спросил он тоном, в котором явно сквозило желание поспорить.

— Я хочу сказать, — объяснил Кара-Сек, — что есть, по крайней мере еще один человек, не потерявший сознания.

— Кто?

— Тот, кто наотрез отказался принять пода-рок.

Они с удивлением посмотрели на йойодина.

— Макклуски! — воскликнул Мэйлор.

— Верно. О нем я не подумал.

Седрик признательно кивнул Кара-секу.

— Хорошо. Во время парада мы должны спросить его, как он перенес маневр.

— Судя по его склерозу, он ничего не заметил.

— Но все равно интересно услышать, что он скажет. И кто знает, может, он окажется верным союзником. Мы многого добьемся, если убедим его, что людям угрожает опасность. К нему прислушаются.

— Причислять его к союзникам бесполезно, — мрачно произнес Мэйлор, — но минимальный шанс лучше, чем никакого.

Кара-Сек получил все необходимое для перешива одежды. И пока он работал, они решили обезвредить подвески Мэйлора и Кара-Сeka так же, как днем ранее это произошло с подвеской Седрика. Чтобы не подвергать никого опасности, Седрик закрепил обе подвески на конце палки и поднес их к открытому чемодану. Все произошло так же, как и в прошлый раз, и когда Седрик снял их с палки, внешние подвески ничуть не пострадали.

— Если твои расчеты верны, — Седрик повернулся к Мэйлору, возвращая подвески, — то они теперь также невосприимчивы к экспериментам, как и моя.

— Мой расчет верен, — сказал Мэйлор, — ты можешь на это положиться.

Седрик не ответил. Вероятно, потому, что он знал: это будет не единственный расчет, которому необходимо будет оправдаться!

Глава 7

ЗВЕЗДНЫЙ ПАРАД

Звездный Парад, праздничная кульминация торжеств, проходил в необозримо большом зале. Он имел размеры ангара космического корабля, и хотя здесь находились все приглашенные, а между ними сновало бесчисленное множество служащих, не возникало ощущения тесноты. Единой декорации не было, зал представлял собой десятки отличающихся друг от друга по своему убранству зон, каждая из которых была по своему привлекательна. Здесь каждый мог найти что-то по вкусу: кинотеатры, маленькие арены, где проходили разные художественные представления, а также тихие уголки, куда можно было уединиться для беседы.

Все действо происходило на нескольких уровнях, которые отчасти состояли из свободно парящих платформ, куда можно было подняться по ступеням и откуда открывался чудесный общий вид. Все зоны были отделены друг от друга звукопоглощающими экранами, чтобы царящая сумато-

ха не прервтилась в неприятный шум, но при этом сохранялся полный обзор. А надо всем этим как бы плыла голографическая картина, создающая полную иллюзию звездного неба.

Седрик Сайпер выбрал для своего платья аналогичную картинку, в то время как Мэйлор предпочел абстрактный пестрый рисунок, менявшийся каждую минуту, — немного навязчиво, по мнению Седрика, но Мэйлор на его замечание по этому поводу ответил, что это сейчас в моде. Это мнение разделял не только он, — множество других гостей были одеты в голо-костюмы, но в отличие от яркого света, исходявшего от их одежды, костюм Мэйлора казался скромным.

Кара-Секу удалось за несколько последних часов так переделать их одежду, что она по фасону полностью соответствовала униформе служащих, хотя в пестром фейерверке света никому не бросалась в глаза. Конечно, за такое короткое время он не мог создать шедевр. Костюмы сидели не очень хорошо и для такого торжественного случая были сшиты просто, но Седрик и Мэйлор не заметили ни одного недоуменного взгляда. Что в низших слоях общества посчитали бы за неаккуратность и небрежность, в данном случае служило выражением индивидуальности.

Никем не замеченные, они бродили по всем зонам. Только один раз Кара-Сек, сопровождавший их, привлек к себе внимание, но, в конце концов, тут и там среди гостей находились и другие представители его народа. Кара-Сек, как и другие его соотечественники, был одет в похожие на киноно одежды, своим великолепием соответствовавшие поведению. В его вещах не нашлось голо-ко-

стюма, а так как он был намного меньше ростом, потребовались бы большие затраты времени, чтобы перешить костюмы Седрика или Мэйлора по его размеру. Кроме того, Седрик не видел среди служащих ни одного йойодина. Таким образом, этот вид маскировки Кара-Секу не подходил. Свой меч он оставил в апартаментах: такое оружие восприняли бы как провокацию. Зато Седрик и Мэйлор взяли свои бластеры с собой. Их опасения по поводу контроля при входе оказались беспочвенными. Очевидно, организаторы полагались на то, что гости уже были достаточно проверены.

Прошло некоторое время, прежде чем они наконец обнаружили адмирала Макклусски. Он стоял вместе с другими высокопоставленными гостями, среди которых Седрик узнал самого министра обороны Каспадова. Очевидно, они были поглощены очень важным разговором, так как их серьезные, почти напряженные лица не очень подходили к царившему вокруг веселью. Это был не самый подходящий момент вступить с Макклусски в разговор.

Пришлось поискать поблизости подходящее место, чтобы наблюдать за этой группой и дожидаться подходящего случая. Наконец собеседники распрощались, серьезно кивнув друг другу, и разошлись в разные стороны, не выпив заказанных напитков. Только адмирал Макклусски и другой мужчина в парадной форме военного атташе остались у бара.

Седрик уже направился было к нему, но Мэйлор схватил его за руку и остановил.

— Подожди, — шепнул он, — посмотри, что у него на шее.

До сих пор адмирала было плохо видно из-за спиц других гостей, но теперь Седрик мог отчетливо разглядеть украшение. Это была бираниевая подвеска, такая же, как и у остальных гостей.

Седрик с Мэйлором обменялись удивленными взглядами.

— Похоже, он преодолел свою неприязнь к биранию, — сухо прокомментировал увиденное Мэйлор.

— Не могу поверить, — прошептал Седрик, качая головой. — Здесь что-то не так. Пойдем.

Они подошли к Макклусски, который вопросительно посмотрел на них.

— Добрый вечер, адмирал, — сказал Седрик, надеясь, что словоохотливый адмирал сам позаботится о разговоре. — Как ваши дела?

Макклусски смотрел на них очень странно — обеспокоенно и раздраженно. Казалось, он видит Седрика в первый раз.

— Спасибо, хорошо, — медленно ответил он и нахмурился. — Простите, мы знакомы?

Чувство, что что-то здесь не в порядке, охватило Седрика.

— Ну конечно, — он старался говорить непринужденно и спокойно. — Мы встретились вчера на борту «Звездного медальона». А затем, во время прибытия, еще раз.

Макклусски не мог вспомнить.

— Ах да! — сказал он, и это прозвучало неубедительно. — Простите, но в эти дни у меня столько работы. Встреча за встречей, это не укладывается у меня в голове. Мы говорили о чем-нибудь важном?

Седрик был абсолютно уверен, человек, сто-

явший перед ним, мог быть кем угодно, но только не адмиралом Макклусски. То есть он был похож как две капли воды и говорил так же и с той же мимикой — и все же это был другой человек.

— В общем, нет, — уклончиво ответил Седрик. Он не знал, что должен говорить. Внутренний голос советовал быть осторожнее. — Мы беседовали на общие темы. О космическом флоте, о сегодняшнем празднике.

Макклусски воспринял это с облегчением.

— Хорошо, — сказал он, и в его голосе прозвучало легкое нетерпение. — Прошу прощения, господа, — он указал на атташе, — нам надо обсудить несколько конфиденциальных дел.

Что означало: будет лучше, если вы исчезнете.

Седрик почувствовал, что и в самом деле будет лучше, если они поступят именно так. Ситуация могла бы принять нежелательный оборот.

— Ну конечно, адмирал, — поспешно произнес Седрик, выдавив из себя искусственную улыбку, и удалился, увлекая за собой Мэйлора. — Не будем вам дольше мешать. Приятного вечера.

Недоверчивый взгляд Макклусски преследовал их, пока они не скрылись из виду. Но тут на их пути попался Бурнс.

— Опять вы! — заворчал Бурнс, узнав их. — От вас не отдохнешь. Вы опять намереваетесь докучать адмиралу?

— Не бойтесь, Бурнс, это уже позади, — ответил Седрик. — Скажите, что случилось с адмиралом?

— Что должно с ним случиться? — спросил

он со скучающим видом. — Не имею понятия, о чем вы говорите.

— Ну, например, подвеска на шес, — объяснил Седрик. — Вчера вы рассказывали нам, что после происшествия с дочерью он наотрез отказывается носить ее. А сегодня? Вам это не кажется странным?

— Почему же, — Бурнс пожал плечами — он просто изменил свое мнение.

— Так вдруг?

Было видно, что Бурнису этот факт тоже показался необычным, но либо выражать свои мысли по поводу поступков шефа противоречило его чувству долга, либо он считал ниже своего достоинства обсуждать это с ними.

— На то были свои причины, — сказал он, как бы между прочим. — Вероятно, Сандара убедила его.

— Сандара? — настороженно переспросил Мэйлор. — Он встречался с Сандарой?

— Так прямо он не сказал, — уточнил Бурнс. — Адмирал Макклусски провел массу встреч. Возможно, и Сандара была среди них. Но я не понимаю, как это касается вас?

— Здесь есть кое-что еще, — сказал Седрик. — У меня сложилось впечатление, что... — он замолчал и подумал, насколько откровенным он может быть с охранником, — что это не сам адмирал.

— Адмирал стал действительно нервным и ушел в себя, — признал Бурнс, и по его тону можно было понять, что он тоже задумывался об этом. — Возможно, он получил неприятные сообщения. Человек с его положением обременен работой даже во время праздника, — он посмотрел на них с от-

сутствующим видом. — И, признаюсь вам, на его месте я тоже сделал бы вид, что не знаком с вами. Возможно, таким образом адмирал хотел дать вам понять, что ваше общество не представляет для него никакой ценности. Это меня не удивило.

— Да, вы правы, Бурнс, — удовлетворенно ответил Седрик. — Так оно и есть.

Бурнс был доволен, что сумел им все объяснить, и удалился, чтобы не потерять своего патрона.

— Что-то здесь нечисто, — тихо произнес Мэйлор, как только они остались одни, а Карасек, стоявший чуть поодаль, присоединился к ним. — Они что-то сделали с адмиралом. Я даже склонен думать, что он уже получил свою долю внушения. Возможно, он находится под влиянием заговорщиков.

— Именно поэтому я и закончил наш разговор как можно скорее, — так же тихо сказал Седрик, хотя в тот момент никого рядом не было. — Но Бурнс не принимал в этом никакого участия. Он тоже заметил, что с Макклусски что-то не так. И он, как и мы, не знает что!

Они не успели договорить, так как в этот момент по залу разнесся звук гонга, все представления прекратились, а разговоры замолкли. Полная ожидания напряженная тишина наступила в праздничном зале. Настало время официального открытия. Под потолком появились огни прожекторов, которые, описав несколько кругов, соединились в центре зала, образовав огромную голографическую картину — портрет женского лица.

Лица Сандары!

Казалось, ее взгляд скользит над головами присутствующих, желая рассмотреть каждого. И хотя

это была всего лишь искусственная проекция, Седрик почувствовал, что зрелище очаровало всех. Он мог прочесть это по лицу Мэйлора, который, как и остальные, подняв голову вверх, смотрел как завороженный.

Улыбка, которая через несколько секунд появилась на губах Саидары, убедила Седрика, что это реальная проекция. Саидара в данный момент находилась где-то в глубине Стар Сити, может быть, в командном центре, перед соответствующим проектором и руководила своим впечатляющим появлением, проектируемым техниками в зал.

— Дорогие гости и друзья! — прозвучал по залу ее голос. — Я рада, что вы и в этом году откликнулись на мое приглашение и нашли время, чтобы украсить своим присутствием этот праздник. В прошедшие дни я смогла поприветствовать некоторых из вас лично в моем доме. А всем остальным я хочу сказать сейчас: добро пожаловать!

Раздался гром аплодисментов. Саидара подождала, пока станет тихо. Она говорила обыкновенные слова, которыми, вероятно, открывала каждый праздник, но произносила их сердечно, а когда употребляла какую-то меткую фразу, раздавался смех.

— Я не хотела бы дольше отвлекать вас от того, для чего вы пришли сюда, — произнесла она в заключение, и в этот самый момент вдруг задрожала земля и отдаленное эхо взрыва прокатилось по залу. Сотрясение длилось лишь какой-то момент и было не столь сильным, чтобы принести большой вред. Но несколько стаканов упало и разбилось, а состояние равновесия было немного нарушено.

Поднялся шум, слышались отдельные взволнованные выкрики.

По лицу Сандары было видно, что событие не осталось незамеченным. В ее лице появилась обеспокоенность, голова резко повернулась — казалось, она смотрит на кого-то за проектором. Прошло несколько секунд, и она снова повернулась к гостям.

— Позвольте вас заверить, что нет причин для волнения, — прозвучало по залу, и ее голос заставил всех замолчать. — Как я только что узнала, в городе произошел несчастный случай. Очевидно, в результате технических неполадок произошло замыкание в одном из энергоакторов. Этот реактор 217 не имеет значения для снабжения зоны для гостей и никак не повлияет на проведение праздника. Могу вас в этом заверить.

Она снова расслабилась и после короткой паузы продолжила свою речь. Хотя излучаемое Сандарой спокойствие заставило улесться возникшее волнение, все-таки у Седрика сложилось впечатление, что сама Сандара была не такой уверенной и спокойной.

— Большой сюрприз, который мы приготовили для вас в этом году, в полной мере возместит вам перенесенное волнение, — закончила Сандара свою речь. Тайнственная улыбка появилась у нее на губах. — Я уверена в этом. Итак, объявляю парад открытым.

Она улыбалась до тех пор, пока под аплодисменты присутствующих не исчезла голографическая проекция. И только Седрик заметил, что в последнюю долю секунды на ее лице появилось не-

довольство и она повернулась к кому-то невидимому за пределами проектора.

— Замыкание, — прошипел Мэйлор, в то время как вокруг них снова воцарилось оживление.
— Это был очевидный взрыв!

Седрик кивнул и, убедившись, что рядом с ними никого нет, кто мог бы подслушать, сказал.

— Это не может быть случайностью. Выведен из строя именно энергоотсек, отвечающий за тюремную зону. Держу пари, что это наш Незнакомец.

— Это значит, что представление начинается.

— Совершенно верно. И я спрашиваю себя...

Он не смог закончить, так как сзади раздался голос.

— Господин Арамис, господин Портос?

Он обернулся и увидел, что к ним подошел служащий в белой униформе.

— Да? — ответил Седрик и недоверчиво спросил:

— Что вы хотите?

— Сожалею, что прервал вашу беседу, — сказал служащий. — У меня есть сообщение для вас, — он достал конверт и протянул его Седрику. На одной стороне стояли их имена, другая сторона была не подписана. Но в этом не было необходимости. Было ясно, что это их неизвестный информатор.

Служащий хотел удалиться с вежливым поклоном.

— Стойте! Подождите минуту.

— Да. Чем могу быть полезен?

— Кто дал вам этот конверт?

— У нас есть центр корреспонденции. Туда четверть часа назад поступил этот конверт, — проинформировал служащий. И, извиняясь, добавил: — Я старался передать его как можно раньше, но не мог вас найти. Это вам не очень навредило?

— Нет, не думаю, — сказал Седрик. — Большое спасибо. Это все, что я хотел знать.

Служащий удалился. Седрик смотрел ему вслед, пока он не пропал из виду, спрашивая себя, что из их разговора он мог слышать. Похоже, что ничего, иначе он реагировал бы не так.

Седрик разорвал конверт. В нем находился сложенный вдвое листок бумаги и сообщение от Незнакомца.

«Внимание на маршала Вэмслера! Он — следующий и последний. Идите по следу, когда его заберут. Будьте чрезвычайно осторожны!»

Это было не совсем то, чего ожидал Седрик. Но Мэйлор смотрел на сообщение иначе.

— Как я уже сказал, — шепнул он, прочитав послание, — представление начинается. Посмотрим, как нам найти Вэмслера.

* * *

В полудреме Шерил почувствовала нечто, похожее на сотрясение, вызвавшее вибрацию почвы, и не поняла, является ли это частью ее сна или реальностью. Она, вероятно, продолжала бы спать, но кто-то вдруг принялся трясти ее за плечи.

— Шерил! Просыпайся! Пора!

Она открыла глаза и с трудом вспомнила, где находится. Она была в тюремной камере в глубине искусственно созданного города, а тот, кто наклонился и тряс ее за плечи, был Набтаалом.

— Куда пора? — спросила она, сбитая с толку, и протерла глаза.

— Бежим! Вставай!

Он схватил ее за руки и поднял. Она не сопротивлялась.

— Как твои дела? — заботливо спросил он, когда она, качаясь, встала на ноги. — Ты можешь идти одна?

Она сделала несколько неуклюжих шагов и быстро прислонилась к стене, почувствовав, что теряет равновесие.

— Думаю, что смогу, — ответила она, явно преувеличивая.

— Ну хорошо. Тогда возьмем вот это, — он сузил ей в руку какой-то предмет, и она с удивлением увидела, что это был бластер. Настоящий, заряженный бластер! Она растерянно посмотрела на Набтаала и увидела у него за поясом такое же оружие.

— Набтаал! — воскликнула она. До нее стало доходить, что его объявление о побеге не было пустой болтовней. — Откуда, ради всего святого, у тебя это оружие?

Он указал на открытое окошко, через которое обычно передавали скудную еду.

— Но как? — начала она, но Набтаал жестом приказал ей замолчать.

Он достал из окошка другой предмет — металлическую шайбу, прикрепил ее к кованной железом двери, нажал на какую-то кнопку, поспешив назад к Шерил и оттащил ее в дальний угол камеры.

— Осторожно! — предостерег он. — Сейчас будет маленький фейерверк.

Металлическая шайба начала излучать ослепительный свет, дверной проем вокруг нее накалился до красна, как будто достиг точки плавления. Шерил, которая была знакома с такого рода взрывными капсулами, поняла, что происходит взрыв на молекулярном уровне.

Реакция перешла на электронный защитный экран между прутьями решетки. Происходящее мог заметить лишь тренированный глаз. Искры полетели во все стороны, не задев Набтаала и Шерил. Раздался громкий щелчок — и все кончилось.

Электронный занавес исчез. Кованая дверь, казалось, не была повреждена, но это только на первый взгляд. Несколько мощных ударов погой хватило, чтобы разрушенная молекулярная структура решетки разлетелась на мелкие кусочки, как стекло.

Партизан достал из кармана последний предмет, который оказался компасом, и вытащил Шерил из камеры. Только когда они оказались в ярко освещенном зале, она поняла, что это не сон, а реальность. Они действительно намеревались бежать из этой тюрьмы. Как партизан все это организовал, кто достал необходимые предметы и, прежде всего, как они выйдут из тюремного тракта, она совершенно не понимала.

Набтаал, напротив, казалось, прекрасно знал, что делать дальше. Они направлялись к лифту в конце зала. Охраны еще не было видно, но, бросив взгляд на камеры наблюдения, Шерил поняла, что это не более чем вопрос времени. Наверняка, там не дремали и вскоре поднимут тревогу.

— Не думай об этом, — прочел Набтаал ее взгляд. — Сотрясение, разбудившее тебя, было

вызвано взрывом, который парализовал всю систему наблюдения. Сейчас на нашем пути никто не встретится, не стоит волноваться.

Он вызвал лифт, держа наготове оружие на случай, если кто-нибудь попадется им на другой стороне. Но коридор был пуст.

— А что с другими заключенными? — спросила Шерил.

— Для них мы ничего не сможем сделать, — ответил Набтаал. — Мы должны позаботиться о себе. Пошли дальше.

Шерил знала, что Набтаал прав. Находившиеся в камерах люди в лучшем случае бросали на них безучастный взгляд, а большинство даже не заметило побега. Она следовала за Набтаалом, как оглушенная. Тот, кто держал ее за руку, был Набтаалом, какого она раньше не знала, целеустремленным и решительным, и единственное, что ей оставалось, так это следовать за ним и стараться не отстать. Единственным утешением был тот факт, что она после первых трудностей увереннее держалась на ногах.

Они мчались по проходам, сворачивали направо, затем налево, и вот Набтаал остановился на перекрестке.

— Девять, семь, шесть, четыре, — прочитал он номер прохода и, сияя, посмотрел на Шерил. — Вот он! Мы пришли!

— Куда? — спросила она. — И почему ты так хорошо ориентируешься? Скажи наконец, что вообще происходит? Я ничего не понимаю.

Он положил на ее плечо руку и посмотрел ей в глаза.

— Пожалуйста, Шерил, немного терпения. Сна-

чала мы должны выбраться из тюремной зоны. Это самое важное! Как только мы выйдем отсюда, я тебе все объясню. Пойдем! Поглядывай, чтобы никто не появился за спиной.

Взгляд и тон его голоса отбивали всякую охоту спорить. Они побежали дальше и попали в зону, которая показалась Шерил недостроенной. Этот тракт еще предстояло присоединить к астероиду. Но было очевидно, что работы уже давно приостановлены. Они поспешили через ряд складских помещений, заставленных разными ящиками и приборами, среди которых находилось и современное оборудование для подземных работ. За время своей ссылки Шерил немного научилась разбираться в нем.

Набтаал остановился перед бронированной перегородкой в конце помещения. Наличие такой перегородки удивило Шерил. До этого каждый проход был открыт, что являлось, по-видимому, следствием разрушения системы охраны, а может быть, никто просто не рассчитывал на то, что заключенные могут освободиться из камер. Тем непонятнее было наткнуться в этом заброшенном помещении на такое массивное сооружение. То, что находилось за перегородкой, должно было быть чрезвычайно важным, раз прибегали к такой защите.

— Как ты собираешься открыть это? — спросила Шерил, которая знала, что небольшого взрывного устройства, которое было у Набтаала, явно не хватит, чтобы открыть эту перегородку.

— Очень просто, — ответил Набтаал, повернувшись к перечню кодов, — с помощью кода.

Он набрал четырехзначный номер — 4711, как заметила Шерил, — и перегородка с легким шипе-

нием открылась. Шерил больше ничему не удивлялась. За последние минуты Набтаал сделал много, что она и не пыталась себе объяснить.

За перегородкой лежала грубо вырубленная штольня, которая вела сквозь черноватый камень астероида. Через двадцать метров она резко поворачивала. При виде штольни Шерил как будто вновь перенеслась на Луну Хадриана. Последние полгода она провела почти в такой же штольне.

— Воздух! — вырвалось у Шерил, когда они вошли в штольню.

Это замечание было излишним, ибо если бы за перегородкой был вакуум, у нее не осталось бы времени для рассуждений. К тому же, Набтаал предпринял все необходимые меры предосторожности. Воздух был застоявшимся, но пригодным для дыхания. Тонкие, едва заметные облака белого тумана как бы висели в штольне. Этот туман не имел ничего общего с испарениями, так как стены были абсолютно сухими. Инстинктивно Шерил почувствовала, что недавно уже видела точно такой же туман.

Набтаал снял со стены две лампы и одну протянул Шерил, затем закрыл проход. Мгновение царил сплошная темнота, пока Набтаал не зажег свою лампу, а вскоре и Шерил присоединилась к нему.

— Итак, — произнес Набтаал и, сделав выдох, прислонился к стене. — Часть пути мы одолели. Здесь нас не найдут. Полагаю, даже если они и обнаружат наш побег, у них не хватит ума искать нас здесь.

— Это значит, что мы сейчас в безопасности?
— неуверенно спросила Шерил.

Набтаал улыбнулся. Казалось, он понимал, о чем спросила Шерил.

— Да, — кивнул он. — Я тебе все сейчас объясню.

— Прекрасно, — сказала Шерил, и теперь, когда лихорадку побега сменила минута покоя, она почувствовала в себе все возрастающую ярость.

— Тогда объясни мне, невзирая на то, что ты все сам организовал, объясни, почему ты мне ничего не сказал об этом. Ты что, хотел меня ошарашить и потащить за собой, как глупую девочку?

Он смотрел на нее большими глазами, в которых была видна просьба о прощении.

— Поверь мне, Шерил, так должно было быть. Я боялся, что тебя опять уведут на допрос и ты расстроишь весь план. Меня никогда не рассматривали как серьезную опасность, а если бы ты что-нибудь знала, они бы так тебя обработали, что ты выдала бы все. Нет. Лучше было оставлять тебя в неведении до последнего момента.

Шерил смотрела на Набтаала с утихающим гневом, но рука продолжала сжимать лампу так, что побелели костяшки пальцев. К сожалению, она вынуждена была признать, что он прав. Хотя это вовсе не означало, что она осталась довольна.

Он отделился от стены и, держа лампу в вытянутой руке, направился вглубь штольни.

— Нам надо идти. Я все объясню по пути.

Да, верно. Он что-то говорил о первой части пути, которую они одолели. И так как была первая часть, то должна была быть и вторая.

Она не успела спросить его об этом. Он уже дошел до поворота, когда она приблизилась к нему и увидела часть штольни, открывшуюся перед ней,

— овальной формы с органическими округлостями и напоминающими ребра выступами на стенах; и тут оно окончательно овладело ощущением, что она снова находится в бираниевых рудниках на Луне Хадриана.

— Это же «Штольни призраков»! — не веря своим глазам, воскликнула она. На Луне Хадриана были такие штольни, и по одной из них им удалось убежать. Она никогда бы не поверила в возможность встретить такую же в другом мире, а тем более на астероиде.

— Верно, — подтвердил Набтаал.

Вид извилистой штольни, невольно создававший неприятное впечатление, что ты находишься в органическом зеве, который в любую минуту может закрыться, подействовал и на Набтаала, хотя и в меньшей степени, чем на Шерил.

— Это может означать, что на астероиде есть или были месторождения бирания. Возможно, это объясняет взлет «Сандара Стар Компани»; отсюда логично вытекает, почему штаб-квартира общества была построена здесь, — он пожал плечами. — Но, возможно, месторождение было выработано еще в докосмическую эру тем, кто заложил эти таинственные штольни. Для нас это имеет второстепенное значение.

Шерил покачала головой. Она не могла всего этого понять. Только одно она знала абсолютно точно: Набтаал, черт побери, должен слишком многое ей объяснить.

Он посмотрел на электронный компас и указал вперед:

— Пойдем! Нам предстоит долгий путь.

— Куда, Набтаал?

Он улыбнулся робко и неуверенно.

— О чем точно идет речь, я не могу сказать, — ответил он. — Но я знаю, как нам туда добраться. И знаю, что там мы получим ответы на все вопросы.

— У меня в голове слишком много вопросов, — беспомощно призналась Шерил.

— Ты кое-что поймешь, когда объясню тебе все, что знаю.

Они отправились в путь и все дальше и дальше углублялись в штольню.

— Начиная! — потребовала она.

Он сделал глубокий вдох.

— Прежде всего, — начал Набтаал, — тебе что-нибудь говорит имя Дейли Ламы?

* * *

Седрик, Мэйлор и Кара-Сек потратили битый час, чтобы найти Вэмслера. Однажды они чуть было не пробежали мимо, но, к счастью, маршал обладал голосом, который нельзя было не услышать, а с другой стороны, у него было ярко выраженное пристрастие к шуткам, которыми он сыпал направо и налево. Казалось, он никогда не исчерпает свой неистощимый репертуар. Все это сделало Уинстона Вудрофа Вэмслера (так звучало его полное имя) известным каждому кадету. Легенды как о его космических битвах, так и о его вояжах — если верить слухам — почти по всем пивным барам Галактики, заканчивавшихся, как правило, потасовками, были так многочисленны, что одной человеческой жизни, пусть и в пятьдесят лет, не хватило бы, чтобы совершить хотя бы половину того, о чем говорили. Но эти бурные годы были

уже позади. С момента его назначения адмиралом он работал в штаб-квартире флота, что не мешало ему использовать такие возможности, как сегодняшний праздник, для доказательства своей способности хлестать спиртное и отпускать сальные шутки. Военные, с которыми он сидел в тесном кругу, казалось, наслаждались этим, что доказывал их громкий гогот.

Седрик и его компаньоны нашли себе место недалеко от адмирала. Время от времени до них доносились обрывки его рассказов, но суть их чаще всего заглушалась смехом слушателей. Седрик не переживал по этому поводу. Он был не в настроении смеяться над чем-нибудь, так как был погружен в свои мрачные мысли. Чаще всего они вращались вокруг Шерил. Энергореактор, который снабжал током наблюдательные сооружения, взорвался не случайно, и Седрик исходил из того, что в этом замешан их Великий Незнакомец. Цель этой акции могла быть одна — освобождение Шерил и Набтаала. Он ошибался? Может было что-то более важное, что также находилось в зоне контроля?

В ближайшие часы у него будет достаточно времени, чтобы поломать над этим голову, так как происходило то, что ему не нравилось, а именно: ничего не происходило.

— Кто знает, как долго нам придется ждать, — вздохнул Мэйлор. Он выпил заказанный напиток и встал. — Ты ведь не имеешь ничего против, если я покину тебя? Я ощущаю естественную человеческую потребность.

— Сказать, что ли, «нет»? — с иронией спросил Седрик. — Отваливай. Но поторопись. Кто знает, когда придут за маршалом.

— Кто знает, случится ли это вообще, — возразил Мэйлор. Он хотел было уйти, но Седрик задержал его.

— Оставь мне на всякий случай компьютерную карту, — попросил он. — Никогда нельзя быть уверенным.

Мэйлор незаметно протянул ему карту и поспешил прочь. Седрик подозвал служащего и заказал себе выпивку. Ему не слишком хотелось выпить, но ожидание действовало ему на нервы. Небольшой глоток, определенно, поможет. Втайне он завидовал Кара-Секу. Йойодин сидел спокойно, с безразличным выражением лица, как будто его совершенно не волновало, как долго придется ждать.

— Это ожидание действует тебе на нервы? — спросил он его.

Кара-Сек поднял голову.

— Когда знаешь, что скоро грянет буря, надо наслаждаться тишиной и накапливать силы, — ответил он.

Не стоило спрашивать йойодина об этом. Он мог бы предположить, какой ответ получит от него. Но чем дольше он думал над этими словами, тем яснее осознавал, что речь идет не просто о пустой фразе йойодинского кодекса чести, а о персональном добром совете.

Служащий принес заказанный напиток, но выпить его Седрику так и не удалось. Поток разглагольствований маршала прервался, и, как установил Седрик, повернув голову, причина была в следующем. Двое служащих в белой униформе скромно подошли к Вэмслеру, и один из них, поклонившись, что-то тихо сказал ему. Вэмслер был

удивлен, затем кивнул и поднялся со своего места. По его жестикуляции при прощании со своими слушателями было видно, что он очень жалеет, что вынужден прервать беседу, но долг зовет.

Вместе с двумя служащими он покинул свое место, и Седрик подумал, что он уже видел эту парочку: вчера вечером они уводили адмирала Макклуски. Эта мысль заставила его вздрогнуть. «Они увели Макклуски». А сегодня на адмирале была надета подвеска и он, казалось, не помнил, что дважды встречался с ними. Вот что! То же предстоит Вэмслеру!

Трое удалялись, а Мэйлора все не было.

— Проклятье! — выругался Седрик. — Всегда, когда он нужен, его нет. Так было в течение двух лет на Луис Хадриана.

Он велел Кара-Секу оставаться на месте, дожидаться Мэйлора и рассказать ему, что Вэмслера увели, а он преследует их. Они должны были по возможности дожидаться его возвращения. Он постарается вернуться как можно скорее или передаст им сообщение, сказал Кара-Секу Седрик, а мысленно добавил: «Если буду в состоянии».

Трое мужчин уже почти исчезли из поля зрения, и ему надо было поторопиться, чтобы не потерять их окончательно. С другой стороны, было хорошо, что расстояние между ними так велико. Оба служащих несколько раз обернулись, чтобы удостовериться, что за ними никто не следует, и Седрик был вынужден укрываться за группой гостей, чтобы не обнаружить себя.

Они устремились к выходу, который вел в зону для гостей и был почти пуст. Лишь редкие служащие проходили время от времени по коридорам.

Становилось все труднее незаметно следовать за ними, особенно в таком шикарном голо-костюме.

Седрик нашел укрытие, убедился, что поблизости никого нет, и нащупал пальцами кнопку управления под воротником своего костюма. Черное звездное небо на поверхности ткани в тот же момент побледнело и уступило место сияющему белому цвету, что в точности соответствовало униформе служащих. А в завершение маскировки на его груди появился символ Стар Сити и даже небольшое зеленоватое пятно, напоминающее брошь, которую носили служащие. Им-таки удалось путем некоторых манипуляций запрограммировать костюм так, что трудно было отличить эту униформу от настоящей.

Седрик снял подвеску — единственное, что могло выдать его статус гостя города, — спрятал ее в карман и продолжил преследование. Новый наряд придал ему уверенности. Много раз ему встречались служащие, но они не обращали на него внимания, явно принимая за своего.

Маршал и двое сопровождающих ушли вперед, но Седрик нагнал их. Он замер за поворотом, когда увидел, что трое вошли в маленький зал, где находилось множество лифтов. Перед одним из них они остановились.

— Это, должно быть, ошибка, — услышал Седрик голос Вэмслера, когда открылась дверь кабины. — Вы сказали мне, что Сандара ждет меня в своих личных покоях, а этот лифт ведет в производственные помещения.

— В этом вы правы, — ответил один из служащих, — произошло небольшое изменение в плане.

Вэмслер отреагировал на это с негодованием.

— Меня вам не удастся провести! — воскликнул он. — Что мне делать в производственных мастерских? Сандара меня не примет, так ведь?

— Да, не примет. Но вам не остается ничего другого, как следовать за нами.

— Что?! Что это значит? — зашумел маршал. Он оглянулся в поисках помощи, но в зале не было никого, к кому он мог бы обратиться за поддержкой, а Седрик, который стоял в своем укрытии, решил пока не раскрывать себя.

— Все просто, — ответил служащий.

Седрик видел, как он занес свою руку над Вэмслером, и услышал характерное шипение иньектора.

Маршал повернулся, чтобы нанести удар, но в этот самый момент его тело обмякло. Двое служащих поймали падающее тело, что было непросто, учитывая его вес, и затащили в кабину. Створки закрылись, и лифт пришел в движение.

Седрик вышел из укрытия. Хотя он понимал, что ничего хорошего маршала не ожидает, все произошло слишком стремительно. Он стоял раздосадованный, именно этого он боялся, начиная преследование. Он не мог установить, на какой этаж они отправились. Не мог же он объехать десятки и сотни этажей, чтобы отпределить нужный! С искоркой надежды он подумал, что, может быть, автоматике будет достаточно команды поднять его на тот же этаж! Он попытается!

Он уже собирался вызвать кабину лифта, когда ему на плечо опустилась чья-то рука.

— Тихо, — шепнул ему на ухо чей-то голос. — Ни звука.

Седрик замер, но не из страха, что попался, хотя и это было бы достаточно печально, — нет, скорее потому, что голос за спиной был слишком ему знаком. Он мог бы узнать его из тысячи!

Это был голос Набтаала!

Глава 8

ДВОЙНИК

Седрик осторожно повернул голову. За ним действительно стоял партизан.

— Набтаал? — прошептал Седрик, как громом пораженный. — Как ты сюда попал? И как тебе удалось раздобыть белую униформу?

— Я не Набтаал, — произнес партизан.

— Что ты сказал?

— Я не Набтаал, — повторил стоявший напротив мужчина и неуверенно улыбнулся. — Я не тот, кого вы знаете под именем Набтаала.

У Седрика возникло такое ощущение, что он сходит с ума. Партизан был, без сомнения, Набтаалом. У него было то же лицо, тот же голос, та же немного неуверенная, робкая улыбка. Ну хорошо: волосы были немного короче и ухоженнее, на нем не было разорванного комбинезона — но это ничего не меняло.

— Мне жаль, — покачал головой Седрик, — но я не понимаю.

— Я брат Набтаала! — объяснил тот. — Мы близнецы.

Седрику потребовалось какое-то время, чтобы переварить новость.

— У Набтаала был брат? — это были первые слова, которые он смог произнести. — На Луис Хадриана он никогда не упоминал об этом.

— Я не знаю, какими были отношения на Луис Хадриана, — возразил партизан, — но если предположить, что у тебя есть брат, стал бы ты кому-нибудь рассказывать об этом?

Седрик был вынужден признать, что он не сделал бы этого. По той простой причине, что в рудниках ничего, что было связано с их прежней жизнью, не имело значения.

— Так это ты передавал нам сообщения! — воскликнул Седрик, указывая на брата Набтаала. — Вот почему в третьем послании ты назвал своего брата Бедамом!

— Разве? — переспросил партизан. Он пожал плечами. — Я даже не заметил. Но ты прав: это я посылал вам известия. Ах да! Меня зовут Адамом.

«Адам и Бедам Набтаалы», — с досадой подумал Седрик. Если бы ситуация не была такой серьезной, он, наверное, рассмеялся бы. Он спрашивал себя: «Быть может, есть и Ведам», — но промолчал. Были более важные дела.

— Зачем вся эта осторожность? — спросил он. — Почему ты не установил личный контакт с нами?

— Это слишком опасно. Мне нужно было время, чтобы спокойно все приготовить.

— Взрыв реактора?

— И это тоже, — подтвердил Набтаал. — Как служащий, я имел свободный доступ к большин-

ству сооружений, но мне необходимо было быть крайне осторожным. Благодаря списку гостей я узнал, кто прибыл в Стар Сити, и таким образом мог предотвратить глупые поступки с вашей стороны, чтобы они не повредили делу.

— Но это значит... — Седрик наморщил лоб.
— Минутку.

Откуда знал Набтаал-2, как он называл его про себя, под какими именами они сюда прибыли? Они получили новые карточки, идентифицирующие их личности, на Санкт-Петербурге II. От Дейли Ламы!

— Но это значит, что ты...

— Совершенно верно, — подтвердил Набтаал-2 мысли Седрика. — Я человек Дейли Ламы.

Седрик не верил своим ушам.

— Ты — человек... — начал было он, — но... ты — партизан. Что может волновать такого, как ты, если руководящей верхушке Империи Сардэя угрожает галактический заговор?

Набтаал-2 пожал плечами и улыбнулся своей типичной улыбкой.

— Ну, скажем, вера в лучшее будущее, — сказал он. — Или желание противостоять злу. Вы, сардайкинцы, далеко не безобидные овечки, скорее наоборот. Но если переворот закончится успешно, наступят плохие времена. Не только для вас, но и для всех фракций. С такой точки зрения, я действую в интересах партизан, — и, чтобы убрать все сомнения в его принадлежности к группе Дейли Ламы, он повторил одну из тех мудростей, которую Седрик хорошо знал: «И кроме того, неважно — белая кошка или черная. Главное, чтобы она ловила мышей».

Он увидел, что Седрик задумался, и пожал на

сенсор лифта. Через несколько секунд кабина прибыла.

— Я все объясню тебе позже, — сказал Набтаал-2. — Когда будет больше времени. А сейчас нам надо туда, куда повел маршала. Кстати, где же твой спутник?

— Он как раз... у него расстройство. Он отсутствовал, когда пришли за Вэмслером.

— У нас нет времени возвращаться за ним, мы должны идти дальше.

Они вошли в лифт, и Набтаал-2 назвал номер этажа. Лифт пришел в движение.

— Ты знаешь, куда повел Вэмслера? — спросил Седрик.

— Только приблизительно. Я знаю номер этажа, не больше. У меня не было возможности побывать там раньше. Эта зона строго контролируется. Только теперь, после выхода генератора из строя, можно все увидеть своими глазами. По данным главного компьютера, залы огромны и плохо просматриваются.

Седрик несколько вскинул брови. Эта информация ему не понравилась, и в следующий момент он понял почему. Он схватил Набтаала-2 за плечи и посмотрел ему прямо в глаза.

— Ага! — воскликнул он яростно. — Я думал, ты взорвал реактор, чтобы освободить Шерил и Набтаала! А оказывается, это для того, чтобы преследовать маршала?

— И то и другое верно, — ответил Набтаал-2. — Успокойся: Шерил и Набтаал уже на свободе.

— Где они?

— Они на пути туда, куда во время так называемой «коррекции курса» отводили энергию.

Седрик отпустил партизана. Он почувствовал, что тот говорит правду.

Кабинка остановилась, и, когда открылись двери, перед ними лежало помещение, своими размерами превосходившее праздничный зал. Повсюду находились машинные комплексы размером с трехэтажный особняк, функция которых была абсолютно не понятна Седрику. В воздухе стоял легкий гул, и больше ничего не указывало на то, что установки работают. Вэмслера и двух служащих не было видно, но когда Седрик со своим провожатым продвинулись немного дальше, то увидели всех троих, к которым уже присоединились еще двое служащих. Чтобы легче было транспортировать потерявшего сознание Вэмслера, они положили его на носилки и вместе с ним устремились в противоположный конец зала.

— Что они хотят сделать с Вэмслером?

— Что с ним произойдет, я точно не знаю, но я уверен: они его так же переделают, как и других за последние годы.

— Как адмирала Макклусски?

— Верно. Его они взяли вчера. Он был предпоследним, а до него было много других.

Седрик и Набтаал следовали за группой, используя машины как прикрытие. Седрик почувствовал, что эти машины как-то связаны с обработкой бирания, когда они проходили мимо открытого бокового зала, где до потолка штабелями располагались контейнеры величиной с космический катер. Это были контейнеры, служившие для транспортировки особо опасных веществ. И на них, как отметил Седрик, была маркировка рудников Луны Хадриана!

Это были добытые во время нападения контейнеры с биранием. Вероятно, сюда их доставил «Скряга». Неудивительно, что эта зона так строго контролировалась. Увиденного здесь с лихвой хватило бы, чтобы обвинить Сандару в нападении на Луну Хадриана. Но это было не единственное, что обнаружил Седрик. Немного дальше, в конце другого складского комплекса, они прошли мимо транспортного контейнера. И в нем — тысячи и тысячи таких украшений, которые были вручены гостям Звездного Парада. По какому-то внушению сверху он взял горсть и положил себе в карман.

— Зачем они тебе? — спросил Набтаал-2.

— Я не знаю, — ответил он, — но, возможно, они пригодятся. Мы умеем выводить их из строя.

— Выводить из строя?

— Да, чтобы предотвратить гипнотическое воздействие.

— Гипнотическое воздействие? — переспросил Набтаал.

Седрик бросил взгляд на брошь на груди Набтаала. Похоже, тот ничего не подозревал о потере сознания, которой сопровождалась «коррекция курса».

— Ответь мне на один вопрос, — произнес он вместо ответа. — У тебя сегодня не было случайно небольшого приступа слабости, который с каждым может случиться?

Партизан ошеломленно смотрел на Седрика:

— Да, а что?

— Подробности позже, — прервал его Седрик, не без гордости констатируя, что Набтаал не владеет всей информацией. — Как только будет время, — добавил он.

Возможность скоро представилась. Они достигли своей цели, которая представляла собой возвышение в конце зала, на нем была смонтирована какая-то сложная установка. В ее центре находилась кровать, похожая на те, что стоят в медицинских пунктах. Служащие сбросили тело маршала и привязали руки и ноги. При виде установки у Седрика вырвалось тихое проклятие. Даже еще точно не зная ее предназначения, он мог опознать технику, используемую разными фракциями. Это техническое оснащение не принадлежало ни сардайкинам, ни кибертекам.

Это была техника фагонов!

Набтаал-2 тоже узнал ее, и на его лице появилось отвращение. Фракцию фагонов презирали и боялись представители всех группировок власти. И не напрасно. Именно из их дьявольской кухни происходили, например, «хумши». Они срослись и душой и телом с генетическими исследованиями, что нужно понимать дословно. Они не останавливались даже перед манипуляциями с собственным телом. Так, например, не было ни одного фагона, который не обладал бы несколькими дополнительными органами и не претерпел бы других физических изменений. Там, где были замешаны они, речь, без сомнения, шла о преступных махинациях самого дурного свойства.

Четверо служащих обменялись несколькими словами и, оставив маршала одного, отправились прочь. Седрик с Набтаалом быстро спрятались за одной из машин и подождали, пока служащие не прошли мимо них, затем медленно выбрались из укрытия.

Первой мыслью Седрика было обратиться к

Вэмслеру и попытаться разбудить его. Но будет ли от этого польза? У Набтаала была идея лучше. Он указал вверх, на балюстрады, которые в несколько ярусов тянулись вокруг всего зала.

— Оттуда мы сможем приблизиться к установке.

В знак согласия Седрик кивнул. Они забрались на балюстраду и выбрали там подходящее место, над установкой. Здесь они находились в относительной безопасности, к тому же, никто не мог появиться у них за спиной. Отсюда открывался прекрасный вид, и в любое время они могли исчезнуть, возникли у кого-нибудь идея подняться наверх.

Прошло несколько тихих минут, и наконец представилась возможность ответить на неотложные вопросы.

— Как дела у Шерил? — прошептал Седрик.
— Она в порядке?

— Я думаю, что да, — помедлив, сказал Набтаал.

— Что это значи? Ты ведь ее видел?

Партизан отрицательно покачал головой.

— Откуда же ты знаешь, что они бежали и находятся в пути? Для этого надо было вступить с ними в контакт.

— Верно, — ответил Набтаал, — и это особый вид контакта, — казалось, он медлил, не желая говорить Седрику всю правду. Но последний не намечался так быстро сдаваться.

— Какого рода контакт? — настойчиво переспросил он, и его тон говорил о том, что он не будет больше довольствоваться отговорками.

— Бедам и я телепаты, — признался наконец Набтаал-2.

У Седрика было такое ощущение, будто по нему проехал тапк.

— Вы... вы — телепаты?

— Да, — скромно подтвердил Набтаал. — Но мы не можем читать мысли каждого, как другие телепаты. Мы можем устанавливать связь только друг с другом. И это каждый раз требует большого напряжения. Таким образом, я смог передать моему брату необходимые указания для побега, и поэтому я знаю, что у них все в порядке.

Седрик почувствовал, что время сюрпризов еще не прошло.

— А Набтаал, — начал Седрик и поправился: — твой брат, он тоже работает на Дейли Ламу?

— Да, мы оба — члены его группы.

Седрик сделал глубокий выдох.

— Я думаю, настало время объяснить мне все.

Набтаал-2 бросил быстрый взгляд на Вэмслера, который все еще лежал на кушетке, и начал свой рассказ. В отличие от своего брата, которого Седрик знал как большого любителя поболтать, его близнец выдавал только существенную информацию. Он сообщил, что два года назад он и его брат присоединились к группе Дейли Ламы. Учитель Седрика уже давно подозревал, что Сапдара и ее компания связана с галактическим заговором, но не сумел собрать никаких доказательств. Год назад наконец удалось устроить Набтаала служащим в Стар Сити. Какое-то время он работал в несущественной сфере обслуживания, но ему повезло выяснить, что здесь находится если не

центр, то одно из важнейших звеньев в цепи заговорщиков, так как сардайкинские начальники, поддерживающие преступников, подозрительно часто наведывались в Стар Сити. А затем Набтаал-2 вышел на информацию, которая сыграла главную роль в планах Дейли Ламы. Планировалось нападение на Луну Хадриана, и, как выяснилось, оно должно было стать последним для достижения заговорщиками своей цели.

Тогда в игру вступил его брат Бедам. Дейли Лама сделал так, что он был сослан в бираниевые рудники, чтобы на месте узнать, кем и каким образом проводятся нападения, ибо до сих пор не оставалось ни одного свидетеля. Возможности проследить за акцией из космоса не было, так как спутник-«убийца», находившийся на орбите Луны Хадриана, уничтожал любой приближающийся корабль. Как объяснил Набтаал, присутствие Седрика на рудниках сыграло не последнюю роль в планах Дейли Ламы, и поэтому Бедам был послан именно в его секцию. По оценкам Дейли Ламы, у них двоих было больше шансов пережить нападение.

Седрик не знал, должен ли воспринять это известие как похвалу или как обиду. Он оказался человеком, которого все время водили за нос. И так ловко, что он ни разу ничего не заподозрил.

Теперь все обрело смысл: стало ясно, почему в решающий момент было повреждено воздухоочистительное сооружение и их секцию не могли наводнить отравляющим газом; почему Набтаал, когда было надо, проявлял поразительные способности, как, например, при ремонте оборвавшейся руки-излучателя робота; стало ясно, почему он так блестяще разбирался в сардайкинской технике.

— Стоп! — крикнул он и сразу же приглушил голос, осознав, что говорит слишком громко. Если бы внизу кто-нибудь был, их наверняка бы обнаружили. Но Вэмслер по-прежнему был один. — А что с Дуликаном? Он тоже агент Дейли Ламы?

Это был обоснованный вопрос. Он давно подзревал душевнобольного кибертека в том, что тот знает больше, чем старается показать. Слишком часто он помогал им, казалось бы, самым невероятным способом. И именно он на Санкт-Петербурге II когда давал интервью по Пе TV, позаботился о том, чтобы заговорщики стали их преследовать. Их ни на минуту не оставляли в покое и наконец схватили двоих — Шерил и Набтаала.

— Нет, — ответил Набтаал-2, давая понять, что он наилучшим способом проинформирован обо всем, произошедшем во время побега. Вероятно, он узнал об этом от своего брата. — Просто из-за воздействия бирания он каким-то страшным образом научился читать и выражать мысли Бедама. Мой брат считает, что Дуликан прочитал его мысли, что было для него более чем игрой, и выболтал все, о чем думал Бедам.

Седрику с трудом удавалось переваривать всю новую информацию. Он с самого начала был лишь пешкой в игре Дейли Ламы! Его бывший учитель предусмотрел все. Когда отказал им, то, вероятно, предполагал, что они на свой страх и риск направятся в Стар Сити.

«Он знал это», — подумал Седрик и вспомнил его слова при прощании: «Я уверен, что вы сделаете все то, чего я жду от вас».

Седрику стало больно от этой мысли. Неужели его бывший учитель не доверяет ему и поэтому не посвятил его во все дела?

— Сколько людей Дейли Ламы находится здесь? — спросил он, и его мысли вернулись к насущным проблемам.

Набтаал состроил кислую мину, как будто услышал неудачную шутку.

— Только мой брат и я, — сказал он и после паузы добавил: — А теперь выкладывай свою информацию. Что там с гипнотическим влиянием украшений, о котором ты говорил раньше?

Седрик объяснил.

— Так что, — закончил он и указал на брешь, — постарайся при первой же возможности избавиться от этого.

Внизу раздались шаги, и Седрик с Набтаалом осторожно подняли головы и, взглянув через перила в зал, увидели двоих, вошедших в помещение.

Фагонов с их огромными головами и руками, обтянутыми черной кожей, невозможно было не узнать. Они тащили за собой антигравитационные посылки, и на них лежал человек — точная копия маршала. С той лишь разницей, что на нем была другая форма.

— Ген-клон! — прошептал Седрик Набтаалу-2.
— Они изготовили ген-клон Вэмслера.

Это означало, что в прошлом они взяли у маршала ткань, что было несложно. Это мог быть крохотный кусочек: волос или пеготь — и на его основе вырастили клон. Седрик знал, что в прошлом делались попытки заменять государственных деятелей ген-клонами, но большинство из них провалилось, так как двойник хоть и был внешне неотличим от оригинала, но не имел ни опыта, ни воспоминаний. В этом случае проблема, казалось, была решена.

Фагоны поместили вторые посылки рядом с настоящим Вэмслером, надели обоим на головы своего рода шлемы и соединили их с целым рядом сложных приборов. Когда они включили установку, стало ясно, для чего привязали маршала. Его тело билось в конвульсиях, как будто он хотел воспротивиться тому, что с ним делали. Но у него не было ни одного шанса.

— Они перекачивают его память, — тихо произнес Набтаал.

Седрик был такого же мнения.

Спустя какое-то время конвульсии Вэмслера прекратились, и после нескольких переключений фагоны наконец сняли шлемы и отключили аппаратуру. Седрик не удивился, когда ген-клон открыл глаза, поднялся с посылки и встал на ноги. При этом он двигался точно как маршал Вэмслер. Оба фагона осмотрели свое творение и остались довольны.

— Отправляйся в главный контрольный пункт, — сказал один из фагонов ген-клону. — Сандара ждет тебя там.

Ген-клон кивнул и пришел в движение. Казалось, он точно знает, в каком направлении должен идти. Очевидно, ему одновременно была введена вся необходимая информация. После того как двойник ушел, около установки появились широкоплечие охранники. Вероятно, фагоны вызвали их, в то время как Седрик наблюдал за клоном.

— Отнесите его к другим, — услышал он резкий голос фагона.

Оба верзилы принялись исполнять приказание. Маршал, казалось, пришел в сознание: он бормотал бессвязные слова и его взгляд был пустым и тупым.

— То же происходит со всеми жертвами, — сказал Набтаал-2. — Их отводят туда, где держали Шерил и Набтаала. Многие находятся там уже не один год и влачат жалкое существование бормочущих идиотов.

— Почему их просто не убивают? Для чего эти муки? — спросил Седрик, хотя ответ ему был ясен. Их использовали в качестве живого запасного материала на случай, если с первым что-то случится, или для выведения других клонов. Так сказать, живой генный материал. Какое извращение, но как это похоже на фагонов!

Наконец оба представителя этой фракции собрались уходить.

— Я думаю, мы увидели достаточно, — шепнул Набтаал, — пора исчезать отсюда.

— Ты прав, — Седрик достал биралиевые подвески и неожиданно сунул их Набтаалу в руки. — Возьми и передай Мэйлору и Кара-Секу. Нужно нейтрализовать эти подвески и незаметно подменить у некоторых гостей. С каждым помещавшим подвеску у нас станет больше союзников, когда Сандара преподнесет свой сюрприз.

— А ты? Что ты собираешься делать?

Седрик указал на фагонов, только что зашедших в соседний зал.

— Я прослежу за ними.

Он расстался с Набтаалом и отправился к выходу в соседний зал, где скрылись фагоны. Казалось, монстры ничуть не боятся преследования. Они двигались, как будто чувствовали себя в полной безопасности.

Седрик шел за ними по пятам, пока не оказался в складе, где находилась невероятно огром-

ная масса бирания. Седрику показалось безответственным хранить так много этого коварного материала в таком ограниченном пространстве, только позже он понял, почему не следует бояться спонтанной реакции. Этот бираний в украшениях и брошках был уже обработан и в такой форме не способен на реакцию.

В этом помещении заканчивался своего рода транспортер, по которому медленно ползли маленькие контейнеры. Все разгрузочные работы были полностью автоматизированы. Прилежные руки роботов снимали прибывшие контейнеры и ставили новые, предназначенные для отправки в штольни. Здесь находилась и платформа, оборудованная сиденьями для перевозки людей.

Фагоны вызвали пассажирскую платформу, сели и отправились в штольню, куда поставлялся материал. Седрик прыгнул в открытый контейнер, который был лишь наполовину загружен какими-то ящиками. Этому искушению трудно было противостоять. Вскоре контейнер нырнул в штольню, и, к удивлению Седрика, искусственные стены закончились, а спустя пятьдесят-сто метров уступили место темному камню астероида. Без сомнения, транспортер вывел его за пределы города, и Седрик полагал, что знает куда. Но чего он никак не предполагал, так это того, что туннель вскоре изменит свою структуру и превратится в «Штольни призраков»!

Седрик отреагировал на них с такой же беспомощностью, как и Шерил. К тому же, их размеры превосходили все, что ему приходилось видеть на Луле Хадриана. Там проходы были не более шести-семи метров шириной, здесь — все тридцать!

Седрик заметил, что транспортер со своим грузом приближается к ярко освещенному залу, свет из которого лился далеко в «Штольни призраков». Это был гигантский соборообразный зал, созданный теми же неизвестными существами, что прорубили «Штольни призраков», из которых многие как бы впадали в этот зал. Одна его сторона была отделана современными материалами, какие можно было видеть в зданиях Стар Сити, и здесь был лифт, который вел куда-то вверх, к куполообразному потолку. Седрик догадался, что он служит для сообщения с командным пунктом, который располагался прямо над залом. В том, что это было именно то место, куда поступала вся энергия, не оставалось никакого сомнения. Об этом говорили не только толстые жилы бронированного кабеля, в избытке лежавшие повсюду, не только десятки фэгонов, сповавших среди гигантских технических сооружений. Нет, главное доказательство находилось в центре этого подземного собора.

Седрик выскочил из контейнера, прежде чем тот въехал на открытое пространство, нашел укрытие и скользнул за гору приборов, составленных у стены зала. Он осторожно поднял голову и посмотрел вверх, не в силах оторвать взгляда от сооружения, стоявшего в центре зала. Оно было похоже на мощную, органично растущую вверх колонну, на вершине которой находилось шарообразное образование, удерживаемое антигравитационным щитом; оно как бы парило в воздухе и находилось в самом центре. Этот шар, составивший в диаметре добрых пятьдесят метров, был сделан из сверкавшего зеленою бирания!

У Седрика перехватило дыхание. Наконец он

узнал, куда заговорщики девали такое количество бирания. Значит, они использовали его не только для финансирования своих планов и изготовления украшений, но и для создания этого сооружения.

Сооружение показалось Седрику таким необычным, что, по его мнению, даже фагоны не могли создать такого. Оно должно было быть делом рук тех же неизвестных строителей, которые проложили «Штольни призраков».

Седрик услышал позади шорох. Его рука молниеносно выхватила оружие, а сам он резко развернулся. Но это был не фагон.

Напротив. Двое, появившиеся за его спиной, не представляли никакой угрозы. Один из них был как две капли воды похож на партизана, с которым Седрик попрощался несколько минут назад, если не принимать во внимание всклокоченных волос и разорванного комбинезона. Набтаал! Вернее говоря, Бедам. А второго, с волосами цвета хрома, он узнал бы в считанную долю секунды, даже если бы этот образ не стоял перед глазами каждый день и каждый час.

Шерил!

Она приблизилась к нему, и Седрик был поражен, с какой пылкостью она бросилась к нему в объятия.

— Я знала, что ты придешь, — услышал он ее голос совсем рядом со своим ухом. — Я ни минуты не сомневалась в этом! Ни секунды!

Он воспринял это доказательство ее симпатии с какой-то беспомощностью, так как считал, что место и время не слишком подходят для этого. К сожалению, радость встречи была короткой. На мгновение их внимание ослабло, и, подняв голову,

они увидели десяток дул бластеров, направленных на них. Теперь и Шерил, чья голова покоилась на его груди, заметила, что что-то не так. И побледнела, когда увидела, что положение вновь изменилось. Рука Седрика, сжимавшая оружие, вздвинулась, но не больше. Любая попытка обороняться будет стоить им жизни.

— Даже не пытайся, — раздался скрипучий голос фагона, державшего скрюченный палец на курке и, кажется, только и мечтавшего о том, чтобы Седрик сделал это.

Но Седрик не стал испытывать судьбу, он знал, что проиграл, хотя был близок к цели.

Вслед за Шерил и Наб-таалом он бросил свой бластер и поднял руки.

Глава 9

ФИНАЛ

Седрика, Шерил и Набтаала доставили из куполообразного зала в командную зону Стар Сити и привели в какое-то помещение. Там сидела Сандара в блестящем окружении из двадцати человек. Седрик был уверен, что перед ним главные зачинщики заговора. Он узнал Сарторнуса Воша, но это явно был ген-клон, как и адмирал Макклуски, и маршал Вэмслер, на операции переноса памяти которого он только что присутствовал.

Седрик ожидал, что Сандара будет разъярена, но, к его разочарованию, этого не случилось. Она излучала ту же недостигаемость и независимость, как при первой встрече в казино.

— Ну вот и оба наших беглеца, — произнесла она, глядя на Шерил и Набтаала. — А это кто у нас?

— Один из тех, кто с момента нападения на Луну Хадриана доставил нам столько неприятностей, — воскликнул Сарторнус Вош.

Сандара слегка кивнула.

— Итак, почти все в сборе, — констатировала она. — А что с остальными? — ее палец указал на Седрика. — Ты ведь не один прибыл сюда?

Седрик сжал губы, желая показать, что им долго придется ждать ответа. Впрочем, от этого было мало пользы. Адмирал Макклусски, вернее его генклом, взял слово и сообщил, что двое, сопровождающих Седрика, находятся здесь: сардайки и йойодии — и что он видел их сегодня вечером на Звездном Параде.

— Подождите, — предложил он Королеве Драгоценностей, — я сообщу моему охраннику, чтобы он нашел их и арестовал. Он знает их и предан мне.

«Макклусски» дождался, пока Сандара кивнула в знак согласия, затем встал и связался с Бурисом, дав ему соответствующие указания. Сандара же даже не пыталась что-нибудь у них узнать.

— Зачем мне ненужные сложности? — пожала она плечами. — Менее чем через полчаса я узнаю от вас все, что хочу. И особенно меня интересует, кто поручил вам все это. Это первое препятствие, которое необходимо устранить по окончании нашего плана. Он наносил нам чувствительные удары и в прошлом.

Вош кивнул, подтверждая ее слова.

— От нас вы ничего не узнаете! — страстно выкрикнула Шерил. Это было не просто выражение ее беспомощности. Она на собственной шкуре знала, что это такое. — Даже если вы будете нас пытаться!

— Этого не понадобится, — мягко ответила Сандара. Казалось, она знала, что именно этим могла вызвать наибольшее раздражение Шерил.

— Потому что вы мне все расскажете добровольно, — она улыбнулась. — Ну, не совсем добровольно. Но вы даже ничего не заметите. Вы будете думать, что сами приняли такое решение... Так же, как и все остальные в Стар Сити, — она снова улыбнулась своей изумительной улыбкой, — исключая меня и сидящих за этим столом.

— И фагонов, — сказал Седрик.

— Да, — подтвердила она, — фагоны — наши деловые партнеры. Именно благодаря им мы смогли использовать истинный потенциал этого древнейшего сооружения, которое вы уже видели. Оно обладает действительно поразительными возможностями.

— Даже если вам удастся подчинить себе всех присутствующих, — выкрикнул Седрик, — и даже если вы замените всех остальных главнокомандующих на ген-клонов, ваш план — безумие, и он обречен на поражение!

Она снисходительно покачала головой.

— О, об этом я не беспокоюсь. Очень часто еще более безумные планы имели успех. Кроме того, это только начало. Речь идет не только об этой жалкой кучке, находящейся в моей власти. Речь идет о каждом человеке в этом витке спирали Галактики. Установка имеет неограниченный радиус действия, и как только мы пустим в оборот обработанные подвески, не останется никого, кто сможет противостоять нашей воле.

Только теперь Седрик оценил истинный размах заговора, который планировала Сандара и ее соучастники. И если план успешно осуществится, то в пределах сегодняшней Великой Империи будет задавлено любое проявление свободной воли.

— А зачем же вам ген-клоны?

— Они были очень полезны для отстаивания наших интересов. Но их роль значительно выше. Они станут членами руководства нашей новой Империи и будут в состоянии отдавать приказы всем носителям бираниевых подвесок. К тому же, они целиком и полностью преданы нам. Нельзя даже представить лучших заместителей.

Казалось, ей доставляет удовольствие рассказывать все это и наблюдать, как они становятся при этом все бледнее и бледнее. Сандара позволила им сесть в углу комнаты, где они находились под строгим контролем вооруженных служащих, которые сменили фагонов и подозрительно реагировали на каждое их движение. Надежда Седрика на то, что Мэйлор сможет сделать что-нибудь, что положило бы конец этому безумию, не оправдалась. Через несколько минут после того, как Бурис получил задание, он появился в сопровождении нескольких охранников и привел с собой не только Мэйлора, но и Набтаала-2. Седрик до последнего момента надеялся, что Бедам предостережет брата, но, вероятно, ему не хватило концентрации или он просто забыл сделать это.

— Пожалуйста, — обратился Бурис к Сандаре, и по его горящим глазам было видно, как он гордится, что выполнил свою миссию. — Эти двое как-то подозрительно шептались, когда я обнаружил их в зале. И я подумал, что лучше будет привести их вместе.

Сандара смотрела то на Адама, то на Бедама, и их сходство, казалось, о многом ей говорило.

— Посмотри, — сказала она, повернувшись к тому, кого Бурис держал под локоть, — это, долж-

но быть, тот крот, который, как мы предполагали, уже некоторое время находится в Стар Сити.

По ее знаку их отвели к остальным и разрешили сесть.

— Я говорил этому проклятому идиоту, какая здесь идет игра! — не сдержавшись, выкрикнул Мэйлор, и было ясно, кого он имеет в виду. — Но он слишком упрям и ничего не соображает.

— Я не поверил бы в их рассказ, даже если бы он был правдоподобен, — сказал Бурнс. Его лицо выражало удовлетворение, и он не скрывал этого.

— Хорошо сделано. Как... ваше имя? — обратилась Сандара к телохранителю.

— Бурнс.

— Бурнс. Да, правильно. Вы производите впечатление человека, на которого можно положиться. У вас большое будущее, — она позволила ему насладиться похвалой, а затем добавила: — А где же йойодин?

— Его еще не поймали, — сказал Бурнс. — Я подумал, что сначала приведу этих двоих, а потом позабочусь о нем. Догадываюсь, где смогу его найти. В их апартаментах.

— Хорошо, — отпустила его Сандара, милостиво кивнув. — Позаботьтесь о нем.

Бурнс вышел в сопровождении охранника. В следующие минуты Сандара была занята приемом сообщений, которые касались в основном готовности к кульминации праздника. А Мэйлор использовал момент, чтобы рассказать Седрику, как все произошло. Набтаал-2 натолкнулся на них в парадном зале, и, так как они были очень удивлены его появлением, прошло немало времени, прежде чем он смог их убедить.

— Ага, Набтаал-2, не самая плохая шутка, которую я когда либо слышал! — такими словами прореагировал на него Мэйлор.

Они только отправили Кара-Сека для обезвреживания подвесок, как вдруг появился Бурис с охранниками и схватил их, после чего без объяснений привел сюда.

Через несколько минут Саидара дала знак начинать.

— Настало время завершить так долго подготовившийся триумф. Сколько лет мы ждали этого! — ее слова были обращены к тем, кто сидел за столом. По крайней мере, к тем, не были геп-клонами. — И вы получите возможность наблюдать за этим.

Под строгой охраной их повели вниз, в подземный собор, где находился сияющий бираниновый шар. Там их посадили в угол, откуда можно было наблюдать за событиями, не принося вреда. Мысль о побеге исключалась. С десятков бластеров было постоянно направлено на них. По лицам служащих Стар Сити было видно, что странное оборудование и присутствие фагонов взволновали их, но это были обученные, верные Саидаре люди. Они не отвлекались ни на минуту, и нападение на них было заранее обречено на провал. Единственное, чего они могли достичь такой акцией, была бы быстрая смерть, и Седрик в тайне спрашивал себя, а не лучшая ли это альтернатива.

Саидара, обсудив что-то с фагонами и техниками, заняла место в центре зала, окруженное всевозможными передающими приборами. Седрик догадался, что это было то самое место, откуда она обращалась к гостям во время открытия парада.

На видеозэкране появилось изображение парадного зала. Торжества были в полном разгаре. Седрик мрачно подумал, что это последние минуты, когда люди еще могут мыслить свободно. Наконец трансляция началась. На экране было видно, как зал замер, а все головы повернулись к экрану на потолке, где снова появилась голографическая картина с изображением Сандары.

— Дорогие друзья и гости Звездного Парада! — начала Сандара. — Настал главный момент сегодняшнего праздника, — она на секунду замолкла. — Я обещала вам, что в этот раз будет особый сюрприз, и я уверена, что вы не забудете его до конца своих дней...

— Это ловушка! — закричал Мэйлор в надежде, что его слова услышат в зале. — Снимите подвески и бросьте их, пока еще есть время! — и, чтобы показать, что он имеет в виду, он сорвал и бросил свою.

Седрик решил, что охрана просто застрелит его, но она сдержалась. Сандара бросила в его направлении взгляд, который говорил красноречивее всяких слов, что он может кричать сколько угодно, но никто из гостей не услышит его.

Сандара продолжила свою речь. Еще несколько красивых слов — и у Седрика сложилось впечатление, что она намеренно медлит. Но вот наконец она дала знак факону и произнесла громким голосом:

— Итак, вот он — сюрприз этого года!

Заработали все реакторы, и земля начала вибрировать. Через несколько секунд огромный бирюзовый шар начал светиться и зеленоватое свечение наполнило зал. И тут произошло кое-что

странное. Колонна пришла в движение, растянулась, вновь сжалась, и какое-то время это повторялось в определенном ритме. Казалось, камень ожил и несколько раз попытался вздохнуть.

Седрик, как и его спутники, ждал, что произойдет дальше, но это было все. Ни шума, ни фейерверка, ни фанфар — только насмешливый голос Саидара.

— Я приветствую вас, дорогие гости и друзья, в качестве новых подданных моей Империи, — сказала она, — Империи, которая по размерам и мощи превзойдет всё, что было в прошлом.

Если Седрик рассчитывал на то, что в зале поднимется буря гнева и возмущения, то он был разочарован. Все прореагировали такой неподвижностью, как будто Саидара сказала что-то совсем безобидное.

— А теперь в знак вашего согласия ударьте три раза в ладоши, — добавила она, и произошло невероятное: все в зале подняли руки и трижды хлопнули в ладоши, в том числе и охрана.

— Отдыхайте дальше и наслаждайтесь праздником, — продолжила Саидара. — Вскоре вы получите дальнейшие указания.

Трансляция закончилась, и на экране было видно, что активность в зале возобновилась, однако все действия казались какими-то неестественными. Это была в миниатюре картина того, что ожидало эту спираль Галактики в будущем. Саидаре, впрочем, это не мешало. Напротив: весьма довольная, она поднялась со стула и обменялась с сидящими за столом победными взглядами.

— Мы сделали это! — воскликнул Вош. — Наконец-то мы это сделали!

— Верно, мы сделали, — ее лицо стало серьезным и деловитым, — и осталась лишь одна маленькая проблема.

— Проблема? — спросил Вош. — Какая проблема?

— О, эта проблема меня не касается, — сказала Сандара, — она касается вас. ВЫ мне больше не пужны.

Едва она произнесла эти слова, как появилась охрана и окружила сидевших за столом. Ни у кого из них не было оружия, да они и не умели обороняться. Их сферой была канцелярская стратегия.

— Отведите их в тюремную зону, — приказала Сандара. — Я позабочусь о них позже. Может, я и найду кому-нибудь из них применение, если на них надеты подвески.

Мужчин увели, не обращая внимания на протесты. Вош попытался в отчаянии броситься на Сандару, но удар бластером остановил его.

Сандара повернулась к Седрику и остальным. Одна проблема была решена, и она обратилась к другой. Надо отдать ей должное: Сандара была целеустремленной.

— Ну а теперь займемся вами. Я обменяю ваши подвески и тогда... — она не договорила: подошедший к ней мужчина что-то шепнул ей.

Она кивнула.

— Хорошо, приведите сюда йойодина. И тогда все будет в сборе.

Седрик догадался, что это значит. Лифт остановился, из него вышли Бурнс и двое других охранников. Они носили подвески и не обратили на странное сооружение никакого внимания, что говорило о том, что они находились под влиянием

гипноизлучения. Они волокли за собой Кара-Сека, и Бурнс дал ему пинок, в котором выражалось все его презрение.

— Мы взяли его в апартаментах, — сказал Бурнс и указал на чемодан, — он как раз занимался вот этим.

Охранники поставили металлический чемодан рядом с Сандарой.

Это был чемодан с куском бирания.

— Очень хорошо, Бурнс, — похвалила его Сандара, и на этот раз Бурнс не сиял, а безучастно принял похвалу.

— И после того, как вы сделали столько важного для меня, я поручаю вам еще одно дело, — она указала на контейнер, где находились десятки украшений. — Обменяйте украшения пленников. Но будьте осторожны: они в порыве отчаянья способны на все.

Пленники даже и не пытались что-либо сделать. Охрана не спускала с них глаз, а Седрик десятки раз прокручивал в голове попытку наброситься на Бурнса и выхватить его бластер, но понял, что у них нет ни одного шанса. В это время охранник подошел к нему и повесил на шею подвеску.

И еще кое-что сдержало его: когда Бурнс это делал, он моргнул глазом, едва заметно, чтобы никто не увидел. Седрик подумал, что это насмешка, но когда Бурнс повесил украшение ему на шею и это никак не повлияло на его сознание, он понял, что произошло.

Бурнс дал ему неисправную подвеску! И полностью сознавал, что делает! Это доказывало и то, что он подмигнул Мэйлору, когда надевал ему ук-

рашение. Наблюдая за Бурнсом, Седрик заметил, что тот, подойдя к контейнеру с подвесками, встал спиной к Сандаре, чтобы та не заметила, что он делает, и брал украшения не из него, а из кармана своего костюма, что было скрыто ловким движением руки.

Едва он повесил последнее украшение Бедаму, то снова взглянул на Седрика, который незаметно кивнул ему.

— Сейчас! — крикнул он, резко повернулся и открыл огонь по охране, державшей их под прицелом. В тот же момент Седрик прыгнул вперед и бросился на ближайшего к нему служащего. Ему удалось сбить его, вырвать оружие, и в мгновение ока он уже поддерживал огнем Бурнса, который загнал Сандару и фагонов в укрытие.

Моментально в центре скалистого собора воцарился полный хаос.

Спутники Седрика тоже набросились на охрану и разоружили ее, однако вскоре их противники нашли надежное укрытие и сопротивление усилилось, так что Седрик и его друзья были вынуждены сами искать прикрытия за штабелями контейнеров.

— Бурнс! — воскликнул Седрик, когда увидел, что телохранитель залег рядом с ним. — Как получилось, что именно вы стали нашим ангелом-спасителем?

— Благодарите своего друга, — ответил Бурнс. — Я слушал его немного лучше, чем вы думали. А ваш приятель-йойодин рассказал мне остальное. Я не могу сказать, что поверил ему (какому йойодину можно верить?) но принял его слова к сведению.

нипо. И когда я привел его сюда и увидел, что происходит, я знал, что мне делать.

— Почему вы не попали под влияние гипноизлучения?

— Ваш «йойо» уговорил меня поменять подвеску. И другие тоже он всучил мне. Именно эти я повесил вам.

Над головами ударил залп, заставив их распластаться на полу. Едва огонь противника ослабевал, Седрик отвечал огнем своего бластера. Сложилась патовая ситуация. Обе стороны имели надежные позиции.

— Стреляйте по бираниевому шару! — скомацдовал Седрик и открыл огонь, но лучи бластеров отскакивали от шара, не оказывая никакого воздействия. Тогда Седрик попытался пробить энергопроводку, но так же безуспешно. Нужны были тяжелые орудия, чтобы разрушить ее.

— Прекратите! — услышали они голос Сандары. — У вас нет шансов. Через несколько минут прибудет подкрепление.

Седрик знал, что это так. Он до боли закусил губу. Необходимо срочно что-то сделать. Его взгляд упал на чемодан с биранием, который лежал недалеко от них, в зоне обстрела, он понял, что надо делать. Если у них и есть шанс, так вот он!

— Прикройте меня! — крикнул он и, в то время как его друзья открыли огонь по вражеским позициям, выскочил из укрытия и схватил чемодан. Справа и слева ударили несколько снопов лазерного огня, но он не думал об этом. Дрожащими пальцами он открыл замки чемодана, вытащил кусок, нестабильность которого возрастала с каждой секундой, так что Седрик опасался в следую-

щий момент стать жертвой спонтанной реакции, и бросил его в сторону светящегося бираниевого шара.

Его сил не хватило, чтобы действительно подбросить килограммовый кусок вверх, но этого и не нужно было. Едва кусок оказался поблизости от основной массы бирания, из него выскочил сгусток и устремился к светящемуся шару, который тоже выплеснул из себя похожие на щупальца сгустки энергии, и когда они встретились, сверкнула молния, на мгновение ослепившая Седрика, а раскаты грома пронесли по всему помещению.

Раздались громкие крики, и когда Седрик вновь мог видеть, в зеленом свете он заметил, что охрана, только что стрелявшая в них, качалась как одурманенная. Спонтанная реакция, вызванная биранием из чемодана, прервала гипнотическое воздействие. Но кричали не они, а ген-клоны. Внезапно они изменились ужаснейшим образом. Одни части их тел стали расплываться, в то время как другие надувались, как воздушные шары, и лопались. Искусственно выращенные тела не могли дальше сохранять форму. И Седрик предполагал, что так было и по всему городу. Единственными, сохранившими способность нормально действовать, были фагоны, но их захватил врасплох неожиданный поворот событий. Они не стали оказывать сопротивления, а вместо этого бросились бежать.

Седрик видел, что и Сандара охвачена этим процессом. Ее безупречное лицо скорчилось в жуткой гримасе. Она побежала к лифту командного центра, и Седрик был слишком потрясен этой трансформацией, чтобы стрелять в нее. Он поспе-

шил к лифту и, достигнув его, увидел Шерил и Мэйлора рядом с собой. Они поднялись в командный центр, встречая на пути десятки полуголушенных людей. Наконец они нашли Сандару в контрольном помещении.

Вернее, они нашли то, что осталось от Сандары. Ее тело раздулось до неузнаваемости и взорвалось, а оттуда выползло чудовище — фагон, имевший тело ребенка.

Седрик понял, что Сандара — настоящая Сандара — вероятно, уже давно была мертва. Они имели дело с обыкновенным фагоном, который находился в ее генетически выращенной оболочке, до малейших деталей воспроизводившей Королеву Драгоценностей.

— Не думайте, что вы выиграли! — крикнул фагон с нескрываемой злостью. — Даже если вам удастся разрушить наши планы, никто из вас не останется в живых!

Он указал своей маленькой пухлой рукой на экран, где были высвечены координаты астероида. Навигационные картинки ясно показывали наличие множества космических кораблей, взявших курс на Стар Сити. Седрик достаточно хорошо знал кодовые обозначения, чтобы понять, что это тяжелые крейсеры. Боевые корабли фагонов! Да, было логично, что они тоже должны принять участие в триумфе.

— Семь, восемь... — считал Мэйлор. — На нас движется целая армада!

Маленький фагон освободился от своей оболочки и попытался приблизиться к пульту, но Шерил ударом шокера уложила его, чтобы он не наделал глупостей.

— Что будем делать? — воскликнула она.

Седрик лихорадочно думал. Крейсеры, находившиеся на орбите астероида, не смогут оказать им большой помощи. Мощь нападавших во много раз превосходила их.

— Сюда! — крикнула Шерил и указала на экран. — Посмотрите же!

На экране появилось множество навигационных целей. Они устремились к вражеским кораблям.

— Это сардайкшны! — вскричал Мэйлор. — Это наши люди!

Седрик тоже видел это, и он не сомневался, что Дейли Лама привел сюда этот флот в нужный момент.

До битвы не дошло. Корабли фагонов, не найдя возможности ускользнуть в гиперпространство и видя преимущество сардайкшнов, вынуждены были капитулировать.

Через несколько минут установилась связь с кораблем-флагманом сардайкшнского флота, и на экране показался не кто иной, как Дейли Лама.

— Поздравляю! — сказал он, и на его лице появилось что-то похожее на улыбку. — Как я вижу, у вас все в порядке.

— Не стоит преувеличивать, — сказал Седрик, — но главное сделано.

Помолчав, он добавил:

— Как вы и планировали с самого начала.

— Если и есть что-то, что я люблю, так это хороший план, — парировал Дейли Лама.

— Вы могли хотя бы упомянуть о нашей роли в нем!

— Вероятно, — признался Дейли Лама, — но, в конце концов, безразлично...

— Нет, сэр! — прервал его Седрик. — Не рассказывайте мне ничего о кошках. Я уверен, что, если в ближайшее время мне дорогу перебежит кошка, я сверну ей шею.

Он почувствовал, как подошла Шерил и нежно прижалась к нему.

Их взгляды встретились.

— Конечно, я не имел в виду присутствующих, — добавил он, улыбаясь.

Вольфганг Хольбайн
Инго Мартин
ОПЕРАЦИЯ «МЭЙФЛАУЭР»

ОТРЫВОК ИЗ: «Истории человечества»

Бонтампа Фицроя, том VII,
издание 4300 г. от рождения Христова
(с любезного разрешения автора)

По численности и мощи кибертеки являются одной из самых влиятельных фракций на территории бывшей Империи. Кибертеки, презрительно называемые членами других фракций «техно-сами», представляют собой объединение бывших имперских военных ученых, техников, специалистов в области генной инженерии, логистики и вооружений, к которым присоединились остатки имперской армии и флота.

Инициатива этого объединения исходила от группы высокопоставленных техников и военных из окружения бригадного генерала Ирвинга Б. Махорвски, главного техника Империи Карла-Георга Брайтхаупта и специалиста в области вооружений майора Джона Делавера Маккински, которые вначале хотели спасти хотя бы то, что можно было спасти после крушения Империи в 3798 г. от рождения Христова.

В 3812 г. на нескольких все еще боеспособных кораблях, находившихся в их распоряжении, они отступили на планету Шмидехаммер Джей 7 в системе Прочион А, которая еще во времена Импе-

рии была превращена в грозную космическую крепость и до сих пор находилась в относительно хорошем состоянии. Она послужила им убежищем и сегодня является главной планетой кибертеков.

Из этого, первоначально довольно непрочного, союза в последующие годы сложилось то похожее на государство образование, в которое кибертеки объединились сегодня. Махорвски, Брайтхаупт и Маккипски использовали в основном старые имперские структуры и, внося незначительные изменения, сделали их основой своего общества. В официальном постановлении эти трое назначили себя главами государства и с тех пор, как Святая Троица, определяют историю своей фракции.

Эти трое и сегодня образуют высшее руководство кибертеков, хотя их биологическое состояние вряд ли можно назвать похожим на человеческое, так как поддержание их жизненных функций происходит только благодаря использованию биотехнических вспомогательных агрегатов (на галактическом жаргоне их часто называют государями, составленными из лоскутков).

Цели и намерения кибертеков можно обобщенно сформулировать следующим образом:

Высшей целью является сохранение и защита консервативного государственного образования, в котором продолжает жить память об имперском рейхе.

Высшая цель может быть достигнута только тогда, когда обеспечено превосходство кибертеков во всех технологических сферах. Благодаря объединению кибертекам удалось спасти после краха Империи существовавший высочайший технологический потенциал и сохранить его в новую мрач-

ную эпоху. Таким образом, вплоть до сегодняшнего дня они пользовались самым современным из имевшегося оборудованием, которое постоянно совершенствовались.

Конечно, в течение многих лет нельзя было полностью воспрепятствовать тому, что некоторые технические новинки находили свои пути к другим фракциям, чему особенно способствовали зоны свободной торговли на планетах Санкт-Петербург II, Черная Магия и Алладин. Тем не менее и сегодня разнообразные технологические новшества, неизвестные другим фракциям, тайно разрабатываются в подземных лабораториях кибертеков.

Собственно говоря, сохранение названных главных целей кибертеков не предполагает обязательной космической экспансии. Поэтому вполне логично утверждение, что кибертеки относятся к тем немногим фракциям галактической системы, которые довольно сдержанны в своем стремлении к захватам чужих территорий.

После своего обоснования на Шмидехаммер Джей 7 в 3812 г. в течение двух лет они заняли все пригодные для проживания планеты системы Пропион А, соорудили планеты-крепости в других системах, а в остальном ограничились несколькими хорошо укрепленными внешними станциями, которые были необходимы для пополнения определенных ресурсов.

О других экспансионистских устремлениях кибертеков ничего не известно, хотя представители других фракций при каждой удобной возможности распространяли слухи, что кибертеки якобы только и ждут момента, когда остальные фракции нанесут друг другу достаточно большие поте-

ри, чтоб уж тогда захватить и подчинить себе всю галактику.

После всего сказанного можно подумать, что кибертеки — это миролюбивая, немного своеобразная группа чудаков, занимающихся высокими технологиями, о которых не стоит и беспокоиться. Однако этому противоречат следующие два аспекта.

Во-первых, чтобы защитить свою сферу власти, кибертеки объявили определенные, весьма обширные области бывшей Империи своей зоной влияния. Из-за большого протяжения этих областей, которые, разумеется, не могут быть признаны другими фракциями, с постоянной и неприятной регулярностью происходят большие и малые военные столкновения между соперниками, причем уже образовались традиционные очаги конфликтов, в которых десятки лет идет непрерывная борьба. Достаточно упомянуть семилетнюю войну с йойодинами за криогенную планету Сизиф, местное население которой сегодня полностью уничтожено, или так называемую «войну поколений» в секторе Смайли, где ядерная «чистка» планеты Фишбаул III, проведенная йойодинами, долгое время была темой газетных заголовков.

Во-вторых, нельзя упускать из виду неизбежный конфликт между кибертеками и фагонами. Обе группы преследуют одинаковые цели в отношении технологии, биотехники и генной инженерии и поэтому зависят от одних и тех же ресурсов. И хотя уже одно это дает достаточно горячего материала для военных конфликтов, положение усугубляется еще больше из-за постоянного

нарушения границ сферы влияния кибертеков боевыми отрядами фагонов (см. главу «Фагоны»).

И в-третьих, в глазах кибертеков фагоны являются чужаками, которых необходимо не только всеми средствами сдерживать, но и уничтожить. В последние десятилетия это нашло свое отражение в пользующихся дурной славой рейдах против фагонов, во время которых кибертеки стремились в первую очередь заполучить всевозможную полезную технологическую информацию, а затем уже уничтожить соответствующие бастионы (или сжечь дотла всю планету).

Таким образом, кибертеки представляют собой в принципе неэкспансионистскую фракцию, которая, однако, постоянно находится с кем-то в состоянии войны.

Следствием высокотехнологичного оснащения кибертеков является наличие высокоразвитой и отлаженной военной и армейской системы, которая по праву считается лучшей во всей галактике, хотя кибертеки и не стремятся к извлечению преимуществ из своего постоянного военного превосходства.

Армия кибертеков имеет следующую основную структуру:

Ядро армии составляют разрушители бункеров, сокращенно называемые РБ-частями. Эти подразделения состоят из вооруженных самым современным лазерным и ракетным оружием кадровых военных, которые набираются из других частей с учетом многолетнего опыта и при выполнении минимальной нормы участия в боях. Их тяжелая, местами непробиваемая броневая защита позволяет им передвигаться только с помощью слож-

ных антигравитационных установок и другого специального оборудования, а так как из-за этого их мобильность невелика, то они, как правило, никогда не воюют без поддержки легких и средних частей, хотя каждое из них в отдельности может сравниться по своей мощи со средним танком.

Для поддержки разрушителей бункеров в каждой армии кибертеков есть и другие подразделения тяжелых частей — это так называемые ОШП (отряды штурмовой поддержки), или вартски. Они имеют несколько более легкую броню, чем разрушители бункеров, и поэтому более мобильны. У них точно такое же вооружение, за исключением сверхтяжелых лазеров. Подразделения вартсков составляют по численности самую большую часть армии кибертеков, и из них выбираются кандидаты в РБ-части. В бою подразделения вартсков и разрушителей бункеров образуют компактную, тесно взаимодействующую боевую формацию, которая, в свою очередь, также сопровождается и прикрывается легкими соединениями.

Легкие ЧПР (части прикрытия и разведки) состоят из высокомобильных и почти не имеющих броневой защиты соединений, вооруженных только средним и легким оружием. Их задача прикрывать в бою другие части, обеспечивать фланги и заниматься разведкой на поле боя. Для этой цели они оснащены разнообразными оптическими, акустическими и нейрофизическими приборами, предназначенными для выполнения боевых спецзадач (см. главу «Нововведения кибертеков в области биомеханоидной разведки на поле боя»).

Кибертеков не называли бы «техносамии», если бы у них не было подготовлено достаточно сюр-

призов для вооружения спецподразделений. Наряду с различными боевыми роботами поддержки и связи, которые, правда, имелись и у других фракций, кибертеки добились громадных успехов в области техники биомеханической трансплантации, с результатами которой могли сравниться только наводящие на всех ужас мутанты, выращенные в лабораториях фагонов.

А так как обучение и содержание каждого вартека или разрушителя бункеров связаны с очень большими затратами, то не удивительно, что кибертеки искали пути и средства, с помощью которых можно было бы вновь вернуть боеспособность раненым бойцам. Поэтому сегодня некоторые воины из подразделений вартеков и разрушителей бункеров имеют биомеханические части тела. Они оснащены имплантированными оптическими и акустическими усилителями и нейрокибернетическими приспособлениями, а в отдельных подразделениях есть даже киборги-андроиды с самостоятельно работающим искусственным интеллектом на базе нейротрансмиттеров.

В качестве примера этой в настоящее время еще не полностью отлаженной технологии можно сослаться на случай с бывшим командиром роты С (семнадцатой штурмовой группы), который сегодня часто приводят противники технологии киборгов.

Сержант Скьюа В. Септембер — старый воjak и ветеран РБ-частей — во время битвы с фагонами за крепость Родина на Мерсе СХ 12 переоценил защитную силу своей брони и встал на пути кумулятивной гранаты Симпсона. Так как тело сержанта было разорвано на куски, то о его восста-

повлении не могло быть и речи, сохранили только голову (с накопленным бесценным опытом), которую в специальной лаборатории прирастили к телу киборга-механоида, напичканному всевозможной электроникой.

Последствия проявились в следующем бою сержанта Септембера во время хорошо подготовленной засады у станции Туборг также на Мерсе СХ 12.

Крупное ссдинение фагонов почти попалоcь в смертельную ловушку значительно меньшего по численности отряда кибертеков, когда вдруг совершенно неожиданно сержант Септембер выскочил из своего укрытия и, открыв ураганный огонь, бросился на противника. Сражение закончилось для кибертеков настоящей катастрофой, их отряд понес такие большие потери, что оставшиеся в живых были распределены позднее по другим подразделениям. На этот раз от сержанта Септембера не осталось ничего, что можно было бы сохранить...

ГЛАВА 1

— ... полукристаллический протеин гормональной структуры, который во время климатически обусловленных очень коротких периодов роста на Гандамаке оказывает на клетки активирующее воздействие и позволяет песчаным лишайникам расти с огромной скоростью. Сначала предполагали, что эти белковые соединения несовместимы с клеточной структурой выращиваемых животных субстанций, однако фагонам удалось изготовить активизирующее клетки производное, которое родственно стимулятору роста С 12. Однако исходный продукт этого производного произрастает только на Гандамаке и, по нашим сведениям, не может быть синтезирован даже с помощью передовой биохимии фагонов. Ферментативная структура — ...

Генерал-лейтенанту Киндсвугу удалось к своему собственному удивлению разомкнуть полусомкнутые веки и поднять голову. Уже полчаса слушали они доклад, и столько же времени он боролся со сном — и в этом он не был одинок среди тех мужчин, что сидели вокруг большого овального стола.

Здесь был собран штаб управления боевыми операциями ставки верховного главнокомандования флотом кибертеков на Шмидехаммер Джей 7,

в системе Прочион А. Шел 251-й день 4301 г. от рождения Христова, и это чрезвычайное заседание было созвано для решения важной проблемы. Проблема заключалась в том, как завладеть планетой. Точнее говоря, завладеть планетой при недостатке сил и без необходимой подготовки. Захватить планету, которая к тому же лежала далеко в стороне от собственной зоны влияния и была уже оккупирована йойодинами. Планету, о которой у них не было ни малейшего представления; им ничего не было известно и о численности оккупационных войск йойодинов. И у них оставалось только девять дней — слишком мало, чтобы попусту тратить хотя бы один из них. Слишком мало, чтобы терять хотя бы час на то, чтобы слушать не только невероятно скучный, но и для предстоящих боевых действий совершенно бесполезный доклад.

Генерал-лейтенант Киндсвут решил, что этого вполне достаточно. Он был старшим по званию из присутствующих офицеров и лучше всех посвящен в военную подоплеку вопроса, однако у него не было права просто так лишить доктора Меннинга слова. По крайней мере, официально, но чтобы закончить доклад, не обязательно же пользоваться своей командной властью.

Киндсвут расправил плечи и откашлялся. Это был достаточно понятный кашель — не такой громкий, чтобы быть по-настоящему невежливым, но достаточно громкий, чтобы хотя бы на мгновение прервать монотонный поток слов.

— Все то, что наш уважаемый доктор Меннинг пытается вам сообщить, господа, означает

просто-напросто, что нам не остается ничего другого, как захватить Гаидамак.

Как и было задумано, остановка доклада дала Киндсвуту возможность самому взять слово и обратить на себя внимание слушателей, а такое заявление гарантировало ему всеобщее внимание присутствующих и в дальнейшем.

Окинув всех коротким взглядом, он продолжал:

— Как вы все хорошо помните, захват Гаидамака йойодинами шесть лет тому назад был совершенно неожиданным, так как никто не мог себе представить, что там, собственно говоря, искали наши узкоглазые друзья.

Лица всех присутствующих теперь были обращены только к нему. Никто не обращал больше внимания на доктора Меннинга, который потерянно стоял рядом со своим стереопроектором и, вероятно, безуспешно размышлял над тем, почему никого, кроме него самого, не интересует ферментативная структура *песчаного лишайника*.

— Итак, мы знаем теперь, что же на этой невзрачной пустынной планете является достаточно ценным, чтобы вести многомесячную борьбу за ее завоевание, и чтобы установить там орбитальную станцию, способную вести боевые действия в космосе. — Киндсвут сделал короткую, точно рассчитанную паузу. — Во время стычек с фагонами 150 лет стандартного времени тому назад наши войска внезапно столкнулись с несметным числом боевых биороботов, и никто не мог объяснить внезапное увеличение их числа. А так как было невозможно заслать полевого агента в ряды против-

ника, то тогдашний отдел безопасности разработал долговременный план. Большая партия бывших в употреблении, но еще исправных роботов для ремонта и технического обслуживания была предложена фагонам окольными путями якобы для пиратского захвата, и они попались на этот трюк. Ничего другого от них и не ждали.

Раздались отдельные легкие смешки, но тотчас стихли, когда Киндсвут нетерпеливым жестом попросил тишины.

— Системы роботов были заражены высоко-развитым компьютерным вирусом, который должен был обнаруживать данные по теме создания биороботов и накапливать их в закодированном виде в своих банках данных, пока не удалось бы проникнуть в управление передающих станций и передать собранную информацию в сжатом виде нам. Но так как за все время не было получено ни одного сообщения, то несколько лет спустя проект был прекращен, и все это дело было забыто.

— Что, однако, изменилось около двух недель тому назад, — вставил доктор Меннинг в тщетной попытке вновь обратить на себя внимание и продолжить свой доклад. Но Киндсвут не позволил этому случиться.

— Спасибо, доктор, я как раз собирался об этом сообщить, — сказал он, бросив на доктора строгий взгляд, и вновь обратился к остальным. — Ровно 17 дней тому назад одна из наших станций наблюдения в системе Росс 154 уловила высококодированный импульс. Расшифровка длилась несколько дней, так как при кодировке был использован старый флотский код, много лет назад вышедший из упо-

требления. После дешифровки полученной информации мы смогли узнать, что в 4120 г. фагоны захватили Гандамак только потому, чтобы получить доступ к местным песчаным лишайникам. Эта э... штуковина, которая добывается из лишайников, позволяет резко повысить производительность труда и скорость роста при изготовлении боевых биороботов, и йойодины, похоже, уже давно открыли это. Поэтому теперь захват Гандамака предстает не только в совершенно ином свете, но он создал и совершенно другую, угрожающую ситуацию. Йойодины контролируют не только снабжение стимулятором роста С 12, но и проводят свои собственные биогенетические исследования. Мы предполагаем, что очень скоро они будут в состоянии сами выращивать «хумшей».

Киндсвут вновь сделал паузу, чтобы в воцарившемся утрюмом молчании все еще лучше осознали значение произнесенных слов. Каждый из присутствующих знал, что могло означать это известие. «Хумши» — гуманоидные мутанты, как они назывались на официальном жаргоне — были ничем иным, как биологическими боевыми роботами, созданными из плененных противников йойодинов, а иногда даже из их соотечественников. Генетически перепрограммированные и лишённые прежней памяти, они и физически были превращены в настоящие боевые машины, полностью лишённые чувства самосохранения, которые управлялись на расстоянии с помощью отдаваемых им по радио приказов и существовали только для одной цели: уничтожать все, что встанет у них на пути. Если бы йойодинам когда-либо удалось в

неограниченном количестве самим изготавливать этих чудовищ! то коренным образом был бы изменен баланс соотношения сил. Фракция йойодинов смогла бы начать объявленный еще столетие назад «джихад» для умиротворения, а точнее сказать, завоевания известной части спирали галактики, и никто не смог бы предсказать, в какую сторону сложилась бы тогда чаша весов войны.

— Мы пришли к выводу, что необходимо как можно быстрее взять под контроль Гандамак, и отдел планирования уже подготовил детали операции, которая направлена на достижение этой цели, — так изложил суть своего выступления генерал-лейтенант Киндсвут.

Раздался приглушенный шепот, но никто из присутствующих не казался особенно пораженным. Все давно уже догадались, по какой причине было созвано это совещание.

— В первую очередь, важнейшей задачей является захват орбитальной станции «Орбита VII» над Гандамаком, чтобы отрезать наземные части йойодинов от снабжения и связи. «Ута» уже получила приказ следовать от Эпсилона Эридаана к Дельте Павонис и будет там через пять дней стандартного времени. Корабль имеет незначительные повреждения, но он ближе всех находится к цели. Мы исходим из того, что, несмотря на известную фору, ему удастся захватить станцию. На подлете от Алкахеры соединение, состоящее из кораблей «Индепенденс» и «Девестейши», но они прибудут в систему Дельта Павонис на день позже, чем «Ута». На «Девестейшне» находятся рота прикрытия и разведки в полном составе и рота разруши-

телей космических крепостей с достаточным количеством десантных катеров — это наша первая волна. Войска, находящиеся на борту «Индепенденса», имеют тяжелое оружие, они и составят основные силы вторжения.

— По-почему мы не на-нанесем по йойодинам бомбовый удар просто с орбиты, сэр?

Этот вопрос прозвучал из уст адъютанта Клиарли. Его мог задать только адъютант Клиарли, чьи умственные способности, как отмечал про себя Киндсвуг, находились в явном противоречии со звучной фамилией.* Он бросил взгляд на небо, которое находилось где-то по ту сторону крыши, в надежде, что какая-нибудь потолочная плитка отвалится и прибьет его адъютанта, но ничего не произошло — наверное, у выскочки из академии был особый ангел-хранитель.

— Итак, послушай, дружок, — если мы сбросим на головы узкоглазых пару камешков, то рискуем промахнуться и только вспугнуть их, — объяснил он со вздохом. *Несмотря на наличие* сложных электронных устройств наведения, не так уж просто точно поразить цель сквозь 120 километров атмосферы.

— Если же мы возьмем камни побольше, чтобы уж наверняка попасть, то не останется ничего, что имело бы смысл захватывать. Ну, и что из этого следует?

Через несколько секунд напряженных размышлений на лице адъютанта Клиарли вдруг появилось выражение внезапной догадки.

* от англ. clearly — ясно (прим. ред.)

— Мы д-должны послать наземные войска, чтобы у-уничтожить йойодинов на месте, генерал.

— Отлично, после того, как и последнему здесь все стало ясно, мы можем продолжать. — Киндсвуг встал, наклонился вперед и, опершись руками о крышку стола, внимательным взглядом окинул всех присутствующих.

— Господа, операция «Мэйфлауэр» началась.

ГЛАВА 2

Они пришли вчетвером.

Долин услышала их шаги и голос Ангелочка еще до того, как четверка добралась до душевой, но она была не слишком удивлена. Стычка была предрешена; это должно было случиться, особенно после того, как разгоравшееся несколько месяцев соперничество в последние недели крайне обострилось.

Долин злило только то, что она была настолько неосторожна, что позволила подловить себя именно здесь. Она предоставила Ангелочку определить место и время стычки, в соответствии с этим и был сделан выбор. Но душевая давала преимущества только сопернице.

Прежде всего, она не контролировалась телекамерами, так что у Долин не оставалось надежды, что кто-либо из воспитателей сможет прийти ей на помощь.

Она была одна, но, по существу, она всегда была одна, а не только с тех пор, как попала в интернат Махорвски. Долин была одиночкой, что вовсе не было следствием ее собственного осознанного решения — ей с детства было трудно войти в коллектив.

Возможно, ключ к этому был скрыт в ее происхождении. Не часто случалось, чтобы на Шми-

дехаммер Джей 7, главной планете кибертеков, подбрасывали детей в возрасте нескольких недель. Но именно это случилось с Долин. Ее нашли рядом с домом для сирот в корзинке с подогревом. Все розыски и расспросы относительно ее происхождения были напрасными, да вообще-то никто особенно и не старался докопаться до истины.

Единственной приметой была табличка с именем Долин, которая висела на цепочке у нее на шее.

Она выросла в сиротском приюте, и уже с самого раннего детства была не такой, как другие дети. Другие, по крайней мере, знали своих родителей и, если даже потеряли их так рано, что не могли о них вспомнить, то хотя бы знали, кем они были.

У Долин все было иначе. Она совершенно ничего не знала — ни кем она была, ни откуда появилась. А так как у нее не было прошлого и была она без роду, без племени, то уже очень рано начала сочинять свою собственную историю. Уже в раннем детстве в своих грезах наяву она рисовала себе самые страшные тайны и интриги, которыми могло быть окутано ее происхождение.

В отличие от других детей в сиротском приюте Долин никогда не мирилась с той ролью, которая была предписана ей обществом. Она была чем-то особенным, в этом она никогда не сомневалась, и из этого черпала силы, которые ей были нужны, чтобы утвердиться — а этих сил ей было нужно очень много.

Долин никогда не считала себя лучше других, скорее, она всегда довольствовалась тем, что просто была другой, но это сделало ее одиночкой, ко-

торая часто служила мишенью для насмешек. Уже только поэтому она была вынуждена стараться действительно всегда быть в выигрыше по отношению к остальным: быть более сильной, ловкой и хитрой, чем они.

В первые годы своей жизни девочке приходилось неоднократно менять сиротский приют, так как ее постоянно против ее воли втягивали в различные потасовки или с помощью лжи и клеветы выставляли в дурном свете.

И, когда в шесть лет она наконец попала в интернат, в ее судьбе опять ничего не изменилось. Напротив, враждебность по отношению к ней и жестокость стычек только увеличились.

С одной стороны, это наверняка было связано с почти неутолимой жаждой знаний, которая очень скоро принесла ей славу карьеристки, но главной причиной всех ее проблем была Ангелочек.

Ангелочек!

В свои девять лет — на два года старше, чем Долли — она все еще сидела во втором классе, так как у нее были трудности с чтением, якобы врожденные, но Долли считала, что всему причиной была ее лень.

И тем не менее Ангелочек — или Анжела, как ее звали в действительности — была любимицей всех учителей и воспитателей. Она по праву носила свою кличку. Своим нежным личиком и длинными золотистыми волосами она действительно немного походила на ангела, но это была только видимость. В глубине души она была полной противоположностью ангелу. Как самая старшая, Ангелочек была самой большой и самой сильной в классе, и это преимущество она использовала, чтобы

незаметно от взрослых установить в классе жесткую диктатуру.

Кто противился ее воле — жестоко наказывался. При малейшей провинности виновный получал взбучку, но ходили слухи и о настоящих пытках, начиная с ожогов и вырванных ногтей и кончая тяжелыми увечьями.

Долин единственная из всех не покорилась Ангелочку, более того, она даже осмелилась открыто воспротивиться ее диктату и сумела одержать бесспорную победу в первой и пока единственной драке между ними. Та стычка стоила Ангелочку выбитого зуба. Правда, тогда она была одна.

На этот раз она привела с собой подкрепление.

На какое-то мгновение Долин охватил панический страх. Бежать было невозможно, и она подумала, не лучше ли ей где-нибудь спрятаться, но было ясно, что Ангелочек точно знает, где находится Долин. Кроме того, за исключением маленького шкафчика, в котором хранились инструменты уборщицы, во всей раздевалке не было ни одного места, где можно было бы укрыться.

Долин заставила себя успокоиться. Может быть, если все достаточно ловко устроить, у нее еще есть шанс спастись бегством от Ангелочка и ее подручных. Она схватила свою майку, быстро натянула ее и бросилась в душевую. Поспешно открыв все краны горячей воды, она вновь вернулась в раздевалку и притаилась у стены за дверью.

Не прошло и двух секунд, как дверь распахнулась от сильного толчка. Бросив взгляд в зеркало над умывальником у противоположной стены, Долин убедилась, что Ангелочек шла во главе целой

команды. За ней следовали Кара, Джелла и Лиц: ее лейб-гвардия, рабски преданная своей предводительнице.

Долин схватила распахнувшуюся дверь и изо всех сил снова захлопнула ее. Ангелочек явно не была к этому готова. Она попыталась инстинктивно придержать дверь руками, но среагировала слишком поздно. Раздался глухой удар, когда пластмассовая дверь хлопнула ее по лбу, а затем крик, в котором слышались одновременно боль и ярость.

Долин снова бросилась в душевую. Как она и ожидала, все помещение заполнилось клубами пара от кипящей воды, бьющей из открытых крапов. Видимость была не более одного метра, и с каждой секундой пар становился все гуще. Долин исчезла в облаках клубящегося пара.

— Вперед, тащите ее сюда! — завопила Ангелочек, полная ярости и ненависти. — Дерьмо проклятое! Я убью тебя, как только доберусь до тебя, в этом можешь не сомневаться. Чего вы ждете? Хватайте ее скорее.

Долин добралась почти до задней стены душевой, но именно там ее будут искать остальные, значит, отсюда надо поскорее уходить. Если повезет, ей удастся в этих клубах пара незаметно проскочить мимо остальных.

— Закройте сначала эти чертовы краны! — заорала Ангелочек. — Тогда мы хоть что-то увидим.

Стараясь не шуметь, Долин начала пробираться к выходу. У нее было преимущество, так как она была босиком и ее шаги не были слышны, в то время как все остальные были в ботинках.

Долин удалось обойти одну из противниц, так как вовремя услышала ее шаги по кафельному полу,

но сразу же после этого она увидела перед собой еще один силуэт. Судя по длинным черным волосам, это была Кара. Долин попыталась вновь скрыться в клубах пара, но Кара уже заметила ее. Оставался только один выход — напасть первой.

Прежде чем Кара успела среагировать, Долин подскочила к ней, схватила за длинные волосы и изо всех сил рванула за них. От боли Кара издала истошный вопль. Долин толкнула ее, и Кара влетела под струи горячего душа. Ее вопли стали еще истощнее.

Долин бросилась прочь. Она знала, что две противницы остались позади нее, может быть, ей удастся добежать до двери, прежде чем другие схватят ее.

Но счастье, на которое она надеялась, на этот раз оставило ее. Когда она добежала до раздевалки, то увидела, что Ангелочек осталась стоять в дверях — скорее всего, совершенно сознательно, чтобы отрезать ей путь к бегству. Ее лицо было измазано кровью. Видно, она довольно сильно ударилась о дверь.

И еще одно обстоятельство вынуждало Долин спешить. Передние души уже были закрыты, пар быстро выходил через открытую дверь, и видимость стала уже почти нормальной. Из-за этого не было никакой возможности незаметно пробраться мимо Ангелочка. Тем не менее Долин попыталась сделать это, так как ничего другого ей и не оставалось. Она вполне допускала, что Ангелочек не побоялся убить ее, и даже если этого не случится, то уж калеккой они сделают ее наверняка. У Долин сильно забилося сердце. Речь шла о жизни и смерти, она просто обязана была вырваться из душе-

вой, чтобы попасть в ту часть интерната, которая контролировалась телекамерами.

Она помчалась прямо на Ангелочка, которой в последний момент удалось принять оборонительную стойку. Долин знала, что ей никогда бы не удалось сбить с ног более сильную девочку, поэтому в самый последний момент она немного изменила направление и попыталась проскользнуть у Ангелочка под руками, чтобы прорваться между нею и дверной рамой.

Действительно, ее план почти что осуществился. Ей удалось оттолкнуть Ангелочка и почти проскользнуть через образовавшуюся щель, но на этом ее счастье и закончилось.

Она слишком поздно заметила ногу, которую выставила Ангелочек, споткнулась о нее и потеряла равновесие. Беспомощно взмахнув руками, Долин со всего маху полетела на кафельный пол, больно ударившись о плитку подбородком. Тотчас она почувствовала во рту солоноватый вкус крови. Оглушенная, она потрясла головой и оперлась на руки и колени, но прежде чем успела встать, Джелла и Лиц навалились на нее. Они грубо перевернули ее на спину и прижали руки к полу.

— Вот так, хорошо! — воскликнула Ангелочек. — Только держите ее покрепче.

Позади нее появилась Кара. Ее лицо и руки покрылись красными волдырями, а глаза горели ненавистью. Было видно, что она довольно здорово обожглась. Кара больно пнула Долин ногой в бок и занесла ногу для следующего удара, но Ангелочек удержала ее.

— Не надо спешить, — сказала она. — Малышка свое получит.

Она наклонилась над Долин и изобразила при этом на своем личике сладенькую улыбочку, с помощью которой была способна обвести вокруг пальца почти всех воспитателей.

— А знаешь ли ты, дерьмо собачье, что я тебя с самого начала терпеть не могла? Уже в первый день, когда ты здесь появилась, я знала, что с тобой будут неприятности. И я была права, — прошипела она. — Ты мне выбила зуб.

— Жаль, что только один, а не больше, — прохрипела Долин, хотя и знала, что этим только ухудшает свое положение. Но сдержаться было просто невозможно.

— По крайней мере, хоть несколько дней все были избавлены от твоей мерзкой улыбочки. А так как одна ты боишься связываться со мной, то теперь привела подкрепление.

Ангелочек попыталась дать ей пинка.

Долин ожидала удара и, хотя Джелла и Лиц держали ее за руки, но ноги были свободны. Она отразила пинок Ангелочка, захватила ее ногу своими ногами и, перекатившись на бок, потянула свою противницу за собой. Еще в то время, когда блондинка падала на пол, Долин подтянула ноги и с силой выпрямила их. Пинок попал Каре в коленку, и послышался сухой хруст, как будто сломался гнилой сук.

Раздался душераздирающий вопль, и Кара рухнула как подкошенная. Голень ее правой ноги была неестественно вывернута. Это было так ужасно, что даже Долин была потрясена. Она хотела просто сбить Кару с ног, а не нанести ей тяжелое увечье.

И Лиц, и Джелла были несколько секунд как парализованные, но затем с еще большей яростью

обрушились на Долин. Удары и пишки посыпались со всех сторон, они попадали по лицу, по почкам и по груди. Долин почувствовала, как сломалось одно из ее ребер. Ее губы и кожа на лбу были рассечены, кровь залила глаза. Ей казалось, что ее бьют молотом по голове.

Когда ей с трудом удалось открыть залитые кровью глаза, Ангелочек сидела уже на ней и, схватив за волосы, изо всех сил била головой о керамические плитки пола.

В ушах Долин звенели истошные вопли; она уже не знала, были ли это ее крики или вопли Кары. Все потонуло в кровавом тумане, и вдруг она почувствовала, что ее держат уже другие руки.

Испускающая множество ярких лучей лампа была направлена прямо ей в лицо, она слепила ее. Долин никак не удавалось закрыть глаза. В центре источника света находился какой-то символический знак из перекрещивающихся линий в круте.

Больше она ничего не могла видеть, только иногда мелькали руки в белых резиновых перчатках, которые что-то делали с ней.

Долин не знала, что с ней случилось. Что-то было с ее головой, что-то причиняло ей невыносимую боль, и она в этот момент страстно желала лишь одного: поскорее избавиться от этих мучений. Но вместо этого ее страдания становились все невыносимее, пока...

— Зачем вообще нужна вторая попытка?

Это был голос Маккенны, который снова вернулся Долин Джоунс к действительности. Он звучал в шлемофоне так искаженно и громко, что лицо

Долин искажила гримаса боли, и она инстинктивно подняла руки, чтобы закрыть уши. Это закончилось тем, что ее бронированная правая с механическим грохотом ударилась о шлем. Казалось, этот грохот бесконечно долго эхом отдается в ушах.

Чтобы заглушить свою нервозность и страх перед предстоящим боем, Долин с помощью ауто-тренинга погрузилась в легкий транс, но, видно, немного перестаралась. На несколько минут она крепко уснула, и, как это часто случалось, ей снова приснился сон о ее жизни в интернате, о которой она никак не могла забыть и по прошествии стольких лет. Во время нападения на нее Ангелочка с ее командой Долин получила тяжелейшую травму головы, которая чуть не стоила ей жизни. Было просто чудо, что у нее после этого не было никаких негативных последствий. После такой травмы она вполне могла оказаться в дурдоме, где до конца своих дней вела бы растительное существование.

Хотя голос Маккены и вернул ее из кошмарного сна к действительности, но только для того, чтобы она смогла констатировать, что эта действительность была или через несколько минут обещала стать еще худшим кошмаром.

Только когда Маккена во второй раз повторил вопрос, Долин догадалась уменьшить громкость своего шлемофона. Голос Маккены стал тише, но все еще был искажен и почти неузнаваем. Долин узнала его только по своеобразному акценту. Уже давно никто не верил, что он действительно родился на Терре, но Маккена продолжал непоколебимо придерживаться этой легенды и изо всех сил старался подкрепить ее, среди прочего, и своим хотя и звучащим нарочито, но хорошо отрепети-

рованным сленгом, к которому он уже так привык, что не смог бы от него избавиться, даже если бы и захотел.

— Потому что это действительно вторая попытка. — Это был голос Ларанжа, намного тише, но как раз благодаря этому более понятный.

— Только не говори, что ты ничего не слышал об инциденте с Гандамаком?

Точно так же, как и она, все остальные уже загерметизировали шлемы своих скафандров, и их лица были скрыты зеркальными забралами. Их можно было узнать только по голосам и по табличкам с фамилиями на шлемах.

— Инцидент с Гандамаком? — Долин даже показалось, что она услышала, как Маккена нахмурил лоб.

— Ты считаешь, что мы уже однажды были здесь? — его голос постепенно вновь стал громче. Или он увеличил мощность своего передатчика, или подошел ближе.

— Ну, расскажи же наконец. Чем все закончилось?

— Все было коту под хвост, не так ли? — сказала Долин саркастически.

— Конечно, все закончилось нашей полной победой. Поэтому мы сегодня снова здесь, разве ты не знаешь?

Два или три человека в шлюзовой камере легкого крейсера «Ута» засмеялись, но только не Маккена. Наверное, он все еще размышлял, была ли эта шутка в его адрес или нет.

В действительности все было далеко не так весело, и то, что стало известным как «инцидент с Гандамаком», оказалось самым крупным пораже-

нием в военной истории кибертеков. Любопытство всегда было слабостью Долин, поэтому и на этот раз она не успокоилась, пока не изучила всю информацию о предыстории предстоящего боевого столкновения, которую только можно было получить из различных банков данных без знания специального кода.

Любопытство было именно тем качеством, которое отличало ее от большинства других людей, но до сих пор оно всегда оказывалось очень полезным. Долин не только заканчивала каждый класс лучше всех остальных, с отличием завершила все остальные курсы обучения, но именно благодаря своему любопытству обратила на себя внимание начальства. Долин Джоунс была первой женщиной, которой в 24 года удалось закончить обучение и получить квалификацию кадета боевого подразделения.

Она не знала, действительно ли Маккена интересовался, почему эта операция получила неофициальное название «Вторая попытка», да ей, в сущности, это было безразлично. Маккена был неплохим парнем, но одновременно странным болтуном, имеющим склонность к бахвальству. Для него это была первая боевая операция. Он нервничал, это было очевидно, и говорил так много только потому, что хотел отвлечься и успокоиться.

Но, прежде чем он успел вновь побеспокоить барабанные перепонки Долин, в шлемофонах раздался звонкий пронзительный сигнал, сопровождаемый словами:

— Приказ боевым группам вартеков с первой по третью. До объекта еще девяносто тысяч. Про-

верить оружие. Доложить о готовности через четыре минуты.

Этот приказ раздался в их шлемофонах, так как внутри корабля еще разрешалось поддерживать радиосвязь.

Пока еще.

Но с того момента, как откроется выход из шлюзовой камеры, и до высадки на «Орбиту VII» в эфире должна царить абсолютная тишина. Если иметь в виду тот звон, что стоял у нее в ушах после переданного приказа, то, казалось, Долин должна была бы радоваться тишине, но это было не так. Из всего неприятного и опасного, что их ожидало, тишина была, вероятно, наихудшим злом.

Никто из них не сомневался в правильности этого предписания, но это ничего не меняло, так как тишина, как ничто другое, действовала на нервы бойцов. Создавалось впечатление, что тишина эта придает что-то материальное той гигантской холодной пустоте, которая поджидала их за пока еще закрытыми воротами шлюзовой камеры.

Не только Долин была охвачена этим страхом. Другие чувствовали то же самое. Это и было основной причиной, почему многие из них перед серьезным боем отпускали глупые шутки и на несколько минут забывали о дисциплине.

По изменившейся вибрации пола Долин поняла, что двигатели крейсера выключились, чтобы повысить шансы десанта и не дать противнику обнаружить его на последних километрах полета к станции. Одновременно погасли все лампочки в шлюзовой камере, и, как она знала, не только здесь, а повсюду на корабле — вместе с почти всеми тех-

ническими приборами, которые в какой-либо форме потребляли или производили энергию. Крейсер теперь мало чем отличался от метеорита, летящего по баллистической траектории сквозь космическое пространство, он почти не излучал ни тепловой, ни какой-либо другой энергии. Просто глыба черного пластметалла с выпущенными инфракрасными диссипаторами, которая не оставит ни малейшего следа даже на самом чувствительном пеленгаторе. По крайней мере, она надеялась на это, так как в противном случае...

Долин проглотила комок, застрявший у нее в горле, и прогнала дурные мысли. В противном случае им приготовят горячий прием, вот и все. В ее глазах все это было чистым безумием. Уже с самого начала эта боевая операция все больше и больше походила на акцию смертников, но ее мнение никого не интересовало. Она получила приказ, который постарается выполнить, и не собиралась в целях собственной же безопасности болтать лишнего.

Рядом с ней Маккена, наверно, уже в сотый раз за последние пятнадцать минут проверял магнитное крепление своего лазера. Это также было признаком его чрезвычайной нервозности, которой нужен был выход. Он повернул к ней голову; за зеркальным забралом шлема Долин не могла различить его лица, но в ушах ее еще звучал его нервный голос.

Маккена сделал рукой вопросительный жест. Долин поняла, что он имел в виду, но у нее не было ни малейшего желания продолжать разговор. Она только пожала плечами, демонстративно повернулась к нему спиной и в который раз проверила капсулы-детонаторы — такое же бессмыс-

ленное занятие, как и то, чем занимался Маккена, что, однако, не помешало ей еще раз расстроиться из-за результата. Ей дали только шесть капсулей-детонаторов; вероятно, какой-то идиот считал, что для женщины этого будет вполне достаточно. Во всем же остальном ее оружие было в порядке. Все магазины были под рукой, энергия и давление в скафандре составляли более 98 процентов.

— Докладывает командир второго отделения, отделение к бою готово, — доложил командованию вартеков сержант Дэлвар.

Услышав эти слова, Долин даже слегка вздрогнула, хотя не было никакого повода для беспокойства. Все было настолько хорошо подготовлено, насколько возможно. Они знали свои приказы, их оружие содержалось в безупречном состоянии, и они были сыгранной командой. Даже если Маккена и она были не единственными, для кого этот бой должен был стать боевым крещением, все они так долго тренировались вместе, что у Долин было чувство, что каждого из них она знает уже целую вечность.

Ну, а кроме того, на их стороне было преимущество внезапности, что, пожалуй, было самым важным.

Тем не менее Долин нервничала.

Или, если уж говорить правду, у нее от страха душа ушла в пятки.

Командор Мачиано взволнованно мерил шагами центральный командный пост крейсера «Ута». Это был здоровый, как бык, мужчина с коротким ежиком непослушных черных волос. По жестким

складкам на его лице и энергичному подбородку было сразу видно, что он привык отдавать приказы. Но сейчас он имел не величественный вид, а был, скорее, довольно сильно обеспокоен и раздражен. Наконец он остановился прямо перед Фицманом.

— Ну хорошо, Рой, до сих пор ваш план, несмотря на весь его авантюризм, срабатывал, — произнес он.

— И маскировка тоже. По крайней мере, йойодины не послали еще нам навстречу космические торпеды, так что можно предположить, что они нас пока еще не заметили. Но вы, так же как и я, прекрасно понимаете, что они перестреляют наших ребят там, снаружи, как куропаток, если все это ловушка — на высоте ниже восьми тысяч метров крейсер прекрасно виден на экране лобового пеленгатора, независимо от лобовой маскировки.

Капитан Рой Фицман, командир наземного отряда вторжения, оторвал яростный взгляд от экрана боевого монитора, на который смотрел все это время, хотя там пока еще ничего не было видно.

— Не вы же рискуете своей шкурой там, снаружи, Мачиано. И кроме того, один из моих людей — женщина. И я, так же как и вы, хорошо понимаю, что почти ни у кого из них нет ни малейшего шанса.

— Проклятие, у вас такой вид, как будто я один во всем виноват!

— А вы будете это отрицать? — взорвался Фицман.

— Когда вы получили это задание, надо было ясно дать понять, что у нас на борту нет исправных десантных челноков.

— Но я же об этом, в конце концов...

— Вы об этом упомянули так, между прочим, при этом у них сложилось впечатление, что это не такая уж большая проблема. Возможно, они вообще не придали этому значения, и уж наверняка они не передали это дальше, а вот это, черт побери, уже полностью ваша вина! Вы сами хотели получить это задание, так как вам не терпится вновь покрыть себя славой.

Фицман замолчал и пристально посмотрел на командора, укоризненно качая головой. Теперь сложилась такая ситуация, что они должны взять штурмом орбитальную станцию йойодинов силами всего лишь трех отделений вартетов, которые к тому же большей частью состояли из повичков кадетов — абсолютно безумная затея, которая противоречила любой военной доктрине.

А с другой стороны — возможно, именно это и могло принести успех. Фицман разработал план, это был их единственный шанс выполнить задание. Однако он не строил иллюзий. Уже то, что они вообще так близко подошли незамеченными к станции, было чудом, которое стало возможным только благодаря новой системе маскировки.

Это было первое испытание новой системы, до этого никто не мог с полной уверенностью сказать, сможет ли она действительно ввести в заблуждение локаторы и пеленгаторы йойодинов.

— Но имейте в виду, Мачиано, — добавил он через несколько секунд. — Вы можете быть уверены, это дело я так не оставлю. Если хотя бы с одним из моих людей что-либо случится, вы за это ответите лично.

Мачиано отвернулся и проглотил вертевшееся на языке возражение. Было бы глупо устраивать

спор перед самым боем. А кроме того, Фицман был, в сущности, прав, а это самое скверное. Мачиано знал, что ему будет нелегко выпутаться из всей этой истории. Он уставился на головку микрофона, как будто в ней было скрыто решение, потом со вздохом нажал на клавишу.

— Командор Мачиано, командир легкого крейсера «Ута», в бортовой журнал. 16:42 часа, 256-го дня 4301 года от рождества Христова. Шесть часов тому назад достигли системы Дельта Павонис, находимся на подлете к орбитальной станции «Орбита VII» над Гандамаком. Все системы, за исключением названных отказов, в порядке, до сих пор противником не обнаружены. По всей видимости, новая система маскировки функционирует превосходно. Приняли решение атаковать «Орбиту VII» через внешнюю оболочку силами трех отделений с летательными агрегатами. Расстояние до станции в настоящий момент 32.000. Начинаем операцию в 18.00. Конец записи.

— Нападение кибертеков на «Орбиту VII»?

Дэй Хо Ташагино, верховный главнокомандующий наземной станцией на Гандамаке со времен захвата планеты армией вторжения йойодинов, недоверчиво посмотрел на своего помощника Сенаи.

— Об этом, во всяком случае, говорится в радиограмме, — пояснил Сенаи. — Нападение вот-вот начнется.

— И никаких намеков о происхождении этого сообщения?

— Нет, Ваше Высочество. Несомненно, оно было направлено нам, но не напрямую, а через ретранслятор, поэтому мы не можем запеленговать основной передатчик. Радиограмму могли отправить как с этой планеты, так и из космоса.

Ташагино погрузился в раздумье. За исключением этого таинственного анонимного сообщения не было никаких признаков предстоящего нападения. Трудно было представить, что кто-то позволил себе такую глупую шутку, но что же еще могло за этим скрываться? Может быть, какой-то предатель в рядах кибертеков пытался таким способом предупредить его?

Ташагино был в затруднительном положении. Должен ли он принять сообщение всерьез или просто проигнорировать его?

— Я сообщу о радиограмме Дэй Хо Нишигумо на «Орбиту VII», — решил он через несколько секунд раздумий.

— Пусть он сам реагирует на сообщение. Пусть примет соответствующие меры. Немедленно связаться с орбитальной станцией.

— Слушаюсь, Ваше Высочество. — Сенаи передал приказ дальше, затем вдруг испуганно вновь повернулся к нему.

— Ваше Высочество, связь блокирована каким-то очень сильным передатчиком помех. Мы не можем связаться со станцией.

Хотя Дэй Хо Ташагино и постарался, чтобы на его лице не дрогнул ни один мускул, это сообщение его потрясло. Оно могло означать только одно, а именно, что полученная радиограмма сообщала правду.

«Орбита VII» была целью нападения, и оно только что началось.

— Итак, ребята, вы знаете, о чем идет речь. — В шлемофоне Долин отчетливо и ясно звучал командный голос сержанта Дэлвара. — Сейчас радиосвязь будет отключена, после этого в эфире царит абсолютная тишина, пока из командного пункта не поступит приказ, отменяющий радиотишину. Как только эта посудина остановится, откроются ворота, и вы с максимальным ускорением перемещаете свои зады на станцию. Летите зигзагами, как вас учили, и если кто-то даст себя сбить, будете иметь дело со мной! Точки подрыва на внешней оболочке станции, надеюсь, вы уже запомнили, поэтому не буду их перечислять.

Долин с трудом удержалась от замечания, что лучше бы еще раз все основательно повторить. При этой рискованной операции они не могли позволить себе ни малейшей ошибки. Было бы лучше до тошноты пережевывать каждую отдельную деталь сейчас, чем потом страдать от несогласованности действий.

— Как только мы окажемся внутри, в случае сомнения сначала стреляем, а потом спрашиваем, пока ситуация не прояснится, — продолжал Дэлвар. — Ларанж и я пробиваемся через радиальную спицу секции 4 напрямик к центральному командному посту, Джоунс и Пржевальский идут за нами в качестве группы прикрытия, а Маккена вместе с Рамиресом разбирает гравитационный стабилизатор на внешнем переходе второго уровня.

Помните, мы должны здесь не фейерверк устраивать, а занять станцию — у вас обоих 4 минуты на гравитационный стабилизатор. А так как у других групп похожая программа, то сила тяжести исчезнет в первые четыре минуты, но это должно быть большим сюрпризом для узкоглазиков, а не для вас. Желаю всем успеха и, если это послужит для вас стимулом, обещаю — если останемся живы, я всех угощаю.

Кому-то последнее замечание сержанта показалось достаточно забавным, чтобы посмеяться. За спиной все называли его «ангел-убийца», но так говорили скорее в шутку, так как под своей выставляемой на всеобщее обозрение грубой оболочкой сержант Дэлвар скрывал мягкое сердце, и за последние восемь недель этой операции он достаточно часто вступался за «своих» новичков. В этом отношении никто из них не мог пожаловаться на свою судьбу. Дэлвар мог быть очень неприятным, если кто-то валял дурака, но во всем остальном на него можно было полностью положиться, с таким бы только космические корабли утопать.

Долли бросила взгляд в сторону Пржевальского. Окончательное распределение группы было единственной новостью, которую сообщил сержант. Возможно, он потому так долго тянул с этим, чтобы понаблюдать, как они будут вести себя накануне боя.

Если бы кто-то из них не справился с первыми и сорвался, то у сержанта еще была бы возможность приставить к такому новичку опытного опекуна или вообще не включать его в состав боевой группы, при этом ему бы не пришлось заново пе-

рекраивать состав пар, что в противном случае могло вызвать лишь ненужную неразбериху.

В любом случае Долин была рада, что она оказалась в одной паре с Вальским, как они называли Пржевальского из-за его непроницаемой фамилии. В отличие от нее Петр обладал не только теоретическими знаниями, но и принимал участие во многих боях. И хотя они до сих пор редко разговаривали друг с другом, так как он был тихим и немногочудачоватым человеком, его опыт мог оказаться чрезвычайно важным.

— Командир вартетов обращается ко всем группам, — голос Фицмана вернул Долин к действительности. — Расстояние до станции двадцать четыре тысячи. При восемнадцати тысячах включаем торможение. При семи тысячах откроются ворота шлюзовой камеры. В это время мы уже будем у узкоглазиков на всех экранах, если они, конечно, не спят. Итак, будет горячо, если вы за две минуты не успеете добраться до станции. Примерно столько времени им понадобится, чтобы настроить системы управления огнем. После высадки «Ута» ложится на курс отхода, пока вы не захватите станцию. Сейчас мы отключаем связь и после этого царит радиомолчание, как мы уже договаривались. Ах да, и последнее: удачи вам, ребята!

— Как раз она-то нам и понадобится, — пробурчал Маккена, прежде чем связь была прервана.

Долин еще раз проверила замок страховочного ремня, чтобы при торможении не потерять баланс. Несмотря на технический прогресс, нейтронизаторам прижимной силы требовалось несколько долей секунды, чтобы среагировать на изменение силы тяжести. Она посмотрела на створки

ворот, которые после торможения должны были мгновенно распахнуться и открыть их взору «Орбиту VII». Она слышала лишь собственное прерывистое дыхание. Не оставалось ничего другого, как просто ждать.

Долин судорожно слотнула и попыталась в последний раз представить себе, как будет протекать ее первый бой. Во время обучения их готовили к боям в самых разных условиях, но от этого было не легче. Она прикусила нижнюю губу и так сильно сжала рукоятку лазера, что у нее заболели пальцы.

Как и ожидалось, когда начался тормозной маневр, все почувствовали ощутимый рывок, прежде чем сработали нейтрализаторы прижимной силы.

Пржевальский повернулся к Долин и протянул ей правую руку с поднятым вверх большим пальцем — наверное, под шлемом он еще и улыбался. Она попыталась уверить себя в этом, чтобы подавить охватившую ее панику. Тут же ворота распахнулись, и сменяющие друг друга с калейдоскопической быстротой события не оставили места для мрачных мыслей.

ГЛАВА 3

Дэй Хо Нишигумо, исполняющий обязанности коменданта летающей над Гандамаком орбитальной станции «Орбита VII», бросил взгляд на дисплей бортового времени своей каюты. Пора было начинать обычный инспекционный обход.

Он пристегнул к поясу оба меча, пошения которых по традиции удаивались только йойодины высшего ранга, но которые во время боя были запрещены, так как скорее мешали их обладателю, чем помогали. Дэй Хо расправил плечи и бросил придирчивый взгляд в зеркало, чтобы убедиться, что мундир сидит безупречно. Поседевшие виски свидетельствовали о более чем тридцатилетней службе в вооруженных силах, службе на благо йойодингов. И он постарается с честью отслужить оставшиеся десять лет, как этого требует насчитывающий несколько столетий обычай их семьи, даже если эти годы придется заполнить такой рутинной работой, как руководство орбитальной станцией.

Дэй Хо покинул свою каюту, ответил на приветствие часового у дверей и повернул на внешнем переходе направо, чтобы попасть в центральный командный пост. Когда он дошел до поворота к радиальной спице, раздался сигнал тревоги. Нишигумо охватил страх, но он не показал виду и

только ускорил свои шаги, так как согласно многообразным правилам кодекса чести, даже в такой ситуации для человека его ранга и занимающего такой пост, побежать — означало неминуемо потерять лицо.

Внешнее спокойствие, которое он излучал, не соответствовало, однако, его истинному состоянию. На душе у него кошки скребли. Существовало много всевозможных причин для подачи сигнала тревоги, и ни одна из них не была особенно приятной. В последние годы на «Орбите VII» было довольно спокойно, но не надо быть пророком, чтобы понимать, что такое состояние не может продолжаться вечно. Рано или поздно одна из галактических фракций должна была узнать о том, что произошло на Гандамаке. Тем не менее Нишигумо надеялся, что время для этого еще не наступило и причиной его тревоги было не нападение вражеской армии, а что-либо другое.

Однако этому желанию не суждено было исполниться. Инстинктивно он почувствовал это еще до того, как вошел в центральный командный пост, где царила взволнованная суматоха. Нишигумо поспешил к дисплею сканера, но на этот раз он не так хорошо владел собой, и на какое-то мгновение на его лице мелькнуло удивление, когда он взглянул на монитор.

То, что предстало его взору, было просто невероятным.

Он растерянно уставился на легкий крейсер, находившийся сейчас в непосредственной близости от орбитальной станции.

— Как такое могло случиться? — набросился он на одного из дежурных офицеров. — Почему

только сейчас была поднята тревога? Вы что, спали, почему никто не заметил приближения крейсера раньше?

— Он... он вдруг появился на экране, — воскликнул один из вахтенных офицеров.

— Прыжок через гиперпространство?

— Нет, Ваше Высочество, мы не зарегистрировали никаких сотрясений. Кроме того, было бы невозможно вернуться в нормальное пространство так близко от планеты.

— Но, в конце концов, должно же быть какое-то объяснение!

— Все было так, как я сказал. Корабль совершенно внезапно появился на наших экранах, и мы...

— Из этого происшествия будут сделаны выводы, — резко оборвал его Нишигумо. Он тоже не мог представить себе, что его подчиненные действительно допустили такую невероятную халатность. Однако причины происшедшего выяснятся в ходе последующего расследования. Сейчас предстояло заняться более важными делами.

Он бросил взгляд в сторону офицера артиллерийско-технической службы Кутами, который уже привел в боевую готовность тяжелые пусковые установки. Вот-вот должны были появиться боевые расчеты — тогда командир вражеского крейсера почувствует, что ему не поздоровится, если он с враждебными намерениями приблизится к станции великих йойодипов.

Внимательно взглядевшись в экран, он пораженно нахмурил лоб. На дисплее появилось более дюжины маленьких точек, которые отделились от обнаруженного крейсера и с большой скоростью

приближались к станции. При этом они двигались, постоянно меняя курс.

Нишигумо выпрямился.

— Выдвинуть автоматические батареи, режим автоматического поиска цели, после захвата цели открывать огонь без команды, — приказал он. — Немедленно установить в каждом переходе посты, по два человека из резервной команды!

После того, как его приказ был повторен, он вновь повернулся к монитору и задумчиво посмотрел на экран. Он спрашивал себя, что же собирались делать «техносы».

Не успели внешние ворота шлюзовой камеры полностью скрыться в полу ангара, а сержант Дэлвар уже отстегнул свой ремень и оттренированным прыжком катапультировался в космическое пространство. В течение нескольких секунд второе отделение в полном составе последовало за ним.

Сразу после прыжка Долин на какое-то мгновение отвлеклась, когда увидела «Орбиту VII». Имсющая форму веретена станция, парящая над большим бурым шаром Гандамака, представляла собой величественное и одновременно угрожающее зрелище. Что случится, если она пролетит мимо станции и ее унесет в космическое пространство? — мелькнула у Долин мысль. Достаточно ли у ее реактивного ранца энергии, чтобы она могла повернуть и вернуться на станцию? Она отбросила эти мысли. Если сконцентрироваться и не допускать ошибок, ей нечего будет бояться.

Маккена помахал ей рукой и стартовал, оставив за собой маленькое, едва различимое облачко реактивных газов. Долин тоже нажала на стартер своего ранца и последовала за ним. Сразу за ней парил Пржевальский. Слева и справа от нее в свете Центрального созвездия вспыхивали короткие отраженные блики — остальные из их боевой группы.

Долин летела по прямому курсу к станции, и уже можно было различить отдельные детали внешней оболочки. Она немного скорректировала свой курс, чтобы попасть в намеченную точку встречи на внешнем крае второго уровня.

Они уже пролетели добрую треть пути к вращающемуся веретену станции, когда первая пусковая установка открыла заградительный огонь. Какую-то долю секунды был виден тонкий зеленоватый луч, который, однако, не попал в «Уту». Крейсер уже давно лег на курс отхода и быстро удалялся.

Сразу за этим еще одна батарея открыла огонь по «Уте», но с тем же успехом, что и первая. По членам же боевой группы огонь пока еще не открывался, а между тем три отделения уже преодолели более половины пути. У Долин забрезжила слабая надежда, что йойодины вообще не заметили высадку группы захвата, но через несколько секунд она погасла, когда на внешней оболочке станции образовалось множество маленьких отверстий, из которых показались стволы орудий.

Едва осознав опасность, она рванула ручку управления вниз, вошла на какой-то момент в штопор и в отчаянии попыталась, несмотря на резкое изменение направления движения, выдержать курс на станцию.

Мгновение спустя, автоматические батареи открыли огонь, и Пржевальский исчез в быстро рассеявшемся облаке в том месте, где только что находилась она. От ужаса Долин вскрикнула, но из-за выключенной связи этот крик затих неслышанным в ее шлеме. Пространство вокруг нее закипело от взрывов, когда скорострельные батареи с бешеной скоростью выпустили еще один залп.

У Долин уже не было времени смотреть на остатки группы вторжения. Все внутри нее сжалось от панического страха, и только натренированные во время обучения рефлексы спасли ее, и она не разделила судьбу Вальского, а продолжала, закладывая крутые виражи, мчаться к станции. Как и у всех остальных, у нее не было защитного экрана. В этой операции речь шла в первую очередь о скорости; соответствующие защитные устройства могли им только помешать, да и пользы большой от них бы не было. Отражающие экраны защищали или только от лучевого, или только от ракетного удара, а на станции у йойодинов было достаточно самого разнообразного оружия, так что они могли выбрать подходящее для данного боя. Абсорбирующие экраны, защищавшие от обоих типов оружия, еще не поступили на вооружение.

Без соответствующего защитного снаряжения у Долин оставался один-единственный шанс — лететь как можно быстрее и неравномернее.

Оставалось полтора километра. Как сумасшедшая нажимала она кнопки управления своего летательного аппарата, чтобы противник не мог рассчитать ее курс.

Одна, две, вниз — одна, влево — одна, две — влево — одна, вверх — считала она секунды и непрерывно меняла курс.

Одна, две, вниз — одна, две, вправо — одна, вниз — она не могла ни в коем случае более двух секунд лететь одним и тем же курсом, иначе ее обязательно бы накрыло, но Долли и не могла каждые две секунды равномерно менять направление, в этом случае ее бы тоже быстро засекли. При смене курса ни в коем случае не должна была просматриваться какая-либо закономерность. Все должно происходить чисто инстинктивно, как в генераторе случайных чисел компьютера, чтобы нельзя было заранее вычислить, где она окажется в следующее мгновение.

Повсюду вокруг нее тьма космоса озарялась взрывами. Долли не знала, сколько членов их боевой группы было уже убито, у нее не оставалось ни секунды времени, чтобы оглядеться. Одна, направо — одна, две, направо — одна, вверх — еще триста метров, и все позади...

Менее чем в двадцати метрах от Долли взорвалась граната, и один осколок попал в летательный аппарат.

Дэй Хо Нишигумо с трудом подавил свой гнев, хотя и без кодекса чести знал, что это чувство было неподобающим, а что в такой ситуации оно могло только усугубить неприятности, особенно, если он допустит, что гнев захлестнет его разум. Однако это стоило ему немалых усилий.

Крейсер кибертеков выполнил маневр отхода и так умело, что они до сих пор еще ни разу не смогли накрыть его залпом. Он удалялся все дальше и дальше от станции. Еще немного, и ко-

рабль будет вне зоны досягаемости их ракетных установок.

— Что со связью?

— Она все еще блокируется крейсером, — доложил офицер связи. — Как спецсвязь, так и обычная радиосвязь. Более или менее надежно можно переговариваться не более одного километра от станции.

Нишигумо коротко кивнул и продолжал следить по монитору за ходом пока довольно односторонне протекающей космической битвы. Прошло некоторое время, пока он понял, что все это могло значить. Если «техносы» хотели бы уничтожить станцию, они бы послали больше кораблей, а не один легкий крейсер; который к тому же даже не сделал попытки их обстрелять, а ограничился лишь тем, что блокировал системы связи.

Ключ к решению этой загадки был в крошечных объектах, которые высадил крейсер. Сначала Нишигумо принял их за космические мины или что-либо похожее, и только потом он понял, что речь шла о людях, и с этого момента все стало ему ясно. «Техносы» совершенно не собирались уничтожать станцию, они хотели ее захватить! Вместо того, чтобы послать к станции абордажные команды в космических челноках, командир кибертеков послал группу захвата в легких скафандрах с реактивными ранцами. Из-за этого они были значительно более уязвимы, практически у них вообще не было никакой защиты. Однако это компенсировалось высокой степенью маневренности.

Если бы для подлета им требовалось преодолеть большее расстояние, то, несмотря на скорость,

их относительно легко можно было бы сбить. Но, поскольку крейсер все же сумел незаметно подойти вплотную к станции, все выглядело совершенно иначе. Причем Нишигумо вынужден был признать, что часть вины лежит и на нем. Просто он слишком поздно понял опасность, что, однако, в данных обстоятельствах не являлось упущением, не было результатом неправильных действий, за которые он должен был бы нести ответственность. Только ясновидящий мог бы раньше разгадать план «техносов».

Но фактом оставалось, что нападавшие уже прошли половину пути, прежде чем он открыл по ним огонь. На таком близком расстоянии точность стрельбы сконструированных для ведения дальнего боя орудий была значительно ниже — и она уменьшалась с каждой секундой, по мере приближения противника к станции. Чтобы еще больше затруднить прицеливание, десантники летели зигзагами, а так как они использовали при этом ручное управление, было невозможно рассчитать их курс. Соответственно низкой, несмотря на компьютерную наводку, была и доля попаданий автоматических зенитных батарей. За все время на мониторе погасли только две точки из восемнадцати.

Остальные непоколебимо продолжали приближаться к станции, пока наконец не вошли в «мертвую зону», недостижимую для орудий.

Нишигумо обвел взглядом центральный пост. Лица большинства присутствующих были обращены к нему; все ожидали его приказаний.

— Станцию атакует отряд «техносов», мы должны подготовиться к бою в безвоздушном пространстве, — сказал он громко.

— Кугами, выдать всем постам скафандры! Команды ракетных установок остаются у орудий; орудийные башни задрать. Большого мы пока ничего сделать не можем. Я требую, чтобы каждый отдал все. За йойодинов!

Пока офицеры передавали его приказы по команде, Нишигумо вновь повернулся к монитору. Маленькие точки исчезли, нападавшие находились вне зоны видимости пеленгаторов, и теперь они пытаются как-нибудь проникнуть в станцию.

Как только им это удастся, наступит момент решающей битвы.

Сержант Дэлвар приземлился на внешней оболочке станции с металлическим лязгом, который передался через скафандр и эхом отозвался у него в голове. Рядом с ним мгновение спустя приземлился Маккена. Рамирес, который достиг цели первым, махал им невдалеке рукой. Он уже нашел намеченную точку подрыва.

Дэлвар перевел дух. Казалось, огонь зенитных батарей длился вечно, хотя в действительности он продолжался менее двух минут. Он огляделся вокруг и увидел Ларанжа, которого снесло немного дальше и который теперь с помощью легких импульсов своего реактивного ранца двигался вдоль утолщения кольца по направлению к ним, озабоченный лишь тем, как бы вновь не попасть в сектор обстрела орудий. Автоматические батареи молчали, так как не было целей, по которым они могли бы вести огонь, но йойодины были предупреждены. Нельзя было терять ни минуты.

Пржевальского они сбили, Дэлвар видел это

собственными глазами, но где же Долиш Джоунс? Дэлвар нигде не мог обнаружить ее. Или в нее тоже попали, или она не справилась с управлением и пролетела мимо станции. Обе возможности означали, что она с большой долей вероятности была мертва. Короткая, но острая боль пронзила Дэлвара. Только в его отделении двое погибших, это был страшный итог, и он еще не знал, как обстоят дела в других отделениях.

При такой самоубийственной акции, как эта операция, с самого начала надо было учитывать возможные потери, но Дэлвару никогда не удавалось оперировать только такими тактическими понятиями. В первую очередь, Пржевальский и Джоунс были для него двумя молодыми людьми, которых он знал несколько лет, которых он многому сам обучил, которые ему доверяли и за которых он нес ответственность.

Особенно его тронула судьба Джоунс. Ему нравилась молодая женщина и ее открытый, дружелюбный характер. Она была не только мужественной, но и интеллигентной, а во многих областях и очень одаренной. Наверняка она могла бы сделать блестящую карьеру. И то, что именно она должна была оплатить жизнью свое участие в самом первом бою, было особенно несправедливым ударом судьбы.

Но сержант Дэлвар понимал, что сейчас был не самый подходящий момент для сентиментальных размышлений. Он должен был отложить свою скорбь о Пржевальском и Джоунс на более поздние времена, иначе очень скоро он может сам разделить их судьбу. Это была реальность войны.

Медленно переставляя ноги, чтобы не потерять контакта с металлической внешней оболочкой станции, Дэлвар прошел несколько метров, отделявших его от Рамиреса, который уже заложил свои капсули-детонаторы у ворот запертого изнутри выхода для технического обслуживания станции. Коротким жестом сержант приказал Маккене и Ларанжу уйти в укрытие, прежде чем сам последовал их примеру, держа наготове свое оружие.

Рамирес активизировал детонаторы. Взрывом, еще больше усиленным внезапной декомпрессией, ворота были выброшены в космос. Дэлвар первым бросился в открывшееся отверстие, стараясь при этом не повредить об острые края ворот свой скафандр. Он плавно опустился внутрь станции, где искусственная сила тяжести захватила его.

ГЛАВА 4

Времени для раздумий не осталось, Долин действовала совершенно инстинктивно. Еще прежде, чем она вообще в полной мере смогла понять, что же произошло, девушка, повинуясь какому-то неосознанному рефлексу, резко изменила курс, чтобы использовать для торможения последний импульс поврежденного летательного аппарата.

Следующий залп прошел над самой ее головой, но взрывы прогремели уже на безопасном расстоянии. Через несколько секунд аппарат окончательно вышел из строя, но ее скорость составляла всего лишь несколько метров в секунду, и она падала прямо на нижнюю часть центральной оси станции. К счастью, Долин уже настолько приблизилась к станции, что находилась в мертвом пространстве зенитных батарей. В противном случае она бы стала легкой мишенью. Долин облегченно вздохнула, когда поняла, что орудия не смогут ее больше достать. Как видно, не было бы счастья, да несчастье помогло.

Помогая себе руками, она так изменила положение тела, чтобы двигаться к станции вперед ногами, и включила магнитные пластины на подошвах. Несколько секунд спустя она почувствовала, несмотря на небольшую скорость, довольно

чувствительный толчок, когда ее ноги коснулись центральной оси станции. Она учащенно дышала и какое-то время все еще боялась потерять равновесие и сорваться в пустоту, однако магнитные подошвы прочно держались за металлическую внешнюю оболочку.

Долин осмотрелась. Хорошо, что у скафандра не вышла из строя система вентиляции, иначе бы у нее давно пот залил глаза.

Испуганно она констатировала, что потеряла свои капсулы-детонаторы — они отстегнулись или во время попадания осколка в летательный аппарат, или во время последовавшего за этим штопора. К тому же, нигде не было видно никого из их группы. Хотя она и сохранила примерное направление движения, но приземлилась довольно далеко от запланированного места встречи. Слава Богу, она была еще жива, а это главное.

И еще у нее был ее лазер.

Долин проглотила комок, застрявший в горле, но справилась с искушением прервать радиомолчание. Недалеко от себя она обнаружила телекамеру, которая выдвинулась из оболочки станции и была направлена прямо на нее. Первым же импульсом из своего лазера она разрушила камеру, однако не было сомнений, что йодины ее уже обнаружили. Надо было как можно скорее исчезнуть отсюда. Ей оставалось или скорее пойти остальных, или каким-то другим путем проникнуть на станцию и действовать там на свой страх и риск.

Долин двинулась вдоль внешней оболочки, которая поднималась в направлении центральных кольцевых плоскостей.

Дэй Хо Нишигумо резко обернулся, когда раздался еще один сигнал тревоги. Одним взглядом он охватил сообщения, поступившие на центральный дисплей. В секции 4 из-за взрыва произошла декомпрессия, но автоматические предохранители тотчас герметически перекрыли примыкавшие секции.

Не было сомнения, что означало это сообщение. Непосредственная атака кибертеков началась, через секцию 4 они проникли в станцию.

Но Нишигумо был полон решимости устроить им горячий прием.

— Кутами, направить всех, кто надел скафандры, в секции 3 и 5; все, кто там сейчас находятся, должны немедленно очистить их и отступить в направлении центрального поста.

— Слушаюсь, Ваше Высочество.

— Кроме того, я ожидаю, что вслед за этим будут задраены все прилегающие переборки, и в секциях 3 и 5 также произойдет декомпрессия. Установите на всех перекрестках внутри этих секций пластиковые баррикады, а бойцы пусть займут свои позиции.

— Но, Ваше Высочество, — обратился к нему Кутами. — Если в секциях будет вакуум, то тогда каждое, даже незначительное, попадание в скафандр будет означать неминуемую смерть!

— Совершенно верно, — подтвердил Нишигумо. — Это означает именно то, что вы сказали.

Его лицо было как будто высечено из камня, глаза фанатично горели, а в его голосе звучал холод, от которого у Кутами прошел мороз по коже.

Всего лишь в нескольких метрах от взорванного входа сержант Дэлвар наткнулся на первого мертвеца.

Он наклонился к застывшему в судороге телу йойодина и с трудом подавил отвращение. Декомпрессия захватила того врасплох, вероятно, он сидел перед этим за пультом и обрабатывал какие-то данные. Он еще успел вскочить, когда они взорвали ворота и воздух мгновенно улетучился. В момент смерти на его лице запечатлелось выражение безграничного ужаса.

Это был не единственный йойодин, который в момент взрыва находился без скафандра в секции 4. Всего лишь в нескольких шагах от него лежал второй труп, а еще немного дальше Дэлвар увидел других.

Сержант бросил на мертвецов лишь беглый взгляд, прежде чем жестом приказал Рамиресу следовать за ним. Тем временем Маккена и Ларанж также скользнули внутрь через взорванные ворота. Они не могли терять времени больше, чем это было необходимо, чтобы йойодины не успели принять эффективные контрмеры. Наверняка комендант станции уже знал, где они проникли в станцию, и был занят организацией обороны, что в этом случае было не очень сложным делом, так как перед ними было всего лишь два пути. Секция 4 лежала между двумя радиальными распорками станции, поэтому они должны были проникнуть в секцию 3 или 5, чтобы оттуда добраться до центрального поста. Тем важнее было для них как можно быстрее двигаться вперед.

В дополнение ко всему перед Дэлваром возникла еще одна трудность. После смерти Пржевальского и Джоуис им не оставалось ничего другого, как держаться всем вместе, так как их было слишком мало, чтобы делиться на группы. Пусть другая группа позаботится о гравитационном стабилизаторе, однако без связи это пока невозможно скоординировать. Так что им придется отказаться от этого преимущества.

Дэй Хо Нишигумо так сильно сжал ручки своего кресла, что у него побелели костяшки пальцев. Автоматическая телекамера зафиксировала одного из нападавших, который отбился от группы, на внешней оболочке, но вскоре тот обнаружил камеру и уничтожил ее.

Но гораздо хуже было то, что еще одна группа кибертеков достигла станции и смогла проникнуть внутрь. Всего лишь несколько минут спустя после первого взрыва произошел второй, на этот раз в секции 6. Это означало, что ему придется разделить силы защитников станции и вести борьбу на два фронта, что значительно усложняло дело.

Нишигумо должен был признать, что ситуация постепенно выходит из-под контроля. Все годы своей военной карьеры он находился на довольно спокойных постах. Он не был великим тактиком и почти не имел боевого опыта. Но он не мог себе позволить потерпеть фиаско, не мог покрыть позором свою семью и свой народ. Это была единственная мысль, которая им владела, возможно, даже сильнее, чем это было нужно, так как впервые в жизни он действительно чувствовал вес лежащей

на нем ответственности и был прямо-таки раздавлен им.

— Кутами! — приказал он. — Немедленно отзовите людей из секции 5, они должны позаботиться о захватчиках в секции 6, только пусть следят, чтобы их не раздавили между двумя фронтами. Остальные остаются в секции 3 и защищают проход к центральному посту.

Он был убежден, что было еще что-то, что он мог бы сделать, но сколько ни пытался представить себе, как повели бы себя в подобной ситуации другие, известные полководцы, труды которых он усердно штудировал, ему не приходило в голову ничего, что помогло бы еще лучше организовать оборону станции.

У него осталась только одна робкая надежда, что его усилий, как бы несовершенны они ни были, будет достаточно, чтобы отразить вторжение.

Долин двигалась вперед как в замедленной съемке, так как ни в коем случае не хотела рисковать оторваться от станции из-за неосторожного движения и вновь оказаться в космической пустоте. Эта опасность была вполне реальна, и не только из-за многочисленных надстроек и неровностей на внешней оболочке. Магнитные подошвы хорошо удерживали ее, когда она стояла на металлической поверхности обеими ногами, но каждый шаг уменьшал эту силу в два раза, и было достаточно одного неосторожного или слишком резкого движения, чтобы оторваться от поверхности. Если бы это случилось, ее бы ничто не спасло. Реактивный ранец был полностью выведен из

строю, но и без того его резервы были почти полностью израсходованы, так как ее молниеносные маневры потребовали гораздо больше энергии, чем обычный полет. Ну а так как он ей только мешал, то Долин уже давно отстегнула его. Если она действительно потеряет равновесие, то у нее нет ни малейшей возможности вернуться на станцию. Если бы зенитные батареи не принесли ей скорую смерть, ей осталось бы только самой убить себя, если она не хотела задохнуться в муках, когда закончится запас воздуха в скафандре.

Осторожно переступая с одной ноги на другую, она не отрывала взгляда от металлической центральной оси. Таким образом она имела перед собой неподвижную точку, по которой могла ориентироваться. До сих пор она уже прошла около 50 метров, что означало, что ей оставалось еще добрых двести до утолщения кольца, куда она и должна была, собственно, приземлиться и где она надеялась найти других вартеков.

Двести метров.

Смешное расстояние в обычных условиях, которое здесь, снаружи, из-за мучительно неудобного способа передвижения превратилось в огромную дистанцию, требующую от нее напряжения всех физических и моральных сил.

Единственной возможностью для нее попасть внутрь станции было найти другой вход, который открывался бы снаружи. Вообще-то шансы ее были не так уж плохи. При строительстве станции никто не принимал в расчет, что когда-нибудь какой-то враг будет пешком разгуливать по внешней оболочке и искать такой вход. А так как мож-

но было предположить, что вероятный противник будет иметь при себе капсулы-детонаторы, чтобы силой проложить себе дорогу внутрь станции, то не было необходимости особенно защищать такие выходы, которые должны были быть повсюду, чтобы при какой-либо неисправности ремонтные бригады или роботы-андроиды могли без проблем попасть на поверхность. Повсюду — но не там, где находилась Долин. По крайней мере, она до сих пор еще ни одного не обнаружила.

Но как только она осторожно вскарабкалась на следующую поперечину, то увидела перед собой контуры едва заметного маленького люка. От волнения она опустилась на корточки. Рядом с круглым люком имелась маленькая крышка, которая без труда открылась. Под ней находилась одна-единственная кнопка. Не было ни кодового замка, ни какого-либо другого препятствия.

Долин вытащила свой лазер, нагнулась и нажала большим пальцем на кнопку. Казалось, прошла вечность, пока произошло выравнивание давления внутри шлюза, люк опустился немного вниз, а затем плавно ушел в сторону.

Несмотря на все свое волнение, Долин не совершила ошибки и не поторопилась прыгнуть в шлюзовую камеру. Недоверчиво она ждала, что будет дальше. Уж слишком простым показалось ей проникновение в станцию. Но ничто не указывало на ловушку. Надо было решаться. Она осторожно спустилась в шлюзовую камеру и закрыла внешний люк. Пока в барокамеру подавался воздух, она спряталась с лазером в руках рядом с внутренней дверью. Если ее ждут, то там она была хоть не-

много защищена. Если все это окажется западней, она была полна решимости как можно дороже отдать свою жизнь.

С действующей на первом медлительностью открылись внутренние двери.

Инстинктивно Дэлвар бросился на пол, в то время как колебания все еще сотрясали станцию. Они ничего не могли слышать, так как после их силового вторжения в станцию в секции царил вакуум, но колебания пола ощущались отчетливо.

Его трое спутников среагировали с такой же быстротой и последовательностью, что говорило о результатах его обучения, отметил про себя с чувством гордости Дэлвар и, хотя их оружие было направлено в обе стороны коридора, никто не потерял самообладания и не начал стрелять, не имея перед глазами конкретной цели. Все вели себя образцово.

Вибрации от взрыва закончились через несколько секунд так же внезапно, как и начались, но нигде не было видно ни одного йойодина. Речь шла не о нападении на них; вероятно, еще какое-то отделение таким образом проложило себе дорогу внутрь станции.

Дэлвар поднялся на ноги и движением плеч показал, что им пока, видимо, не грозит непосредственная опасность.

Вместе со своими людьми он продолжил продвижение вперед.

Его даже немного смущало, что до сих пор они еще не встретили никакого сопротивления. Конеч-

но, они захватили йойодинов врасплох, но тем не менее уже давно можно было послать им навстречу отряды защитников, если бы комендант станции хотел этого. Однако, по всей видимости, тот придерживался совершенно другой тактики. Дэлвар не строил иллюзий. Где-то узкоглазики наверняка собираются, чтобы остановить их продвижение, и с каждой минутой у них было все больше времени для этого, что увеличивало и без того имевшееся у них превосходство.

Дэлвар нетерпеливыми жестами поторапливал своих спутников. Их главное преимущество заключалось в том, что они захватили йойодинов врасплох, и он ни в коем случае не хотел терять его.

Наконец в конце извилистого коридора они подошли к проходу в секцию 3. Дэлвар приказал остальным отстать на несколько шагов, а сам, пригнувшись, двинулся вперед. Вдруг, ошеломленный он остановился, когда взглянул на датчик давления рядом с механизмом открывания дверей. В секции 3, так же как и здесь, царит вакуум. Из секции выпустили весь воздух, и при этом речь могла идти только о тактическом маневре узкоглазиков.

По плану два других отделения должны были проникнуть в секции 6 и 9. Если они действовали строго по сценарию, то не могли, следовательно отвечать за декомпрессию здесь.

Сержант Дэлвар приказал жестом остальным членам группы занять позиции, еще раз глубоко вздохнул и включил механизм открывания дверей.

Не успела дверь открыться и наполовину, как йойодины, прятавшиеся за ней, открыли огонь.

Долин не стала ждать, пока дверь полностью откроется, а оттолкнулась и прыгнула сквозь образовавшуюся щель, как только она стала достаточно широкой. Готовый к стрельбе лазер она держала в руках, но не было никакой цели, которую надо было бы поразить. Даже сигнал тревоги не раздавался.

Перекатившись оттренированным движением через правое плечо, Долин залегла в безлюдном коридоре позади входа в шлюзовую камеру. Она выждала несколько секунд и только потом встала на ноги. Кажется, действительно никто не заметил ее вторжения на станцию.

Между тем другие группы, вероятно, уже давно проникли на станцию, и йойодины были наверняка заняты организацией обороны. Экипаж «Орбиты VII» был не очень большим. По оценкам командования флота, он мог насчитывать не более пятидесяти, шестидесяти человек, включая кока и технический персонал, составлявший наибольшую часть команды станции. Отряд защитников мог, вероятно, насчитывать не более двадцати человек, так как вся оборона станции была рассчитана на отражение нападения издалека.

А так как вартеки вторглись на станцию в различных местах, то и без того немногочисленный отряд защитников вынужден был разделиться и одновременно сражаться в нескольких местах. Бои должны были вестись на верхних уровнях кольца. Может быть, для организации дополнительных караульных постов в центральной оси у них просто не осталось людей.

Возможно, если повезет, подумала Долин, ей удастся добраться даже до центрального поста, не встретив никакого сопротивления.

Легкое беспокойство ей доставляло лишь то, что внутри станции все еще действовала искусственная сила тяжести. Значит, пока не удалось вывести из строя гравитационный стабилизатор, а следовательно, операция на верхнем уровне протекала не так, как планировалось. Или потери были больше, и пришлось изменить тактику, или другим еще не удалось сломить сопротивление йойодинов. Зато она могла, по крайней мере, отключить магнитные подошвы своих ботинок и передвигаться нормально.

Она осторожно двинулась вдоль коридора, держа лазер наизготовку. Если планы горизонтальной пресекции станции, которые они штудировали перед операцией, соответствовали действительности, то за следующим поворотом ей надо будет держаться левой стороны, где находилась лестница, ведущая на ближайшую верхнюю палубу.

Долин ускорила шаги, когда увидела в нескольких метрах перед собой перекресток. Она повернула за угол и тут же отпрянула назад. Всего лишь в нескольких шагах от нее стоял часовой.

Йойодин заметил ее в тот же самый момент, но он справился с удивлением на долю секунды быстрее. Его автомат дернулся вверх и выплеснул свой смертельный заряд.

Еще до того, как она смогла уклониться или открыть ответный огонь, Долин почувствовала удар невидимого кулака, отбросивший ее назад.

Рамирес пошатнулся, его ноги подломились, и он упал. Поперек его груди шла строчка маленьких отверстий от сразившей его очереди йойодинов. Мгновенно воздух вышел из отверстий в его скафандре. Когда Рамирес упал на пол, он был уже мертв.

Маккена и Ларанж успели укрыться за поворотом коридора. Дэлвар с проклятием отпрянул в сторону, но единственным доступным для него укрытием был небольшой мертвый угол рядом с дверью.

Хотя здесь в него не могли попасть, но отсюда он не мог и выбраться. Любой шаг вперед или назад означал бы для него смертный приговор. Казалось, весь коридор был мгновенно заполнен роем пуль мелкого калибра.

Хорошо хоть, что у йойодинов были только автоматы, а не тяжелое оружие, которым бы они нанесли намного большие опустошения. Но пока еще «Орбита VII» была их станцией, и они, очевидно, не хотели нанести ей большие повреждения, чем это было необходимо.

У Дэлвара не было причины быть таким же осторожным, как они. Стараясь не высовываться, он выдвинул дуло своего лазера вперед за угол и превратил коридор позади шлюза в крошечный ад, озаряемый яркими лучами лазера.

Огонь йойодинов смолк, но Дэлвар не был уверен, что опасность уже миновала. За те доли секунды, пока он после открытия дверей шлюза бросился в укрытие, он успел заметить, что йойодинов скрывались за пластиковой баррикадой. Вполне возможно, что она выдержала и огонь лазера.

Дэлвар не решался выглянуть, чтобы убедиться в этом. Опасность быть раненым была слишком велика. Между тем ему стало ясно, почему узкоглазники сами провели декомпрессию секции 3. С одной стороны, это позволяло им держать вторую дверь шлюза открытой и сразу открывать огонь. Если бы Дэлвар не заметил, что на другой стороне также был вакуум, и не был бы столь осторожен, то наверняка попался бы со своими людьми в подготовленную для них западню, так как не ожидал никакой засады прямо в шлюзе.

Но была и вторая причина. Бой в безвоздушном пространстве был очень опасным, так как любое малейшее ранение, любое повреждение скафандра означало неминуемую смерть. Равнодушные, с которым комендант станции подвергал огромному риску и своих собственных людей, испугало Дэлвара, так как оно еще раз подтвердило, как мало значит для йойодинов человеческая жизнь.

Он схватился за свой пояс, но все его детонаторы были использованы при вторжении в станцию. Только у Маккены еще оставалось несколько штук.

Правда, все еще действовало предписанное радномолчание, так как йойодины могли подслушать любые переговоры, и существовало опасение, что таким образом они получат дополнительную информацию о силе и тактике нападавших вартеков. Но в настоящий момент этот запрет не имел для Дэлвара никакого значения. Уж лучше отдать несколько коротких приказов по радио, чем позволить йойодинам задержать их. Это наруши-

ло бы не только общий график действий. Наверняка узкоглазики уже спешили сюда, чтобы напасть с тыла и раздавить их между двух огней.

Дэлвар включил свой шлемофон.

— Маккена, мне нужен детонатор, быстро! — приказал он.

Со своего места за поворотом коридора Маккена подал ему знак рукой, что все понял, и отцепил от пояса один из зарядов.

Ларанж начал поливать огнем своего лазера шлюз и баррикаду, чтобы не дать узкоглазым высунуться из-за нее. В это время Маккена бросил детонатор сержанту.

Это был хороший бросок. Без труда Дэлвар сумел поймать маленький цилиндр. Он включил взрыватель, набрал в легкие побольше воздуха и рискнул высунуться из-за укрытия. Ларанж все еще поливал баррикаду очередями из своего лазера, но узкоглазики осознали опасность и открыли ответный огонь. Несколько пуль прошло на волосок от головы сержанта, но он не получил и царапины. Быстро прицелившись, он метнул детонатор и сразу же вновь прижался к стене рядом со шлюзом.

В вакууме взрыв прошел совершенно беззвучно. Не было и ударной волны, но сила заряда заставила пол вздрогнуть, и яркая вспышка озарила коридор.

И хотя он знал, что за баррикадой никто не мог остаться в живых, Дэлвар вышел из своего укрытия очень осторожно, затем медленно двинулся вперед. Свой лазер он направил на остатки баррикады, готовый открыть огонь при малейших признаках движения.

Но все оставалось спокойным. Дэлвар убедился, что все йойодины были мертвы, и только после этого взмахом руки подозвал Маккенгу и Ларанжа к себе. Они вместе перебрались через баррикаду, и вдруг в их шлемофонах раздался голос Долин Джоунс.

Взгляд Дэй Хо Нишигумо был направлен на приборную доску, но он не замечал приборов. Его глаза смотрели сквозь пульт в пустоту.

За последние пару минут поступали только плохие сообщения. Группа вартеков в секции 3 прошла уже дальше всех, она преодолела баррикаду и собиралась проникнуть в следующую секцию. Но и в секции 6 нападавшие прочно закрепились, хотя им пока еще и не удалось сломить сопротивление защитников станции и продвигаться дальше. Защитники боролись с решимостью людей, которые знали, что в случае бесславного отступления их ожидает только смерть.

И тем не менее всей их решимости было недостаточно. На «Орбите VII» было много тяжелых дальнобойных систем вооружения, чтобы отразить нападение даже нескольких крейсеров, но станция не была сконструирована и оснащена для боя внутри нее. Что могли поделать легкие автоматы против тяжелого оружия, которое, очевидно, применялось нападавшими?

Всего лишь минуту тому назад Нишигумо получил сообщение из секции 9, что туда ворвался еще один отряд «техносов». А у него уже не было больше бойцов, чтобы послать их для отражения этого нового нападения.

Просто все происходило слишком быстро...

И тем не менее — они не имели права потерять станцию, ни в коем случае она не должна была попасть в руки врага! Указания для такого рода ситуации, когда «Орбиту VII» невозможно было больше защитить, были однозначными. Если «техносы» захватят станцию, то и Гандамак будет отдан на их произвол. Со станции им не составило бы труда лишить планету снабжения всем необходимым, и тогда победа над находящимися на планете войсками йойодинов была бы только вопросом времени.

Он не мог допустить этого, ему было невероятно трудно признать свое поражение. Но чем дольше он колебался, тем хуже становилась ситуация.

Он тяжело вздохнул.

— Станция уже почти потеряна, — с трудом произнес он. Еще никогда ничего не давалось ему так тяжело, как произнесение этих слов. — Бесславная капитуляция совершенно исключена, и ни в коем случае нельзя позволить кибертекам захватить станцию. Поэтому, в полном соответствии с указаниями на этот случай, я уничтожу станцию. Вы, Кутами, будете координировать отступление. Всем членам команды, за исключением бойцов оборонительного отряда, немедленно занять места в челюках и посадочных модулях.

После его слов воцарилась мертвая тишина. Никто не шелухнулся в центральном посту: казалось, люди окаменели.

Кутами первый преодолел охватившее всех оцепенение.

— Как прикажете, Ваше Высочество, — пробормотал он. Он подошел к пульта и передал соот-

ветствующие приказы по громкоговорителям остальным членам команды станции. Совершенно сознательно он не воспользовался внутренней радиосвязью. В этом случае и «техпосы» узнали бы о предстоящем уничтожении станции. А чисто акустическая передача по громкоговорителям была для них совершенно бесполезна, так как в тех секциях, где они были, царил вакуум. Правда, свои собственные бойцы, находившиеся там, также оставались в неведении, но они и так не подлежали эвакуации. Они должны были и дальше сдерживать нападавших, чтобы гарантировать всем остальным возможность отступления.

Присутствовавшие офицеры один за другим покинули центральный пост, причем каждый из них поклонился в сторону Дэй Хо. Кутами остался один с Нишигумо.

— Ваше Высочество?

Нишигумо покачал головой. Для него было несущественным, была ли его вина в потере станции, в любом случае он нес ответственность за это. Горькие последствия этого поражения падут не только на него, но и на его семью. Он запятнал свою честь, но оставалась еще возможность совершить последний славный поступок, чтобы защитить своих родных от презрения и опалы.

— Кутами, я не пойду вместе со всеми, я останусь на борту. Это будет почетная смерть, если я погибну вместе со станцией.

Кутами помедлил несколько секунд.

— Ваше Высочество, я всегда служил вам верой и правдой. Поэтому прошу вас, позвольте мне и сейчас остаться с вами.

Нишигумо вновь покачал головой.

— Ваша просьба — это чрезвычайно лестный для меня поступок, тем не менее я вынужден отклонить ее, — сказал он вялым голосом. Внезапно он ощутил себя очень старым человеком. — Опасность еще остается. Ваша помощь будет крайне необходима при эвакуации, а офицер с вашим опытом и вашими знаниями еще будет очень полезен нашим вооруженным силам на Гаидамаке.

— Но Ваше Высочество...

— Кугами, это приказ. Мое решение непоколебимо. Идите. И еще одно — желаю успеха.

— Как прикажете, Ваше Высочество!

Кугами низко поклонился и покинул центральный пост, чтобы присоединиться к остальным офицерам в ангаре с космическими челноками.

Дэй Хо Нишигумо несколько секунд смотрел ему вслед, пока за тем не закрылась дверь центрального поста, потом подошел к главному командному пульту.

Медленными, неловкими движениями старческих пальцев он ввел в главный терминал нужные коды, чтобы включить механизм самоликвидации станции.

Через свои внешние наушники Долин услышала треск автомата. В тот же момент она почувствовала удар в левое плечо, острая боль пронзила руку. Девушку отбросило назад, и она ударилась спиной о стену, но именно это спасло ей жизнь, так как остальная очередь прошла у нее над головой. Пули бесполезно забарабанили по стене.

Шок и боль почти парализовали ее, но натренированные рефлексy бойца подразделения вартеков сработали автоматически без всякого усилия с ее стороны. Еще падая на пол, она успела поднять лазер и нажать на курок. Йойодин исчез в адских всполохах энергии, которые окутали его и в течение доли секунды убили.

Долин опустила лазер, она не могла его больше удерживать на весу. Пульсирующая в плече боль была почти невыносимой. Полулежа на полу, опираясь здоровым плечом о стену, Долин боролась с накатывающей слабостью, которая, как большая черная волна, грозила сомкнуться над ней и унести с собой.

Несмотря на все усилия, она, наверно, проиграла бы борьбу, не раздайся в этот момент в ее шлемофоне голос. Она не узнала его и не поняла отдельных слов, только имя. Маккена!

Имя было ей знакомо, это и вывело ее из оцепенения. С испугом Долин поняла, как близко была к обмороку. Она даже не была в состоянии принять нужные профилактические меры. Что она и сделала теперь. С трудом она нажала на кнопку импульсного датчика у себя на запястье.

Она даже не почувствовала боли, когда игла шприца из вмонтированной в скафандр аптечки вошла в ее кожу. Но зато очень быстро она почувствовала действие инъекции. Не прошло и нескольких секунд, как полученное лекарство блокировало болевой центр и одновременно наполнило ее новой энергией.

Это был всего лишь допинг, который искусственно взбодрит ее на какое-то время, но около

часа она не будет больше чувствовать ни боли, ни усталости.

Она вновь услышала голос, но на этот раз не по радиосвязи, а через внешний микрофон скафандра. Это был приказ Йойодинов.

— *Всем членам команды немедленно явиться в ангар!* — сообщил голос из громкоговорителя.

— *Чтобы станция не попала в руки врага, включается механизм самоликвидации. Я повторяю: всем членам команды немедленно явиться в ангар!*

Долин почувствовала, как в душе у нее поднялась горячая волна страха.

Самоликвидация? Такой исход событий никто серьезно не принимал в расчет. Они надеялись, что им удастся так быстро захватить узкоглазиков врасплох, что центральный пост уже будет у них в руках, прежде чем там вообще поймут, что борьба проиграна. Но наступление протекало намного медленнее, чем планировалось, к тому же командант станции намного раньше оценил свое положение как безнадежное и решил на ликвидацию. Сколько времени осталось еще? Время взрыва названо не было.

Движением подбородка Долин включила микрофон радиосвязи. Радиомолчание все равно уже было прервано, да к тому же речь шла об экстренном случае.

— Отделение два, здесь Джоунс. Слышит меня кто-нибудь?

— Джоунс? — Несомненно, это был голос сержанта Дэлвара. — Ты где? Мы думали, что тебя сбили.

— Да, еще бы чуть-чуть, так бы оно и было. Я ранена, — она задумалась на мгновение, стоит ли

ей называть точное место нахождения, ведь враг мог подслушать. Наконец она решилась указать примерное место. — Я в центральной оси, немного ниже центрального поста. Вы слышали сообщение о самоликвидации станции?

— Самоликвидации?

— Сообщение только что передали по громкоговорителям, — доложила Долин. — Узкоглазые хотят взорвать станцию. Команде было приказано немедленно явиться в ангар.

— Дерьмо! — Это был голос другого человека. — Здесь сержант Венкер, отделение один. Вы уверены, что это не трюк узкоглазых, чтобы мы отступили?

Долин задумалась. Такую возможность нельзя было исключать, но тут же она вспомнила об одной детали, которая не вязалась со всем остальным.

— Тогда бы сообщение наверняка передали по радиосвязи, — возразила она. — А так я единственная, кто совершенно случайно услышал его.

— Верно, — вновь взял слово Дэлвар. — Механизм самоликвидации был наверняка включен из центрального поста. И если его и можно опять отключить, то только там. Мы все слишком далеко от него, чтобы успеть, но ты можешь сделать это из центральной оси, девочка.

— Но если это ловушка, то теперь каждая узкоглазая собака знает, что ты на пути к центральному посту, — предупредил ее Венкер.

— Если самоликвидатор был на самом деле включен, то там уже наверняка нет никого, кто мог бы подслушать наши разговоры, — возразила Долин. — Я попытаюсь. Всем же остальным в

целях безопасности следует тоже двигаться к ангарам.

Она осмотрелась. Часовой охранял вход к центральной лестнице, самому короткому пути наверх. Долин прошла мимо обутлившихся останков йойодина и нажала кнопку лифта. Однако достаточно было одного взгляда на горящее красное табло, чтобы понять, что центральный лифт отключен. Оставалась лишь лестница.

Долин помчалась наверх.

Почти бесконечной спиралью лестница уходила в высоту. Перепрыгивая через несколько ступенек, Долин мчалась все выше и выше. Она вошла в станцию примерно на сорок метров ниже центрального поста. Каждая ступенька была высотой около двадцати сантиметров, а это значит, что ей надо преодолеть около двухсот ступенек.

Двести ступенек, которые отделяли жизнь от смерти.

Долин была хорошо тренирована, и в обычных условиях подъем не представил бы для нее трудности. Но теперь она почувствовала, что ранение ослабило ее сильнее, чем она предполагала до сих пор. Даже взбадривающее лекарство ничего не могло изменить, оно только помогало ей на время высвободить силы, которые обычно были глубоко скрыты в ее подсознании. И хотя Долин пока еще не чувствовала усталости, общая слабость уже сковывала ее тело. Вероятно, она потеряла большое количество крови, хотя из маленькой дырочки в ее скафандре просочилось совсем немного. Пальцы ее левой руки были липкими, и она едва могла пошевелить этой рукой, свисавшей как плеть.

Много раз ступеньки начинали расплываться у нее перед глазами. Тем не менее усилием воли она заставляла себя двигаться дальше, не решаясь передохнуть хотя бы минутку.

Она так была занята преодолением ступенек, что чуть было не пробежала мимо этажа, на котором находился центральный пост. Когда она заметила, что почти достигла своей цели, то устало прислонилась к стене и с трудом перевела дыхание. Перед глазами плясали черные круги.

Но она позволила себе передохнуть лишь несколько секунд, так как не знала, сколько времени ей еще отведено. Приказ покинуть станцию больше ни разу не повторялся. Она считала это почти верным признаком того, что это был не трюк йодинопов, и механизм самоликвидации действительно включен. Если бы это была ловушка, то сообщение наверняка передавалось бы непрерывно, чтобы посеять панику в рядах нападавших. Действительно, никто не попытался задержать ее. Видимо, офицеры на самом деле покинули центральный пост; никто не подслушал их короткий разговор по радиосвязи.

Шатаясь, Долин двинулась по короткому коридору, наконец она добралась до входа в центральный пост. Прежде чем открыть дверь, она вынула из магнитного фиксатора свой лазер. И здесь не было никакой ловушки; как она и ожидала, центральный пост был пуст, горело лишь аварийное освещение да светились пестрые лампочки на пульте управления и янтарно-желтые или ядовито-зеленые дисплеи компьютеров.

По крайней мере, таким было ее первое впечатление. Но потом она заметила пожилого, седо-

власого мужчину, который, поджав ноги под себя, сидел на полу. Перед ним лежали два меча, длинный катана с изогнутым, острым, как бритва, лезвием и короткий, который уже был вынут из ножен.

Долин достаточно хорошо разбиралась в кодексе чести йойодинов, который во многих деталях восходил к обычаям древних самураев, чтобы тотчас понять, что все это могло значить. Короткий меч служил исключительно для сеппуку, ритуального самоубийства, часто ошибочно называемого харакири. Даже в сорок четвертом столетии у йойодинов считалось высшей доблестью после поражения вспороть самому себе живот; часто это была единственная возможность оградить от позора свою семью и свое имя.

Мужчина был так же поражен появлением Долин, как и она его видом, но на этот раз она была готова к возможной опасности и первой преодолела свое удивление. Прежде чем незнакомец успел вытащить лазер, она уже направила на него свое оружие.

— Не двигаться! — крикнула она. Приказ был передан через маленький внешний громкоговоритель на ее шлеме.

Мужчина замер и без всякого выражения на лице посмотрел на нее. Речь могла идти только о коменданте станции «Орбита VII». Никто другой из экипажа не остался бы добровольно на станции.

— Вы комендант станции, — бросила она ему в лицо. — Немедленно остановите самоликвидатор!

Мужчина горько улыбнулся:

— Не вижу причины, почему я должен сделать это.

Долин чуть было слишком поздно не поняла, как бессмысленно угрожать оружием человеку, который уже распрощался с жизнью и готовился к самоубийству. То, что он вообще с ней заговорил, было лишь отвлекающим маневром. Незаметно его рука придвинулась ближе к лазеру, и вот он уже вскинул оружие.

Тем не менее на какое-то мгновение он опоздал. Долин нажала на курок, яркий пучок энергии вошел в грудь мужчины и превратил его в дымящуюся груду обугленных останков.

Не обращая больше на него внимания, Долин бросилась к главному пульту управления. На крошечном мониторе были видны красные цифры, это велся в обратном порядке отсчет времени до взрыва. Часы показывали двести двенадцать секунд.

Она знала, что бесполезно пытаться остановить часы, не зная правильного кода, поэтому не стала и пробовать. Вместо этого она отступила на несколько шагов, установила свой лазер на широкий веерный режим и направила луч сразу на весь пульт управления. Под действием огромной температуры приборы начали плавиться, а потом пульт скрылся в облаке дыма от дымящихся схем и пластика.

Но было ли этого достаточно, чтобы остановить самоликвидатор?

Очень скоро она получила ответ, когда монотонный металлический голос компьютера загромыхал в комнате:

— *Механизм самоликвидации включен. До взрыва двести пять секунд.*

Долин чертыхнулась. Все, чего она достигла, было включение акустического счетчика отсчета времени до взрыва. Она могла бы превратить в шлак и пепел и остальные пульта и терминалы, но весьма сомнительно, что это было бы чем-либо иным, кроме напрасной траты драгоценного времени. Здесь, в центральном посту, находились только приборы для включения механизма самоликвидации. Сам же механизм находился в совершенно другом месте. Равно как и сама бомба.

Осталось меньше трех с половиной минут.

От центрального поста было не слишком далеко до ангара. Не будь она ранена, у нее были бы неплохие шансы вовремя добраться до него, однако в ее пынущем состоянии нечего было об этом и думать. Несмотря на лекарство, каждый шаг давался ей с трудом, когда она повернулась и заспешила к выходу из центрального поста. Силы покидали ее.

— *Двести секунд до взрыва*, — проскрежетал голос компьютера.

Вдруг перед самым выходом из центрального поста перед ней возникла какая-то фигура. Долин чуть было не столкнулась с ней. Все плыло у нее перед глазами, она отшатнулась назад и попыталась вскинуть свой лазер, однако, казалось, тот весил целый центнер.

Но выстрела не последовало, хотя в руках незнакомца было оружие. Вместо этого он подхватил ее на руки.

Все завертелось перед глазами Долин. Последнее, что запечатлелось в ее сознании, была табличка на шлеме с фамилией сержанта Дэлвара, и она погрузилась в темноту.

— Черт побери, хотел бы я знать, что происходит там внутри, — в который раз повторил командор Мачиано, продолжая мерить шагами центральный пост крейсера. С самого начала операции он не присел ни на минуту.

Довольно плотный — однако бесполезный — обстрел «Уты» прекратился уже несколько минут назад, и теперь на главном экране было видно довольно большое число космических челноков и посадочных модулей, которые покидали «Орбиту VII» и брали курс на Гандамак.

Капитан Фицман тяжело вздохнул. По его оценке, за последние полчаса Мачиано прошагал несколько километров. Лучше всего было просто-напросто проигнорировать вопрос командора, однако он все же имел дело со старшим по званию офицером.

— Я знаю не больше вашего, — ответил он. — Я же не ясновидящий.

— Но вы же разработали план операции!

Неохотно Фицман оторвал взгляд от своего монитора и сердито посмотрел на Мачиано:

— Не могу же я поэтому знать, что происходит там внутри. Все может идти так, как было запланировано, а может быть и так, что вся операция закончилась провалом и никого из моих людей там на станции уже давно нет в живых. Кроме этих существует еще несколько сотен других вариантов ответов.

— А что с челюками? — настаивал Мачиано.
— Почему челюки покидают станцию? Как вы думаете, узкоглазые отказались от сопротивления и бегут?

— Тогда бы мы получили условный знак от наших боевых групп.

Так как «Ута» все еще блокировала радиосвязь, вартеки должны были сообщить о захвате станции с помощью лазерных импульсов, посылаемых с определенной последовательностью.

— Мы должны... — начал Мачиано, но ему не удалось закончить предложение. Один из присутствующих офицеров вскрикнул от удивления и показал на главный экран, который на добрую четверть был занят изображением орбитальной станции над Гандамаком.

— Там происходит внезапный выброс огромной энергии! — закричал он. — Значения просто неверояты...

Голос его прервался. Все сами могли наблюдать на экране страшные изменения, которые происходили с «Орбитой VII». Казалось, за какую-то долю секунды вся внешняя оболочка станции раздулась, потом одновременно во многих местах из нее вырвался яркий белый свет. Огромный огненный шар образовался на том месте, где только что была станция.

Автоматика уменьшила интенсивность яркости экрана, и офицеры в центральном посту «Уты» могли наблюдать за тем, что случилось, не опасаясь за свое зрение. В течение нескольких секунд шар увеличивался с огромной скоростью, потом он распался. Яркий свет погас. Там, где только что была станция, во все стороны разлетались тысячи и тысячи мельчайших обломков.

— О Боже, — потрясенно произнес Фицман. Он был бледен как полотно. — Она взорвалась!

Глава 5

— Ступень пять? — повторила Долин и сме-рила скептическим взглядом боевого дрона. — Не знаю. Я не доверяю этим проклятым штуковинам.

— Ну давай попробуем, ты что, боишься, что ли? — ухмыльнулся Маккена вызывающе. — Ступень четыре для меня слишком скучная, уснуть можно. Каждый из нас справлялся с дроном самое большее за две минуты.

— Ну и что, — Долин продолжала колебаться. — Ступень пять предусмотрена только для тренировок в экстремальных условиях, а мы еще не настолько хорошо подготовлены. С тех пор, как мы здесь, я еще ни разу не видела, *чтобы кто-то пы-*тался работать на ступени пять.

— Да давай же попробуем, с каких это пор ты стала трусом? Пусть это будет тренировка в экстремальных условиях, согласен. В конце концов, мы с тобой лучшие на нашем курсе. Плевать я хотел на дурацкие инструкции.

Долин почувствовала, что ее сопротивление постепенно начинает уменьшаться. Она еще раз внимательно посмотрела на тренировочного робота, потом на Маккена. Его глаза блеснули от возбуждения и предвкушения схватки.

— Решайся же наконец, — настаивал Маккена.

— Если станет слишком опасно, мы всегда можем прервать тренировку.

Этот аргумент был решающим.

Втайне Долин сама несколько раз подумывала, как бы увеличить степень трудности боевой тренировки, даже если это и противоречило всем инструкциям. Она и так никогда не питала большого почтения к инструкциям и предписаниям, да и случай был уж очень удобный. В тренировочном зале они были одни.

— Ну хорошо, — наконец согласилась Долин. — Давай посмотрим, кто из нас действительно лучше.

В сущности, не было никаких сомнений. Макена мог очень хорошо постоять за себя, намного лучше, чем кто-либо другой на их курсе, но особенно одарен он был в технических дисциплинах, при обслуживании различных приборов и аппаратов. Разумеется, он был превосходным пилотом, намного лучше, чем Долин, что она сама признавала, хотя и без зависти.

Но что касается техники рукопашного боя, боевых искусств, то у него никогда не было против нее шансов. Она с детства научилась защищать себя. Она повсюду сталкивалась с такими людьми, как Ангелочек, и не один раз ее жизнь зависела от того, что она была чуть-чуть решительнее и реагировала на какую-то долю секунды быстрее, чем ее противники. Она никогда не сомневалась, что пойдет в армию, как только достигнет нужного возраста.

И только здесь, в военной академии, все для нее изменилось. Никто не интересовался, кто она и откуда пришла; здесь ценились только ее дости-

жения. Впервые в ее жизни у нее было чувство, что ее уважают, впервые у нее появились друзья. Это было самое подходящее для нее место, хотя и здесь она не могла избавиться от своей почти болезненной любознательности и постоянного стремления добиваться во всем совершенства.

Она посмотрела, как Маккена программирует на контрольном пульте у стены боевых дронов, потом в последний раз проверила, хорошо ли закреплены защитные металлические щитки на ногах и руках.

— Ступень пять! — крикнул Маккена. — Берегись, включая!

Стоявший в нескольких шагах от Долин дрон с легким жужжанием ожил. Он имел форму яйца около метра в поперечнике. Из многочисленных пазов бесшумно выдвинулось множество клинков самой разной формы, которые выглядели весьма угрожающе, хотя на самом деле были не из стали, а из покрытой лаком пластмассы — ведь это был не боевой, а учебный робот. И тем не менее дроны способны были наносить довольно чувствительные удары, а не слишком осторожному ученику могли причинить и тяжелые увечья, хотя Долин еще ни разу не слышала, чтобы учебный бой когда-либо заканчивался смертью.

Она приняла боевую стойку, когда клинки и мечи из пластмассы начали вращаться в разных направлениях, а дрон двинулся к ней. Сразу была видна разница по сравнению с другими ступенями: у дрона было больше клинков, да и вращались они быстрее, но Долин ожидала большего.

Сначала она отступала шаг за шагом, чтобы уловить систему движения дрона. Если она ее об-

наружит и запомнит, то будет нетрудно уклоняться от атак и, используя слабые места, добраться до машины.

Долин отступала все дальше и дальше, пока не оказалась в опасной близости от стены. Если позволить дрону оттеснить себя еще немного, то ее подвижность будет слишком сильно ограничена.

Долин решила сама перейти в атаку. Она сделала обманное движение налево, а сама тотчас бросилась направо, одновременно пытаясь ногой нанести удар по одному из клинков, чтобы сломать его и создать брешь в обороне дрона.

Она слишком поздно поняла, что недооценила противника. В режиме пятой ступени механическое существо было не только быстрее, но и имело совершенно другую программу. Ее первоначальная медлительность обманула Долин.

Дрон поразительно быстро развернулся и втянул клинок. Удар Долин пришелся в пустоту, тотчас сверкнул один из клинков и нанес ей чувствительный удар в бедро. Несмотря на защитную пластину, Долин почувствовала сильную боль. Без этой пластины кость наверняка была бы сломана, и это явилось для Долин серьезным предупреждением.

Она отклонилась назад и бросила взгляд в сторону Маккены, который находился в нескольких метрах от нее. У него тоже налицо были явные затруднения.

— Выключи их! — крикнула Долин. — Выключи немедленно! Нам с ними не справиться!

— Я не могу подойти к пульта! — крикнул Маккена. Он находился довольно далеко от контрольного пульта, а дрон преграждал ему путь — то же

самое делал и дрон, с которым боролась Долин. По всей видимости, целью тренировочных роботов и было отрезать соперникам путь к контрольному пульта, и теперь они уже больше не пытались скрывать свою истинную быстроту.

Робот перед Долин превратился в нечто шарообразное, которое, казалось, состояло из одних лишь вращающихся клинков. Эти клинки мелькали так быстро, что невозможно было различить отдельных движений. Если бы они действительно были из острой стали, Долин не продержаться бы и одной минуты.

Не давая ей ни малейшей возможности перейти в контратаку, дрон гонял Долин по всему залу, при этом он тщательно следил за тем, чтобы она не оказалась вблизи контрольного пульта.

Девушке удавалось увернуться от отдельных ударов и уколов, но еще больше она пропускала и, хотя они не были смертельными, каждый из них причинял адскую боль. Через пару часов такой борьбы все ее тело было бы покрыто синяками и кровоподтеками.

К тому же каждый пропущенный удар ослаблял ее, парализовывал ее противодействие; с каждой минутой движения ее замедлялись, робот же, напротив, не знал никакой усталости. Он будет гонять ее до тех пор, пока...

— Да, на самом деле, пока что? — спросила себя Долин в отчаянии. Только сейчас она поняла всю серьезность и опасность положения, в котором она находилась. Может пройти несколько часов, прежде чем кто-нибудь войдет в зал, но она знала, что сможет выдержать неравную борьбу еще лишь несколько минут, да и у Маккенны дела на-

верняка обстояли не лучше. Долин считала, что тренировочные дроны не представляют серьезной опасности, тем более что они ведь не оснащены острыми клинками. Но только теперь она осознала, что человека можно убить не только клинками из острой стали, для этого может хватить и таких из пластмассы, стоит только достаточно часто наносить ими удары.

Эта мысль на какой-то миг отвлекла ее, и тут же она получила два болезненных удара в грудь, едва успев отразить рукой еще один.

Вдруг недалеко от нее раздался пронзительный крик. В последние минуты все внимание Долин было поглощено дроном и у нее не было возможности взглянуть, как идут дела у Маккены, но крик боли заставил ее обернуться.

Видимо, Маккена попытался перейти в атаку в тот самый момент, когда дрон двинулся к нему. Один из клинков задел его под таким неблагоприятным углом, что лезвие глубоко вошло в бедро.

С ужасом Долин поняла, что ее опасения относительно истинной опасности дронов полностью оправдались. У нее не укладывалось в голове, как она позволила Маккене уговорить себя на это рискованное предприятие. Между тем, ожидаемое приключение превратилось в смертельную опасность.

Долин смогла бросить на Маккена лишь короткий взгляд, ей нужно было отбивать атаки ее собственного дрона, и теперь она ясно поняла, что ее жизни угрожает непосредственная опасность. И не только ее, но и жизни Маккены. Теперь все зависело только от нее одной.

В этой ситуации Долин приняла отчаянное решение. Она не могла больше затягивать борьбу, теряя при этом последние силы. Нужно было найти радикальный выход из сложившейся ситуации. И хотя робот был намного сильнее ее, она не могла только защищаться и постоянно отступать. Ее единственный шанс заключался в том, чтобы добраться до маленького выключателя на затылке дрона, даже если бы для этого ей пришлось броситься в гущу вращающихся клинков.

Это безумное, прямо-таки самоубийственное решение родилось не в результате спокойных размышлений, а чисто интуитивно и, может быть, Долин сама отбросила бы его как абсурдное, будь у нее хоть несколько секунд, чтобы все взвесить. Но как раз времени-то у нее и не было; и прежде всего его не было у Маккены. Если она хотела спасти товарища, то должна как можно быстрее прийти ему на помощь. У нее не оставалось другого выбора.

Она отразила два молниеносных укола, один рукой, а другой ударом ноги, и сразу же бросилась вперед, прямо на дрона.

Долин прикрыла лицо руками, но со всех сторон на нее обрушилось одновременно более дюжины ударов. Боль была неопишуема и грозила парализовать Долин, но отчаянным усилием воли она заставила себя двигаться.

Два клинка сломались при ударе о ее тело, еще один она согнула ударом ноги. Вот она уже рядом с яйцеобразным корпусом дрона. Клинки, которые только что угрожали ей, теперь прикрывали ее.

Не теряя ни секунды, Долин изо всех сил ударила локтем по одному из трех сенсорных глаз

робота, которые позволяли ему одновременно смотреть во все стороны. Стекло разлетелось после второго удара. Произошло короткое замыкание; посыпались голубые искры.

Кулаком Долин ударила по другому глазу. На этот раз ей потребовалось три удара, чтобы разбить специальное стекло. Кожа на ее пальцах лопнула, и она получила средний по силе удар током, когда произошло еще одно короткое замыкание. Удар был не опасным, хотя и достаточно болезненным.

В воздухе запахло паленой резиной и обгоревшим мясом, но план Долин удался. Дрон был лишен большей части своих возможностей восприятия. Как и ожидалось, он прекратил активные действия в трех секторах, которые не мог обзреть своими зрительными датчиками, а это составляло две трети его боевого радиуса.

Долин повернула маленькую пластинку рядом с одним из разрушенных сенсоров и открыла ее. Поспешно она нажала на находившийся под ней главный выключатель, с помощью которого выключался дрон. Жужжание внутри металлического корпуса прекратилось. Облегченно переведя дух, Долин повернулась ко второму дрону, ожидая увидеть, что тот все еще преследует Маккену, но лишь удивленно раскрыла глаза.

Маккена неподвижно лежал на полу — по всей видимости, он потерял сознание. Во всяком случае, Долин надеялась, что это только обморок.

Однако больше всего ее поразило, что и дрон не двигался.

Осторожно она приблизилась к нему, каждую секунду ожидая нападения, но робот остался непо-

движным. Когда она была совсем рядом с ним, то увидела, что он тоже выключен, хотя было совершенно непонятно, как Маккене удалось это сделать.

Долин склонилась к нему. Грудь напарника поднималась и опускалась, дыхание было довольно частым. Она пощупала его пульс — сердце билось медленно, но равномерно. Рана была не слишком серьезной, вероятно, Маккена потерял сознание от болевого шока.

У Долин закружилась голова, теперь и она почувствовала боль, которую полностью подавляла в последние минуты схватки. Казалось, на ее теле не было места, которое бы не болело. У девушки потемнело в глазах, и она почувствовала приступ тошноты, после которого ее немедленно вырвало.

Дверь с шумом распахнулась, и в зал вбежал сержант Дэлвар. За ним следовали два санитары.

— Что тут происходит? — заорал он. — Вы что, с ума посходили? Что вы тут натворили?

— Мы хотели... попробовать, сможем ли мы побить дронов... в режиме пятой ступени, — пробормотала Долин.

— Да вы с ума сошли, вы оба. Как вы думаете, почему это строжайше запрещено?

— Но нам...

— Вы опять нарушили инструкции! — бушевал Дэлвар. — Вы могли погибнуть!

— Но нам удалось выключить дронов, — упрямо заявила Долин.

Дэлвар возмущенно фыркнул. Санитары сделали Маккене укол и наложили повязку.

— Согласно программе, дрон сам отключился после того, как Маккена упал на пол и потерял сознание. Одновременно включился сигнал тревоги.

— Черт! — Долин скорчила недовольную гримасу. — Это значит, что мне достаточно было упасть на пол, и робот оставил бы меня в покое?

— Конечно. А почему, как ты думаешь, и твой дрон отключился? Я полагал, ты сама поняла это? Ступень пять — это тренировка в экстремальных условиях. Никто не может победить робота в этом режиме. Единственный шанс против такого сильного противника заключается в том, чтобы полностью отключить его память. Для этого нужно не уклоняться от ударов, а, несмотря на боль, броситься вперед, чтобы добраться до кнопки аварийного выключения дрона. Тренировки в этом режиме и служат для того, чтобы научить этому. Но вам это еще слишком рано.

— Но я не дала себя побить, — сказала Долин спокойно. — И мой дрон не сам отключился. Это я его выключила. Точно так, как вы только что описали.

Несколько секунд Дэлвар озадаченно смотрел на нее, потом подошел к дрону и осмотрел оба разбитых датчика. Удивленно качая головой, он повернулся к Долин.

— Ты чертовски умная девочка, — сказал он серьезно. — Может быть, даже слишком умная, чем это тебе надо. Надеюсь только, что эта сообразительность не будет когда-нибудь стоить тебе головы.

Долин опустилась на пол и закрыла глаза.

Первое, что почувствовала Долин, очнувшись, была почти невыносимая головная боль. Инстинктивно она хотела поднять руку, чтобы положить

ладонь на лоб, но что-то ее удерживало. Попытка открыть глаза тоже закончилась безуспешно.

Она находилась на каком-то транспортном средстве. Об этом говорила легкая вибрация пола, и она была не одна, это она чувствовала. Никто не разговаривал, но она слышала дыхание и легкий шум, который невольно создает человек: легкое шуршание материи, поскрипывание сидений и тому подобное. Кроме того, она не лежала, а сидела, выпрямившись.

Где она была?

Что случилось?

Безуспешно Долин пыталась привести в порядок свои воспоминания и найти ответы на эти вопросы. В голове ее царил хаос, разные картины накладывались одна на другую. Вид тренировочного зала, в котором она боролась против дрона, космическая станция, огонь, бой и смерть. Она не могла отличить, где был лишь сон, а где действительность.

«Орбита VII»... йойодины... автоматика самоликвидатора...

Вдруг она все вспомнила. Тренировочный бой — это был сон, просто воспоминание об учебе в академии. Реальностью же была «Орбита VII».

Станция должна была вот-вот взорваться, и...

На этот раз Долин удалось открыть глаза. Ее окружал яркий свет, на несколько секунд боль в голове стала еще сильнее. Казалось, раскаленные ножи буравят ее виски.

— Она приходит в себя, — услышала она голос.

В ее правую руку вонзилась игла. Долин заморгала, потом из яркого света появились контуры лица. Через несколько секунд боль утихла.

Долин узнала лицо склонившегося над ней человека — это был сержант Дэлвар. Он снял шлем и озабоченно смотрел на нее. Дэлвара нельзя было назвать привлекательным: у него было худое лицо с впавшими щеками, пористой кожей и сильно выступавшим подбородком. Но в этот момент для Долин не было лица милее.

В то же время его лицо напугало ее. Рыжеватые волосы Дэлвара были мокры от пота — казалось, за последние часы он постарел на десять лет. Он и так был не молод и годился ей в отцы, но изнеможение и ужас оставили на его лице такие следы, что сейчас его скорее можно было принять за ее дедушку.

— Как ты себя чувствуешь?

Долин подумала, что это довольно дурацкий вопрос, и облизнула пересохшие губы. Оглядевшись, она увидела, что крепко пристегнута к креслу, поэтому и не могла пошевелить руками.

— Бывало и лучше, — с трудом проговорила она и попыталась еще раз облизнуть потрескавшиеся губы. — Что... что случилось?

Она посмотрела мимо Дэлвара и заметила Маккену, который сидел за пультом управления. На большом экране перед ним можно было различить только какие-то серые полосы и тени. Светловолосый кадет со слишком нежным лицом для его возраста обернулся и улыбнулся ей. Затем он вновь занялся пультом управления.

— Где мы? — спросила она устало.

Дэлвар заулыбался.

— Давай все по порядку, — сказал он. — Что ты еще можешь вспомнить?

— Мы... были на станции, — начала Долин, запинаясь. Ей все еще трудно было говорить.

— Был... включен... самоликвидатор. Я... добралась до... центрального поста. Смогла убить... коменданта. Потом...

Она попыталась вспомнить, что же было потом, но это ей не удалось. Все, что произошло потом, было как будто скрыто плотным туманом.

— После того как ты сказала, что ранена, я подумал, что тебе не хватит сил, — добавил Дэлвар. — В то время, как Маккена и Ларанж прокладывали себе путь к ангару, чтобы подготовить к старту посадочный модуль, я последовал за тобой в центральный пост. Ты была почти без сознания, когда я тебя нашел. Мне пришлось тебя нести на руках, но к модулю мы успели. Если бы мы стартовали на несколько секунд позднее...

— Станция... взорвалась?

— Еще как. Такого фейерверка я давно не видел. Несколько обломков задела и наш модуль, но, к счастью, не пробили оболочку. Правда, некоторые управляющие сопла повреждены, поэтому модуль плохо слушается руля, но Маккена уверен, что ему как-нибудь удастся посадить его.

Долин вспомнила еще что-то.

— А где Ларанж?

Лицо Дэлвара помрачнело. Со своего места отозвался Маккена.

— Перед самым ангаром мы попали в ловушку. Там было только двое узкоглазых. Мне удалось прикончить их, но до этого они успели выстрелить Ларанжу в спину. Проклятые ублюдки!

— А два других отделения?

— Были в дальних секциях. У них не было шанса добраться до ангара вовремя, — Дэлвар сжал кулаки. — Если я доберусь до Мачиано, то своими руками ему шею сверну, — он помолчал и тяжело вздохнул. — Как твоя рука?

Только сейчас Долин вспомнила о своем ранении. Она осторожно повернула голову. Дэлвар не только снял с нее шлем, но и расстегнул скафандр. Ее левое плечо и предплечье были покрыты регенерационной пленкой из биоорганической массы. Она осторожно подвигала левой кистью — пальцы ей повиновались, да и осязание было в порядке.

Дэлвар заметил ее облегчение и улыбнулся.

— Не волнуйся, девочка, как видишь, все на месте. Обычное сквозное ранение. Не задеты ни кости, ни связки, ни нервы. Кроме того, ты в великолепной физической форме. Через пару дней и думать об этом забудешь. Кстати, эта пленка от йодинодов. В каждом модуле есть такая аптечка. Кроме того, я ввел тебе целую упаковку плазмы крови. При случае можешь поблагодарить их и за это.

Долин вновь закрыла глаза и какое-то время прислушивалась к монотонному гудению управляющих сопел, к которому примешивалось почти неслышное посвистывание.

— Входим в нижние слои атмосферы, — подал голос Маккена. — Сейчас будет трясти. Еще сорок минут — и мы на поверхности.

Действительно, модуль затрясся сильнее, Долин пришлось даже схватиться за подлокотники кресла. Но потом, поколебавшись, она ослабила ремни безопасности, так как чувствовала себя слишком стесненной в движениях. Она сделала

руками несколько пробных движений. С левой рукой были небольшие проблемы, но не такие серьезные, как она боялась.

Свист снаружи стал сильнее, и Долин наклонилась вперед, чтобы из-за плеча Маккены лучше видеть, что происходит за стеклом иллюминатора. Пока было мало что видно, кроме проносящихся с огромной скоростью облаков или газов. Температура в посадочном модуле будет в ближайшие минуты расти, так как теплозащитный экран уже расплавился в нижних слоях атмосферы — и именно это было проблемой.

Хотя им и удалось избежать смерти при взрыве станции, они все еще не были в полной безопасности. Посадочные модули были предназначены для одноразового использования и сконструированы в соответствии с этим: тонкая внешняя оболочка, защитный жаропрочный экран, несколько управляющих сопел, которые позволяли осуществить лишь незначительную коррекцию курса, и система для минимального жизнеобеспечения, энергии которой хватало от силы на три часа.

По крайней мере, такими были модули, которые тысячами строили кибертеки, но можно было предположить, что модули йойодинов мало чем отличались. Эти аппараты служили лишь одной цели: быстро и просто доставить войска и легкое оружие с орбиты на планету, особенно если она находилась в руках неприятеля. Посадочный модуль представлял собой значительно меньшую цель, чем космический челнок, да и летел он по весьма непредсказуемой траектории — тем самым его труднее было сбить, что повышало шансы вообще достигнуть района боевых действий.

С другой стороны, после посадки на планету в модуле с нее нельзя было еще раз взлететь.

Очевидно, эти мысли слишком четко отразились на лице Долин, так как Дэлвар успокаивающе улыбнулся ей.

— Завтра начнется атака основных сил, — напомнил он. — Тогда на Гандамак высадутся разрушители бункеров с кораблей «Девестейшн» и «Индепенденс». Нашим десантникам вместе с частями прикрытия и разведки не понадобится слишком много времени, чтобы разобраться с узкоглазыми. Нам надо только где-нибудь укрыться и продержаться до прибытия войск, а завтра мы сможем пробиться к нашим и на одном из десантных челноков вернуться назад.

— Если нас не сожгут уже сегодня при подлете, — возразила Долин.

— Вряд ли, — заметил Маккена. — Еще одна польза от генератора помех «Уты». Никто не сможет связаться с нами по радио и запросить, кто находится на борту. Узкоглазые подумают, что мы их лоды, и ничего нам не сделают. Если, конечно, Мачиано не выключит в ближайшие полчаса генератор помех. А от этого идиота всего можно ожидать.

Дэлвар кашлянул, но оставил эти слова без комментария.

— Я попытаюсь приземлиться подальше от базы йойодинов, — продолжал Маккена. — В навигационном компьютере модуля запрограммирован прямой курс на планетарный космодром йойодинов, а с поврежденными дюзами я не смогу слишком далеко уклониться от него. Но несколько километров я вам обещаю.

Он посмотрел на Дэлвара.

— Сержант, вам бы надо опять пристегнуться, — посоветовал он. — Сейчас будем преодолевать довольно сильные турбулентные воздушные потоки.

Дэлвар кивнул и опустился в одно из кресел. Долин тоже застегнула свои ремни. Было такое чувство, что ее связали и посадили внутрь снаряда диаметром шесть метров, который с огромной скоростью приближается к поверхности Гандамака и который способен затормозить лишь на последних километрах пути.

Посадка не будет большой проблемой. Маккена отличный пилот, и хотя модуль плохо слушается рулей, он сумеет посадить это корыто.

Гораздо больше Долин беспокоило, что их ожидает после посадки.

— Внимание! — крикнул Маккена, но это предупреждение было излишним. Долин не могла лишить себя удовольствия, наклонившись вперед, насколько позволял ее ремень безопасности, посмотреть через плечо Маккены на экран. Поэтому она тоже увидела, как они приближались к поверхности Гандамака: из-за измененного курса по очень неблагоприятному вектору и со слишком большой скоростью.

Лишь в самый последний момент она вновь откинулась в своем кресле и наклонила голову, чтобы подбородок коснулся груди.

Сразу вслед за этим последовал удар о грунт. Оболочка модуля загудела, как будто по ней ударили гигантским молотом. Своей нижней частью аппарат ударился о поверхность планеты под ост-

рым углом и отскочил, как плоский камень отскакивает от поверхности воды.

Последнее, что Долин увидела на экране, была пустынная песчаная равнина. Для обычной посадки это было бы идеальным местом, но с поврежденными рулевыми соплами не могло быть и речи о нормальной посадке. Она только надеялась, что эта равнина была такой же мягкой в действительности, как казалась на экране.

Несколько секунд спустя модуль вновь опустился, и за этим последовал второй, не менее сильный удар, затем аппарат заскользил по импровизированной посадочной полосе, оставляя за собой глубокую борозду. Долин швыряло из стороны в сторону, несмотря на ремни.

Если где-нибудь в песке есть обломки скал...

Долин не стала додумывать мысль до конца.

Модуль быстро терял скорость и наконец остановился. Несколько секунд Долин сидела неподвижно, судорожно вцепившись в подлокотники, наконец она решилась вздохнуть. Вибрации внешней оболочки постепенно затухали. Модуль совершил такую жесткую посадку, что у всех было полно ушибов и ссадин от ремней безопасности. Но все-таки — они сделали это, действительно приземлились живыми на Гандамак!

— Давайте, ребята, давайте, чего вы еще ждете? — голос Дэлвара вывел Долин из оцепенения.

— Давайте выбираться отсюда. Гарантирую, пройдет совсем немного времени, и узкоглазые будут тут как тут, и я бы не хотел в этот момент торчать здесь. Пошли, пошевеливайтесь, потом будете отдыхать сколько угодно!

Он отстегнул замки своих ремней, встал и зашагал к выходному люку. Долин тоже поднялась. Она еще не твердо стояла на ногах, но плазма несколько стабилизировала ее кровообращение, и, кроме того, Дэлвар наверняка вколол ей еще целый ряд укрепляющих медикаментов. Тем не менее, когда она встала, у нее несколько секунд было темно перед глазами, так что пришлось схватиться за спинку кресла, чтобы не упасть. Первые шаги дались ей очень тяжело. К тому же пол модуля сильно наклонился, так как аппарат зарылся носом в землю. Чтобы добраться до выхода в задней части модуля, надо было преодолеть довольно крутой подъем.

Дэлвар открыл выходной люк и выкарабкался наружу. Долин последовала за ним, при этом стараясь не коснуться внешней оболочки. Несмотря на теплозащитный экран, металл был раскален.

Но снаружи и без того было жарко, здесь речь шла не о той температуре, от которой можно укрыться в тени. Это был сухой, испепеляющий зной, который хотя и легче переносился, чем влажная духота, но от которого немедленно *бросало в пот*. По мнению Долин, было сорок-пятьдесят градусов Цельсия. Она спросила себя, сколько они смогут вынести такую жару в своих бронированных скафандрах.

Климату соответствовала и растительность в этой части Гандамака. В трех направлениях простиралась почти плоская песчаная пустыня, которая из-за колеблющегося от жары воздуха уже через несколько километров сливалась с горизонтом. Не было видно никаких растений.

И лишь в восточном направлении нечетко возвышались низкие, желтовато-серые горы. Вероятно, это были отроги более высоких гор, которые, однако, из-за плохой видимости не просматривались. Расстояние до них тоже было трудно оценить. Марево искажало всякую перспективу.

Может быть, там вообще нет гор, может быть — это мираж.

— Проклятие, — проворчал Дэлвар. Уперев руки в бока, он поворачивался из стороны в сторону, осматривая окрестности в поисках чего-либо интересного для них. Долин знала, о чем он думал. Никакого укрытия, насколько хватало взгляда — их можно было обнаружить любым, самым примитивным, пеленгатором.

— Похоже, предстоит приличный марш-бросок, — прокомментировал сцену Маккена, который тоже выбрался из люка. Хвостовая часть модуля — вот все, что выступало из песка. После посадки в грунте осталась широкая борозда длиной несколько сот метров.

— На каком расстоянии мы находимся от базы йойодинов? — спросил Дэлвар.

— Я думаю, километров пятнадцать, может, чуть больше или меньше. Это было все, чего я смог добиться от поврежденных рулевых сопел, иначе бы посадка была просто самоубийством, — извиняющимся голосом произнес Маккена.

— Никто тебя не упрекает, сынок, наоборот. Это была чистая работа, и пусть кто-нибудь попробует сделать то же самое. Но мы должны исходить из того, что у узкоглазых есть суда на воздушной подушке, или антигравы, и при таком не-

большом расстоянии они будут здесь через несколько минут, чтобы посмотреть, все ли тут в порядке. Посадочный модуль оставил свой след на лобом радаре, — Дэлвар еще раз демонстративно осмотрелся. — Не очень много укрытий. Нам остается только закопаться где-нибудь в песок и надеяться, что нас не заметят.

— Я не думаю, что это случится так быстро, — заявила Долин. — Если вы спросите меня, то я думаю, у нас есть еще час, а может быть и два.

— Да, ты так считаешь? — Дэлвар улыбнулся уголками губ, но сразу же стал вновь серьезным. — Конечно, техника узкоглазых отстает от нашей, но не настолько же, что они летают, как в замедленной съемке.

Долин покачала головой.

— Я не это имею в виду. На космодроме только что приземлилось несколько челноков и, возможно, другие модули. Только что все узнали, что «Орбита VII» была взорвана, и все ожидают в ближайшее время нападения на Гандамак. Там, наверное, царит приличный хаос. Но в любом случае у них сейчас есть дела поважнее, чем беспокоиться о модуле, который из-за сломанного управления приземлился в стороне от базы. Тем более, если по-прежнему нарушена радиосвязь.

— Хм, — изрек Дэлвар и потер подбородок. — Об этом я совсем не подумал, но, возможно, ты права. Временами ты просто гениальна, девочка. Это значит, что у нас есть еще отсрочка.

Долин стерла пот со лба и рукой откинула назад свои короткие черные волосы. Потом, прикрыв глаза ладонью от яркого солнечного света, она посмотрела на восток.

— Если повезет, мы могли бы даже добраться до гор, а там существует множество укрытий, чтобы спрятаться до завтра.

Дэлвар одобрительно кивнул.

— Но в любом случае, не будем терять времени. Вперед! Возьмем с собой только самое необходимое.

Он еще раз спустился в модуль. Прежде чем последовать за ним, Долин бросила еще один взгляд на небо, по которому все выше и выше поднималось немилосердное солнце.

ГЛАВА 6

Долин протянула здоровую правую руку, и Маккена помог ей подняться на большой обломок скалы. Она не произнесла ни слова, только благодарно улыбнулась ему, после чего несколько секунд обессиленно лежала рядом с Маккеной, хватая ртом воздух.

Им понадобилось почти два часа, чтобы добраться до подножия гор. Надежда Долин оправдалась, за все время им не попалось ни одного йойодина, и даже сейчас, когда они уже были под защитой гор, у модуля не было видно ни одной разведывательной группы. В противном случае им бы наверняка пришел конец. У них не было сил, чтобы оказать сопротивление даже слабо вооруженному разведывательному отряду йойодинов. Марш через раскаленную пустыню их совершенно доконал.

От трудностей пути особенно страдала Долин, состояние которой и так было ослаблено. При каждом шаге ее ноги утопали по щиколотку в мелком, как пыль, песке. Через некоторое время ей казалось, что невидимые руки хватают ее за ноги и не пускают дальше.

Безжалостно жгло солнце, не чувствовалось ни малейшего дуновения ветерка, который хоть немного бы облегчил невыносимую жару. Времена-

ми Долин казалось, что она не сможет больше сделать ни одного шага, и только вид медленно приближающихся спасительных гор придавал ей силы переставлять налитые свинцом ноги.

Это — и еще страх перед тем, что с ними сделают йойодины и их гуманоидные мутанты, если попасть к ним в руки.

Хотя сейчас она уже была далеко не уверена, что может быть хуже, чем последние два часа пути под палящим солнцем. Даже смерть показалась бы ей избавлением, а уж пресловутые лагеря йойодинов для военнопленных казались ей кемпингами для отдыха по сравнению с этим маршем через раскаленный ад пустыни. Тем не менее каким-то образом ей удавалось, едва волоча ноги, двигаться все дальше и дальше.

Крутая осыпь, единственный проход между высокими скалистыми стенами, лишила ее последних сил. Один раз Долин уже оступилась и скатилась вниз, что стоило ей многочисленных ушибов и ссадин. И на этот раз она бы снова упала, если бы Маккена не подхватил ее и не помог взобраться на скалу на самом верху склона; одной ей это было не под силу.

Ярко-белое солнце Гандамака стояло прямо над их головами, и здесь не было ничего, что могло бы отбрасывать хоть какую-то тень. Насколько это было возможно, они ослабили свою броневую защиту, чтобы легче переносить температуру, но и это не очень помогало. Единственной их надеждой было найти здесь, в горах, какую-нибудь пещеру, где бы они смогли укрыться до вечера. Иначе солнце доконает их намного раньше, чем это смогут сделать йойодины.

Долин подумала, не позволить ли себе еще один глоток воды. Ее губы потрескались и кровоточили, рот пересох, а язык распух. Один-единственный, маленький глоточек воды, какое это было бы блаженство.

Правда, это была не обычная вода, а почти безвкусный раствор, полный минералов, витаминов и микроэлементов. Он утолял жажду лучше, чем любая другая жидкость, при этом снабжая организм всеми необходимыми питательными веществами, но в такую убийственную жару даже он мало помогал.

Уже через несколько минут после ухода из модуля Долин почувствовала жажду, и с тех пор она не уменьшалась, хотя девушка выпила уже почти треть своего запаса воды.

Третью за два часа было слишком много; день продлится еще минимум семь часов, и она не знала, сильно ли упадет температура ночью. Необходимо тщательно распределить каждую каплю. Хотя основная атака намечена уже на следующий день и, если не случится ничего неожиданного, они смогут связаться со *своими войсками*, но, по крайней мере, до этого времени ей должно хватить запаса воды. Без него она не сможет здесь прожить и полдня, а может быть, даже и часа.

— Они появились! — сообщил сержант Дэлвар. Он лежал в нескольких шагах от них в нише между двумя скалами и наблюдал в бинокль за посадочным модулем.

Его тихое восклицание заставило Долин и Маккену тотчас насторожиться. Долин прикрывала глаза рукой и посмотрела в направлении, откуда они только что пришли. Даже без бинокля она

увидела две темных точки, которые приближались к модулю. По их скорости и низкой посадке она определила, что это были машины на воздушной подушке.

— Сразу две? — пробормотала она удивленно. — Сначала они не торопятся, а потом посылают сразу две машины. Вот и пойми узкоглазых.

— Наверное, они учли, что мы не их люди, а так как они не знают, сколько нас, то решили действовать наверняка.

— В любом случае, им не понадобится много времени, чтобы обнаружить на песке наши следы, — сказал Маккена. — Значит, надо как можно быстрее исчезнуть отсюда и попытаться найти где-нибудь укрытие, иначе можно считать, что все наши попытки были напрасными.

Долин покачала головой.

— Песок такой мелкий, что он сразу засыпал наши следы, и через пару минут уже ничего не было видно. Так что следов мы не оставили, но тем не менее нам надо исчезнуть отсюда. Нетрудно догадаться, куда мы направились.

Долин перекаtilась на другой бок и встала на четвереньки. Она не решалась встать во весь рост. У йойодинов наверняка были бинокли, и она не хотела, чтобы их обнаружили так быстро. Маккена, тоже на четвереньках, переполз к Дэлвару. Только здесь, под защитой скалы, они встали во весь рост.

Около четверти часа они с трудом продвигались по неровной поверхности, покрытой осыпями, перелезали через обломки скал, лежавшие у них на пути, пока Маккена вдруг не остановился.

— Что вы думаете об этом? — спросил он и показал на обломки скал высотой в рост человека перед почти вертикальной стеной, которая достигала высоты не менее десяти-двенадцати метров.

Только после того, как Маккена обратил их внимание на эту стену, Долин заметила позади одного из этих обломков темную дыру. Она даже не была уверена, была ли это действительно дыра или только тень от обломка скалы, но не возражала, когда Дэлвар изменил направление и пошел прямо туда.

И только когда они уже были в нескольких шагах от стены, Долин увидела, что это темное пятно высотой в полчеловеческого роста действительно было дырой в стене — может быть, это была пещера, которую они искали.

Дэлвар стал на корточки, снял с пояса фонарик и посветил в дыру.

— Просто великолепно, — воскликнул он. — Я уже давно себя спрашиваю, в чем ты особенно хорош, мальчик. Теперь я наконец знаю это.

Маккена неуверенно улыбнулся, видно, он не совсем понял, было ли это замечание похвалой или порицанием. Чувство собственного достоинства было у него развито не очень сильно, и несмотря на успехи во время обучения, он часто страдал от комплекса неполноценности и страха, что он может не справиться с важным заданием. Его самой большой проблемой было, что именно эта слабая уверенность в своих силах постоянно мешала ему в полной мере проявить свои знания и способности.

— Не размышляй слишком много. Это все равно ничего не даст, — шутливо шепнула Долин и

легонько шлепнула его по плечу, прежде чем исчезнуть вслед за Дэлваром в пещере.

Это был узкий туннель, по которому можно было продвигаться только ползком, и даже это было непросто в их бронированном одеянии. Зато туннель был не очень длинным. Через два метра он заканчивался огромной естественной пещерой. Долин поднялась на ноги и в восторге осмотрелась.

До потолка было не менее шести-семи метров. Хотя пещера имела в ширину всего лишь несколько метров, зато она была очень длинной; даже света двух фонарей не хватало, чтобы осветить ее дальний конец. Но, что самое главное, здесь было прохладно. Хотя температура воздуха здесь составляла около тридцати градусов, но после зноя пустыни Долин почти что мерзла.

— Фантастика, — воскликнула она. — Здесь можно выдержать до завтра.

— Если продержимся — нам останется только связаться с нашими, и мы сможем вернуться на «Уту», — подтвердил Маккена. — Вот все удивятся. Нас наверняка уже давно считают покойниками.

— Еще немного, так бы оно и было, — голос Дэлвара дрожал от едва сдерживаемого гнева. — Кроме того, мы и сейчас еще далеко не в безопасности, — он горько покачал головой. — Редко случалось в моей жизни, чтобы целые отделения были так бессмысленно загублены. Это дело не останется без последствий... Но это не сможет вернуть к жизни никого из наших ребят.

— А ведь у нас почти получилось, — напомнила ему Долин. Она села на каменный пол и прислонилась спиной к стене. — Кто же мог поду-

мать, что йойодины так быстро прекратят сопротивление и сами взорвут станцию?

— В хорошо разработанном плане надо было учесть и эту возможность, — настаивал Дэлвар, — но вместо этого надо благодарить судьбу, что мы трое вообще остались в живых. Если бы ты не услышала сообщение о включении самоликвидатора, мы бы тоже отправились на тот свет, — он вновь печально покачал головой. — Нет, такое просто не должно было случиться. Все из-за спешки, вот за это Мачиано и должен будет ответить.

Они с Маккеной тоже сели на пол. Дэлвар положил свой фонарик на землю так, чтобы его луч падал на стену, где он образовал яркий круг, который наполнил этот угол пещеры рассеянным светом.

Какое-то время царило молчание.

— Может, нам выставить часового? — спросил наконец Маккена. — Меня беспокоит, что там снаружи узкоглазые ищут нас, а мы не знаем, где они. Если они найдут пещеру, мы окажемся в ловушке.

Дэлвар пожал плечами.

— Если и найдут, то мы все равно ничего не можем изменить. Кроме того, это маловероятно. А часовой только наведет их на наш след. Но если ты хочешь заняться чем-то полезным, тогда поищи дров или что-нибудь для костра. Здесь довольно прохладно.

Только после того, как он уже вскочил на ноги, Маккена понял, что это была шутка.

— Очень смешно, — проворчал он. — Надеюсь, что никто ничего себе не отморозит, — несколько секунд он постоял в нерешительности, потом отцепил свой фонарик от пояса. — Немнож-

ко осмотрюсь в пещере. Может быть, здесь есть где-нибудь источник.

— Не возражаю, — согласился Дэлвар.

Долин закрыла глаза, наслаждаясь возможностью отдохнуть после всех трудностей дня. Раненое плечо немного покалывало, но в остальном не беспокоило, однако Долин не строила иллюзий. Боль все еще подавлялась медикаментами. Регенерационная пленка препятствовала воспалению и стимулировала ткани к более быстрому заживлению, но все это были временные меры. Не позднее, чем завтра, она должна показаться врачу.

Незаметно ее голова склонилась на правое плечо, и через несколько секунд она уже заснула.

Она спала до тех пор, пока ее не разбудил пронзительный крик.

Дэй Хо Ташагино с довольным видом изучал данные, которые поступали на дисплей в малом зале для заседаний, где он сидел вместе с офицером артиллерийско-технической службы Кутами.

Известие о потере орбитальной станции больно задело его, прежде всего из-за последствий, которые вытекали из этого события. То, что «Орбита VII» не попала в руки врага, а была вовремя уничтожена, было слабым утешением. К тому же Дэй Хо Нишигумо был его личным другом.

— Значит, вы обнаружили только один-единственный крейсер? — переспросил он.

Кутами кивнул в знак подтверждения.

— Тогда другие корабли должны быть на подлете к Гандамаку. Но пока они доберутся сюда, у

нас еще есть время укрепить оборону. Я думаю, что «техносы» нас недооценивают.

— То, как они провели атаку на «Орбиту VII», указывает на плохое планирование, — прокомментировал Кугами.

— Тем не менее они чуть было не захватили станцию.

— Вы же знаете, что мы были плохо оснащены для ближнего боя внутри станции. А нападавшие, наоборот, имели тяжелое вооружение. Кроме того, они напали внезапно. Если бы их атака была спланирована тщательнее, возможно, что вообще не удалось бы взорвать станцию. При известных условиях мы бы даже не смогли предупредить вас о предстоящем нападении.

Ташагино помолчал несколько секунд.

— Но здесь им не удастся нанести внезапный удар, — добавил он бодро. — Мы провели расчеты, их челюки и модули почти десять минут будут находиться в зоне досягаемости наших ракетных установок.

— Тогда нам удастся сбить большую часть агрессоров еще на подлете. — Кугами удовлетворенно кивнул. Он был переполнен чувством мести за гибель Дэй Хо Нишигумо и за позорное поражение на борту «Орбиты VII».

— Остатки десантных частей противника окажутся лицом к лицу с нашими наземными частями — а это как-никак три танковых корпуса, образованные из титанов, шигару и «хумшей». — Ташагино мрачно улыбнулся. — Это значительно больше, чем ожидают «техносы». Наша контрразведка уже давно распространяет дезинформацию, и мы

предполагаем, что «техносы» перехватили фиктивные радиogramмы. Так что в своих расчетах они будут опираться на неверную информацию. Одним словом, мы сможем противопоставить понесшим и без того большие потери десантникам кибертеков более трехсот хорошо вооруженных солдат. А если и этого будет недостаточно, у нас есть в резерве несколько антигравитационных платформ — маленьких, быстрых машин, оснащенных пулеметами и спаренными орудиями. Мы...

Он замолчал, когда раздался звонок в дверь. Нажатием кнопки Ташагино открыл ее. Заметно нервничая, в зал вошел молодой офицер связи.

— В чем дело? — резко спросил Дэй Хо.

— Извините за беспокойство, Ваше Высочество, но вы приказали немедленно докладывать вам, если случится что-либо экстренное.

— Так что, уже началась атака «техносов» на нашу наземную станцию?

— Нет, Ваше Высочество, речь идет о другом. Мы только что получили радиogramму.

— Радиogramму? Значит, связь больше не блокируется?

— Нет, она все еще заблокирована, но радиogramма была передана очень мощным передатчиком, который к тому же находится в радиусе менее ста километров от базы. Только поэтому радиogramма дошла до нас. Сначала мы подумали, что это радиogramма от наших разведгрупп, которые мы послали к приземлившемуся в стороне от базы модулю, но ошиблись. К сожалению, генератор помех помешал нам запеленговать передатчик. Но, возможно, он к тому же еще и мобильный.

— И о чем же говорится в этой таинственной радиограмме?

— Она... действительно очень странная. Очевидно, ее послал тот же человек, который уже предупреждал нас о нападении на «Орбиту VII».

Ташагино почувствовал, как у него учащенно забилось сердце.

— И что же в новой радиограмме?

— Нам сообщают, что в сбившемся с курса модуле находились трое вартеков, которые приземлились на Гандамак, чтобы перед завтрашним нападением основных сил кибертеков провести крупный акт саботажа против наших войск. В настоящее время они прячутся в пещере, чтобы выждать удобный момент для своей акции. Радиограмма заканчивается точным описанием места расположения этой пещеры.

Ташагино нахмурил лоб. В том, что он услышал, содержалось еще меньше здравого смысла, чем в первом предупреждении. Кто же был этот неизвестный информатор? Кто же был заинтересован в том, чтобы передать им информацию о приземлившейся группе вартеков, включая их точное местонахождение?

Но он не мог и просто проигнорировать эту радиограмму. Ведь первое сообщение полностью подтвердилось таким страшным образом. Хотя предупреждение пришло слишком поздно, чтобы на него можно было прореагировать, но тем не менее... А на этот раз ситуация была иной.

— Насколько мне известно, две машины на воздушной подушке с бойцами на борту находятся на пути к модулю, — задумчиво произнес он и

посмотрел при этом на Кутами, который утвердительно кивнул. — А так как мы не можем связаться с ними по радио, то необходимо передать им сообщение другим путем. Немедленно пошлите к ним истребитель, который и передаст информацию. Они должны осмотреть эту пещеру. И если сообщение подтвердится, они должны постараться захватить «техносов» в плен живыми. Если же это будет невозможно, их следует немедленно уничтожить.

Долин не знала, как долго она спала, но ей показалось, что прошло всего лишь несколько минут. Она еще не совсем проснулась, но ее рефлексы функционировали великолепно. Хотя она была не совсем уверена, действительно ли слышала крик, но тренированный мозг инстинктивно зарегистрировал потенциальную опасность.

Она уже почти встала на ноги, но тотчас вновь бросилась плашмя на землю. Резкое движение отозвалось колющей болью в раненом плече, но Долин сжала зубы и одновременно выхватила свой лазер. И только после этого она огляделась вокруг.

Первое, что она увидела, был сержант Дэлвар, который стоял в нескольких шагах от нее. Он тоже держал в руке свой лазер, а кроме того фонарик, но на его лице играла ироничная улыбка, когда он повернулся к ней.

— Bravo, Джоунс. Точно как на учениях. Ты была и остаешься образцовой ученицей.

Долин встала и недоверчиво огляделась, но нигде не было видно непосредственной угрозы.

— Что случилось?

Улыбка исчезла с лица Дэлвара.

— Маккена, — сказал он озабоченно. — Он хотел обследовать пещеру, а потом вдруг закричал.

Долин удовлетворенно отметила, что крик ей не приснился. В последнее время ее мучили страшные кошмары, что было неудивительно, а из-за часто повышающейся температуры она часто была просто не в состоянии отделить сон от действительности. Но тот факт, что Маккена действительно кричал, конечно, не делал их положение приятнее.

Из глубины пещеры раздался еще один крик и заставил их поспешить. Долин отстегнула свой фонарик от пояса и помчалась вслед за Дэлваром.

Пещера оказалась намного больше, чем предполагала Долин. Они уже пробежали около ста метров, а лучи их фонариков все еще уходили в черноту. Где-то далеко впереди Долин заметила отблески красноватого света, которые вспыхивали как импульсы стробоскопа.

Огонь лазера!

Она помчалась еще быстрее, отметив про себя, что хотя пещера была очень длинной, но становилась все уже и уже, пока наконец не превратилась в туннель шириной несколько метров. Конца все еще не было видно, только отблески огня лазера. Наконец Долин поняла, в чем дело: почти под прямым углом туннель сворачивал в сторону.

Луч раскаленной энергии чуть было не задел Долин, когда она выскочила из-за поворота. Ее обдало жаром. Она остановилась и прижалась к стене, быстрым движением руки остановив Дэлвара. С ужасом она осознала, что была на волосок

от гибели, так близко от нее прошел луч лазера. Но, приглядевшись, Долин поняла, что этот луч был пущен не из вражеского лазера, это был промах Маккены.

Маккена находился в двадцати метрах от нее. Он выронил свой фонарик, и тот продолжал гореть, лежа на полу, а его отраженный от стены свет слабо освещал место событий. Юный кадет боролся с чем-то, что Долин никак не могла распознать, даже направив на него луч своего собственного фонаря. Все, что она видела, создавало впечатление черноты — мощное, в человеческий рост, тело. Его ширина была в два или три раза больше, чем высота. Он отдаленно напоминал Долин огромного жука, вооруженного добрыми двумя дюжинами рук и ног, выступавших с боков. Или скорее он был похож на...

— Песчаный паук! — в ужасе воскликнул Дэлвар.

— Не может быть, — заявила Долин, хотя это было именно то, о чем она только что сама подумала: безволосый паук такой черноты, которая, казалось, поглощала любой свет, почти как черный хром. — Слишком большой.

Но что бы это ни было, эта штука сильно потрепала Маккenu. Она загнала его в угол и перекрыла ему путь к бегству. Когда Долин осветила поле битвы фонариком, то увидела, что позади Маккены дно пещеры было покрыто водой. И это существо теснило Маккenu все глубже в воду, которая доходила ему уже до колен.

Нет, тут же поправила себя Долин. Маккenu не теснили в воду, он сам пытался таким образом спастись. Казалось, гигантский паук боится воды,

так как он его там не преследовал, вместо этого чудовище бегало взад-вперед по краю озерца, занимавшего всю ширину пещеры, и угрожающе махало своими передними лапами. И хотя в воде тот был в безопасности, но одновременно он был и в ловушке.

Долин прицелилась своим лазером в то место монстра, которое она посчитала головой, и нажала на курок. Красноватый луч энергии попал точно в череп чудовища, именно туда, куда она и целила, и отразился от панциря бестии, не причинив ей никакого вреда. При этом он прошел совсем рядом с Маккенной. Долин поспешно убрала палец с курка, когда поняла, что она сама чуть было не убила Маккену.

Череп монстра повернулся и уставился на Долин. При этом раздался фыркающе-шипящий звук. Среди черноты она заметила в луче фонарика пару сверкающих звериных глаз. У Долин было неприятное чувство, как будто взгляд твари проникает ей прямо в душу и парализует ее.

— Не стреляйте! — закричал Маккена. — Лучи лазера ему неприятны и отпугивают его, но они не могут его ранить. Скорее всего вы в меня попадете.

— Тогда пригнись! — крикнул в ответ Дэлвар. — Мы попробуем бить двумя лучами в одно и то же место одновременно. Думаю, такой атаки и этот монстр не выдержит. Внимание, начали!

Дэлвар прицелился в центр туловища чудовища и нажал на спуск. И его луч отразился, не причинив пауку вреда. Долин тоже включила свой лазер, и теперь оба луча соединились в одной точке. Там высвобождалась огромная энергия, создавая раскаленный ад.

— Прекратите! — закричал Маккена. — Немедленно прекратите!

Отраженные от панциря лазерные лучи падали на потолок пещеры, и у них еще было достаточно энергии, чтобы расплавить скалу. Раскаленная лава капала в воду в опасной близости от Маккены.

Долин и Дэлвар прекратили обстрел, который, как видно, не принес никакого результата, а только мог навредить Маккене. Несмотря на длительное воздействие лазерных лучей, панцирь паука выдержал адскую температуру. Долин подумала, что если бы из такого материала изготовить защитную броню для солдат, это было бы настоящей революцией в области военной техники.

Однако обстрел монстра лазерными лучами был, видимо, не совсем бесполезным, даже если его реакция и произошла с некоторым опозданием, но зато так неожиданно, что Долин и Дэлвар были захвачены врасплох. Внезапно тварь встала на дыбы и издала пронзительный, на грани ультразвука, крик, который болью отозвался у них в ушах.

— Все же подействовало! — закричал Дэлвар ликующе — Давай еще раз повторим! Взгреем как следует проклятую скотину!

Он снова поднял лазер и прицелился, но не успел нажать на курок. Хотя большая часть энергии лазера и отражалась от панциря, но не вся. А та небольшая часть, что пробила защиту, хоть и нанесла твари серьезной раны, но причинила ей боль и привела ее в ярость. Со скоростью, которой никак нельзя было ожидать от существа его размера, чудовище вдруг развернулось и бросилось к ним, его ноги замелькали с бешеной скоростью, и оно как огромный мяч из материализо-

вавшей черноты, покатилося на них. Нельзя было различить, где у него руки, а где ноги, вероятно каждая из его многочисленных конечностей служила обеим целям, что не только придавало ему невероятную скорость, но и делало его способ передвижения особенно жутким.

От испуга Дэлвар сделал шаг назад, споткнулся и упал на спину. Долин же инстинктивно вскинула свой лазер и нажала на курок, что было, вероятно, самым неподходящим, что она могла сделать в этот момент. И в этот раз лазерный луч не причинил твари большого вреда, он просто отразился от чешуек панциря, но все внимание и ярость чудища направились на Долин. Монстр действовал так быстро, что у нее не осталось времени, чтобы среагировать. Только в самый последний момент ей удалось отпрянуть в сторону и увернуться от разъяренной твари. Она перекатилась в сторону, присела и сделала еще один прыжок. В ярости тварь ударила своими лапами по тому месту, где только что лежала Долин, с такой силой, что только осколки камней полетели в разные стороны.

Вспыхнул еще один луч лазера. Черная голова паука дернулась в сторону Дэлвара, *взгляд* заметался между ним и Долин. Вероятно, тварь не могла решить, что ей делать — или броситься сначала на назойливого нарушителя спокойствия, или заняться почти пойманной жертвой. На мгновение она отвлеклась, и этого времени Долин хватило, чтобы вновь вскочить на ноги.

В тот же момент паук яростно зашипел и снова упал на нее.

Единственный путь к отступлению, который оставался Долин, был в направлении Маккенны и

озера, но до него было более пятнадцати метров, и она понимала, что не успеет их преодолеть. Не успеет из-за той быстроты, которой обладал такой на первый взгляд медлительный и неповоротливый монстр.

И она была права.

Долин мчалась изо всех сил, но ей не удалось пробежать и половины дистанции, когда тварь догнала ее. Сильный удар пришелся ей между лопаток. Было такое чувство, как будто кто-то воизил ей топор в спину. Она почувствовала, что ее только начавшая затягиваться рана вновь открылась, и застонала от боли.

Удар заставил ее покачнуться вперед. Второй удар попал по ногам, и она полетела на землю. Лазер выскользнул у нее из рук. Удары посыпались со всех сторон, и Долин уже была уверена, что ей конец, но собственная быстрота сыграла с пауком злую шутку. Он не смог вовремя затормозить и промчался мимо нее еще на несколько метров прежде чем ему удалось, наконец, остановиться.

Этого времени Долин хватило, чтобы, несмотря на боль, вновь вскочить на ноги и побежать. Всего лишь несколько шагов отделяли ее от берега озера, где она была бы, как и Маккена, хотя и в ловушке, но, по крайней мере, в относительной безопасности.

Маккена поднял свой лазер, но не мог стрелять, так как Долин была между ним и пауком. Она слышала, как Дэлвар позади нее еще раз пустил луч лазера в паука, но на этот раз тот не дал себя отвлекать. Он еще раз ударил ее, на этот раз удар пришелся в спину, когда она была всего лишь в одном метре от края озера.

Долин снова полетела вперед, и на этот раз упала прямо в воду. Вода была холодная как лед, и у нее тотчас занемело все тело. Казалось, что грудь ее сдавило стальное кольцо, которое выжимало последний воздух из ее легких. Она окунулась с головой, глотнула воды, когда ловила ртом воздух, и в панике забила вокруг себя руками.

Кто-то схватил ее за волосы и грубо рванул вверх. Долин вновь смогла дышать. Она, задыхаясь, хватала ртом воздух, поперхнулась и сплюнула воду.

— Идем дальше! — закричал Маккена. Он схватил ее под руки и попытался оттащить поглубже в воду. Взгляд Долин упал на страшилище, которое застыло на берегу всего лишь в полуметре от нее. Одного его вида было достаточно, чтобы Долин сама сделала несколько шагов поглубже в воду. Маккена поддерживал ее, пока она через несколько секунд не освободилась из его объятий.

— Все нормально, — пробормотала она. — Я просто немного глотнула воды, теперь все в порядке.

— И получила несколько увесистых оплеух, — добавил Маккена. — Тварь бьет очень сильно. Это я почувствовал на собственной шкуре.

— Чего тебя здесь носило в глубине пещеры, вместо того, чтобы остаться с нами у входа? — Долин несколько секунд сердито смотрела на него, но это был гнев, который в первую очередь отпоясился к ней самой. Дэлвар и она пришли сюда, чтобы помочь Маккене, а вместо этого она сидит вместе с ним в той же самой западне.

— Если бы я здесь не осмотрелся, эта тварь могла бы незаметно подобраться к нам. Вот тогда бы нам уж точно некуда было бы унести свои зад-

ницы, — проворчал Маккена. — Вместо того, чтобы, как всегда, во всем обвинять меня, давай лучше подумаем, как нам отсюда выбраться.

— Что будем делать теперь? — крикнул им Дэлвар.

Хотя он теперь оставался единственным в достигаемой близости, тварь не собиралась нападать на него, вместо этого она, как и прежде, медленно скользила взад-вперед по краю озера. Видно, пока ей не причиняешь боль, она обращает внимание исключительно на ближайшую к ней жертву.

— Если и ты присоединишься к нам, то мы сможем сыграть в скат. Правда, здесь немного сыровато, но в остальном очень мило, — проворчал Маккена, за что Долин наградила его еще одним сердитым взглядом.

— Тебе здесь, кажется, нравится, — сказала она. — Если бы ты сказал нам об этом раньше, мы бы не стали мешать твоей беседе с этим милым зверьком.

Маккена скорчил недовольную мину.

— Тоже не очень умный комментарий, — сказал он раздосадованно.

— А что, если попытаться попасть ему лучом лазера в глаза?

— Бесплезно — Маккена уныло покачал головой. — Я уже пытался, но они точно так же отражают свет, как и все тело. К тому же, они слишком малы, чтобы их долго можно было держать под прицельным огнем.

Долин пожалела, что она, точно так же как Дэлвар и Маккена, взяла с собой только ручной лазер, но обычно это было самое эффективное

оружие, особенно в ближнем бою внутри закрытых помещений. В конце концов, их задачей было захватить «Орбиту VII», и никто не мог предположить, что судьба забросит их на Гандамак. Тем не менее она хотела бы иметь сейчас под рукой какое-нибудь ракетное оружие — падлер, например, или даже простой пистолет.

К огню лазера этот монстр был, вероятно, невосприимчив, но несколькими метким выстрелам из ракетного оружия по глазам и это чудовище вряд ли смогло бы что-либо противопоставить.

Однако сейчас у нее не было вообще никакого стрелкового оружия, поэтому нечего было напрасну сожалеть об упущенных возможностях.

— Откуда вообще взялась эта скотина, или она подкарауливала свою жертву здесь, у воды? Ей здесь особенно и поживиться-то нечем!

— Там, впереди, вторая пещера. — Маккена показал на отверстие в боковой стене, которое Долин вначале не заметила, несмотря на его размеры. Ей хватало забот и с гигантским пауком.

— Когда я заглянул в этот проход, — продолжал Маккена, — это страшилище неожиданно выскочило оттуда. Оно просто ошеломило меня. От испуга я побежал не в том направлении и очутился в озере. Но видно, к счастью, так как эта скотина, кажется, боится воды. Если бы я побежал в другом направлении, она бы меня быстро догнала.

Долин кивнула и огляделась. Вместе с лазером она уронила и фонарик, и все, что было дальше двух-трех шагов позади них, терялось в темноте.

— А что там, сзади? — спросила она.

— Ничего, — ответил Маккена. — Я уже смотрел. В самом глубоком месте вода доходила мне

до груди, через десять метров озерцо заканчивается глухой стеной. Там нет другого выхода.

— Я еще раз стрельну в эту скотину, — крикнул им Дэлвар и поднял свой лазер. — Когда паук бросится на меня, путь для вас будет свободен. Так что приготовьтесь спастись бегством.

— Подождите, сержант! — остановила его Долин. — Это не имеет смысла. У этой твари такая скорость, что она доберется до вас прежде, чем мы вообще выберемся из воды. И все равно, она будет между нами и выходом, так что это ничего не даст. Вы пожертвуете собой совершенно напрасно.

— Может, у кого-нибудь есть идея получше?

— Мы оба, вероятно, все равно не выберемся отсюда, — сказал Маккена. — А что, если мы разделимся и одновременно побежим в разные стороны? Эта скотина сможет броситься только на одного из нас. У другого были бы неплохие шансы пробиться.

Долин задумалась на мгновение, потом решительно покачала головой. Вообще-то Маккена был прав. Его предложение давало одному из них хорошие шансы выбраться из этой ловушки, но другого это чудовище утробило бы наверняка, а она не могла с этим так просто смириться. Этот вариант можно будет использовать только в самом крайнем случае.

Должен же быть какой-то еще выход!

Но что же они могли поделать с противником, который, казалось, невосприимчив к их оружию и одновременно так быстр, что от него невозможно убежать. Не могли они и слишком долго ждать, так как время работало против них. Вода, очевидно, поступавшая из подземного источника, была

холодной как лед. Долин чувствовала, как холод поднимается по ногам все выше и выше и начинает сковывать все ее тело. Она не сможет слишком долго пробыть в этом озере.

— Действительно, нам лучше действовать одновременно, — наконец сказала она. — Но нет смысла одновременно убегать. Вместо этого нам надо одновременно напасть на этого монстра.

— Что? — Маккена уставился на нее, как на сумасшедшую. — Напасть? Да у нас нет ни одного шанса против...

— Да нет же, есть, — перебила его Долин. — Вспомни о нашей учебе, о тренировке в экстремальных условиях против дронов на пятой ступени. Если не принимать во внимание нашу первую попытку без разрешения сразиться с дронами на пятой ступени трудности, то ведь нас тренировали именно для такой ситуации. Мы не могли убежать и не могли победить дронов в открытом бою, потому что они держали нас на дистанции. Так что остается делать в такой ситуации?

— Подобраться как можно ближе к врагу, атаковать его и в ближнем бою поискать его слабое место, — почти автоматически ответил Маккена.

— Но ведь это теория. На практике эта скотина убьет нас прежде, чем мы доберемся до нее.

— Поэтому мы и должны напасть одновременно с двух сторон, — настаивала Долин. — Если мы мишуем его руки и ноги и доберемся до туловища, то у нас будет намного больше шансов победить его. Будет даже достаточно, если мы только раним его, тогда он не сможет так быстро преследовать нас.

— Джоунс, Маккена, у вас есть единственный шанс! — крикнул им Дэлвар. — Вспомните, чему

я вас учил. Тренировка в экстремальных условиях. Вы должны сами напасть на эту мразь, только тогда вы сможете...

— Именно это мы и собираемся сделать, — прервала его Долин. Она с трудом заставила себя улыбнуться и снова обратилась к Маккенне. — Итак, что ты решил?

— Мне же ничего другого не остается.

— Отлично. Теперь послушай. Я попытаюсь напасть слева, а ты справа. Как я могла убедиться, эта тварь всегда бьет только одной из своих рук, а не сразу несколькими одновременно. Если нам удастся уклониться от первого удара, то мы сможем подобраться к ее телу. А там будет видно. Все ясно?

— Ясно.

— Тогда отходи вправо, насколько это возможно, — приказала Долин, отправляясь в противоположную сторону. — Мы атакуем эту тварь по дуге, тогда она сможет повернуться только к одному из нас. Я подам знак.

Паука охватило заметное беспокойство, когда он увидел, что его потенциальные жертвы разделились и с каждым шагом все дальше удаляются друг от друга. Он издал угрожающее шипение. Его голова поворачивалась то в одну, то в другую сторону, а взгляд перебегал с одного на другого. Охваченный заметной нервозностью, он пробежал несколько метров в одном направлении, потом разворачивался и бежал назад.

— Атакуем! — крикнула Долин, когда монстр находился точно между ними, и в тот же момент бросилась вперед.

На первых порах ей еще мешала вода, но потом она достигла берега и помчалась на чудовище, в то время как Маккена приближался к нему с другой стороны.

Шипенье и фыркание твари стали громче и агрессивнее, ее движения более резкими. Она повернулась к Долин, но затем без видимой причины развернулась в сторону Маккены. И хотя она попыталась одной из своих конечностей ударить Долин, удар был таким неточным, что Долин не составило труда уклониться от него.

Долин прыгнула, как в воду, вперед и вниз, перекатилась через правое здоровое плечо и вновь вскочила на ноги совсем рядом с тварью; она была так близко к ней, что ее плечо скользнуло по панцирю паука, а головой она больно ударилась об одну из его конечностей. Инстинктивно она схватилась за нее и подтянулась вверх, пока не добралась до места, где конечность вырастала из туловища. Здесь конечность была менее подвижна, и Долин было легче удерживаться на ней.

Маккене повезло меньше, чем ей. Хотя он и увернулся от удара твари, но ему не удалось подобраться к телу паука.

Чудовище поднялось на своих задних ногах во весь рост и сильно затряслось, пытаясь сбросить Долин, но та крепко держалась обеими руками.

Маккена воспользовался этой возможностью для второй атаки. Монстр отвлекся и слишком поздно заметил, что и с другой стороны ему грозит опасность. Ловко увернувшись от удара, Маккена прыгнул вперед. Ему почти удалось добраться до паука, но в последний момент удар еще одной

конечности попал ему в бедро, отбросил его, и он снова оказался на земле.

Долин не стала дожидаться, чем это закончится. Она не могла безучастно наблюдать и ждать, когда Маккена доберется до спины твари. Он отвлек монстра, и ей без труда удалось добраться до его туловища, теперь остальное зависело только от нее самой. Она схватила вибронож, который висел у нее на поясе рядом с магнитным фиксатором для лазера, и вытащила его из ножен. После нажатия на кнопку оба лежащих друг на друге лезвия стали с огромной частотой вибрировать в противоположных направлениях.

Со всего размаха Долин воцпила нож в бок твари. Его клинки, подвергнутые особой закалке, имели мономолекулярную структуру и могли пробить почти любой материал. Даже броневая защита из специальной пластмассы не могла надежно защитить от них.

Но, видимо, это не относилось к панцирю чудовища! Почти не причинив никакого вреда, клинки скользнули по черным, хитинообразным пластинкам панциря, который закрывал все тело паука. На пластинках осталась лишь едва заметная царапина. Зато отдача от этого удара была такой сильной, что Долин чуть было не сорвалась вниз и не выронила нож.

Девушка чертыхнулась про себя. Со своего места она не могла достать до глаз твари, которые, наверняка, были наиболее уязвимым местом, но должны быть и другие уязвимые места. Она внимательно осмотрела панцирь. Отдельные сегменты были размером с ладонь и перекрывали друг друга, как чешуйки.

Хотя при диких скачках и рывках твари было почти невозможно нанести точный удар, Долин удалось ввести острие ножа между двумя чешуйками. Она с силой ударила по рукоятке, и нож вошел еще глубже. Долин использовала его как рычаг и всем телом навалилась на рукоятку

Чешуйка отломалась.

Долин опять чуть не сорвалась вниз, когда роговой сегмент отделился — и намного легче, чем она ожидала. Показался кусок обнаженной плоти площадью в несколько сантиметров, прикрытый почти невидимой мембраной, которая вряд ли обладала большой прочностью. Долин тут же принялась за следующий сегмент. После того, как у нее появилась точка, к которой она могла приложить свой нож, ей не составило труда отламывать чешуйки одна за другой.

После того, как она таким образом оголила достаточную поверхность, Долин, размахнувшись, вонзила в тело твари свой нож. Нож вошел как в масло, без всякого усилия прорезав сухожилия. Из раны ударила струя густой, почти черной крови.

Монстр вновь встал на дыбы и издал громкое фырканье. Очевидно, он испытывал сильную боль. Он не обращал больше никакого внимания на Маккену, который воспользовался благоприятным моментом и, ухватившись за одну из конечностей, вскарабкался к Долин. Теперь он был на одном уровне с ней. Тяжело дыша, он крепко держался за конечность.

— Давно пора, — поддразнила его Долин. Она выключила нож и вытерла лезвия о свои брюки.
— Ты, кажется, немного вышел из формы.

Маккена только засопел в ответ

— После того, как эта тварь меня чуть было не убила, мы висим с тобой здесь. Ну и что дальше? Я бы не сказал, что наше положение сильно улучшилось.

— Не болтай лишнего, а лучше подай мне свой лазер.

— Ты считаешь, вблизи он будет эффективнее, чем с расстояния в несколько шагов? — спросил Маккена с кислой миной, но оружие, однако, передал.

Долин направила лазер на образовавшуюся дыру в панцире и нажала на курок. Лазер стоял в режиме непрерывного действия, причем Долин водила лучом лазера по кругу, чтобы еще больше увеличить его воздействие.

Фыркание чудовища перешло в жалобный визг. Оно еще раз встало на дыбы, даже попыталось перевернуться на бок, чтобы раздавить их, но не сумело сделать этого. Дергаясь, оно опрокинулось на спину. Для верности Долин направила еще один импульс лазера в его тело. После последней судороги тело монстра застыло, только чуть дрожали конечности.

Тем не менее Долин выдержала еще несколько секунд, прежде чем решилась отпустить свою опору. Как только она вновь почувствовала под ногами землю, то сразу же осторожно попятилась на несколько шагов. Хотя она была почти уверена, что монстр мертв, но не хотела напрасно рисковать.

Маккена последовал за ней и озадаченно покачал головой.

— Как тебе это удалось?

— Очень просто, — воскликнула Долин. После одержанной победы ее охватила эйфория. — Если

твое оружие не пробивает панцирь врага, то с него надо снять этот панцирь. После этого все пойдет намного легче, — она нагнулась и подняла одну из отломанных роговых пластинок, торжествуя, показала ее Маккене, а затем сунула в один из карманов своей униформы. — Я ее сохраню на память.

— Отличная работа, — похвалил Дэлвар, но не подошел к ним, а остался у прохода к соседней пещере, из которой, по словам Маккены, и появился паук. — Идите-ка сюда и посмотрите на это

Долин подняла свой фонарик и лазер и вместе с Маккеной подошла к Дэлвару. Она заглянула в проход. Соседнюю пещеру вдоль и поперек пересекали беловатые нити, не образуя, однако, сети, как это бывает у обычных пауков. На этих нитях было множество утолщений, вроде гигантских коконов, но у Долин не было ни малейшего желания поближе рассмотреть, что было в этих коконах.

— Нам надо поскорее убираться отсюда, — настаивал Дэлвар.

— Но ведь эта тварь не оживет снова, — возразила Долин. — Больше нет никакой опасности. А отдых бы мне действительно не помешал.

— Тогда взгляни-ка лучше туда, — Дэлвар осветил в угол пещеры. Луч света вырвал из темноты кладку из пяти или шести яиц, окутанную густой паутиной. — Потомство.

Долин насмешливо поморщилась.

— Ну и что, оно же пока не представляет для нас никакой опасности.

— Ах так? — лицо Дэлвара выражало недовольство из-за ее непонятливости. — Тогда я тебе объясню. У большинства животных, так же как и у людей, требуется две особи, чтобы заботиться о

потомстве Что если это была мужская особь? Я думаю что его партнерша сейчас на охоте и мне не хотелось бы оказаться здесь, когда она вернется и обнаружит что стала вдовой. Кстати, у пауков женская особь обычно намного крупнее и сильнее чем мужская

Он мог не продолжать. Маккена первым повернул к выходу Долли тоже не стала больше возражать. Она решила, что вполне может обойтись без встречи с еще одним, возможно, более крупным и агрессивным монстром

Они быстро продвигались к выходу из пещеры когда Дэлвар внезапно остановился, сделал рукой предостерегающий жест а затем толкнул их за каменную колонну диаметром в несколько метров

— Выключить фонари! — приказал он

В тот же момент Долли заметила луч света который плясал по своду пещеры в нескольких метрах перед ними Когда она осторожно выглянула из за колонны то увидела более дюжины закованных в броню фигур которые находились на том месте где они совсем недавно отдыхали Ее охватил внезапный страх

— Йойодины! — прошептала она.

— О черт что делают проклятые узкоглазые именно здесь? — сдавленным голосом проговорил Маккена, когда они отошли немного назад.

— Как что? — ответил Дэлвар — Наверняка ищут нас Это не может быть случайностью Каким то образом они прошли по нашим следам до пещеры

— И теперь они точно знают, что на верном пути, — добавила Долин. Когда они поспешили на крик Маккены, некоторые вещи остались у входа в пещеру. К счастью, это были незначительные мелочи, но они выдавали их присутствие здесь.

В сущности, подумала Долин, они с Дэлваром должны бы благодарить Маккenu и паука, что они не убиты или не попали в плен. Она содрогнулась от мысли, что было бы, если бы йойодины застали их спящими. Скорее всего, они бы заметили опасность, когда было бы слишком поздно для организации успешной обороны.

Но больше всего ее смутило само появление узкоглазых. Дэлвар прав, не могло быть случайно, что их ищут именно в этой пещере. То, что йойодины искали их в горах, после того как начали их преследовать, было вполне логично. И то, что они начали свои поиски именно в этом районе, могло быть не более чем роковым совпадением, но то, что они сразу нашли именно эту пещеру, нельзя было объяснить простой случайностью. Маккене просто повезло, что он заметил вход, который был виден только с одной определенной точки, а Дэлвар и она прошли бы мимо, так ничего и не заметив.

На скалах они наверняка не оставили никаких следов, а из-за царившего снаружи зноя инфракрасные пеленгаторы также были бесполезны. Так каким же образом узкоглазым удалось обнаружить их здесь?

Как бы важен ни был этот вопрос для их дальнейшего бегства, в настоящий момент были и более неотложные проблемы.

— Они приближаются, — сообщил Дэлвар. — Очевидно, хотят обследовать всю пещеру.

— А мы сидим в западне, — констатировала Долин. — Проклятие!

— Я так не думаю, — возразил Маккена, качая головой. — Уверен, что есть второй выход.

— И что тебя натолкнуло на эту мысль? Или ты просто принимаешь желаемое за действительное?

— Логические размышления. — Маккена широко улыбнулся. — Разве никому из вас не бросилось в глаза, какой огромный был этот паук и какой узкий был вход, через который мы проникли в пещеру? Невозможно, чтобы эта тварь проползла там. Даже у нас были трудности.

Дэлвар кивнул похвально.

— Кажется, ты превзошел сегодня сам себя, мальчик, — пробормотал он. — Снова что-то, для чего ты полез. Ну хорошо, давайте поищем второй выход, пока нас не обнаружили йойодины.

Они заспешили назад к дальнему концу пещеры, хотя, к сожалению, далеко не так быстро, как хотелось бы. Чтобы преждевременно не обнаружить себя, они не могли включить фонарики, а вынуждены были пробираться на ощупь в полной темноте. Йойодины шли за ними тоже медленнее, чем могли бы, так как явно опасались попасть в ловушку. Зато они непреклонно продвигались вперед, и их поиск в конце не мог закончиться неудачей, так как в пещере нигде не было видно каких-либо разветвлений или других возможностей скрыться.

Только когда они достигли поворота, ведущего к озеру, Дэлвар зажег свой фонарик. После

минут, проведенных в полной темноте, свет был так ярко, что Долин, ослепленная, зажмурилась. Прошло несколько секунд, пока ее глаза снова привыкли к свету.

Пройдя мимо мертвого чудовища, которое выдавало их присутствие в пещере, как яркий дорожный указатель, они свернули в соседнюю пещеру. И здесь ничего не изменилось, как с облегчением заметила Долин. Паучиха — если такая существовала вообще — еще не вернулась, а то им пришлось бы оказаться в ловушке между двух огней.

Осторожно они прошли дальше, стараясь не запутаться в липких нитях, опутавших все помещение.

— Там впереди! — воскликнула Долин, когда пещера разделилась на две. Слева пробивался слабый дневной свет, и стало заметно теплее.

Они выключили свои фонарики, а минуту спустя вышли через широкое отверстие в скале наружу.

Хотя жара и возрастала на последнем отрезке пути с каждым шагом, Долин показалось, что ее схватила огромная раскаленная рука. Она с трудом перевела дыхание, казалось, с каждым вдохом в ее легкие вливается раскаленная лава. И другие чувствовали себя не лучше, но позади них уже были слышны приглушенные голоса йойодинов, и одно только это было для Долин достаточной причиной ускорить шаг, несмотря на всю ее усталость.

Они заспешили между скал по узкому каньону глубиной менее двух с половиной метров, о котором сначала подумали, что это было русло пересохшего ручья, однако для русла он слишком часто

разветвлялся. Вероятно, от страшной жары скалы потрескались, поэтому все предгорье было испещрено многочисленными крохотными ущельями.

Внезапно шедший впереди Дэлвар испуганно вскрикнул, и сразу за этим Долли обнаружила причину.

Действительно, существовал второй монстр — и на этот раз речь шла о женской особи!

Тварь ни в чем не уступала своему супругу по уродливости, однако она была раза в полтора больше и, казалось, у нее было еще больше рук и ног. Яростно фыркая, она мчалась вниз как раз по тому каньону, в котором находились они. Чудище двигалось так быстро, что у них даже не было времени поискать укрытия. Однако в следующий момент оно пронеслось мимо, не обратив на них никакого внимания.

— Что бы... это могло значить? — выдавил Маккена. На его лице все еще было выражение ужаса, казалось, он не мог поверить, что все еще жив.

Недалеко от них раздались крики и характерные звуки лазерных выстрелов.

— Узкоглазые, — объяснил Дэлвар, ухмыльнувшись. — Похоже, они спасли нас, сами не желая этого. Видимо, тварь заметила их, когда они выходили из пещеры, и посчитала, что ее потомству грозит опасность. И немедленно помчалась его спасать. Материнский инстинкт.

— Тогда поскорее убираемся отсюда, — сказал Маккена. — У меня нет желания иметь дело с победителем этой встречи.

ГЛАВА 7

Охота в каменном лабиринте предгорья неумолимо продолжалась. Долин не строила на этот счет никаких иллюзий: это действительно была охота, и охотниками были вовсе не они.

Охотниками были йойодицы. Они намного превосходили их не только числом, но и своим вооружением; к тому же у них за плечами не было многочасового марша по раскаленной пустыне, который совершенно вымотал Долин и ее спутников. И второй паук, очевидно, не смог, вопреки ожиданию, помешать преследователям, он лишь на короткое время задержал их. Кроме того, у йойодиков было еще одно важное преимущество. Они хорошо ориентировались в этих местах.

Так, по крайней мере, думала Долин, но между тем все больше фактов говорило об обратном. Было совершенно очевидно, что йойодицы, так же как и они сами, блуждали в этом каменном лабиринте из неглубоких, узких ущелий. Вряд ли можно было поверить, что их база была дальше, чем в двадцати километрах отсюда, но, видимо, узкоглазика не посчитали нужным обследовать ближайшие окрестности. По крайней мере, что касается этого горного массива и его отрогов.

Возможно, думала Долин, это было связано с тем, что именно узкоглазика искали на этой пус-

тышной планете и почему высшее командование флота кибертеков приняло решение как можно быстрее отвоевать Гандамак. То темное, что она успела увидеть на этой планете, казалось, не представляло никакого интереса: кругом одни только камни, песок и жара, настоящее пекло.

Но ввиду тех усилий, которые были предприняты, чтобы завоевать Гандамак, на этой планете имелось что-то чрезвычайно ценное, и о чем бы ни шла речь, оно находилось в пустыне, так как йойодины именно там разместили свои базы, а к горам не проявляли вообще никакого интереса.

Однако это были всего лишь смелые предположения, которые в настоящий момент никак не могли им помочь. Важным было, не почему узкоглазики так плохо ориентировались в этом районе, а сам факт, что это было именно так. Наряду с довольно большой долей везения, это было единственной причиной, почему Долин и ее спутники все еще были живы. И не только живы: им удалось оторваться на довольно приличное расстояние от поисковых групп йойодинов, и они постоянно увеличивали этот отрыв.

Между тем Долин спрашивала себя, не была ли быстрая, слишком быстрая находка пещеры не больше чем маловероятной, но все-таки возможной случайностью. Если у узкоглазиков и была до этого какая-то возможность идти по их следу или как-то еще обнаруживать их, то сейчас они полностью утратили ее, так как они довольно беспомощно кружили между скал в поисках их группы. Со своей точки, лежащей выше по склону, Долин

могла время от времени наблюдать за преследователями.

Им еще повезло, что у йойодишов были только машины на воздушной подушке, от которых здесь, на неровной поверхности, было мало проку. На своей воздушной подушке они парили довольно близко к земле. А по такой пересеченной местности они не могли двигаться, так как не были приспособлены к преодолению крутых подъемов. Поэтому йойодиши не могли обозревать поверхность с высоты. Если бы они прибыли на антигравах, способных подниматься почти на любую высоту и не зависящих от поверхности, все выглядело бы совершенно иначе. Бегство от противника, который не только постоянно знает, где ты находишься, но и может атаковать тебя с воздуха, было бы совершенно невозможным.

Долин с трудом вскарабкалась на следующий обломок скалы, высотой почти в рост человека, который преграждал ей путь, и хотела соскользнуть вниз, но силы оставили ее, она потеряла равновесие и с высоты полутора метров рухнула вниз. И до того, у нее все болело, но удар об усеянную камнями поверхность жгучей болью отозвался во всем теле.

Долин осталась неподвижно лежать, изо всех сил стараясь не потерять сознание. Огненные крути танцевали у нее перед глазами. При ударе она ушибла грудь и теперь не могла продохнуть.

Рядом с ней со скалы сполз Маккена, который замыкал их маленький отряд. И его движения уже давно не были такими гибкими, как в начале пути, но все же он был еще достаточно бодр. Он скло-

нился над ней. Дэлвар тоже заметил, что что-то не в порядке, и вернулся к ним.

— Что случилось? — спросил Маккена озабоченно.

Его вопрос был просто идиотским; Долин почувствовала, как в ней закипает злость, и эта злость на короткое время придала ей новые силы.

— Я... только что... свалилась... со скалы, — прохрипела она сердито. — Ах да, и я умираю, а в остальном... все нормально.

Никаких эмоций не отразилось на лицах Дэлвара и Маккены.

— Сможешь идти дальше? — спросил сержант Долин с усилием кивнула.

— Сейчас, — с трудом проговорила она. — Мне... надо лишь... несколько минут..., чтобы отдохнуть.

Дэлвар несколько секунд пристально смотрел на нее, потом и он кивнул.

— Ничего другого, видно, и не остается. Кроме того, мы, к счастью, довольно далеко оторвались от узкоглазых и можем себе позволить небольшой отдых, — он помедлил и добавил: — Пойду разведу дорогу дальше. Может, найду место для отдыха получше и, самое главное, надежнее. Вы же пока подождите здесь и отдыхайте, насколько это возможно.

Долин кивнула, наблюдая из-под полуприкрытых век, как Дэлвар протиснулся сквозь расщелину в скале и сразу же исчез. Сознание ее туманилось. То, что произошло с ней за последние часы, было просто выше ее сил. Бой в станции, аварийная посадка модуля, марш по раскаленной пустыне, борьба с омерзительным пауком, к тому же

рана в плече и болезненные удары, которые нанесла ей эта тварь — больше не смог бы выдержать и капитан Блиц из Звездного Патруля Кибертеков, твердый, как сталь, киногерой из ее детства. Чтобы хотя бы немного прийти в себя, ей бы сейчас расслабиться в регенерационной камере, а потом поспать бы денька три в нормальной постели, и чтобы никто не тревожил. Ну, а в этих условиях она мечтала хотя бы об одном-единственном часе отдыха, но даже это скромное желание казалось в данный момент неисполнимым.

— Проклятые узкоглазые! — высказал Маккена вслух то, о чем она подумала про себя. — Мы бы чудесно отдохнули в пещере до завтра, если бы не появились эти мерзавцы.

Долин не ответила. Она не хотела тратить на пустую болтовню те немногие минуты, которые достались ей для отдыха.

— Я хотел бы только знать, как они смогли нас там найти, — продолжал Маккена. Казалось, он совсем не замечал, что у Долин не было сил поддерживать беседу, или ему было все равно, так как он просто размышлял вслух. — Может быть, у них здесь кружатся крошечные зонды, которые заметили, как мы заползали в пещеру.

Об этой возможности Долин совсем не подумала. На какой-то миг эта мысль ее так испугала, что она открыла глаза, но потом она отбросила ее.

— Маловероятно, — пробормотала она. — Тогда бы они не блуждали там, внизу.

— Ты опять права.

— Послушай, сделай одолжение, заткнись хоть на минуту.

— О'кей, — Маккена кивнул. — Как хочешь.

Долин вновь закрыла глаза, наслаждаясь тишиной. Она почти совсем заснула, но продолжала упорно бороться с усталостью. Она знала, что если уснет, то потом будет чувствовать себя еще более усталой и разбитой, поэтому удовлетворилась тем, что постаралась просто отключиться и ни о чем не думать.

Но, конечно, она все же заснула, хоть всего лишь на несколько минут. Она проснулась, когда вернулся Дэлвар. Он был явно взволнован. Еще не освободившись полностью ото сна, Долин посмотрела на него.

— Хватит лентяйничать, вставайте! — воскликнул он. — Я что-то нашел, вы должны сами взглянуть на это.

— Гостиницу с кондиционером, бассейном, регенерационной камерой и обслуживанием в номере? — сострил Маккена.

— Похоже, правда, комфорта поменьше. И счет мы оплатим тем, что отдадим себя для превращения в «хумшей», — с тем же юмором висельника ответил Дэлвар. — Пошли же наконец.

Он помог Долин встать. Как она и опасалась, несколько минут сна не придали ей новых сил, а только еще больше утомили. Она чувствовала оцепенение во всем теле и стояла на ногах еще неувереннее, чем до этого. При первых шагах она чуть не упала, но вовремя успела ухватиться за скалу.

Маккена провел ее через трещины в скалах к расщелине, которая переходила в проход, потолок которого был так низок, что они могли идти только согнувшись. К счастью, проход был не слишком длинным. Уже через несколько метров они

добрались до противоположного конца и Дэлвар остановился.

Долин подошла к нему, посмотрела в ту сторону, куда указывал его взгляд, и удивленно нахмурила лоб, когда поняла, что он имеет в виду.

— Дорога, или что ж это такое? — пробормотал Маккена.

Они спустились по небольшой осыпи. То, что лежало перед ними, действительно было дорогой. Она была выложена из шестиугольных каменных плит диаметром около метра и проходила вдоль склона горы; ее плавные изгибы следовали естественному рельефу местности.

— Давайте лучше не пойдем по ней, — сказал Маккена и нервно огляделся. — Может, узкоглазые патрулируют ее и только ждут, когда мы попадем им прямо в руки.

— Я не думаю, что они вообще знают об этой дороге, — возразил Дэлвар. — Они сами плохо ориентируются в этой местности. Если они и осматривали горы, то только с воздуха, а сверху дорогу трудно обнаружить. Местами над ней нависают скалы, и кроме того, плиты покрыты песком, пылью и камнями, как настоящей маскировочной сеткой. С воздуха ее никто не обнаружит.

— И я так думаю, — поддержала его Долин. — И патруля нам нечего бояться. Уже много лет никто не пользуется этой дорогой.

— Хм, — хмыкнул Маккена. Он продолжал недоверчиво озиаться по сторонам, держа в руках готовый к стрельбе лазер. — Ну а зачем узкоглазые построили здесь дорогу, если они ею больше не пользуются?

— А кто сказал, что это сделали они? — спросила Долин спокойно. По блеску в глазах Дэлвара она поняла, что он догадался, что она имела в виду. Видимо, он об этом еще не думал. — Насколько я знаю, йойодины находятся на Гандамаке лишь шесть лет, — продолжала она. — Но я готова поспорить на все мое годовое жалование, что этой дорогой не пользуются гораздо дольше, может, уже несколько десятилетий.

— Но... если не узкоглазые ее построили, то кто? — спросил, недоумевая, Маккена.

— Фагоны, конечно, — ответил на этот вопрос Дэлвар. — Только они могли это сделать. Прежде чем йойодины закрепились здесь шесть лет тому назад, Гандамак был занят фагонами.

— Фагоны? — Маккена беспомощно развел руки в стороны. — А они-то какое отношение имеют ко всей этой истории?

— Может, никакого, а может, очень большое — ответил Дэлвар. — Может быть, в конце концов, хорошо, что мы нашли что-то, что поможет нам выбраться из тяжелого положения. Обычно дорога куда-нибудь ведет, и я очень хотел бы узнать, что мы найдем в конце этого пути.

Он вышел на дорогу и повернул направо, так как в левом направлении она вела назад в пустыню.

— Я с тобой, — сказала Долин и последовала за ним.

— А я нет, — проворчал Маккена, но так как ему не оставалось ничего другого, то он с мрачным видом присоединился к ним. — По крайней мере, здесь удобнее идти.

Долин шла, отстав на несколько метров от Дэлвара и Маккенны, низко опустив голову, чтобы не смотреть на раскаленный шар солнца. Они прошли по заброшенной дороге уже больше трех километров, но не встретили ничего примечательного. Дорога вилась вдоль склонов и поднималась вверх, в горы; все чаще она проходила под нависающими над ней скалами, очевидно, с помощью взрывов ее вырубали прямо в скале; с воздуха или с орбиты ее действительно невозможно было увидеть. Все указывало на то, что за шесть лет своего пребывания здесь йойодины ее так и не обнаружили. Разбросанные повсюду осколки скал делали ее непроходимой для машин на колесном и гусеничном ходу; местами она на несколько десятков метров была полностью скрыта под камнями, которые обрушились при оползнях. Долин как раз раздумывала, не позволить ли себе еще один крошечный глоточек воды или еще подождать, когда Дэлвар внезапно остановился. Она присоединилась к нему и к Маккенне, и только тогда увидела за поворотом дороги ворота.

Они были образованы двумя огромными плитами, каждая из которых была высотой около шести метров, а шириной почти два. Ворота надежно скрывались несколькими скалами, и почти на два метра были врезаны в скалистую стену. Плиты были совершенно гладкими, а по цвету они подходили к окружающей местности, так что их было очень трудно обнаружить.

— Ну вот, — прокомментировал Дэлвар довольным тоном. — Это уже похоже на маленькую

станцию. Если нам не повезет, то за воротами мы найдем несколько пустых помещений, ну а если нам улыбнется Фортуна, то, может быть, фагоны что-нибудь и оставили, что нам может пригодиться.

— Почему-то мне это совсем не нравится, — пробормотала Долин. — Все очень напоминает ловушку. Нам надо быть осторожными.

— Я всегда осторожен, — подтвердил Дэлвар. — В известных пределах, конечно. Но иногда надо и рискнуть. Ничего другого нам и не остается. Иначе мы проторчим перед закрытыми воротами до завтра.

— Ничего не изменится, если мы даже и подойдем ближе, — возразил Маккена. — Или у кого-нибудь есть с собой подходящий ключ? Ворота выглядят достаточно прочными, чтобы выдержать обстрел и из тяжелых орудий. А с нашими жалкими ручными лазерами мы можем долго здесь проторчать. Кроме того, я просто не доверяю фагонам.

— Ты думаешь, я доверяю? От них я жду только одного — а именно, какой-нибудь мерзости — отозвался Дэлвар. — Тем не менее нам надо внимательнее осмотреть ворота и попытаться их как-нибудь открыть. Правда, силой тут действительно ничего не добьешься. Даже если бы у нас были тяжелые орудия, следовало принять во внимание что в случае силового проникновения в станцию может сработать самоликвидатор.

— Давайте посмотрим, что мы там найдем, вместо того, чтобы стоять здесь и фантазировать, — предложила Долин. — Может, за воротами нет ничего, кроме кладовки для пылесосов, с помощью которых раньше чистили дорогу.

Дэлвар и Маккена ухмыльнулись, в то время как Долин первой направилась к воротам. Она не сделала и двух шагов, когда над воротами в скале что-то сверкнуло. У нее не было ни малейшего шанса среагировать.

В ту же долю секунды, когда она увидела пущенный в нее луч лазера, тот уже вошел в ее грудь точно в область сердца.

ГЛАВА 8

— Ускользнули? — полный с трудом скрываемой ярости Дэй Хо Ташагино уставился на посыльного, который только что вернулся с истребителем. — Как это могло случиться?

— Просто у нас там было слишком мало людей, чтобы прочесать весь район, — докладывал посыльный — Там множество мест где можно спрятаться. Мы продолжаем поиски. Я лишь прошу выделить нам подкрепление для прочесывания местности.

— Исключено, — отклонил Ташагино просьбу — Вы знали, где прятались беглецы. Почему вы не смогли схватить их в пещере?

— Их там уже не было, когда мы вошли в пещеру.

— Но они же там были до этого?

— Были, и ушли они, по всей видимости, в большой спешке. Они даже оставили некоторые вещи на месте привала.

Ташагино кивнул. Хотя поиски и не увенчались успехом, но еще раз подтвердилось, что сообщения неизвестного информатора были надежными.

С другой стороны, эти сообщения принесли пока мало пользы. Предупреждение о нападении на «Орбиту VII» пришло слишком поздно и вот теперь кибертеки опять ускользнули. Таким обра-

зом, продолжала существовать вероятность, что неизвестный просто-напросто пытался с помощью не очень важной информации завоевать их доверие, чтобы позднее в решающий момент заставить совершить роковую ошибку.

— Докладывай, что же у вас там произошло — грубо потребовал Дэй Хо.

— Когда мы обыскивали пещеру, то натолкнулись в ее дальнем конце на труп песчаного паука. Он был убит совсем недавно. Потом на нас напала его спутница, вернувшаяся с охоты, и задержала наше преследование «техносов». Они успели подняться выше в горы. Мы смогли бы их обнаружить, будь у нас больше людей и поддержка с воздуха.

— Нет, — повторил Ташагино. — Все люди пужны мне здесь, чтобы подготовиться к предстоящей атаке «техносов». Я не могу распылять свои силы, чтобы ловить каких-то трех беглецов, которые прячутся где-то в горах. Поисковая команда и так сумеет их обнаружить.

— Как прикажете, Ваше Высочество.

Посыльный подобострастно поклонился и покинул помещение.

В грудь Долин воцарился не один лазерный луч. Их было сразу два, причем второй, казалось, пришел откуда-то наискосок с неба.

Позади нее раздался крик ужаса, кто-то открыл огонь из лазеров, а затем оба направленных на нее луча погасли.

Долин попыталась сделать шаг потеряла равновесие и упала на землю, где и осталась непо-

движно лежать, не переставая удивляться, что все еще жива. Она не чувствовала никакой боли, видимо, все ее чувства были парализованы шоком.

Была ли это уже смерть, или она еще жила только потому, что, хотя ее тело и было смертельно ранено, это еще не дошло до ее сознания?

Она должна быть мертвой! Как-никак, два лазерных луча одновременно попали ей прямо в сердце. Ни один человек не пережил бы такого ранения. Сейчас она просто не могла быть живой, но может быть то, что в ней продолжало жить, было ничем иным, как душой, которая еще не полностью отделилась от своей физической оболочки.

Но мгновения превращались в секунды, а ничего не происходило. Долин все еще не чувствовала никакой боли, но зато очень хорошо ощущала песок под собой и жар, который он накопил; чувствовала, как солнце жгло ее кожу и как у нее щекотало в носу.

Два выразивших ужас лица склонились над ней: Дэлвар и Маккена, и только теперь Долин смогла наконец поверить, что она действительно смогла пережить обстрел двумя лазерными лучами. Дэлвар и Маккена что-то говорили ей, но она все еще была под воздействием шока и ничего не понимала.

Она осторожно поднялась и села, ощупала свою грудь и осмотрела себя со всех сторон, ожидая увидеть кровавое входное отверстие, но вместо этого глубоко вздохнула и зашлась истерическим смехом, когда поняла, наконец, что же случилось.

Она не была поражена двумя лазерными лучами, хотя это и выглядело именно так. То, что она приняла за второй луч лазера, было в действитель-

ности лишь отражением первого. В нагрудном кармане ее униформы было прожжено маленькое отверстие, а из него выглядывало что-то темное, матовое, что-то, напоминавшее черный хром. Испуг на лицах обоих мужчин смешался с непониманием, когда смех Долин превратился во все более громкий хохот. Она сунула руку в карман и вытащила черную чешуйку от панциря паука, которую взяла с собой как сувенир. На ней можно было заметить легкие следы ожога, но лазерный импульс длился недолго и был недостаточно интенсивным, чтобы прожечь ее. Да она и сама могла убедиться, какой невероятной прочностью обладали эти чешуйки, так как они просто отражали большую часть лазерной энергии. Но что именно этот памятный сувенир спасет ей жизнь, она не смогла бы себе представить даже во сне.

— Не могу поверить! — воскликнул Дэлвар потрясенно. — Я вижу это собственными глазами, но я просто не могу в это поверить.

— Ну и ну, — с трудом произнес Маккена. — Я уже подумал, тебе каюк.

Долин перестала смеяться и хватала ртом воздух.

— Худое споро, не вырвешь скоро, — возразила она. — Так легко меня не убить. Правда — на этот раз это чуть-чуть было не случилось. Я сама еще никак не могу в это поверить.

Только сейчас она заметила, как сильно у нее дрожат руки — и это было последствие шока.

— У тебя, кажется, на самом деле очень заботливый ангел-хранитель, — сказал Дэлвар, протянул ей руку и помог вновь встать на ноги. — Когда так везет, даже как-то не по себе. Из нас двоих никто

бы не пережил такого коварного обстрела. К счастью, именно ты пошла вперед. Лучше всего и в будущем мы теперь всегда будем посылать тебя, когда будет особенно опасно. Будешь таскать для нас каштаны из огня.

— Конечно, это бы вас устроило. — Долин посмотрела в сторону ворот. То место в скале где находилась автоматическая лазерная пушка, под воздействием обстрела из лазеров Маккены и Дэлвара оплавилось и уже вновь застыло.

— И я вам тоже благодарна. Не думаю, что меня бы спасла панцирная пластинка, если бы лазерная пушка продолжала посылать импульсы, а если бы я сдвинулась с места, она бы тотчас поразила меня, но к счастью, вы успели ее уничтожить.

— Мне с самого начала не понравилось это дело, — напомнил Маккена. — Вы все еще хотите попасть в эту станцию? Может, там полно таких ловушек. Что касается меня, я бы с удовольствием отказался от этого. Лучше уж я посражаюсь с парой узкоглазиков.

— А я бы лучше всего отказалась от обеих альтернатив, — возразила Долин. — Но, к сожалению, не всегда можно делать лишь то, что тебе больше всего нравится.

— Верно, — подтвердил Дэлвар. — Я не думаю, что здесь, снаружи, нас ожидают новые ловушки. Мы теперь можем, особенно не опасаясь, подойти к воротам поближе. А кроме того, так как я всегда был любопытным, то предпочту этот путь безнадежной борьбе против превосходящих сил йойодинов. Пошли.

Они осторожно приблизились к станции, но, как и предполагал Дэлвар, не обнаружили ника-

ких других автоматических устройств защиты Невредимыми они подошли к самым воротам

— И что дальше? — Маккена утрюмо осмотрел обе огромные створки ворот — Так как нам никто не открывает, то, вероятно, придется нам самим открыть дверь. Никто случайно не захватил с собой ломик соответствующего размера?

— Где-то здесь должен быть механизм открывания, — сказал Дэлвар. — Там впереди что-то очень похожее.

Он подошел к маленькой пластинке, которая была врезана в скалу справа от ворот, но сразу же скорчил разочарованную мину. То, что он принял за крышку пульта управления, оказалось экраном сканера, размером с человеческую руку. Под воздействием атмосферных условий экран стал совершенно тусклым.

— Забираю свои слова назад, — проворчал Дэлвар. — Во-первых, не похоже, чтобы эта штуковина еще функционировала, а если даже и так, то это нам не поможет, так как она снимает отпечатки пальцев или еще какие-нибудь характеристики, которых у нас нет. Но попытка не пытка.

Он положил свою ладонь на стеклянную пластинку, но, как и ожидалось, ничего не произошло. Он подвигал ладонь взад-вперед, прижал ее крепче к стеклу, повернул — никакого результата.

— Ну ладно, хоть попытались. Теперь пора исчезать отсюда, поищем другую пещеру, где мы сможем спрятаться до завтра, пока узкоглазые не появились здесь, — предложил Маккена.

— Проклятие! Ненавижу отступать в нескольких шагах от цели, — раздосадованно Долин встала рядом с Дэлваром и тоже провела своей рукой

по экрану сканера. Она уже собиралась убрать руку, как вдруг в глубине скалы с гудением заработал механизм. Долин была слишком поражена этим, чтобы среагировать. Она сдвинулась с места только тогда, когда Дэлвар схватил ее за руку.

— В укрытие! — крикнул он. — Кто знает, что нас ожидает за воротами.

Вместе с Долин он прижался справа от ворот к отвесной скале, в то время как Маккена укрылся с другой стороны.

Обе многотонные половинки ворот начали медленно открываться — очень медленно и со скрипом, как будто механизм впервые ожил после долгих лет.

Долин не понимала, почему автоматика среагировала на нее. Обладала ли она какой-либо биологической отличительной чертой, признаком, который автоматика зарегистрировала и поэтому открыла ей доступ к станции? В обычных условиях это было бы почти невозможно — после столетий манипуляций с генами фагоны слишком сильно отличались биологически и генетически от остальной Галактики, чтобы могли существовать какие-то общие признаки. С другой стороны, экран сканера был так поцарапан и изношен из-за тяжелых погодных условий, что любое считывание информации и без того было сильно искажено.

А может быть, автоматика сработала совсем не из-за нее — возможно, кому-то надо было просто положить руку на экран, и древний механизм среагировал с известным запаздыванием на руку Дэлвара. Имелось множество самых разных объяснений, и ни одно из них не было лучше другого

Тем временем ворота полностью открылись, и за ними можно было разглядеть проход, такой же высокий и широкий, как створки ворот. Очевидно, этот проход был выплавлен в скале, так как стены были гладкими — слишком гладкими, чтобы иметь естественное происхождение. Гудение внутри горы прекратилось, но больше ничего не происходило. Но даже если станция, по всей видимости, давно не использовалась, это еще не значило, что в нее можно было смело входить. Автоматическая лазерная пушка была наглядным подтверждением, и вполне возможно, что здесь имелись и другие защитные устройства.

— Нам, видно, все равно придется рискнуть, — сказал Дэлвар рассудительно. — Я пойду первым.

Он осторожно сделал несколько шагов, пока не дошел до середины открытых ворот, потом вошел в проход. Но и теперь ничего не произошло. Дэлвар сделал им знак рукой, чтобы они следовали за ним. Пол был покрыт пылью, и при каждом их шаге она клубами вздымалась вверх. Было совершенно очевидно, что уже много лет никто не ходил по этому проходу.

После того, как они прошли около десяти метров вглубь горы, ворота позади них начали вновь медленно закрываться. Одновременно над ними вспыхнуло потолочное освещение. Долин вздрогнула и тотчас смущенно улыбнулась. Она испугалась, но и сейчас не было никакой причины для беспокойства.

— Мое почтение, — сказал Дэлвар насмешливо. — Никогда бы не подумал, что наши друзья-фагоны могут что-то построить, что будет отлично функционировать и спустя столько лет.

Члены Братства или фагоны, как все в Галактике называли их, главным образом из-за применявшихся ими войск — состоявших из полученных в результате манипуляций с генами козлообразных существ ростом с человека с планеты Фагон, — действительно не пользовались славой великих инженеров. За редким исключением используемая ими технология или была куплена у других фракций, или находилась на более низком технологическом уровне, и они пытались компенсировать этот недостаток путем широкого использования биологических боевых машин, таких, как наводящие на всех ужас козлообразные существа с привитыми им генами бешенства или выращенные в ретортах боевые биороботы — вот в этом они были непревзойденные мастера.

Освещенный прямой коридор углублялся примерно на двести метров в скалу, а затем разветвлялся.

— Кто бы это ни построил, он приложил очень много усилий, — тихо сказал Дэлвар. Долин была с ним совершенно согласна. Архитектор этой станции пошел на очень большие затраты. Более ста метров скальной породы у них над головами, вероятно, могли защитить станцию даже от ядерной бомбардировки с орбиты. Какой бы цели она ни служила и что бы здесь раньше ни было, но это что-то было достаточно важным, чтобы его так хорошо защищали.

Они достигли перекрестка, где проход разветвлялся в трех направлениях. Дэлвар осторожно выглянул из-за угла, но не обнаружил ничего подозрительного и подал Долин и Маккене знак присоединиться к нему. Коридоры, ведущие прямо и на-

право, были такие же большие, как и тот, по которому они пришли — впечатляющие шесть метров высоты и четыре метра ширины, — и уходили дальше в глубь горы. Кто бы это ни построил, он, вероятно, должен был завозить сюда что-то очень большое. Туннель слева имел нормальную высоту и через несколько метров заканчивался переборкой.

Маккена с шумом выдохнул. Когда Долин обернулась к нему, он заметно побледнел.

— Что еще случилось?

— Или нам только что невероятно повезло, или нечего больше бояться, — он указал на точку на потолке в нескольких метрах позади них. Хорошо замаскированная под люминесцентную лампу, там находилась еще одна лазерная пушка, которая была направлена прямо на них. Она могла убить всех троих, прежде чем они вообще заметили бы, что произошло.

Долин тоже побледнела.

— Не думаю, что именно эта пушка неисправна, — пробормотала она. — Так часто не может везти. Следовательно, защитные устройства станции деактивированы. Защитная система оценила нас как тех, кому разрешен вход, хотя я и не знаю, почему. Но это, конечно, все очень здорово облегчает.

— Хотел бы и я так думать, — прокомментировал Дэлвар. Он вошел в маленький коридор и остановился перед переборкой. И здесь справа находился экран сканера, но только он выглядел как повенский. Он вытянул руку и хотел положить ее на экран, но Долин поспешно подошла к нему, схватила его руку и потянула вниз.

Дэлвар вопросительно посмотрел на нее.

— Давайте не будем рисковать, — сказала она — Внешние ворота открылись после того, как сканер проверил мою руку. По всей видимости, он среагировал на какой-то признак. Будет лучше, если я и здесь попытаюсь, прежде чем сработает какой-нибудь защитный механизм.

— Звучит убедительно, — сказал Дэлвар и отошел в сторону, освобождая ей место.

Долин сделала глубокий вдох. То, что она сказала, могло звучать убедительно, но это была не единственная причина, почему она так хотела еще раз попробовать. У внешних ворот она была не совсем уверена, открылись ли они благодаря сканированию ее руки, или это была замедленная реакция на попытку Дэлвара. Теперь она хотела выяснить это наверняка. К тому же, этот экран был как новый, если теперь дверь опять откроется значит дело было не в том, что первый экран был сильно поврежден ветром и солнцем.

Долин больше не колебалась. Решительно она плотно прижала свою руку к экрану. Почти беззвучно дверь отошла в сторону.

Помещение за переборкой было круглым и насчитывало около десяти метров в диаметре. Слева и справа от входа было несколько кресел, которые полукругом стояли перед пультами управления или компьютерами — во всяком случае, там были видны экраны и клавиатура. Долин удивилась, увидев в такой станции компьютер, который действительно обслуживался с помощью клавиатуры — обычно компьютеру просто говоришь, что ты от него хочешь, и он выполняет речевую команду. Но потом она заметила, что клавиатура выглядит иначе, чем та, которую она видела у не-

которых приборов, имевших такое обслуживание в полевых условиях.

— Да, тремя пальцами печатают иначе, — это был Маккена, который подошел к ней сзади и, казалось, угадал ее мысли. — Ты разве не знала, что у биороботов только три пальца?

— Тут все выглядит совершенно нормально, — подал голос Дэлвар. Он был прав. Казалось, помещение было оборудовано для нормальных людей — а не для пятиметровых зеленых монстров или чего-либо подобного, как ожидали они. Может быть, и фагоны не были такими ужасными монстрами, как им всегда рассказывали.

— Совершенно нормально? Если не принимать во внимание, что некоторые компьютеры и другие приборы все еще работают. Мне это кажется не совсем нормальным, — констатировал Маккена и указал на мигающие лампочки на пульте в другом конце помещения. Там был включен также один монитор. Охваченная любопытством, Долин подошла ближе и опустилась на стул перед пультом. Больше всего она интересовалась тем, что было видно на экране, хотя там не было ничего особенно примечательного. Верхние две трети занимало изображение пульта и самого экрана, на этом экране еще раз был виден пульт и монитор в уменьшенном виде — бесконечно повторяющееся и постоянно уменьшающееся изображение, как в двух, расположенных друг напротив друга, зеркалах.

В нижней трети экрана мерцала какая-то надпись на языке фагонов. Изучение иностранных языков входило в стандартную программу ее обучения в академии, но прошло некоторое время,

пока Долин справилась с расшифровкой знаков. Она всегда ненавидела язык фагонов.

«Как в двух расположенных друг напротив друга зеркалах», означала верхняя строчка.

«Проклятый фагонский язык», стояло на нижней строке.

Озадаченно Долин посмотрела в сторону Маккены и Дэлвара, и в тот же самый момент изменилось изображение в верхней части монитора. Все выглядело так, как будто бы повернулась камера, смотрящая на мир ее глазами.

Ничего не понимая, Долин вновь уставилась на экран, на котором вновь был виден бесконечный ряд экранов. Она почувствовала, как у нее кровь отхлынула от лица.

«Что, черт побери, все это значит?» — спросила она себя. *«Что, черт побери, все это значит?»* — появилась еще одна строчка в самом низу на мониторе, в то время как самая верхняя строчка исчезла. Этого не может быть.

Предложение повторялось вновь и вновь, в то время пока оно одновременно вертелось у нее в голове, как бесконечная лента.

— С ума сойти, — пробормотал Маккена. — Эта штуковина улавливает твои мысли.

— Мне становится жутко, — воскликнула Долин. Она так резко вскочила, как будто бы стул под ней был раскален. — Попробуй теперь сам. Просто подойди поближе к аппарату.

Маккена заметно побледнел и инстинктивно сделал шаг назад.

— Я, э — он покачал головой, его лицо было перекошено злобной усмешкой. — Лучше не буду. Это на самом деле жутко. Это не для меня.

— Но это же великое открытие! Мы должны узнать об этом как можно больше. Если у фагонов есть такие

Долин не удалось продолжить дискуссию, так как в этот момент легкое сотрясение заставило пол вздрогнуть. Она услышала глухой звук взрыва.

— Узкоглазые, — крикнул Дэлвар от другого пульта, где заработали, мерцая экранами, несколько мониторов. — Посмотрите-ка сюда.

Они поспешили к нему. На одном из экранов был виден вход в станцию. Там стоял многочисленный отряд йойодинов. Они уже взорвали многотонные ворота и теперь сами спешили проникнуть в станцию.

— О, черт побери! — разразилась проклятиями Долин. — А я-то надеялась, что здесь мы побудем некоторое время в безопасности. Эти ребятки быстрее, чем я думала.

Лазерные пушки открыли автоматический огонь по йойодинам, однако не могли их удержать. Они несли потери, но им удалось одну за одной вывести из строя автоматические пушки, и они медленно, но верно продвигались вперед.

— Нам нужно срочно что-то придумать, — констатировал Дэлвар. — Через несколько минут они доберутся до центрального поста, и тогда я не хотел бы быть здесь.

— А это, кажется, своего рода генеральный план станции, — сказала Долин и показала на один из мониторов, на котором царил бегло набросанный беспорядок из линий и кружков. — Если я не ошибаюсь, то это коридор, по которому мы пришли.

Они внимательно рассмотрели план на экране — оба больших прохода шли от перекрестка еще

дальше и заканчивались в больших пещерах. Нельзя было определить, были ли эти пещеры искусственными или фагоны нашли их раньше, до строительства станции. Но в любом случае, казалось, эти пещеры относились к станции и были заполнены какими-то машинами, хотя непонятные значки на экране не позволяли определить их предназначение.

— Давайте-ка познакомимся с этим поближе, — решил Дэлвар. — В любом случае нужно как можно быстрее уходить отсюда. Даже если мы не найдем другой выход в пещерах, у нас будет больше шансов спрятаться. Как только начнется основная атака, у узкоглазых будут дела поважнее, чем искать нас. Тогда уж мы сможем наверняка сбежать от них.

Когда они покидали центральный пост, Долин бросила еще один поспешный взгляд на аппарат, который улавливал ее мысли и распечатывал их на экране. По сравнению со всей другой окружающей ее техникой фагонов, этот компьютер оставил у нее самое жуткое впечатление. Она поклялась, что если удастся, вернется сюда, чтобы разгадать тайну, скрывающуюся за этим. Но в настоящий момент у нее были дела и поважнее. Со вздохом она последовала за своими спутниками.

ГЛАВА 9

— Я просто глазам своим не верю, — пробормотал Маккена. — Это же настоящее чудовище.

В большой спешке они обыскали первую из двух пещер, но за исключением нескольких ящиков с лабораторным оборудованием она была пуста — по всей видимости, когда фагоны покидали станцию, им помешали, и они были вынуждены оставить значительную часть своего оборудования. Возможно, они собирались взорвать станцию при отступлении, однако или просто не успели это сделать, или не сработала автоматика самоликвидатора.

Значительно интереснее была вторая пещера. В полной растерянности они смотрели на огромную машину, которую Маккена называл чудовищем.

— «Ходок»! Шагающая боевая машина типа «Солнечный луч III» с плазменной пушкой, если я не ошибаюсь, — воскликнула Долин. — Ты, наверное, опять спал, когда мы изучали ее в академии? — В ее голосе звучало беспокойство, и, несмотря на ее колкости, ей было не до шуток. Она тоже впервые в жизни воочию видела «Ходока», одно дело рассматривать эту боевую машину на архивных фотографиях — и совсем другое видеть ее вот так, в непосредственной близости; разница была огромной. Хотя машина и была выключена, вид у нее был устрашающий.

— С ума сойти, — изрек Дэлвар. — Вот ответ на все наши проблемы. Если мы ее заставим бегать, да мы тогда размажем узкоглазых по стенкам!

Они осторожно обошли машину со всех сторон. «Ходок» имел пассажирскую кабину длиной около трех метров. Для водителя или командира там имелось специальное кресло. Снаружи, справа от пассажирской кабины, действительно была установлена тяжелая плазменная пушка, а с левой стороны был необходимый ускоритель. «Ходок» был оснащен, кроме того, тяжелым наглером и огнеметом, которые находились впереди под пассажирской кабиной — гигантская огневая мощь, особенно, если противник не ожидает этого.

Но самым примечательным в этой машине был способ ее передвижения. «Ходок» не катился, не летал и не скользил, а перемещался, о чем и говорило его имя, на ногах — двух пятиметровых конструкциях, имевших множество шарниров, которые складываются под пассажирской кабиной. В этом положении было легко добраться до кресла пилота, а вся конструкция немного напоминала верблюда, который присел отдохнуть.

Дэлвар вскарабкался в пассажирскую кабину и изучал множество переключателей и индикаторов на приборной доске.

— Вы хоть представляете, как э . ездят на таком «Ходоке»? — поинтересовался Маккена насмешливо. Казалось, ему было плохо при одной мысли, что придется довериться этой жуткой машине. Но что касалось его вопроса, то Долин должна была с ним согласиться. Каждый из них умел обращаться с любым средством передвижения.

кибертеков, но это было что-то совершенно иное — машина, которая передвигается на ногах и которая порождена совершенно чуждой культурой.

— Конечно, нет, — ответил Дэлвар. — Но вряд ли это очень сложно — бегать я сам умел намного раньше, чем меня научили ездить. — Он нажал несколько кнопок на пульте управления, но без особого успеха.

Долин подошла к пассажирской кабине и внимательно осмотрела приборную доску. Дэлвар сидел на месте пилота, наклонившись вперед. Однако это была очевидно неправильная поза, чтобы управлять этой машиной. Если исходить из формы кресла, то водитель или пилот «Ходока» должен был почти горизонтально лежать, когда вел машину.

— Сержант, я думаю, вы сидите неправильно, — сказала Долин.

— Да? И что же навело тебя на эту мысль?

— Кресло выглядит скорее как кушетка, и водитель, очевидно, должен откинуться назад, когда машина начнет двигаться, — объяснила Долин. Она указала на наклонную спинку кресла. — Если вы откинетесь назад, то ваша голова должна лежать вот здесь, — она указала на овальное углубление в верхнем конце кресла пилота, которое, видимо, служило для поддержания головы. Но это углубление не имело мягкой обивки, как остальная часть кресла, в нем находились несколько металлических пластинок неправильной формы, о предназначении которых она могла только догадываться.

Дэлвар фыркнул.

— Может быть, фагоны считали это удобным, но я лучше обойдусь без этого. Подумай лучше, как можно управлять этой штуковиной.

— Но именно об этом я и говорю, — возразила Долин немного раздраженно. — Если посмотреть внимательно на приборную доску, то станет совершенно ясно, что невозможно управлять такой машиной, как эта, с помощью вот такой игрушечной клавиатуры. — Она нетерпеливо показала рукой на приборную доску. Они не могли терять время. Йойодины могли обнаружить их в любой момент.

Озадаченно Дэлвар уставился на нее.

— Куда ты клонишь?

— Мы ведь давно отказались от управления нашими боевыми машинами с помощью приборных досок, и хотя фагоны не достигли нашего технического уровня, но и они могли продвинуться в этой области. Я предполагаю, что это углубление — эквивалент нашего сенсорного шлема.

Дэлвар еще раз недоверчиво осмотрел углубление в конце кресла.

— Может быть, ты даже и права, — допустил он. — Тогда остается только вопрос, будет ли эта штуковина реагировать на наши мозговые импульсы. Маккена, ты лучший пилот среди нас. Если кто и сможет управиться с этой штукой, так только ты.

Маккена побледнел.

— Но... сенсорные шлемы никогда не были моей сильной стороной, — сказал он. — Я намного лучше справляюсь с обычными системами управления. А что касается сенсорных шлемов...

Он замолчал и посмотрел на Долин. Она вздохнула.

— Я прошла дополнительный курс обучения управлению с помощью сенсорных шлемов, — призналась она. — И хотя я не очень рвусь получить именно эту работу, ну да ладно, я попробую.

— Отлично. — Дэлвар вылез из кабины и движением руки пригласил ее занять место пилота. Долин сняла свой шлем и села в кресло. Она секунду помедлила, а затем медленно откинулась назад, в то время как Маккена и Дэлвар выжидательно смотрели на нее. Едва ее голова коснулась металлических пластинок в углублении, как на приборной доске загорелось множество лампочек. В первое мгновение она испугалась, но сразу же сумела вновь овладеть собой. Она посмотрела на индикаторную доску перед собой, между тем с легким гудением заработал привод «Ходока».

Пока все идет хорошо, сказала она себе, в то время как гудение медленно перешло в легкий свист и вдруг совсем исчезло. Один из многих индикаторов перед ней поменял свой цвет с красного на зеленый.

Долин спросила себя, как же заставить машину двигаться, как вдруг «Ходок» резко встал, а Дэлвар и Маккена отлетели в сторону. Они тоже не ожидали такого резкого движения.

Долин посмотрела вверх и увидела быстро приближающийся потолок пещеры, к которому «Ходок» грозился катапультировать ее. Ей надо как-то остановить машину — и не успела она до конца сформулировать мысль, как «Ходок» прекратил свое движение.

— Функционирует! — закричала она. — И даже лучше, чем наши сенсорные шлемы. Мы можем еще кое-чему поучиться у этой техники. Эта штуковина мгновенно выполняет все мои мысленные команды

— Тогда будь поосторожнее! — предостерг ее Дэлвар. — Не хватало только, чтобы ты по ошибке заставила «Ходока» расшибиться о стену.

— Вниз! — подумала Долин. И «Ходок» медленно опустился, кабина остановилась совсем низко над землей, а ноги вновь сложились под ней.

— Чего вы еще ждете? — закричала она. — Залезайте наконец.

— Вперед, зададим им жару! — заорал Маккенна. Он уселся между Долин и ускорителем плазменной пушки, так как в кабине «Ходока» место было только для одного. Дэлвар поступил так же, усевшись между кабиной и плазменной пушкой справа от Долин.

Долин не удалось открыть большие ворота в боковой стене пещеры, зато она воспользовалась возможностью, чтобы опробовать огневую мощь «Ходока». Результат ее приятно поразил — уже первым залпом она до основания разрушила тяжелые бронированные ворота.

Они не знали, как далеко йойодины проникли в станцию. По крайней мере, до них они еще не добрались. Автоматические защитные системы фагонов, видимо, оказались более эффективными, чем это им показалось вначале. Тем большее облегчение почувствовала Долин от того, что им не пришлось сражаться против них.

Правда, она все еще не знала, какому счастли-

вому обстоятельству они обязаны, что их допустили в станцию, но по всей видимости, это была единственная причина, почему они все еще были живы.

С того момента, как она освоила «Ходока», уважение Долин к фагонам еще больше выросло.

Что бы ни говорили об отсталой технологии фагонов, «Ходок» был совершенной конструкцией, вполне сравнимой с соответствующими разработками кибертеков.

По большой дуге Долин обогнула ту часть горы, в которой была спрятана станция. Выйдя на дорогу, она вновь приблизилась к главному входу. Перед ним стояли две платформы на воздушной подушке, на которых прибыли йойодины. Они были вооружены тяжелыми пушками, в данный момент там была только дежурная команда, так как все остальные йойодины принимали участие в штурме станции.

До сих пор никто еще не заметил «Ходока». Долин немного опустила кабину, чтобы Дэлвар и Маккена смогли спрыгнуть с нее на землю.

— Подними защитный экран и покажи им, где раки зимуют! — крикнул Дэлвар и ободряюще улыбнулся ей, прежде чем вместе с Маккеной укрыться за скалой.

Долин включила отражательный экран и двинулась вперед. При этом кабину она не поднимала, чтобы до последнего поворота дороги оставаться под защитой скал, скрывающих ее от йойодинов.

Эти две платформы имели тяжелое дальнобойное вооружение и были крепким орешком даже для «Ходока». Очевидно, йойодины еще не заме-

тили ее, так как орудийные башни были направлены на вход в станцию, как будто они ожидали отсюда внезапного нападения.

Это давало ей шанс — она должна была постараться вывести из строя хотя бы одну из платформ, прежде чем они смогут ответить на нападение.

Долин приблизилась к повороту. Пока «Ходок» крался вперед с низко опущенной кабиной, Долин не могла видеть, что делается за поворотом, так же как и йойодины не видели ее.

Ее рука медленно потянулась к спуску плазменной пушки.

Это оружие было особенно эффективным на дистанции до двадцати пяти метров. В шаге от поворота Долин подняла «Ходока» во весь его рост.

Когда огромная машина вынырнула на гребне холма, обе платформы находились всего лишь в нескольких метрах от нее. Как Долин и предполагала, их командам понадобилось какое-то время, чтобы преодолеть свое удивление — эти секунды замешательства обрекли одну из платформ на гибель: плазменная пушка взревела и прямой наводкой поразила орудийную башню. Платформа перевернулась и, объятая пламенем, упала на землю.

Долин развернула «Ходока» влево, чтобы взять на мушку вторую платформу, но ее пилот успел стартовать. С максимальным ускорением платформа помчалась назад, прямо на «Ходока». Машина на воздушной подушке движется низко над землей и при этом только по относительно ровной поверхности. Поэтому платформа не могла свернуть с дороги. Она промчалась в каком-то полуме-

тре от «Ходока» и сразу же открыла огонь, для чего ей даже не понадобилось поворачивать оружейную башню.

Залп пробил защитный экран и задел левую ногу «Ходока». От этого попадания Долин сильно трянуло в кресле пилота, и на какое-то мгновение ей показалось, что «Ходок» вот-вот опрокинется назад, но он устоял.

На табло индикации повреждений она увидела, что перебит гиромобилизатор — машина еще могла двигаться, но ее маневренность значительно уменьшилась.

Только когда платформа почти уже вышла из зоны обстрела, Долин удалось развернуть «Ходока» и дать еще один залп. Платформу сильно затрясло, и она чуть не врезалась в скалу, но пилоту удалось справиться с управлением. Клубы дыма повалили из оружейной башни.

Платформа не могла больше защищаться, но все еще могла маневрировать.

Радость от мнимой победы улетучилась, как только платформа помчалась на «Ходока» и Долин поняла, что собирался сделать пилот.

Он собирался ее таранить! Долин чертыхнулась. Проклятый кодекс чести предписывал йойдинам скорее погибнуть, чем сдаться в безвыходной ситуации, и вот она и ее «Ходок» были мишенью такой атаки камикадзе. На поврежденном «Ходоке» она не могла увернуться, и ей осталось лишь одно — стоять на месте и стрелять.

Долин изо всех сил нажала на спуск плазменной пушки и не отпускала его.

Пушка взревела, за несколько секунд жара в кабине стала просто невыносимой. Струя раскаленных газов закрыла ей видимость. Долин могла только молиться, чтобы ее выстрел попал в платформу до того, как та собьет ее. Из-за струи огня и клубов дыма вновь показалась платформа. Видимо, Долин еще раз попала в нее, так как она горела еще сильнее, однако это не мешало ей продолжать двигаться, хотя и с меньшей скоростью. Долин попыталась сделать шаг в сторону, не прекращая вести огонь по платформе.

Но «Ходок» перемещался слишком медленно — она не успеет! Долин сняла руку с управления плазменной пушкой и расстегнула свой ремень. Когда платформа в тридцати метрах от нее, как огненный шар, ударилась о землю, Долин выпрыгнула из кабины. Ударившись правым плечом о землю, она перекаtilась на бок. Ее лицо исказила гримаса боли.

Когда она, спотыкаясь, поднялась на ноги, то увидела, что горящие обломки платформы продолжают по инерции двигаться по дороге в ее сторону.

Спасая свою жизнь, Долин бросилась бежать со всех ног. Она не знала, в какой стороне были Дэлвар и Маккена, у нее не осталось времени искать их.

Когда она была в десяти метрах от «Ходока», остатки платформы врезались в его ноги. Коленные шарниры «Солнечного луча» переломились, как две спички, кабина наклонилась вперед, сначала медленно, а затем все быстрее, и упала на горящую платформу. В тот же момент Долин бросилась ничком на землю позади скалы и прикрыла

голову руками. Раздался страшный взрыв, разбросавший обломки машин во все стороны.

Последнее, что увидела Долин, прежде чем потеряла сознание, были йойодины, которые, услышав шум боя, покинули станцию и теперь бежали к ней с угрожающе поднятым оружием в руках.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Звездный Город САНДРЫ	3
Операция «Мэйфлауэр»	235

Литературно-художественное издание

ХОЛЬБАЙН ВОЛЬФГАНГ
МАРТИН ИНГО

ВЛАСТЕЛИНЫ КОСМОСА II

Романы

Редактор *С. А. Алексеева*
Корректоры *Э. Н. Смольякова, Л. Н. Хлевная*
Технический редактор *С. В. Лишанков*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 10.11.95. Формат 84x108¹/₃₂. Бумага типографская. Гарнитура «Балтика» Печать высокая с ФПФ. Усл.-печ. л. 21,84. Усл. кр.-отг 22,26. Тираж 20 000 экз. Заказ 2550.

Фирма «Русич» Лицензия ЛР № 040432. 214016, Смоленск, ул. Соболева, 7

При участии ТОО «Харвест» Лицензия АВ № 729. 220034, Минск, ул. В. Хоружей, 21-102.

Минский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат МППО им. Я. Коласа. 220005, Минск, ул. Красная, 23.

Качество печати соответствует качеству предоставленных издательством диапозитивов.

СОКРОВИЩНИЦА
БОЕВОЙ ФАНТАСТИКИ
И ПРЕИМУЩЕНИИ

